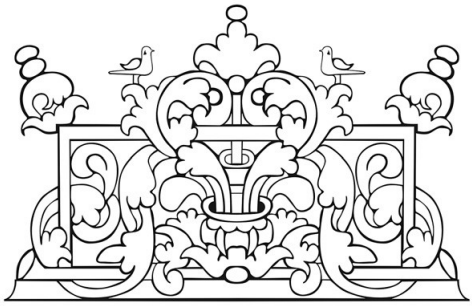

ТРАДИЦИОННАЯ КУЛЬТУРА УСТЬ-ЦИЛЬМЫ

Лирические песни

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ РЕСПУБЛИКАНСКИЙ ЦЕНТР РУССКОГО ФОЛЬКЛОРА
СЫКТЫВКАРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ОТДЕЛ КУЛЬТУРЫ АДМИНИСТРАЦИИ УСТЬ-ЦИЛЕМСКОГО РАЙОНА
РЕСПУБЛИКИ КОМИ

ТРАДИЦИОННАЯ КУЛЬТУРА УСТЬ-ЦИЛЬМЫ

Лирические песни

Научное издание

МОСКВА
2008

ББК 82.3Р
Т 65

Печатается по решению Редакционно-экспертного совета
Государственного республиканского центра русского фольклора

Автор проекта **А.С. КАРГИН**

Редколлегия:
Каргин А.С., Алексеевский М.Д., Ахметова М.В.,
Добровольская В.Е., Зайцева Е.А., Зенина М.А., Костина А.В.,
Котельникова Н.Е., Новожилов В.В., Чибисов И.Е.

Т 65 **Традиционная культура Усть-Цильмы. Лирические песни.** Научное издание / Сост. Т.С. Канева (отв.), А.Н. Власов, А.Н. Захаров, Ю.И. Марченко, З.Н. Мехреньгина, Е.А. Шевченко. М.: Государственный республиканский центр русского фольклора, 2008. 352 с., 16 с. цв. вкл.

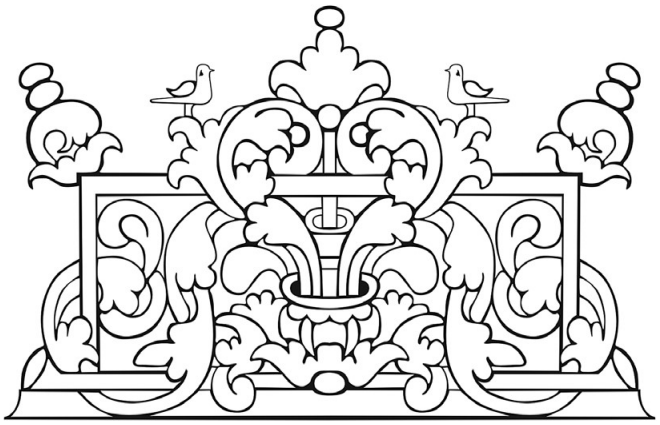
В настоящем сборнике публикуются тексты традиционной необрядовой лирики Усть-Цилемского района Республики Коми в записях 1980—2000-х годов из Фольклорного архива Сыктывкарского государственного университета. В сборник вошло 110 песен с комментариями и нотными расшифровками, а также научные статьи и указатель исполнителей. Материал отражает поздний период бытования усть-цилемской песенной традиции.

Книга представляет интерес для специалистов по фольклору и для всех, кому интересна традиционная песенная культура.

Т $\frac{470201015\text{-}064}{\text{ЛР } 700132\text{-}2008}$ без объявления **ББК 82.3Р**

ISBN 5-86132-063-8

© Государственный республиканский центр русского фольклора, 2008
© Сыктывкарский государственный университет, 2008

СОДЕРЖАНИЕ

От составителей 8
А.Н. Власов, Т.С. Канева. Традиционные лирические песни Усть-Цильмы. Историко-художественные и стилевые особенности 18

ТЕКСТЫ И НОТИРОВКИ ПЕСЕН*

1. Ай, не една-то во поле дороженька 42
2. За Невагою 47
3. Со чужой-то было со сторонушки 52
4. Баю-баюшки, да спи, татарской сын 55
5. Со Буянова да славна острова 57
6. Ой, мне-то не дорого вашо злато 60
7. Вы вставайте-ко, братцы 64
8. Ай, вы вставайте-ко, братцы 67
9. Ах, вы сядемте, ребятушка 68
10. Ай, из палаты-то было белокаменной 71
11. По дорожочке по широ́коёй 75
12. Эх, по дорожечке по широкоей 77
13. Питёр—Москву проезжали 79
14. Питер—Москву проезжали 82
15. Ай, у колодечка глубокого 85
16. Один молодец по Невскому ходил-гулял 88
17. Один молодец по Невскому ходил-гулял 90
18. Шёл Иванушко долиною 91
19. Шёл Иванушко долиною 93
20. Ты, полё, ты, полё, ой, полё чистоё 94
21. Ты, полё, ты, полё, полё чистоё 96
22. Было дело под Полтавой 98
23. Ай, мати, моя мати 101
24. Что ты, Машонька, сделала 103

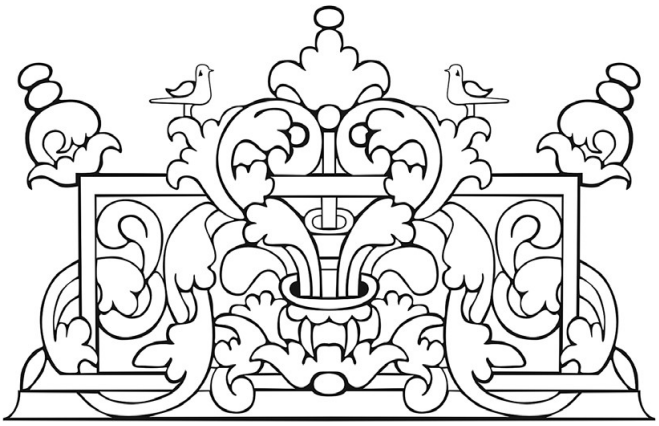
---

* Нотированы следующие текстовые примеры: 1—7, 9—11, 13—16, 18, 20—27, 29—32, 34—38, 40—45, 47, 48, 50—53, 55, 57—59, 61, 62, 64, 66, 67, 69, 70, 72, 74—76, 78—88, 90, 92—94, 96.

25. Погодушка, есть у молодца зазнобушка 106
26. Да как вечор-то, вечор наш доброй молодец 108
27. Ой, запевай-ко се, моя любезная 111
28. Запевай-ко се, моя любезная 114
29. Говорил-то я своей любушке 116
30. Розбессовестна-то сударушка 119
31. А хорош-то мальчик-от парень уродилсе 121
32. Во слободке да во новой 124
33. Во слободке да во новой 127
34. Из-за лесу, лесу темного 129
35. А-ой, думка ле думушка думку спобивает 132
36. Выходила сёдни мамонька 137
37. Без поры-то было 140
38. Сохнёт трава без дождя 142
39. Травка сохнёт без дождя 144
40. Я не думала ни об чём 146
41. Саша-Машонька, девка радость наша 149
42. Не за реченькой девушки гуляли 152
43. Не велят мне за реченьку ходить 155
44. Прошло лето, прошла осень 157
45. Я вечор парня просила 159
46. Унимала ночевать 162
47. А было времечко баско, прекрасно 164
48. Что на горке было на пригорки 166
49. Что на горки-то было на пригорке 168
50. Белая берёзонька призадумаласе 170
51. Ой, ты не сдуй-ко, погодушка, с калинуши цвет 172
52. А тот скучной мужик, кто девушок любит 174
53. Ай, ты не пой, соловьюшка 177
54. Ай, ты не пой, соловьюшка 180
55. Соловей ты мой, соловей 182
56. Соловей мой, соловей 185
57. Ты, соловьюшко, да родной батюшко 187
58. Я куда-то ле с горя сподеваюсе 189
59. Сашенька, Розмашенька моя 191
60. Саша-Машенька, Размашенька моя 193
61. Как дивья тому нонче на свете жить 195
62. Не сидела бы я у окошечка одна 198
63. Не сидела бы я у окошечка одна 200
64. Размолоденькой был мальчишко молодой 202
65. Размолоденькой мальчишко молодой 205
66. Что вы, девушки, призадумались 207
67. Не со вечера душочка со двора милой съезжат 209
68. Со вечера душочка со двора милой съезжал 211
69. Вздохи мои, вздохи тяжёлые мои 212
70. Не в саду девки гуляли 216
71. Не в саду девки гуляли 218

72. Что во городе было во Саратове 219
73. Чтой во городе было во Саратове 221
74. Зимушка-зима, зима морозлива 223
75. Ночка на день наступаёт 226
76. Да круг кустоцка, круг было пенёцка 229
77. Край-то кусточку, край было пенёчку 231
78. Как вечор-то тоска нападала 232
79. Ой, да девка плакала, она тужила 234
80. За Дунаем за рекой 236
81. Я-то вечор в лужках гуляла 239
82. Во саду было, во садичке 241
83. Экой Ваня, розудала голова 243
84. Сидела Катюшонька поздно вечером одна 246
85. Все люди живут 249
86. Кого нету, того больно жаль 252
87. Сяду я на лавочку на брусовую 254
88. Лучше я бы, девушка, у батюшка жила 256
89. Лучше я бы, девушка, у батюшка жила 258
90. Ты берёзка, берёзка роскудрявая 260
91. Ты берёзка, берёзка раскудрявая 263
92. Как вечор, моя милая, был я в гостях у тебя 265
93. Ай, во поле, во поле, да в широком раздолье 267
94. Я сидел на бережку 270
95. Я сидел на берегу 272
96. Как у нашой тётки Паньи 273
97. Калина со малиной 276
98. Вдоль по крутому славному бережочику 277
99. Вниз по матушке, братцы, с-по Волге 278
100. Ночесь, ночесь молодцу, да мне мало спалось 279
101. Подле реченьку хожу, брожу 280
102. Анюшенька, дак и возьму я в руки топорочик 281
103. Я-то ле спойду, спойду младенька 283
104. Стало не с кем спопить, спогуляти 284
105. Разосённы-ти комарочки да пискунки 286
106. У нас есть-то такой, братцы, за мальчик 287
107. Не порою Ванька ходит 289
108. Сизенькой голубчик сидел на дубочку 290
109. А отлетает душочка соколик 292
110. Кабы девица по саду гуляла 293

КОММЕНТАРИИ 304
СПИСОК ОБОЗНАЧЕНИЙ И СОКРАЩЕНИЙ 345
УКАЗАТЕЛЬ ИСПОЛНИТЕЛЕЙ 348
ПЕРЕЧЕНЬ МЕСТ ЗАПИСИ 351

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ

Настоящее издание продолжает публикацию текстов песенно-музыкального фольклора Усть-Цилемского района Республики Коми из Фольклорного архива Сыктывкарского государственного университета (далее — ФА СыктГУ)[1]. В настоящем сборнике публикуются лирические, исторические песни и баллады в записях 1980—2000-х годов, подавляющее большинство которых выполнено в ходе научных экспедиций и учебных практик СыктГУ в Усть-Цилемском районе[2].

Усть-Цилемский район Республики Коми (до 1929 г. — в составе Архангельской губ.), расположенный на северо-востоке Европейской части России в бассейне реки Печоры между Ижемским районом Коми (с юга) и Ненецким АО Архангельской области (с севера), хорошо известен специалистам по фольклору как заповедный уголок севернорусской традиционной культуры. Открытие усть-цилемской фольклорной традиции относится к самому началу XX в., когда на Печоре побывал Н.Е. Ончуков[3]. Полное издание печорских былин вышло в свет лишь спустя сто лет после этой поездки — в первых томах «Свода русского фольклора»[4]. Эти события разделяет не один десяток фольклористических поездок в Усть-Цильму. Вековая история собирательской работы в этих местах принесла сотни встреч с талантливыми исполнителями, тысячи записей текстов, репрезентирующих классические жанры русского фольклора.

В 1929 г. на Печоре работала комплексная экспедиция Государственного института истории искусств (ГИИИ), возглавляемая А.М. Астаховой; в ходе поездки были записаны былины, причитания, сказки, песни, фольклорно-этнографический материал по свадьбе и др.[5] В 1940 г. журналист Н.П. Леонтьев сделал записи усть-цилемского песенно-музыкального фольклора[6]. В 1942 г. в районе побывал В.Г. Базанов с группой студентов Карело-Финского университета (эвакуированного в Коми); по результатам поездки опубликованы былины и причитания[7]. В 1955 г. сотрудники сектора народного творчества Института русской литературы (ИРЛИ) АН СССР во главе с Н.П. Колпаковой провели обследование в районе села Усть-Цильма и в селениях по рекам Пижма и Цильма, в результате чего были сделаны новые записи былин, песен и др.[8] В 1963 и 1964 годах Печору посетил Д.М. Балашов; он зафиксиро-

вал былины, духовные стихи, причитания и баллады[9]. В середине 1960-х годов здесь трудились сотрудники Всесоюзного Дома звукозаписи «Мелодия» и Комиссии музыковедения и фольклора Союза композиторов СССР (последнюю представляла Ю.Е. Красовская)[10]. В 1978 г. и в 1980 г. собирательскую работу в районе проводили филологи МГУ под руководством Ф.В. Селиванова и Н.И. Савушкиной; их экспедиционные записи представлены материалами по календарной и свадебной обрядности, устной прозе, былинам, песням, детскому фольклору, малым жанрам и др.[11] Записи усть-цилемского песенного фольклора велись и сотрудниками Московской консерватории в конце 1978 г. и в 2001 г.[12] Сюда же в 1986—90-х годах регулярно выезжали экспедиции СыктГУ, побывавшие за это время в большинстве населенных пунктов Усть-Цилемского района[13]. В результате таких целенаправленных усилий в ФА СыктГУ сложилась одна из самых богатых коллекций рукописных, аудио- и фотоматериалов — Усть-Цилемское собрание.

Первым (и пока единственным) значительным изданием усть-цилемских песен[14], охватившем все традиционные песенные жанры, является сборник «Песни Печоры» в серии «Памятники русского фольклора», подготовленный по материалам печорских экспедиций ГИИИ (1929) и ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН (1955)[15]; в нем представлено более 170 песенных текстов из Усть-Цилемского района. Во вступительной статье Н.П. Колпаковой впервые дана общая характеристика песенного фольклора средней (Усть-Цилемский район) и нижней (Нарьян-Марский район) Печоры: описаны жанровый и сюжетно-тематический состав, особенности бытования отдельных групп песен, внутрилокальные особенности усть-цилемского репертуара. Сборник отразил состояние местной песенной традиции первой половины XX в.

Из записей усть-цилемских песен более позднего времени (собрания Фольклорной комиссии СК РФ, МГУ, СыктГУ) к настоящему моменту в публикациях частично представлены лишь материалы СыктГУ: в 2002 г. сыктывкарскими филологами и петербургскими музыковедами подготовлен сборник песенно-игрового фольклора Усть-Цильмы, в который вошло 82 текста трех жанровых разновидностей: песни посидочные — «припевки» и хороводные игровые — «горочные» и «игрищечные»[16].

Настоящее издание можно рассматривать как попытку представить песенный репертуар одной из севернорусских песенных традиций в поздний период ее бытования — в последние десятилетия XX в. При подготовке сборника использован обширный полевой материал, записанный в 1970—2000-е годы от исполнителей-певцов преимущественно 1900—30-х годов рождения. В работе над сборником использовано около 600 единиц записи песенного фольклора из Усть-Цилемского собрания ФА СыктГУ.

В настоящий сборник вошло 88 песен, большая часть которых сопровождена нотными расшифровками (74 песни). Нотированы следующие текстовые примеры: 1—7, 9—11, 13—16, 18, 20—27, 29—32, 34—38, 40—45, 47, 48, 50—53, 55, 57—59, 61, 62, 64, 66, 67, 69, 70, 72, 74—76, 78—88, 90, 92—94, 96. В двух вариантах записи публикуются 22 песни: 2 сюжета — примеры 13/14, 20/21 — представлены в двух нотированных вариантах; в остальных случаях один вариант — нотированный, вто-

рой — более полный в текстовом отношении. Впервые публикуются 17 усть-цилемских песен: примеры 16/17, 18/19, 20—23, 30, 44, 52, 79, 82, 83, 90, 99, 104—106, 110.

Корпус текстов открывается блоком классической мужской (*молодецкой*) протяжной лирики, исторических и балладных песен, затем следуют молодецкая любовная лирика, так называемая женская лирика, крестьянские романсы, поздняя лирика; заключительный блок составили песни, не имеющие нотных расшифровок (примеры 97—110).

В текстах по возможности сохранены диалектные особенности и певческие огласовки звуков. Текст, *записанный в пересказе* — выделен курсивом; в квадратные скобки заключены *элементы реконструкции*, предпринятой составителями при случайных пропусках в исполнении; угловыми скобками показаны малопонятные или плохо прослушивающиеся фрагменты фонограммы.

Публикация нотного материала дается по правилам, реализованным в сборнике «Песни Печоры», с учетом современных требований: вводится вертикальный ранжир, звучание низких женских голосов записано в транспонирующем ключе (знак — музыкальный ключ). Нотные расшифровки выполнены А.Н. Захаровым; нотный набор, редактирование — А.Ю. Кастровым (однострочные) и Ю.И. Марченко (двустрочные).

Тексты имеют сплошную нумерацию, каждый из них сопровожден комментариями (в разделе «Комментарии»), которые включают следующие сведения:

• порядковый номер песни и ее название по первой строке, в которой опущены повторы и некоторые избыточные элементы;

• паспортные данные песни: шифр записи ФА СыктГУ[17], место и год записи; фамилия, инициалы, год рождения исполнителя (полные данные об исполнителях приведены в «Указателе исполнителей»);

• варианты записи, имеющиеся в ФА СыктГУ: шифр и место записи;

• сведения о публикации усть-цилемских вариантов песен: сокращенное название сборника, порядковый номер варианта;

• сведения о близких вариантах из других традиций: сокращенное название сборника, номер текста (без специального знака) или номер страницы (с пометой «с.»); при указании на многотомное издание номер тома обозначен римской цифрой, номер текста — арабской; приведенные в данном разделе комментариев сведения не претендуют на полноту;

• далее приводятся следующие сведения: сюжетно-тематическая характеристика; степень распространенности сюжета в пределах района[18]; отличительные особенности публикуемого текста в сравнении с ранее опубликованными вариантами и другими вариантами записи из ФА СыктГУ; прочие наблюдения.

Вспомогательный аппарат издания составляют «Список обозначений и сокращений», «Указатель исполнителей», «Перечень мест записи».

Сборник стал результатом многолетнего сотрудничества филологов СыктГУ и музыковедов Фонограммархива ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН (г. Санкт-Петербург). Работа над изданием началась в конце 1980-х годов в рамках изучения традиционной культуры Усть-Цильмы Про-

блемной научно-исследовательской лабораторией фольклорно-археографических исследований (ПНИЛ ФАИ) СыктГУ; с конца 1990-х годов это направление продолжил коллектив кафедры фольклора и истории книги и Центра фольклорных исследований СыктГУ; часть работы по подготовке издания выполнена при финансовой поддержке РГНФ (грант РГНФ № 00-04-00242а, 1999—2001).

Составители сборника выражают безграничную признательность всем исполнителям-певцам, с которыми посчастливилось встретиться собирателям и которые познакомили их с песенным богатством усть-цилемского края. В особенности хочется отметить признанных мастеров народного пения, от которых неоднократно записывались песни: Марфу Николаевну Тиранову, Анну Лазаревну Палкину, Кирилла Матвеевича и Полину Кирилловну Чупровых, Федосью Ивановну Чупрову, Ксению Малафеевну Чупрову, Ивана Филипповича и Ирину Павловну Семеновых, Анания Ивановича и Александру Григорьевну Булыгиных, Александру Афанасьевну Носову, Евдокию Малафеевну Мяндину.

Благодарим сотрудников СыктГУ Т.Н. Бунчук и Л.В. Ангеловскую за участие в подготовке издания, а также принимавших участие в усть-цилемских экспедициях студентов филологического факультета, особенно Е. Пономареву, А. Бильчука, А. Панюкова.

* * *

Изучение печорской песенной культуры с применением звукозаписывающей аппаратуры началось с экспедиции Секции крестьянского искусства ГИИИ 1929 г. С целью фиксации песен на фонограф в состав рабочей группы вошли музыковеды Е.В. Гиппиус и З.В. Эвальд; в результате собран значительный по объему материал, охватывающий основные жанры местного песенного фольклора. Но до полной обработки звукозаписей дело, к сожалению, не дошло. Из 249 образцов[19] были нотированы и опубликованы всего лишь четыре эпических напева — в качестве необходимых иллюстраций к одному из томов былинного собрания А.М. Астаховой[20].

Исследования фольклора Печорского края были продолжены в 1955—56 годах сотрудниками Сектора народнопоэтического творчества ИРЛИ АН СССР[21]. Выступая преемниками собирателей 1929 г., они подытожили результаты собственных экспедиций в двух значительных по объему книгах, представив основные песенные жанры в широком музыкально-поэтическом диапазоне[22]. Можно без преувеличения сказать, что новые академические собрания печорского фольклора серьезно повлияли на собирателей и исследователей последующего времени, во многом определив направление их деятельности[23]. Работы, продолженные в том же направлении сотрудниками ПНИЛ ФАИ СыктГУ, были связаны, в частности, с идеей изучения песенной традиции методом фронтального обследования, дополненного многолетними стационарными наблюдениями наиболее интересных исполнителей и певческих коллективов; реализация этого метода дала заметные результаты[24].

Представленный сборник образцов усть-цилемских лирических песен — очередной труд по систематизации современных экспедиционных

материалов, выполненный филологами СыктГУ. Основа систематизации — хорошо известный и часто используемый при формировании филологических собраний сюжетно-тематический принцип. Но ведь не секрет, что даже на стадии собирания лирических песен нередко возникают трудности, преодоление которых предполагает вмешательство музыковеда-фольклориста. Что же касается систематизации народно-песенной лирики без учета традиции напева, то она весьма условна и характеризует жанр лишь с самых общих позиций[25].

В настоящем издании учтен опыт по составлению разделов лирических песен академического собрания «Песни Печоры». Порядок следования текстов способствует быстрому выявлению необходимых для сопоставления вариантов, помещенных в каких-либо других сборниках севернорусского песенного фольклора (в первую очередь — в собраниях ИРЛИ и ИЯЛИ {Институт языка, литературы, истории} Карельского НЦ РАН). В самом общем плане отражены музыкально-стилевые особенности жанра (мужская и женская лирика); это исходит из давней фольклористической традиции[26], придавая внутреннюю стройность организации материала. Согласно замечаниям составителей академического собрания, печорские лирические песни сложны по своей художественной стилистике. Здесь наряду с классическими протяжными песнями получили распространение литературные песни-романсы XVIII в. и некоторые более поздние музыкально-поэтические явления. Однако романсная лирика, по мнению Н.П. Колпаковой, «проникла на среднюю Печору в очень небольшом количестве и известна лишь отдельным исполнителям». Что же касается песенных привнесений позднейшего времени, то они «почти утонули в огромном количестве старой песенной классики»; более того, «несколько десятков лирических песен, бытующих на средней Печоре, известны уже в публикациях XVIII века, что указывает на их двухсотлетний, а в ряде случаев и значительно более древний возраст»[27].

Очевидно, что характеристика материалов, данная составителями академического собрания, наложила на создателей этого издания дополнительную ответственность: изучение сложной по составу песенной традиции требовало внимательного и бережного отношения к материалу не только в поэтической, но и в музыкальной части. Нотировки, выполненные для данного сборника А.Н. Захаровым (весьма опытным в изучении печорской песенности на уровне освоения народных певческих навыков), достаточно детализированы, при этом, однако, исключают неоправданные излишества.

Настоящий сборник прежде всего интересен с позиции изучения эволюции печорской народно-песенной культуры. Его задачи — введение в научный оборот конкретных наблюдений, отражающих современное состояние местной лирики; демонстрация песенных материалов, дополненная сведениями о степени сохранности жанра и характере его распространения в среде песельников молодого поколения.

В связи с указанной проблематикой нужно обратить внимание на следующие особенности предлагаемого материала. Репертуар печорской лирики, судя по записям СыктГУ 1980—2000-х годов, достаточно богат. Важно, что классические протяжные песни «Ай, не една-то во поле до-

роженька» и «За Невагою» (примеры 1, 2) представлены замечательными вариантами в ансамблевом исполнении, которые к тому же прекрасно согласуются с образцами, опубликованными в «Песнях Печоры»[28]. Казалось бы, именно такие песни, как наиболее сложные в исполнении, должны были первыми «выпасть» из репертуара; в реальности же они не только сохранились, но даже не утратили своей привлекательности для группового пения[29]. Большой удачей является ансамблевая запись протяжной песни «Что ты, Машонька, сделала» (пример 24), контрастной по своему музыкальному складу двум предыдущим; в ней проявляются некоторые качества лирического распева, известные в севернорусской традиции лишь по единичным образцам, да и то — преимущественно в записях первой трети прошлого столетия. Предложенный здесь напев пока единственный, поэтому для более подробной его характеристики необходимы дополнительные архивные разыскания[30]. Обращает внимание качественная запись непростой по мелодическому строению песни так называемого молодецкого цикла — «Со чужой-то было со сторонушки» (пример 3)[31].

Сложный состав печорской лирики выражается и в музыкальных особенностях традиции. Практически каждая группа песен, обособленная как относительно самостоятельная с филологической точки зрения, включает несколько контрастных по мелодическому строению напевов. Это обнаруживается, в частности, в песнях с воинской (разбойничьей, солдатской, рекрутской) тематикой (примеры 5—14, 23, 36)[32]. Раздел «воинских» песен содержит очень интересный материал. Так, наряду с популярными произведениями печорской народной лирики (историческая песня «разинского» цикла «Вы вставайте-ко, братцы», «Ой, мне-то не дорого вашо злато», «Ай, из палаты-то было белокаменной» {примеры 7, 6, 10}) здесь представлена исключительно редкая солдатская песня «Со Буянова да славна острова» (пример 5) — убедительным вариантом, записанным от ансамбля исполнителей[33].

Наиболее обширную в сборнике группу составляют семейно-бытовые песни, к которым относятся песни любовной тематики (примеры 16, 18, 25—30, 34, 35, 37—70, 75, 76, 79, 81, 90 и др.). Здесь немало музыкальных образцов, «устанавливающих параллели» с напевами, записанными в других районах Русского Севера. Эти образцы, возможно, наиболее привлекательны как для подкрепления тезиса о принципиальном единстве севернорусской песенной культуры, так и для демонстрации особенностей печорских песен на этом фоне[34]; однако необходимо помнить и учитывать, что семейно-бытовые песни относятся к наиболее популярным произведениям и в основном своем множестве представлены в репертуаре песельников разных поколений. Именно этот раздел очень показателен при соотношении музыкальных материалов настоящего сборника с напевами из академического собрания.

В сборник включены некоторые «хрестоматийные» образцы народной песенной лирики[35], на фоне которых заметно выделяется историческая баллада про татарский полон «Баю-баюшки, да спи, татарской сын» (пример 4). Впрочем, баллада, способная украсить любой репертуарный сборник, хорошо дополняет группу песен воинской тематики; с другой же стороны — становится наглядным примером для демонстра-

ции отличий лиро-эпического жанра от поздних лирических песен балладного характера[36] (последняя проблема, к сожалению, часто выпадает из поля зрения филологов).

Основная группа образцов поздних лирических песен весьма логично завершает публикуемый корпус текстов[37]. С чисто музыковедческих позиций немаловажно, что поздние песни представлены достаточно яркими напевами, легко распознаваемыми на «общерусском» фоне поздней крестьянской лирики[38].

Следует учитывать, что сборник «Песни Печоры», благодаря которому эта песенная традиция знакома широкому кругу специалистов, — собрание, прежде всего, филологическое. Объем нотного материала в этом труде хоть и велик, однако весь материал носит иллюстративный характер[39]. Следовательно, при отборе песен главным критерием стал принцип наибольшей полноты поэтического текста. Образцы, представленные сольным и групповым исполнениями, считались одинаково убедительными. Надо заметить, что и нотировки выполнялись (затем и редактировались) чаще всего с уклоном в сторону некоторого упрощения. В результате академическое собрание лишилось многих материалов, включение которых могло бы значительно повысить его музыкально-этнографический уровень. Сравнительный анализ песен, представленных в «Песнях Печоры» и в настоящем издании, приводит к справедливому выводу: данная работа может восприниматься как своевременное и совершенно необходимое дополнение, проясняющее многие детали музыкального строения печорской лирики, к сожалению, некогда упущенные составителями академического собрания[40].

Примечания

[1] См.: А в Усть-Цильме поют: Традиционный песенно-игровой фольклор Усть-Цильмы. СПб., 1992; *Бильчук А.А., Власов А.Н., Захаров А.Н., Мехреньгина З.Н.* Памятники русского песенного эпоса в фольклорном архиве Сыктывкарского государственного университета // Русский фольклор. Эпические традиции: Материалы и исследования. СПб., 1995. Т. XXVIII. С. 258—289.

[2] Незначительную в количественном отношении, но важную часть записей составляют также копии бытовых записей и записей учреждений культуры, переданные в ФА СыктГУ.

[3] См.: *Ончуков Н.Е.* Печорские былины. СПб., 1904; Печорские стихи и песни. СПб., 1908; Северные сказки. СПб., 1909.

[4] Свод русского фольклора: Былины в 25-и т. / Подг. текст. В.И. Еремин, В.И. Жекулин, В.В. Коргузалов, А.Ф. Некрылов. Отв. ред. А.А. Горелов. СПб.; М., 2001. Былины Печоры. Т. 1—2.

[5] Материалы хранятся в Фольклорном фонде Рукописного отдела ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН. Кол. 6. Изд. текст. см.: Сказки и предания Северного края / Зап., вступ. ст. и коммент. И.В. Карнауховой. Л., 1934; Былины Севера / Зап., вступ. ст. и коммент. А.М. Астаховой. Л., 1938. Т. 1. Мезень и Печора.

[6] Записи нашли отражение в публикации научно-популярного характера: Печорские былины и песни / Зап. и сост. Н.П. Леонтьев. Архангельск, 1979.

[7] *Базанов В.Г.* Поэзия Печоры. Сыктывкар, 1943. Часть причитаний опубликована: Русская народная бытовая лирика. Причитания Северного края в записях В.Г. Базанова и А.П. Разумовой 1912—1945 гг. М.; Л., 1962.

[8] ФФ ИРЛИ, кол. 160; Былины Печоры и Зимнего берега: Новые записи / Изд. подг. А.М. Астахова, Э.Г. Бородина-Морозова, Н.П. Колпакова, Н.К. Митропольская, Ф.В. Соколов. М.; Л., 1961; Песни Печоры / Изд. подг. Н.П. Колпакова, Ф.В. Соколов, Б.М. Добровольский. М.; Л., 1963.

[9] Архив ИЯЛИ Карельского НЦ РАН, кол. 3, 310; машинописные копии: ФФ ИРЛИ, кол. 172; копии фонозаписей: Фонограммархив ИРЛИ, МФ 769—770, ФВ 598, 655, 656. Часть баллад опубликована: Русские народные баллады / Вступ. ст., подг. текста и прим. Д.М. Балашова. М., 1983.

[10] В Фонотеке комиссии музыковедения и фольклора СК России хранятся записи из Усть-Цильмы, выполненные во время других поездок сотрудников комиссии, а также стационарные записи разных лет (1966, 1978, 1980, 1981).

[11] Материалы хранятся в архиве кафедры фольклора МГУ. Об экспедиции см.: *Савушки-на Н.И., Селиванов Ф.М.* Коротко об экспедициях // Советская этнография. 1980. № 2. С. 157; *Харитонова В.И., Иванова А.А.* Коротко об экспедициях // Советская этнография. 1981. № 5. С. 178.

[12] Перечень экспедиционных и стационарных аудиозаписей основного фонда Кабинета народной музыки Московской консерватории / Сост. С.В. Голубков. М., 1999. С. 32.

[13] О некоторых итогах полевой работы в Усть-Цильме см.: *Власов А.Н., Мехреньгина З.Н.* Современное состояние усть-цилемской фольклорной традиции. Некоторые проблемы собирания, хранения и изучения (по материалам фольклорного архива Сыктывкарского университета) // Устные и письменные традиции в духовной культуре Севера: Межвуз. сборник науч. тр. Сыктывкар, 1989. С. 101—114.

[14] В научно-популярный сборник Н.П. Леонтьева вошло 11 песен Усть-Цилемского района (Печорские былины и песни / Зап. и сост. Н.П. Леонтьев. Архангельск, 1979).

[15] Песни Печоры. М.; Л., 1963.

[16] А в Усть-Цильме поют... Репертуар песенных записей, выполненных СыктГУ в Усть-Цилемском районе, см.: Фольклорный архив Сыктывкарского университета: опыт научного описания. Вып. 1. Песенный фольклор Печоры / Отв. сост. Т.С. Канева; под ред. А.Н. Власова. Сыктывкар: Изд-во СыктГУ, 2000.

[17] Четырех- или пятизначный номер обозначает номер единицы хранения аудиозаписи, дефисом отделяется порядковый номер записи на пленке; шифр рукописной записи включает сокращенное обозначение подфонда — РФ (рукописный фонд), номер папки/тетради, порядковый номер единицы записи.

[18] Эти сведения даны с учетом записей из Усть-Цилемского района, хранящихся в ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН, МГУ, Московской консерватории, Фольклорной комиссии Союза композиторов РФ.

[19] Записи хранятся в Фонограммархиве Пушкинского Дома (ИРЛИ РАН). Кол. 8F, ФВ 569—679 (2.07—21.07. 1929).

[20] Былины Севера. Т. 1. Мезень и Печора / Зап., вступ. ст. и коммент. А.М. Астаховой. М.; Л., 1938. Нотные материалы, № 8—11.

[21] Ведущая роль в организации работы отводилась Н.П. Колпаковой, входившей в группу собирателей 1929 г.

[22] Былины Печоры и Зимнего берега (новые записи) / Изд. подг. А.М. Астахова, Э.Г. Бородина-Морозова, Н.П. Колпакова, Н.К. Митропольская, Ф.В. Соколов. М.; Л., 1961; Песни Печоры. М.; Л., 1963.

[23] Так, для Д.М. Балашова «Былины Печоры и Зимнего берега» стали доказательством перспективности дальнейшего изучения эпоса в «печорской части» (следует вспомнить открытие Д.М. Балашовым замечательного сказителя В.И. Лагеева). Что же касается «Песен Печоры», то это собрание стало «настольной книгой» не только для фольклористов-филологов (следует вспомнить печорские экспедиции МГУ, осуществлявшиеся под руководством Н.И. Савушкиной), но и для

этномузыковедов (Ю.Е. Красовская, М.Б. Чернышова; определенный интерес к изучению песенной культуры Печорского края проявлял и Д.В. Покровский, несмотря на южнорусскую фольклористическую направленность).

[24] На основе записей печорских былин, выполненных сотрудниками СыктГУ, сформирован небольшой раздел в одном из томов академического собрания «Былины» (см.: Свод русского фольклора: Былины в 25-и т. / Корпус текст. подг. В.И. Еремина, В.И. Жекулина, В.В. Коргузалов, А.Ф. Некрылова. Отв. ред. А.А. Горелов. СПб.; М., 2001. Т. 2. Былины Печоры. С. 396—411. Прилож. 5); также заслуживает внимания сборник хороводных песен (см.: А в Усть-Цильме поют: Традиционный песенно-игровой фольклор Усть-Цильмы. СПб., 1992). См. также: Фольклорный архив Сыктывкарского университета: Опыт научного описания. Систематический указатель. Вып. 1. Песенный фольклор Печоры. Сыктывкар, 2000.

[25] Основой для опознавания лирических песен является их композиция (т.е. напев как таковой, его музыкально-поэтическая структура). Абсолютизация сюжетно-тематического уровня приводит к тому, что в одном и том же ряду появляются песни «протяжные», «частые» и даже «свадебные». Это, разумеется, никак не согласуется ни с типологией песенного жанра, ни с его мелодической стилистикой (подробнее см.: *Рубцов Ф.А.* Материалы к сборнику «Песни Смоленской области». Публикация Ю.И. Марченко // Из истории русской фольклористики. Вып. 6. СПб., 2006. С. 232—234). Современные задачи музыкально-фольклористической систематизации народных лирических песен, связанные с изучением их композиции и мелодической стилистики, лежат в совершенно иной плоскости (см.: Двадцать русских народных песен в ранних звукозаписях / Сост., нотировка и общ. ред. Е.В. Гиппиуса. М., 1979).

[26] См.: *Лопатин Н.М., Прокунин В.П.* Русские народные лирические песни. Ч. 1—2. М., 1889. (То же. Под ред. и с вступ. ст. В. Беляева. М., 1956.)

[27] Песни Печоры... С. 12.

[28] Ср.: Пример 1 и «Песни Печоры», № 61; пример 2 и «Песни Печоры», № 45. См. также комментарии в настоящем издании.

[29] Здесь лишний раз стоит вспомнить наблюдение Н.П. Колпаковой, связанное с особым отношением печорских крестьян к собственно пению и к своей песенной классике. Одно любопытное свидетельство участников экспедиций 1955—56 годов проясняет многое: «Когда однажды по деревням была разослана инструкция с формальным вызовом в Усть-Цильму “всех песенных коллективов” из колхозов, крестьяне совершенно не поняли ее и поехали на вызов целыми деревнями» (Песни Печоры... С. 13).

[30] Составителям сборника по материалам ИРЛИ пришлось ограничиться публикацией поэтического текста песни, записанного З.В. Эвальд от Е.П. Чупрова (Песни Печоры... № 332. С. 356—357). Публикация сопровождается красноречивым комментарием: «Лирическая протяжная (любовный цикл). Близких печатных вариантов не найдено. В 1929 г. была известна отдельным, особо опытным певцам с большим репертуаром традиционных песен. В 1955 и 1956 г. на Печоре не встречена» (Песни Печоры... С. 439. Комментарий № 332).

[31] Ср.: Песни Печоры... № 1, 50, 175, 324.

[32] Следует обратить внимание на внутреннюю циклизацию напевов, в результате которой выявляются группы контрастных по мелодическому строению музыкальных форм. Ср.: примеры 5, 6, 10; 9, 36; 13, 14; 11, 23.

[33] Собрание ИРЛИ содержит вариант, записанный от Н.Ф. Ермолина (Песни Печоры... № 17). В комментарии Н.П. Колпакова подчеркивает следующее: «Лирическая протяжная (солдатский цикл). По-видимому, старая и редкая. В основных печатных сборниках и в записях из других районов не найдена. На средней Печоре известна отдельным, очень немногочисленным старикам» (Песни Печоры... С. 390. Комментарий № 17).

[34] Не углубляясь в подробности, отметим, что речь может идти практически обо всех напевах, представляющих печорские семейно-бытовые песни.

[35] См.: «Ты, полё, ты, полё, полё чистоё», «Было дело под Полтавой» (примеры 20/21, 22).

[36] См.: «Что во городе было во Саратове», «Зимушка-зима, зима морозлива» (примеры 72, 74).

[37] См.: примеры 80, 83, 85—90.

[38] Стилистически контрастный материал, предложенный в настоящем сборнике, полезен этномузыковедам при изучении уровня ареального варьирования песен: он различен и находится в прямой зависимости от времени бытования произведения в конкретной среде. В несколько огрубленной форме эту зависимость можно выразить так: чем «моложе» песня, тем ниже (или слабее) ее вариативность.

[39] То же самое характеризует и собирательскую деятельность сотрудников ИРЛИ в экспедициях 1955—56 годов. Принцип работы с исполнителями, фактически исключающий «репетиторское» вмешательство музыковеда, отражался на качестве звукозаписей в невыгодную для них сторону.

[40] Ср. соответственно: примеры 18, 25—27, 35, 38, 40, 53, 61, 62, 70, 76 в настоящем издании и № 157, 5, 24, 38, 68, 25, 67, 28, 30, 69, 40, 16 в сборнике «Песни Печоры».

А.Н. Власов, Т.С. Канева

ТРАДИЦИОННЫЕ ЛИРИЧЕСКИЕ ПЕСНИ УСТЬ-ЦИЛЬМЫ

ИСТОРИКО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ И СТИЛЕВЫЕ ОСОБЕННОСТИ

Необрядовая лирическая песня в усть-цилемской фольклорной культуре[1] — явление, принадлежащее к области «традиции» (точнее, ее памяти), но выходящее за пределы устной традиционной крестьянской культуры. Исполнители лирических песен — это и представители современной исторической эпохи, и носители старообрядческой идеологии. Их историческое сознание определяется религиозным преданием, приверженностью к старинным обрядам, к рукописной и дониконовской кириллической книге, к иконам «старинного письма» и другим составляющим старообрядческую культуру элементам, среди которых пища, одежда, предметы быта, фольклор.

Вместе с былинным эпосом старообрядцы донесли до нашего времени традиционные песенные сюжеты как существенное свидетельство «старины глубокой», превратив их в своеобразную песенно-музыкальную антологию для своих потомков. Песни составляют значительную, пожалуй, самую большую группу этнографических материалов усть-цилемских экспедиций. Их, наряду с эпическими былинами, можно считать доминантой местной фольклорной культуры. Песенная традиция Усть-Цильмы, известная по записям с конца 1920-х годов, по наблюдениям собирателей отличалась богатством репертуара, хорошей сохранностью текстов, устойчивостью вариантов. При сравнении записей 1929 и 1955 г. Н.П. Колпакова отмечала, что, несмотря на изменения в «жизни старой песни», «ни один из жанров не исчез и почти каждый — за исключением некоторых игровых и хороводных песен — сохраняет в наши дни свою исконную прикрепленность к тому или иному бытовому моменту»[2], «очень многие старые песни на средней Печоре почти не претерпели никаких изменений за последние 25—30 лет»[3]. Анализируя усть-цилемские записи МГУ 1978 и 1980 г., А.Н. Розов сделал вывод о том, что эти материалы «свидетельствуют об удивительной жизнестойкости местного песенного материала. Многие из тех песен, которым в конце 1950-х годов предсказывалось забвение, не только сохранились, но и записаны в разных микрорайонах в более полных художественных вариантах»[4]. То же самое можно сказать и о записях более позднего периода. Варианты, записанные с 1929 по 2000 г. от нескольких поколений певцов, поражают своей стабильностью и полнотой. Создается впечат-

ление, что песельники осознанно стремились к едва ли не письменной точности в передаче текста и донесли предшествующий вариант текста будто бы заученный наизусть. На это указывает почти буквальная близость некоторых текстовых вариантов, записанных от исполнителей разных поколений, но, очевидно, принадлежащих к одной «певческой школе».

Жанр *лирической песни* в фольклорной традиции Усть-Цильмы можно четко определить и функционально, и структурно. Лирика занимала обусловленное место в культуре устьцилемов: лирические песни принадлежат «мирской», внесакральной (по большей части досуговой) сфере; исполнение их регламентировано половозрастной и временно́й стратификацией[5]. Как правило, исполнители лирических песен — люди репродуктивного возраста; в преклонном возрасте пение лирической песни считалось «греховным». Кроме того, пение песен исключалось в периоды постов, т.е. сфера исполнения лирических песен была достаточно четко обозначена в местной традиции и через целый ряд регламентаций определялась ее функциональная нормативность по отношению к религиозной жизни старообрядческой общины.

Относительно свободная приуроченность лирической песни — в пределах обозначенных традицией «предписаний» — позволяла ей широко включаться в сферу праздничного и внепраздничного коллективного досуга. Усть-цилемские *проголосные* песни выступали своеобразным песенно-музыкальным обрамлением весенних хороводно-игровых гуляний (*горок*) и зимних молодежных *посидок*. Так, величественное шествие *горочников* парами (или *стенками*) к месту, где игралась *горка*, сопровождалось пением песен «Из-за лесу, лесу темного», «А отлетает душочка соколик», «Я-то ле спойду, спойду младенька» (примеры 34, 109, 103) и др.[6] Важно отметить, что в свете игрового характера *горочных* гуляний тематика лирических песен, воспринимаемая в качестве вызова Смерти на состязание[7], задает и тематику будущего действа, его тональность, а главное — указывает на брачный характер предстоящей игры. Лирические песни занимали определенное место и в песенном репертуаре молодежных *посидок*, предваряя и завершая собственно игровую часть вечёрки[8].

Преобладание мужского хорового начала в необрядовой лирической песне Печоры позволяет связывать этот жанр с обстановкой, близкой к исполнению эпических текстов — на промыслах, рыболовецких тонях и др.[9] Однако главная функциональная особенность усть-цилемской лирической песни заключается в ее принадлежности к досуговой сфере культуры. Исполнители вспоминают о песне как неотъемлемой части различных коллективных сборов (семейных, деревенских, общемирских). Протяжная песня звучала в моменты отдыха на сенокосе или во время других работ, при переправе через реку[10]. Без песни не обходились уличные собрания односельчан по случаю весеннего вскрытия реки, прихода первого парохода и т.п.[11]

Пожалуй, основной ситуацией исполнения протяжных песен, судя по воспоминаниям устьцилемов, были праздничные застолья, го́стьбы, куда собирались родственники и друзья; на Пижме такие собрания назывались *питу́хами*[12]. Примечательно, что именно пение составляло суть такой встречи, которая могла длиться несколько часов[13]. Песенные застолья вызывали большой интерес со стороны односельчан, которые специально приходили «посмотреть питуху» и послушать пение[14]. Интересно, что выбор песни в такой ситуации нередко определялся любимыми песнями умерших родственников или близких людей, с которыми они ассоциировались[15]. Поэтому исполнение песен выступало как бы своеобразным знаком памяти о человеке, а в контексте праздничного застолья или семейной трапезы приобретало значение ритуализованного акта воспоминания о предках.

Особое внимание привлекает то, что исполнение лирических песен в Усть-Цильме носит принципиально ансамблевый характер. Поют устьцилемы и пижемцы давно сложившимися коллективами (по родству, месту жительства, возрасту, общинной принадлежности), случайные и временно возникшие ансамбли почти невозможны (редко собирателю удавалось уговорить петь певцов вместе, если прежде они этого не делали). Устойчивость певческих коллективов служила важным фактором сохранения песенного репертуара и песенных текстов. Существование семейных или иных постоянных исполнительских коллективов способствовало также преемственности певческой культуры. Многие исполнители-певцы вспоминают о семейных праздничных собраниях, которые были немыслимы без песен, как о возможности приобщиться к пению: *«Маленькие еще мы были, мамы наши пели. Это у нас с молоком матери, как говорится. Уже нам не надо эту песню долго учить, (...) раз послушаешь — вроде как будто бы и знаешь эту песню. И вот так мы с детства слышали, эти мамы наши пели песни. Очень много знали песен наши матери, поэтому мы и как-то тянемся смолоду к этим песням (...) Отец у меня очень хорошо пел»*[16]*; «Петь — я с детства пою, у меня тоже родители хорошо пели, я окол их, слышала ихны песни, до сих пор еще помню, как они пели. Вот когда немножко они — так пить пьянка не была, а когды праздничный день — вот они придут, тут друзья у их были, они пели, очень хорошо пели. Ну, и оно как-то в душу мне запало...»*[17].

Помимо прочего усть-цилемскую песенную традицию достаточно ярко характеризует такое важное для народной певческой культуры понятие, как *запевала* — знаток, самый авторитетный член песенного коллектива. Умение петь, а тем более запевать и *вести* песню позволяло певцу занять особое место в обществе. Хороший певец был желанным участником компаний[18]; на вечерках, где пение-припевание определяло основную игровую программу[19], именно девушки-запевалы становились самыми заметными среди ровесниц-невест[20]; от знатоков песен зависело ведение игры на *горке*[21]. Примечательно, что даже самые богатые наряды — обязательное условие *горочного* смотра — затенялись первенством скромно одетого запевалы[22].

Наличие слаженного песенного ансамбля и запевал было сродни устойчивой практике старообрядческих богослужений; с этим, возможно, связано строгое отношение к песенному тексту (как к письменному)[23]. Можно сделать вывод, что установка на точное воспроизведение текста, обучение текстам — характерная черта традиции, развитая именно в конфессионально окрашенных традициях[24]. Таким образом, религиозно-книжный контекст существования устных песенных сюжетов (наличие рукописных и печатных сборников духовных стихов, крюковых певческих сборников), достаточно четкая регламентация их исполнения определили место лирической песни в иерархии духовных ценностей усть-цилемской культуры.

Еще одной важной характеристикой песенной традиции Усть-Цильмы является развитая народная песенная терминология, четкая дифференциация песен. Местные исполнители разделяют известные им песни на следующие группы (жанры): *проголосные/продольные/застольные/компаньичные*[25]; *горочные* (или, реже, *вёшные*)[26]; *посидочные/вечёрочные/припевки/припевочные*[27]; *игрищечные*[28]; *виноградья, колядки.* При этом песельники руководствуются отчетливым представлением о функционально-бытовом назначении и приуроченности к определенной сфере бытования, а также характере исполнения той или иной песни, практически никогда не смешивая при исполнении песни разных групп. Приведем суждение об этом одной из признанных песельниц с. Усть-Цильмы, Марфы Николаевны Тирановой: *«Дак ведь, милая моя, если на горке которые песни поешь, за столом не будешь петь их ведь,*

(...) за столом дак ***горочны*** *песни не будешь же петь, каки ле песни пойте-то таки.* ***Посидочны*** *тоже за столом не будешь петь,* ***вечерочны****.* ***Продольны*** *надо [за столом]»*[29]. Для упорядоченной усть-цилемской песенной системы весьма показательна нечеткость жанрового обозначения песен плясового характера, появившихся на Печоре в сравнительно позднее время[30] и примкнувших к *игрищечным* песням[31]. Кроме того, настоящие знатоки довольно уверенно отделяют *старинные* песни от *новых*, *местные* от *привозных*[32].

В Усть-Цилемском районе зафиксировано около ста сюжетов *протяжных лирических песен*. Оценивая этот репертуар в плане сопоставления с другими традициями, отметим, что большинство из зафиксированных сюжетов известно и в других местностях, в первую очередь — на Русском Севере, т.е. с известной долей условности можно говорить, что они принадлежат к так называемой общерусской или региональной традициям[33].

В усть-цилемском песенном репертуаре примерно пятая часть сюжетов не имеет близких вариантов (по крайней мере, в известных сборниках русских песен). Среди них песни «Со Буянова да славна острова», «Вдоль по крутому славному бережочику», «Ай, мати, моя мати», «Что ты, Машонька, сделала», «Белая берёзонька призадумаласе», «Как у нашой тётки Паньи», «Анюшенька, дак и возьму я в руки топорочик» (примеры 5, 98, 23, 24, 50, 96, 102 соответственно). Часть усть-цилемских песен строится на известных в русской лирике мотивах, но не обнаруживает полного сходства с вариантами из других традиций или отличается оригинальным сочетанием их в пределах одного песенного текста, например: «Говорил-то я своей любушке», «Я не думала ни об чем», «А было времечко баско, прекрасно», «Не сидела бы я у окошечка одна», «Ой, да девка плакала, она тужила», «Я-то ле спойду, спойду младенька», «Не порою Ванька ходит» (примеры 29, 40, 47, 62, 79, 103, 107) и др. К отдельным редким сюжетам близкие варианты выявлены лишь на нижней Печоре; предварительно их можно отнести к печорскому ареалу бытования песен, например: «Ой, запевай-ко се, моя любезная», «А хорош-то мальчик-от парень уродилсе» (примеры 27, 31).

При издании материалов печорских экспедиций 1929 и 1955 г. Н.П. Колпакова отметила, что в пределах района песенный репертуар представлен неоднородно: «По-видимому, по всем трем радиусам обследованного района — по береговой линии Печоры, реке Цильме и реке Пижме — был издавна распространен один и тот же старый песенный репертуар. Однако, несмотря на близкое соседство микрорайонов, природные условия и трудность сообщения между деревнями всегда разделяли их и не давали возможности тесному повседневному общению; это способствовало тому, что в каждом микрорайоне образовались свои (хотя бы и небольшие) особенности как в составе репертуара, так и в песенной манере»[34].

Не имея записей песен ранее конца 1920-х годов, практически невозможно подтвердить или опровергнуть предположение Колпаковой об изначальном бытовании в Усть-Цильме единого песенного репертуара и о его постепенной локализации в отдельных районах. Однако учитывая факт неравномерного заселения усть-цилемского края выходцами из разных северных земель, можно говорить и о процессе иного характера — изначальной автономности песенного репертуара отдельных кустов деревень, обусловленной особенностями заселения, а затем — о его постепенной ассимиляции[35]. Но и без решения вопроса об истории сложения внутрилокальных особенностей усть-цилемского песенного репертуара очевидным является его разделение на микролокальные группы. В корпусе усть-цилемских

песен можно выделить три условных группы: *общераспространенных* (в пределах района) сюжетов, *пижемских* сюжетов и *пижмо-печорских* (т.е. неизвестных или не зафиксированных на Цильме) песен[36].

Наиболее яркая специфика репертуара характерна для района Пижмы. Здесь бытовали песенные сюжеты, незнакомые жителям других мест Усть-Цильмы, причем многие из них относятся к числу редких или зафиксированных только в публикациях северно-русских записей (см. примеры 1, 2, 9, 24, 36, 37, 67, 102, 106 и др.)[37]. Богатство песенного репертуара, особенности певческой манеры[38], мастерство певцов-пижемцев[39] признаются всеми жителями усть-цилемской округи. Эти отличия песенной пижемской культуры Н.П. Колпакова связывала с влиянием пижемского Великопоженского скита, который «распространял среди местного населения грамотность и в то же время поддерживал своеобразие местной музыкальной культуры, которое создавалось в результате сочетания старообрядческих культовых напевов с местной песенной традицией»[40]. Примечательно, что в усть-цилемском репертуаре есть отдельные песенные сюжеты, неизвестные пижемцам («девье виноградье», припевки «Розан, мой розан», «Из-под ножечек трава», «Не ты ле, детинка, тропинку торнил», игрищечная песня «Ехали ребята из нова города») или малораспространенные, возможно, привнесенные в их репертуар (игровая «А мы просо сеяли», припевки «В саду Настасья гуляла», «Ты, Надежда моя»; лирические «Погодушка, есть у молодца зазнобушка» {пример 25}, «Ай, во поле, во поле, да в широком раздолье» {пример 93}).

Одновременно распространенные на Печоре и Пижме песни составляют достаточно большую группу (см. примеры 3, 6, 13, 18, 26, 34, 35, 42, 50 и др.). Общность этого репертуара подтверждается незначительными разночтениями песенных текстов, как в сюжетном построении, так и в реализации составляющих их мотивов. Песенный репертуар Цильмы значительно уступает репертуару Пижмы и Печоры: здесь отмечено бытование менее половины сюжетов, составляющих усть-цилемский фонд традиционных песен.

На поселения по реке Печоре приходится бытование наибольшего числа песенных сюжетов. Это можно связать с тем, что здесь, на берегах Печоры, при впадении в нее Цильмы, началось формирование населения нынешнего Усть-Цилемского района (основание Усть-Цилемской слободки относится к началу 1540-х годов, в 1831 г. село Усть-Цильма стало административным и экономическим центром, а затем, в 1891 г. — центром огромного Печорского уезда). Здесь на ярмарках и хороводных праздниках (*горках*) встречались жители разных сел и деревень; река Печора служила транспортной магистралью края, а ее низовья — местом общих для устьцилемов рыбных промыслов.

Необрядовые песни Усть-Цильмы можно разбить на две группы: собственно *лирические* и *исторические* песни. Группа *исторических песен* обозначается в корпусе усть-цилемских песен весьма условно, скорее, она может быть выделена тематически, нежели как жанровое образование. К ней можно отнести следующие сюжеты: «Ай, у колодечка глубокого», где содержится упоминание о городе Казани (пример 15); «Вы вставайте-ко, братцы» из цикла песен о Стеньке Разине (пример 7/8); «Ой, мне-то не дорого вашо злато», построенная на сюжете «жалоба солдат Петру I на князя Долгорукого» и в связи с этим соотносимая с песнями солдатского цикла (пример 6); «Было дело под Полтавой» — песня литературного происхождения о Полтавской победе Петра I (пример 22), «На взморье мы стояли, на германском берегу» — о Первой мировой войне, также литературного происхождения[41]. В этом же тематическом контексте может быть назван известный балладный

сюжет «Баю-баюшки, да спи, татарской сын» (пример 4), исполнявшийся в Усть-Цилемском районе на эпический напев.

В группе *лирических песен* можно обозначить несколько сюжетно-тематических циклов. Это группа *рекрутских* и *солдатских* песен («Ай, мати, моя мати», «Выходила сёдни мамонька», «Калина со малиной», «По дорожечке по широ́коёй», «Я не думала ни об чем», «Ой, мне-то не дорого вашо злато» {примеры 23, 36, 97, 11/12, 40, 6 соответственно}). К ним тесно примыкают группы сюжетов *молодецкой лирики* типа «молодец/воин на чужой стороне» («Со Буянова да славна острова», «Ты, полё, ты, полё, полё чистоё», «За Невагою», «Ах, вы сядемте, ребятушка», «Вдоль по крутому славному бережочику», «Ночесь, ночесь молодцу, да мне мало спалось», «За Дунаем за рекой» {примеры 5, 20/21, 2, 9, 98, 100, 80}) и балладные сюжеты рекрутско-солдатской тематики («Ай, из палаты-то было белокаменной» с сюжетным мотивом «рекрутский набор по жребию» {пример 10}; «Питер—Москву проезжали» с сюжетом «муж-солдат в гостях у жены» {примеры 13/14}); а также *песни, близкие разбойничьим балладам* («Со чужой-то было со сторонушки», разрабатывающая известный песенный мотив гибели атамана разбойников; «Все люди живут» {примеры 3, 85}). Протяжные песни *любовной тематики* (молодецкая и женская или девья любовная лирика), а также песни *семейно-бытовой* тематики, в том числе поздние балладные сюжеты «жена губит мужа» («Что во городе было во Саратове», «Зимушка-зима, зима морозлива» {примеры 72/73, 74}) составляют наиболее объемные группы.

К особенностям усть-цилемских лирических песен (как, впрочем, и любой другой развитой песенной традиции) относится такая черта, как смешение разностадиальных пластов традиционной народной песни. Наряду с архаическими сюжетными мотивами — типа «горы», «поле», «дорога» и др. («Ай, не една-то во поле дороженька», «Ты, полё, ты, полё, полё чистоё», «Выходила сёдни мамонька на крут славен бережок» {примеры 1, 20, 36} и др.) — здесь уживаются традиционные песни любовной и семейно-бытовой тематики с поздним пластом любовной лирики (например, «Что во нашой было во деревне, во весёлой было слободе») и городского романса («Зимушка-зима, зима морозлива», «Чтой во городе было во Саратове» {примеры 74, 73}). Тем не менее, «следы» традиционных ранних жанровых образований и поэтических элементов в виде отдельных мотивов, сюжетных тем, песенно-музыкальных особенностей представляют собой едва ли не основной пласт поэтической и музыкальной стилистики усть-цилемских лирических песен. Наиболее характерными формульными темами семейно-бытовой и любовной лирической песни стали такие, как «тоска молодца по милой», «разлука молодца с любимой девушкой», «любовь молодца и вдовушки», «тоска девушки по милому дружку», «женщина в неравном браке», «любовь девушки к женатому» и др.

Рассмотрим отдельные, наиболее яркие и типичные сюжеты усть-цилемской лирики. Представим группу песен, общую тему которых можно обозначить как *молодец на чужой стороне*[42]: «Ты, полё, ты, полё, полё чистое», «Выходила сёдни мамонька», «Ах, вы сядемте, ребятушка», «Ай, не една-то во поле дороженька», «Со Буянова да славна острова» (примеры 20/21, 36, 9, 1, 5). Поэтическое содержание темы раскрывается с помощью определенного набора традиционных формул[43], значение которых сводится к целому комплексу представлений, входящих в концепты[44] «разлука», «горе», «смерть». Рассмотрим реализацию этой общей формульной темы в каждом из текстов.

Семантическим центром песни «Ай, не една-то во поле дороженька» (пример 1) служит концепт дороги, обозначенный в зачине. Образ дороги в народной лирике

символизирует несчастную любовь и разлуку[45]. Описание *пути-дороженьки*, пролегающей через поле, лес, вырастает до картины непроезжей дороги: «сухим тонким, ельничком да березничком она заростала, не сухим тонким, да горьким этим осинничком её заломило». Вторая формульная тема песенного сюжета связана с мотивом тоски молодца по любимой, встреча с которой не может состояться: «...почему нельзя мне доброму молодцу в гостях побывати, почему нельзя любушку, свою сударушку, в очи увидати». Развитие темы происходит за счет мотива размышления о *поре-времени* встречи с любимой: «...я дождусь поры-время, дождусь лета тёплого, дождусь ночи тёмной, дождусь поры-времечка, я тогда в гостях побываю, я тогда любушку свою сударушку в очи увидаю»[46]. Казалось бы, разрешение внутреннего конфликта, возникшего в первой части песенного сюжета, достигается путем смены настоящего времени на время будущее, в котором произойдет желаемая встреча. Однако общая тональность песни, заданная в зачине, и доминанта концепта «пути-дороги» в тексте задает особый психологический контекст. Дорога предполагает перемещение в пространстве и во времени; направление этого пути связано с комплексом «смерть», с представлением о дороге как пути в загробный мир. Поэтому любовная тема, реализующаяся в этом сюжете как невозможность встречи влюбленных, дополняет общую тему мужской лирики — «молодец на чужой стороне».

Песня «Со Буянова да славна острова» (пример 5) представляет собой редко встречающийся сюжет народной лирики[47]. Текст включает ряд традиционных поэтических образов-формул, символически связанных с семантическим комплексом «горя-смерти». Песня в усть-цилемской традиции имеет устойчивый зачин «Со Буянова да славна острова»[48]. Интерес вызывает нехарактерный для песенных жанров образ Буянова острова, который можно встретить, скорее, в более раннем слое фольклорных текстов (заговорах, загадках)[49]. Буянов остров в народных представлениях в мифопоэтическом плане может быть сопоставим с образом центра мира — местом сосредоточения различных сил и мифических персонажей, границей между своим и чужим мирами, миром живых и миром мертвых, т.е. поэтический образ «славна острова» непосредственно связан с семантикой смерти. Развитие формульной темы «со Буянова славна острова» связано с расширением мифологического пространства за счет микроформул, построенных на символических образах «ракитова куста», «ясна сокола» («сизого орла»), «реки Смородины», «зеленых лугов», «лютых зверей», связанных с концептом смерти. Завершением формульной темы является метафорическое представление о смерти человека: «Тут ле шли-то, прошли да звери лютые, звери лютые, да ядовитые, они несут-то в зубах да руку правую, руку правую, да с кольцом белую»[50]. Концовка же песенного сюжета в этих вариантах, состоящая из риторического вопроса и ответа на него от лица девушки («Это чья же рука, да рука правая? — Как моего дружка, да дружка милого, как моего дружка, дружка Иванушка»), явно стилистически чужеродна, но включается в общую тональность песни как мотив опознания возлюбленного, как знак его гибели. Таким образом, общая тема «молодец на чужбине» в этом песенном сюжете получает конкретную реализацию в виде еще одного формульного варианта смерти молодца на чужбине.

Песня «Ты, полё, ты, полё, полё чистоё» (примеры 20/21) не опубликована в «Песнях Печоры». Типологически она входит в круг песенных текстов известного сюжета «Горы Воробьёвские»[51], однако пижемские варианты текста содержат лишь первую часть темы «смерть молодца на чужбине» (описание места: поля, ракитового куста, на котором сидит млад сизой орел, а под ракитовым кустом лежит тело белое молодецкое); в них отсутствует описание отношения к смерти героя его матери, сестры и жены. Общая тема рассматриваемого сюжета «Ты,

полё, полё чистоё» содержит две ключевые тематические формулы: первая дана в самом зачине и служит выражением горя[52]. С комплексом горя связаны и другие образы, включенные в эту тематическую формулу: «Спородило поле част ракитов куст». Образ ракитового куста в народной лирике является постоянным спутником и свидетелем горя и смерти[53]. Следующая микроформула — «На кусточке сидел млад-то сизой орел» — манифестирует устойчивый в лирических песнях образ сизого орла с характерными для него функциями посредника между мирами, а также перемещения героя в иной мир (царство мертвых). Таким образом, тематическая формула «поля чистого», включающая микроформулы «ракитового куста» и «сизого орла», напрямую связана с комплексом смерти. Второй формульный образ текста — «герой-молодец» — варьируется: «брат убитой», «тело белое», «тело белое молодецкое»; иногда более конкретизировано: «брат убитой, он израненной, искровавленной», «тело белое, тело напоруганное», «все израненное да окровавлено, да все исклеванное, да все изорванное». Обе формулы семантически близки и связаны с концептами «смерти/гибели», «горя», поэтому реализованное в молодецкой лирике представление о чужбине актуализирует характерное отношение к ней как к пространству, погибельному для человека.

Песня «Выходила сёдни мамонька» (пример 36) состоит из двух больших формульных тем: «избывание» и «возвращение». Содержание заданной зачином формульной темы «избывания (кого-либо) в воде» тесно связано с концептом *разлуки*[54]. Известно, что образы реки, берега в мифологической картине мира выступают границей между мирами, локусами, связанными с комплексом горя и смерти. Кроме того, в этот же семантический комплекс входят такие понятия, как утрата, разлука, безысходность[55]. Вторая формульная тема может быть определена как возвращение — желаемое возвращение сына-рекрута домой: «Мой-то родимой дитятко, когда в гости спобываешь? — Спобываю, мамонька, через двадцать пять годов». Таким образом, заявленная тема «молодец на чужой стороне» реализуется в мотиве рекрутчины, также входящем в общий семантический комплекс горя, смерти. На такое прочтение формульной темы *возвращения* указывает использование сравнения *человек — птица*; сын обещает матери вернуться *птичкой-пташкой:* «...птичкой-пташкой залечу, сяду на окошечко, петушочком запою».

Основной формульной темой третьего песенного сюжета «Ах, вы сядемте, ребятушка, во единый круг» (пример 9) является условно обозначаемое действие — «сядем в круг думу думати», что соответствует выражению внутреннего состояния лирического героя. Семантика жестового поведения в этом тексте также связана с концептом горя. «Сидение», по выражению А.Н. Веселовского, стало формулой грустного тихо-вдумчивого настроения[56], предваряющего следующее развитие формульной темы: «Мы задумаем думу крепкую, запоем песню новую... Мы не песенки, братцы, пели, да горе мы мыкали». Именно устойчивое формульное выражение «задумаем думу крепкую»[57] является своеобразным семантическим центром песенного сюжета. Дальнейшее развитие темы связано с персонажем — «молодым полковничком», который должен повести добрых молодцев на трудное и опасное дело. Суть этого опасного предприятия в усть-цилемских вариантах песни не раскрывается[58]. Важно другое. В этом продолжении возникает семантический комплекс «предчувствия скорой беды (смерти)» как следствие ситуации, представленной в формульном выражении «задумаем думу крепкую». Это *предчувствие* реализуется в формульной теме «непогоды», столь же характерной в традиционной лирике для передачи психологического состояния персонажа: «Не видал-то наш полковничек страстей, ужастей, погодушки, Божьей милости, как морской волны» или «Не видал наш полковничок страстей-ужастей, погодушки, Божьей милости...

Расходилася погодушка со краю на край». Варианты этого сюжета, записанные в других местностях, обычно имеют текстовое продолжение за счет традиционных мотивов рекрутских и разбойничьих песен[59]. Однако общая формульная тема молодецких песен — *молодец на чужбине* — остается доминирующей и выражается в устойчивом наборе микроформул, представляющих особое состояние героя — предчувствия скорой беды (гибели).

Итак, рассмотренные сюжеты одной тематической группы молодецкой лирики варьируют три близких по своему значению семантических комплекса: «разлука», «горе», «смерть». Ключевые тематические формулы песен данной группы связаны с локусами мифологического пространства: лес, поле, река, дорога, Буянов остров. Все эти образы создают представление о символической «чужой стороне»: эти места противопоставлены дому и связаны с горем и смертью. Для женской лирики такой образный ряд не характерен.

Представленные в усть-цилемской песенной традиции сюжеты «Со чужой-то было со сторонушки», «За Невагою», «Все люди живут, да как цветы цветут» (примеры 3, 2, 85) принято относить к разряду *разбойничьих и тюремных песен*[60].

Сюжет песни «Со чужой-то было со сторонушки» представляет собой версию известного сюжета «Вниз по матушке по Волге»[61]. Три известных персонажа этого сюжета — «атаман разбойников», «есаул» и «красная девица» — находятся на пороге неизбежной гибели. Именно это опоэтизированное народной фантазией предчувствие приближающейся смерти становится центральной формульной темой. По сути, усть-цилемский вариант песенного сюжета — это лишь «высказывание» относительно общеизвестного песенного сюжета (метаповествование). Значение имеет только ряд ключевых образов, выступающих в качестве поэтических микротем: чужая сторона, быстра речка, изукрашенная лодка, золотая казна, нехороший сон. Если образы чужой стороны и быстрой речки вполне узнаваемы в мифопоэтической традиции и определенно связаны с миром потусторонним и границей между тем и этим мирами, то изукрашенная лодка — явно вариант известного книжного образа — *корабль, плывущий в пучине житейского моря*[62]. «Нехороший сон» (варианты: дурной, вещий) — также известный топос в народных представлениях о будущей судьбе человека; образ же золотой казны — сюжетный знак, эмблема конкретного песенного сюжета. Таким образом, песня «Со чужой-то было со сторонушки» является поэтической рефлексией общеизвестного песенного сюжета, близкого мироощущению старообрядцев мотивом неизбежности смерти.

Песни «За Невагою» и «Все люди живут, да как цветы цветут» (примеры 2, 85) разрабатывают формульную тему «молодец в неволе». По известной классификации Лопатина и Прокунина они относятся к разряду тюремных песен. Мифопоэтический контекст образа молодца, находящегося на чужбине (чужедальней стороне) не по своей воле, раскрывается благодаря известным стилистическим приемам. Публикуемый вариант сюжета «За Невагою» представляет собой развернутое словесное выражение только первой части стилистического приема психологического параллелизма. Через символические образы «реки Неваги», «речки Перебраги», «поля» и «полынь-травы» в ней передается психологическое состояние лирического героя («...не полынь-травка во поле шаталася... а душа моя, добра молодца... я не сам зашел, не своей охотою... завела меня неволюшка»). Томление духа от безысходности своего положения в неволе, близкого к смерти, является основным семантическим выражением сюжета, а сам текст — метатекстовой манифестацией на известные сюжеты темы «молодец в неволе».

Таким же поэтическим высказыванием относительно известного сюжета тюремной разбойничьей песни «Жавороночек»[63] мы считаем печорский вариант пес-

ни «Все люди живут, да как цветы цветут». Перед нами поздний контаминированный текст из двух песенных сюжетов: первая его часть представляет вариант поэтической цитации позднего духовного стиха покаянного характера, известного по печатным сборникам духовных стихов; вторая же часть — собственно мотив сюжета «Жавороночек», «письмо молодца из неволи домой». Соединение этих двух сюжетных тем в одном песенном сюжете позволяет в целом изменить тональность «первоначальных» текстов. Покаянные мотивы духовного стиха, в котором по сюжетной логике «от беды» молодец бросает весь мир и уходит в монастырь («брошу я весь мир да пойду в монастырь»), неожиданно перерастают в ситуацию, когда монастырская келья и видимый из ее окна сад, в котором поют птицы, превращается в место заточения молодца. Оказывается, что в саду поют вовсе не райские птицы, а «вороницы», и что в келье молодец «не год сидит, не два глядит, а сидит он там ровно двадцать лет». Такой сюжетный поворот резко меняет казалось бы покаянный характер поэтического высказывания. «Цитата» из духовного стиха приобретает оттенок горькой иронии. Последующее развитие сюжета («стал письмо писать» жене, которая его «не приняла», родителям, которые распечатали письмо, но «слезно заплакали» от горечи, мол «не было у них в роду ни разбойников, ни подорожников») еще более усугубляет безысходное положение молодца. Таким образом, эта странная песенно-сюжетная контаминация превращается собственно в настоящую жалобу лирического героя на свою несчастную судьбу и скорее похожа на свободную композицию плача, чем устойчивый песенно-музыкальный жанр. Может быть, подобные поэтические композиции и следует оценивать как проявления местного песенного творчества?

К условно обозначенной группе *солдатских песен* мы относим песни «Ой, мне-то не дорого вашо злато», «По дорожочке по широ́коёй», «Я не думала ни об чём» (примеры 6, 11/12, 40). Надо отметить, что печорские сюжеты отличаются от приводимых Лопатиным и Прокуниным в «Опыте систематического свода лирических песен»[64].

В сюжете «Ой, мне-то не дорого вашо злато да чисто серебро» (пример 6) реализуется формульная тема «молодецкой преданности государю» (Петру Алексеевичу). Основным стилистическим приемом служит риторическая формула утверждения через отрицание: «нам не дорого ни злато, ни чисто серебро, дорога наша любовь»; «не полынь-трава в поле шаталася — потишешеньку солдаты подвигаются, понижешеньку солдаты поклоняются самому царю». Дальнейшее развитие песенной темы дано в форме открытой жалобы солдат на армейское начальство: «...заедает вор-собака нашо жалованьё»[65].

Печорская версия сюжета «По дороженьке по широ́коёй» (примеры 11/12) представляет собой яркий пример солдатской песни элегического характера. Основная формульная тема — солдаты в походе — реализуется в устойчивом для традиционной лирики концепте «дорога», в семантическое поле которого входит представление о солдатской судьбе, опасности. Солдатскую долю коллективный лирический герой связывает непосредственно с ощущением горя, печали («...замки сбрякали, солдаты сплакали») и образами-символами, архетипически восходящими к представлениям о смерти, или месте, где обитает смерть («Где нам день дневати, ночь коротати? — Во темном лесу, во сыром бору»). Таким образом, широкая трактовая дороженька — образ славных солдатских подвигов и ратной силы, который дан в начале песенного сюжета — в конце выступает как путь к лишениям и несчастьям.

Песня с зачином «Питер—Москву проезжали» (примеры 13/14) сближается с солдатским циклом по основной песенной ситуации — «неузнанный муж-солдат

на постое у жены-“вдовы”»[66]. Текстовая реализация усть-цилемского сюжета включает собственно диалог солдат и вдовы: просьба пустить переночевать и попытка отказа со стороны вдовы. Сюжет принимает явно балладный характер: старший из солдат оказывается мужем «вдовы». Таким образом, данный сюжет о возвращении домой считавшегося погибшим солдата можно рассматривать как песенное повествование о возвращении воина-супруга из иного мира.

В связи с группой солдатских песен следует отметить два сюжета: «Ай, мати, моя мати» и «Ай, из палаты-то было белокаменной» (примеры 23, 10), в которых основной темой является рекрутский набор. В основу сюжета этой песни положена классическая ситуация выбора в рекруты одного из трех братьев. Архаические мотивы жребия и отцовской воли при выборе рекрута указывают на древнейшие корни сюжета, основанного на юридической практике Древней Руси. Этот мотив имеет известные параллели в русском сказочном эпосе. Решение отца, его выбор приходится на долю младшего сына, который традиционно оказывается самым бесправным и обездоленным в семье. Маргинальность третьего сына является архетипической чертой и, соответственно, становится источником порождения целой группы текстов. Обращает на себя внимание способ *жеребья*, к которому прибегают братья — бросание кованых ножей в реку. Нож младшего сына идет ко дну быстрее, чем у его братьев. Мотивы жребия и отцовской воли являются предопределяющими в судьбе младшего брата и характеризуют участь рекрута как живого покойника, они же приближают тональность песенного текста к рекрутским причитаниям: «...я не сын вам, не сын, да будто пасынок, я не пасынок вам, да суседский сын».

В том же стилистическом ключе и с теми же мотивами мы встречаемся в песенном тексте «Ай, мати, моя мати» (пример 23)[67]. Здесь повторяется ситуация выбора — кому из трех сыновей идти в солдаты: «...у нас третий брат да маленек, умом-разумом да глупенек, отдадим-то его в миряна». По ходу развития сюжета фигура младшего сына трансформируется в равнозначную по статусу фигуру вдовьего сына Ивана, обреченного на гибель: «...у вдовы-то зовут сына Иваном». Концовка данного варианта песни дана в свернутой формуле: «Ой, да горемычная, Ваня, кокушка, ой, дак во сыром-то бору она летала...». Образ *горемычной кукушки* (он сравним с *птичкой-пташкой*, которой обещает вернуться в родной дом рекрут-сын в песне той же рекрутской тематики «Выходила сёдни мамонька») относится к разряду традиционных образов, концепирующих семантическое поле горя (тоски, печали) и наиболее часто упоминаемых в похоронных причитаниях. *Сырой бор* — не реальное пространство, это образная манифестация несовместимых с благополучием, радостью, светом представлений, связанных с образами пространства, где обитают горе и смерть.

Следующие песни в сюжетно-тематическом плане можно характеризовать как *исторические*: «Баю-баюшки, да спи, татарской сын», «Вы вставайте-ко, братцы», «Ай, у колодечка глубокого», «Было дело под Полтавой» (примеры 4, 7/8, 15, 22). Однако при ближайшем рассмотрении каждого отдельного сюжета следует указать на их жанровую диффузность.

Зачин сюжета «Баю-баюшки, да спи, татарской сын» определенно указывает на функцию колыбельной песни[68], однако развитая повествовательная и музыкальная структура, а также характер конфликта позволяют отнести эту песню к древнейшему слою русских *баллад о полонянках*. Редкий эпический сюжет о встрече в татарском плену матери с плененной в детстве и ставшей женой богатого татарина дочерью, воплощенный в форме колыбельной внуку: «Ты по батюшке — дак зол татарченок, а по матушки будешь русёночек, а моих черев будешь урывочек, а как по роду будешь внученок...», — является не столько примером одного из типов истори-

ческого повествования, сколько горестным рассказом (былью) о драматических перипетиях судьбы. Доминирующим психологическим эффектом повествования становится ситуация встречи матери и дочери после долгой разлуки и самоотверженный поступок матери, отказавшейся от предложения вернуться на родину из плена: «Уж не надо, дитя, твоих золотых ключей, и не надо твоей золотой казны: я с тобой, дитя, не расстанусе».

Варианты песенного сюжета «Вы вставайте-ко, братцы» (примеры 7/8) входят в популярный цикл исторических песен о Стеньке Разине. Эпический характер сюжетного повествования раскрывается в нескольких формульных темах: «утро перед боем» — эпизод, сопоставимый с былинными мотивами, «сбор богатыря» (в поход), «речной поход войска», «обращение Стеньки Разина к войску». Настоящий песенный сюжет наряду с былинным эпосом можно характеризовать как одну из форм эпической памяти.

Известный на Печоре песенный сюжет исторического характера «Ай, у колодечка глубокого» (пример 15) является версией сюжета песни «Соловей кукушку уговаривал»; он входит в песенный цикл о взятии Казани Иваном Грозным. Историческая основа песни — представление о Казани как о месте погибельном: «...ваш Казань город на холмах стоит, Казань-реченька кровяна она течет, мелки ручейки слезяны они бегут... Круты бережки — солдатски головы» — раскрывается в ходе развития известного сюжетного мотива любовного характера: молодец уговаривает девицу пойти за него замуж. Молодой майор выступает в качестве песенного персонажа — заезжего молодца-обольстителя. Он уговаривает девицу бежать с ним в славный город Казань, который, по его словам, является земным раем: «Наш Казань-город на красы стоит, Казань-реченька медова она течет, мелки ручейки сахарным они бегут». То, что встреча происходит у колодца — локуса маргинального — придает дополнительный смысл песенному повествованию, заостряет внимание на важности момента, его судьбоносности, которая усиливается еще и за счет эротической символики образа колодца. Девица выбегает к колодцу с пустыми ведрами, чтобы наполнить их, и это напоминает некую обрядовую ситуацию[69]. С другой стороны, в христианской письменности *колодец* — также символически маркированный образ, наполненный особым смыслом[70]. Разговор молодого майора и девицы у колодца — семантическое ядро сюжета песни. Девица раскрывает тайные и нечестные помыслы майора и сохраняет свою честь, а исторически реальный образ города Казани трансформируется в нарицательный образ не просто чужой для девушки-невесты стороны, но *гиблого места* и обретает характерные черты символического воплощения беды и горя.

Все остальные сюжеты — их в репертуаре усть-цилемской традиции подавляющее большинство — относятся к *группе любовной лирики*. Обозначим некоторые формульные темы: тоска девушки по милому; разлука милого и милой; грусть покинутой девушки; женитьба молодца; любовь девушки к женатому; прощание с милым; неравный брак; неразделенная любовь; тоска девушки по отчему дому; молодец девицу уговаривает; потеря девичьей чести; муж-изменщик и др. В системе ценностей старообрядческой культуры эта тематическая канва относится к разряду суетных и подлежит осуждению с точки зрения религиозной морали. Однако «основной инстинкт» является и здесь одной из составляющих культуры устьцилема.

Среди традиционных сюжетов можно выделить песни, в которых ключевой образ — образ *соловья*[71]. В печорском репертуаре к этим сюжетам относятся «Ай, ты не пой, соловьюшко», «Соловей ты мой, соловей», «Ты, соловьюшко, да родной

батюшко», «Не сидела бы я у окошечка одна» (один из основных мотивов) (примеры 53/54, 55/56, 57, 63).

Полный вариант песни «Ай, ты не пой-ко, не пой, да соловьюшко» (пример 54) представляет известный сюжет прощания возлюбленных, причина чему — замужество девушки против ее воли. Обращение девушки к соловью — милому дружку — сопровождается образами, в которых основным семантическим ядром является психологическое состояние тоски-печали: образы *горючего камня,* из-под которого текут не ручейки, а слезы, или *калинова моста,* по которому едет свадебный поезд. Развитие сюжета дано в форме диалога между возлюбленными: «Ой, как второй-от стоит, да слезы-ти ле ронит, / Речи-ти да говорит: / — Да ты, невестушка, моя голубушка, / Да хоть ты воздай мене поклон. / — Ой, да рада, рада бы я тебе поклон воздать — / Со сторон люди гледят».

Следующие два варианта песенного сюжета «Соловей ты мой, соловей, да голосочек-то ладненькой» (примеры 55/56) основаны на разработке мотива «грусти-тоски» возлюбленных в ситуации, когда мужчина находится вдали от возлюбленной: «...за двенадцать-тринадцать городов, за Москвой». Сюжет песни «Ты, соловьюшко, да родной батюшко» (пример 57) представляет монолог-обращение девушки, которую обманул возлюбленный. Состояние лирической героини раскрывается благодаря традиционному набору формульных тем: соловей летит «в теплую сторону», «в чистое поле-раздолье», на котором цветут «цветы лазорьевы»; из цветов девушка свивает венок на голову парню и просит его «не сранивать»; парень роняет венок — обманывает возлюбленную. Нет сомнения, что образ соловья в структуре усть-цилемских песенных текстов является вестником душевной печали по поводу разлуки возлюбленных.

Большой круг сюжетов *женской* лирики образуют песни, в которых по-разному воплощается тема разлуки с любимым: отъезд молодца; женитьба милого; замужество с нелюбимым; печаль в разлуке с возлюбленным. Из этого тематического круга в усть-цилемском репертуаре наиболее разнообразно представлена группа песен, построенных на сюжетной ситуации «милый оставляет девушку» (или «отъезд милого»); среди них — как широко распространенные во многих традициях сюжеты, так и сюжеты, не имеющие близких вариантов в других местах. Так, песни «Кого нету, того больно жаль», «Экой Ваня, разудала голова» и «А отлетает душочка соколик» (примеры 86, 83, 109) хорошо известны по публикациям песенного фольклора.

Песня «А отлетает душочка соколик», хотя и строится на вполне узнаваемых мотивах, по развитию сюжетной ситуации близка другой усть-цилемской песне — «Ой, да девка плакала, она тужила по голубчике своем» (пример 79), не имеющей полных близких вариантов в известных песенных сборниках. В обоих песенных сюжетах ситуация отъезда включает диалог, построенный на общих формулах — героиня просит возлюбленного остаться: «Хошь немножко поживем... един годичек со мной»; он отвечает отказом: «Рад бы, душочка, с тобой остаться — злые люди не велят». Далее развитие текстов происходит по-разному: в первой песне герой мотивирует свой отказ («...злые люди, ближны соседи велят бросить-позабыть»), следуют уверения героини не забыть до смерти («...я тогда тебя, милой, забуду, когда скроются мои глаза»); во второй песне героиня провожает милого («...спровожу тебя, милой»), ложится спать, видит его во сне.

К подобного рода редким сюжетам, в которых, оригинально сочетаясь, встречаются известные в русской лирике мотивы, относится еще одна песня этой группы — «Не со вечера душочка со двора милой съезжат» (пример 67). В записях песни имеется и более лаконичный вариант, с простым (линейным) развитием сюжетной ситуации

(милый съезжает со двора, девушка кричит вслед: «воротись назад, не воротишься — воспокаешься»), и усложненный (голографический) вариант (девушка печалится после отъезда милого — смотрит в окно, видит в поле карету с милым, бежит за ним и кричит во след: «воротись назад») [Песни Печоры. № 43].

В усть-цилемской песне с зачином «Запевай-ко се, моя любезная» (примеры 27/28), также не имеющей полных близких вариантов за пределами Печоры, сюжетная ситуация «милый покидает девушку» сочетается с другими мотивами: милый зовет в лес под рябину (соблазнение); девушка намеревается посадить рябину «во сад, в огородик».

В приведенных песнях отъезд возлюбленного остается немотивированным, что вполне отвечает специфике лирической ситуации, в которой на первое место выходят переживания героини, в данном случае — в связи с разлукой. Однако в усть-цилемском репертуаре есть песни, в которых эта сюжетная ситуация конкретизируется; в нескольких песнях — за счет мотива расставания с военным, что обнаруживает своего рода точки соприкосновения женской лирики и песенных сюжетов группы «молодец (воин) на чужбине».

Так, в пижемской песне «Сизенькой голубчик сидел на дубочку» (пример 108) расставание пары, состояние героини («Шила я вышивала милому рубашку... Плакала, рыдала, слезы я вытирала») связаны с отъездом милого на службу («Рóбит, работáет, конечка седлает... Вот он, мой-от милой, во царскую службу, во немецкую дружбу»).

Обстоятельства солдатского похода обозначены и в другой пижемской песне разлучной тематики — с зачином «Кабы девица по саду гуляла» (пример 110). Девушка просится в поход с милым: «Назовешь ты меня родной сестрой... ле бы красной девицой»; тот ей отказывает: «У меня есть-то жана любимая...».

Солдатская и любовная темы сочетаются также в усть-цилемской песне с зачином «Я не думала ни об чем...» (пример 40). Данная песня представляет вполне оригинальную (возможно, местную) контаминацию мотивов «гулянье с возлюбленным» («Только думала-гадала снарядитьсе, приубратьсе, да разгулятисе с молодцом... Мы со миленьким гуляли...») и «милый отправляется в поход» («Нам указы скоро шли... Во походичок ступали, до колен грязью брели»). Ситуация разлуки присутствует здесь лишь косвенно, так же, как и в одном из вариантов песни «Да круг кустоцка, круг было пенёцка», в котором девица слезно плачет перед голубчиком-молодцом: «...голубчик — из полку поручик» (пример 76).

О солдатской службе, как о причине предстоящей разлуки, упоминается и в пижемской песне «Не порою Ванька ходит» (пример 107), которая строится на ситуациях «встреча с милым» («ночное свидание») и «угощение дружка», от которого он отказывается: «Мне случилосе несчастьё — да восударево солдасьтво»[72].

Эпизод «ночной визит к девице», включающий «угощение милого», является сюжетообразующим и в другой усть-цилемской песне — «Как вечор-то тоска нападала» (пример 78). Однако предстоящая разлука здесь связана с замужеством девушки: «Надо мной, над красной девкой, безвременье...». Своего рода продолжение этой темы (любимую выдают замуж) в пределах усть-цилемского репертуара наблюдается в песне «Ай, ты не пой, соловьюшко» (пример 54).

В данной группе усть-цилемского репертуара есть также сюжеты с «немотивированным расставанием»: без обстоятельственных подробностей отъезда, службы, замужества. Например, в пижемской песне «Прошло лето, да прошла осень» (пример 44) героиня тяготится запретом на страдания при разлуке: «Нас-то с милым разлучают, тужить-то, плакать мене не велят... важным-то вздохом воздохнуть»; возлюбленный обращается к своей любезной с просьбой помнить о нем: «...вздох-

ни, вздумай обо мне». Эта песня обнаруживает сходство с опубликованными вариантами из других местностей, как правило, только в первой, символико-пейзажной части, где замерзание ручейков и наступление зимы («наступает злое время, зла холодная зима») символизируют исход любви, разлуку с милым.

На подобном приеме параллелизма строится зачинный фрагмент песни «Сохнет трава без дождя» (пример 38), где высыхание травы соответствует состоянию героини, которую покинул возлюбленный; основная часть песни строится на мотивах ухода в монастырь и избывания худой славы в реке (такая комбинация в общем-то известных мотивов не имеет близких вариантов в публикациях).

Другой вариант реализации мотива «избывания горя-печали» («в темных лесах, зеленых лужках») в сочетании с мотивом «венок для милого» встречается также в усть-цилемской песне — с зачином «Я куда-то ле с горя сподеваюсе» (пример 58). Близкая сюжетная ситуация — «девушка разгоняет грусть-тоску в лужках» — развивается в песне этой же тематики «Я-то вечор в лужках гуляла» (пример 81).

Добавим также, что формула «девушка в поле/в лугах» в усть-цилемском женском репертуаре встречается не только в контексте драматической ситуации разлуки: она отмечена в песенном сюжете «Ай, во поле, во поле, да в широком роздолье» (пример 93), который может быть связан, скорее, с редкими для женской лирики песнями о счастливой любви (девушка ждет милого с подарками, имеющими свадебный характер: «...кумач да китайку, векшу да лисицу... буду шубу шити, соболем пушити»).

Наконец, в усть-цилемском репертуаре есть сюжеты с традиционными для песен о разлуке формулами: *девушка у окна* («Не сидела бы я у окошечка одна» {примеры 62/63}) и *героиня/герой у реки*[73] (песня «Подле реченьку хожу, брожу», в которой милый велит постричься в монашки {пример 101}; «Я вечор парня просила», где *река от слез* после ночного свидания и расставания {примеры 45/46}; «Я сидел на бережку», где после расставания — *река от слез*, желание умереть {примеры 94/95}).

В репертуаре усть-цилемской *любовной лирики позднего пласта* имеется два варианта сюжета «о погублении женой мужа», характерных для городского жестокого романса: «Что во городе было во Саратове», «Зимушка-зима, зима морозлива» (примеры 72/73, 74).

Сюжетная интрига песни «Что во городе было во Саратове» заключается в повествовании о коварности женской природы: жена убивает нелюбимого мужа, при этом подробно и с особой жестокостью рассказывается о том, как она убивает свою жертву булатным ножом прямо в сердце, затем вынимает сердце, усмехаясь смотрит, как оно трепещет; прячет тело в погреб и скрывает от деверей исчезновение своего мужа. Такая детализация убиения позволяет отнести данный песенный сюжет к разряду повествовательных песенных типов, где лирическое начало уступает простому интересу к житейской драме, обычному любопытству к совершенному преступлению.

Иной поворот темы мы находим в сюжете «Зимушка-зима, зима морозлива», в котором жена раскаивается в содеянном. Сюжет этот более всего похож на некую песенную иллюстрацию простой житейской мудрости: «с мужем жена в доме — госпожа, без мужа жена — горькая сирота». Образы сада, в котором жена мужа повесила, и сладких яблочек, которых муж «принакушался», в целом снижают трагедийный эффект сюжетной интриги и сводят повествование до мягкой иронии по отношению к героине песни.

К такой же поздней романсовой стихии можно отнести сюжет песни «А тот скучной мужик, кто девушок любит» (пример 52), где повествуется о классической

ситуации запретной любви замужней женщины к молодому неженатому парню. Правда, разрешение этой ситуации дано несколько неожиданно: молодка в любовной тоске просит, чтобы туча грозная убила постылого мужа, но от молнии погибает ее любовник. Этот сюжет, как и предыдущий, можно отнести к разряду песенных повествований, иллюстрирующих последствия нарушения некоего свода моральных и житейских правил. В них усматривается осуждение любовной тоски и страсти как греховных состояний христианина.

К слою поздних песенных сюжетов в полной мере можно отнести и такие, в которых нашла отражение особая категория нравов — непостоянство, грубость. Характерным в этом отношении является сюжет песни «А-ой, да думка ле думушка думку спобивает» (пример 35), в котором повествуется о крутом нраве любимого парня, грозящего девушке избить ее («глаза, брови да только надобью»); а также «Говорил-то я своей любушке» (пример 29) — о непостоянстве парня, который любит «восемь девушек», «молодую вдову» и «замужнюю женщину». Поздним песенным сюжетом можно считать песню шуточного характера «Сидела Катюшонька поздно вечером одна» (пример 84), в которой представлено сватовство к девушке женихов из разных социальных слоев.

Как ни странно, именно тема *любовной тоски* занимает ведущее место в песенных сюжетах усть-цилемской *женской* лирики. Среди песен этой тематики привлекают внимание сюжеты, представляющие собой своеобразные свободные песенные композиции (или контаминации). Их можно расценивать как проявление творчества местных исполнителей, так как они дают нетрадиционное решение темы или объединяют в одном песенном тексте несколько сюжетных тем и образов в нехарактерной для них комбинации. К подобным песенным контаминациям можно отнести «Что ж вы, девушки, призадумались», «Вздохи мои, вздохи тяжёлые мои», «А было времечко баско, прекрасно», «Сохнёт трава без дождя», «А хорош-то мальчик-от парень уродилсе» (примеры 66, 69, 47, 38/39, 31) и др.

Текст песни «А хорош-то мальчик-от парень уродилсе» (пример 31) представляет собой оригинальную песенную композицию, состоящую из известных мотивов: молодецкое гулянье, выбор невесты парнем, бесчестье девушки. Первая часть песни повествует о непостоянстве парня («Хорош парень уродился, век по девушкам гулял, по несчастным горевал, душу Машу не признал»); вторая рассказывает о любви парня к Дуняше, вдовиной дочери; третья — представляет собой своеобразную мораль: «худа славушка пройдет, никто в замуж не возьмет, отцу-матери будет бесчестье, роду-племени позор». Содержание песни раскрывается благодаря известным традиционным образам и формулам: красота Дуняши описывается в характерном стиле величальных свадебных формул («Хороша была наша Дуняша, уродилась лучше всех, на личике белой снег, на снежку алой цвет»); отношения с молодцем и их последствия раскрываются через известный в любовных сюжетах мотив «торения дорожки»: парень ходит мимо сада, создает девушке худую славу.

Сюжет «Сохнёт трава без дождя» (примеры 38/39) наряду с основным мотивом «девушку покидает возлюбленный», включает известный мотив «желание девушки уйти в монастырь из-за несчастной любви». Концовка сюжета представляет романсовый ход разрешения конфликта: девушка желает пойти на Дунай и утопиться. К такому же сюжетному развитию близка песня «А было времечко баско, прекрасно» (пример 47).

В песне «Вздохи мои, вздохи, тяжелые мои» (пример 69) реализуются две формульные темы: «грусть-тоска девушки по милому дружку в ожидании встречи» и — очевидно, ее развития — «парень вместо свидания с девушкой идет на вечёрку», хотя в

сюжете слабо мотивирована логика такого перехода от одной темы к другой, кроме того, имеются другие версии сюжета в местных вариантах[74].

«Что ж вы, девушки, призадумались» (пример 66) — сюжет, состоящий из контаминации двух песенных мотивов. Первый развивает тему «девушка ждет любви»; по своему характеру он представляет сетование девушек на то, что среди молодых людей нет для них подходящих. Этот мотив в какой-то степени отражает типичные настроения «скуки жизни»: «жить невесело, любить некого, из молоденьких ребят выбрать некого, одинокие живут всякие, живут всякие горькие пьяницы, беспросыпные...». По сути, рисуется ситуация, характерная для распада мира традиционной культуры и разрушения основ патриархальной деревни. Очевидно, проблема нравственного падения мужского населения и приверженности пороку пьянства была чрезвычайно актуальна в Усть-Цильме. В текстах других жанров усть-цилемской традиции, включая духовный стих о Василии Великом, тема пьянства и образ пьяницы помещены в план социальных явлений, в сферу греховного и низкого. Пьянство и пьяницы, находясь в сфере морально-нравственной и социально-бытовой, получают в культуре Усть-Цильмы статус (соответственно) самостоятельной темы и самостоятельного персонажа, при этом обособление темы пьянства напрямую зависело от книжно-литературной традиции старообрядцев[75]. Второй мотив песни «Что ж вы, девушки, призадумались» заимствован из традиционного сюжета группы «Соловьюшка»: «Ты, соловьюшко, да родной батюшко, куда летишь, куда машешься? — Да я лечу, машусь в теплу сторону...». Намек на известный песенный образ соловья — символ печали и разлуки возлюбленных[76] — создает негативный психологический контекст женской доли с позиции обычной житейской морали. Основной тезис этой морали дан в зачине песни в виде ряда риторических вопросов: «Что ж вы, девушки, призадумались, да раскрасавицы, запечалились? Разве, душечки, жить-то невесело, да любить некого?». Таким образом, явно назидательный характер зачина песни и последующее развитие сюжетной темы являлись своеобразной песенно-музыкальной иллюстрацией отрицания мирского типа культуры в сознании старообрядца.

Лирические герои в необрядовой усть-цилемской песне любовной тематики социально однородны. Это молодец, мужчина (солдат/рекрут) или девушка, женщина (молодая вдова/молодка), иногда имеющие имя, воспринимающееся на уровне имени нарицательного (обычно песенно-обобщенное: Ваня, Вася, Саша-Маша, Маша, Дуняша, Катюша); как правило, из крестьянской среды (или среды близкой). Это герои, подчиненные условностям житейской морали, страдающие от неизбежных жизненных невзгод, семейных неурядиц и любовных неудач, неспособные выйти из этого круга проблем. Многие их поступки нарушают то, что в народе принято называть «житейской мудростью», что определяется понятием «жизненные и семейные устои». Поэтому они подлежат осуждению с точки зрения религиозной морали и старообрядческих писаных и неписаных правил. Как бы ни казалось это странным, в усть-цилемской культуре лирические песни относятся к разряду греховных явлений.

Художественный мир лирической песни чрезвычайно близок литературному явлению, которое в системе книжных жанров переходного периода от средневековой к новой литературе принято называть бытовой повестью («Повесть о Горе-злочастии», «Азбука о голом и небогатом», «Повесть о Савве Грудцыне); близок он и популярным повестям из Великого Зерцала и старообрядческих духовных цветников[77]; вместе они едва ли не составляют единое целое. В системе нравственных ценностей старообрядцев это поэтическое богатство — условный мир, который находится в противоречии с истинным миром человеческих отношений.

Лирическая песня Усть-Цильмы — иллюстрация личной судьбы человека в ее негативном варианте, разрушающая представление о норме поведения. Поэтому на первый взгляд бережное сохранение этих текстов в устной традиции старообрядцев — на самом деле не инерция старообрядческой идеологии (ориентированной на историческую память и бережное отношение к наследию своих предков), а совершенно осознанный и нравственно обоснованный «разрыв» этой памяти и отказ от ценностей, основанных на массовом, житейском прагматизме крестьянской среды и мирской морали.

Примечания

[1] Понятие «усть-цилемская фольклорная культура» (или «традиция») включает фольклор современных жителей Усть-Цилемского района Республики Коми, территориально расположенного в бассейне реки Печоры между границами Ижемского района (верхнее течение) и Ненецкого национального округа (нижнее течение), а также в бассейнах притоков Печоры — Пижмы и Цильмы. С этим понятием соотносится понятие «печорская традиция», являющееся более широким. Внутри усть-цилемской культуры мы выделяем (вслед за Н.П. Колпаковой) в качестве микролокальных традиций исторически сложившиеся *пижемскую* и *цилемскую* традиции (Песни Печоры. М.; Л., 1963. С. 11—12).

[2] Песни Печоры... С. 17.

[3] Там же. С. 18.

[4] *Розов А.Н.* Традиционные лирические песни на Печоре // Устные и письменные традиции в духовной культуре народа: Тезисы докладов. Сыктывкар, 1990. Ч. 1. С. 69.

[5] О связи исполнения лирических песен с суточным и годовым циклами см.: *Королькова И.В.* Лирические песни Северо-Запада России: проблемы жанра и музыкального стиля / Автореф. дисс. ... канд. искусст. СПб., 2002. С. 7—8.

[6] См.: А в Усть-Цильме поют. Традиционный песенно-игровой фольклор Усть-Цильмы СПб., 1992. С. 27—35. *«Ходят ише из-за стенки сначала. Попервости ходят, собираются из-за стенки и поют. Песни запоют, и тут те станут собираться ходить (...) “Отлетает душочка соколик”, “За Невагою” — когда из-за стенки ходили, долгие песни поют»* (ФА СыктГУ* 0355-52. Зап. 1987 г. [1— *см. ниже список исполнителей*]).

[7] Праздничный комплекс усть-цилемской *горки* можно рассмотреть в свете эсхатологических идей, лежащих в основе старообрядческой идеологии. «Горка» предстает как живописное действо, которое с точки зрения старообрядца следует назвать «бесовским игрищем» или «пляской Смерти». По этой причине усть-цилемская *горка* является как бы живой иллюстрацией, своего рода инсценировкой к книжному тексту, как живописная миниатюра — к Апокалипсису, или как жанровые сценки — к Синодику (*Власов А.Н.* «Пляска Смерти» в усть-цилемской культурной традиции // Традиционные модели в фольклоре, литературе, искусстве. Сборник в честь Натальи Михайловны Герасимовой. СПб., 2002. С. 129—139).

[8] *«На вечерки придут, если ребят нету пока там, песни (...) споют проголосны, сидят девушки (...) собрались, (...) делать нечего, они проголосны песни поют сидят на вечерки, ребята подошли — они стали припевать»* (0365-4. Зап. 1988 г. [2]); *«У нас с посидки только пойдем, есть песня “Я спойду-то, спойду ле, младенька, на всю темную ночь гуляти...” — проголосна песня»* (0356-30. Зап. 1987 г. [3]).

[9] Свод русского фольклора: Былины в 25-и т. // Былины Печоры. СПб.; М., 2001. Т. 1. С. 90.

[10] *«Раньше на сенокосах много пели, на полях много пели (...) Собирали вот эти помочи (...), вот там и песни пели, мóлодежь соберется и всё»* (0365-4. Зап. 1988 г. [4]) *«Молодых соберет хозяин — там девок, ребят — пойдут [на] сенокос. Ну, там часа три, четыре покосят, и уже хозяин ведет их домой, угощает. Там поют тоже, там, потом идешь (...) домой с песнями. Без песен нигде не были»* (0365-4. Зап. 1988 г. [2]); *«...Или когда чё-то вот на работе, залóгают,*

* Этот и дальнейшие примеры устной речи исполнителей приведены по аудиозаписям из Фольклорного архива Сыктывкарского университета (далее пометка ФА Сыкт ГУ опускается).

настроенье хорошо, и он и поет» (о пении отца — Н.Ф. Ермолина; 03129-7. Зап. 2003 г. [5]); *«Поедут на пожни, суда бечевой тянули, седут в лодки, тут и песни поют»* (03168-21. Зап. 2005 г. [6]).

[11] *«У нас эво в Абрамовской мы жили, дак лед понесет весной, лед-то понесет — все на горку: стары в маличках придут, молодежь придут. Песни поют, гармошкой играют — тут как будто како ле веселье»* (03168-21. Зап. 2005 г. [6]); *«Вот первый пароход приходит в Усть-Цильму, (...) обязательно идут его встречать, это считалось уже большим делом — весна пришла. И идут с песнями, вот из Дома культуры, может, из того же идут там, танцы прошли, и пошли (...) встречать пароход»* (0365-4. Зап. 1988 г. [7]).

[12] *«Если, допустим, в гости кто-то приехал, собирались люди, приглашали своих родственников, и собиралась компанья за столом, и вот называлось по-старинному — питу́ха (...) И пели, и пили (...) Это гостимое, когда в гости приезжали»* (03161-4. Зап. 2005 г. [8]); *«Дядя Федя — брат — приходил, дядя Максим Александрович — он тоже, когда это... старинный праздник ли чё ле, соберутся, они тоже тогда пели»* (03168-16а. Зап. 2005 г. [9]); *«Родители пели у нас, все собирались да пели по праздникам»* (03156-1г. Зап. 2005 г. [10]).

[13] *«Бывало, так се́дем и на улицу никто не выходим дак. Некоторы дивятся, грят: как они могут не выйти, столько времё сидеть»* (03168-4. Зап. 2005 г. [11].

[14] «*Там питуха сегодня, по́йдимте, посмотримте»* (03104-26. Зап. 1990 г. [12]); *«Бежишь по деревне другой раз, и говорит: «Знаете, где питуха сегодня? — Там у Фоминых». И мы [дети], значит, все босиком и бежим»* (03161-4. Зап. 2005 г. [8]).

[15] Приведем замечания певиц при записи песен в д. Боровской в 2005 г., выбор которых был предоставлен им самим: *«Споем свата Михаила песню»* (03168-3 [6]); *«дедка Клима разве песню споем»* (03168-5 [6]); *«Ивана Клементьевича песня»* (03168-9 [6]); *«отец Стахей Кузьмич пел (...), отцова песня»* (03168-15а. [9]); *«Это я дядю Алешку Никифоровича покойного вспоминаю, они собирались, и эту песню вот он пел, я его с того запомнила»* (03168-17а [13]).

[16] 03156-1б. Зап. 2005 г. [14].

[17] 0365-4. Зап. 1988 г. [4]. Ср.: «*Я помню, у нас тогда чё, в деревне-то семь домов было, семь-восемь (...). Вот они все и собирались вместе, стары и молоды, и все, и дети тут же все сидят на печи слушают, вот так и песни учили. (...) Ну, начала я слушать, когда они в компаньях гуляли, соберутся вот также дома посиделками — посиделки или компаньи или как ле: у Меланьи Ивановны отец, затем папа с мамой, потом со второй стороны у нас сваты — и все были голосистые очень. А маленькие же лежим, кто на печки, кто на кровати, и слушаешь. И это как тебе в сердце оно западает...»* (03168-21. Зап. 2005 г. [15]).

[18] *«Ее [мать] из-за песен-то все в компании звали, у ей голос очень хороший был»* (03172-5. Зап. 2005 г. [16]).

[19] См.: *Канева Т.С.* Усть-цилемская вечерка и «вечерочный» фольклор (О некоторых особенностях местной традиции) // Старообрядчество: История, культура, современность. Вып. 8. М., 2000. С. 79.

[20] *«Кто поет, дак в простенок садятся, кто не поет, дак пониже садятся (...) Запевала сидит в середке, а девки по бокам»* (0373-17. Зап. 1988 г. [17]); *«В простенок посадят, кто хорошо умеет петь, запевать. Ей посадят в простенок, против ей лампу поставят — это уж как почет. Ну, а тут по бокам тоже ведь подбирают по голосам. Кто уж поют получше, дак они тут и сядут, и всех подберут так по голосам. А которы похуже да помоложе ишо, те и подальше. Вот так наокруг комнаты и садятся»* (0367-5. Зап. 1988 г. [18]).

[21] *Покровский Д.* Фольклор и музыкальное восприятие // Восприятие музыки. М., 1980. С. 247.

[22] *«Тетка Мара покойна у нас (...), вот Федоровна-то (...), она всё мне (...) рассказывала: “Вот беда! У — грит, — мня одеть-то нечего было, — говорит, — дак одену сатиновый рукавчик да сатиновый сарафанец. Стоят все на горке, в матерчатом вынарядятсе, наряднущщи, платы до пят наденут. Я приду — они стоят. Я песню запою, пойду, того подхвачу, другого подхвачу, пою, пою, гляжу — всех уж тут вывела, а они всё стоят, басятся в этих нарядах, (...) Никаки, — грит, — наряды не красят, если песню не знашь спеть, на горку выйти, никаки наряды не украсят человека”. (...) Где уж Мара Фёдоровна песню запела — тут больше уж всё, тут горка состоится»* (03166-3. Зап. 2005 г. [19]).

[23] Отношение к песенному тексту у устьцилемов как к письменному тексту подтверждается еще и тем фактом, что известные исполнительницы знали о существовании сборника «Песни Печоры», кроме того, репертуар их был записан в отдельные тетрадки «для памяти».

[24] На наличие ситуации обучения в народной устной культуре указывает и известная исследовательница старообрядческих духовных стихов С.Е. Никитина. По ее мнению, это связано с особенностями языкового и культурного самосознания старообрядцев: «Универсальны и условия, при которых языковое и культурное самосознание становится обостренным. Это исторические переломы, ситуации контакта и противостояния культур, а также *ситуация обучения языку и текстам* (курсив наш. — *А.В., Т.К.*). (...) Ситуация неблагополучия в соединении с высокой степенью духовной культуры характерна для многих конфессиональных групп, где противостояние господствующей культуре необходимо для языкового и культурного самосохранения, а обучение текстам, неизбежно порождающее рефлексию, есть средство передачи религиозной традиции» (*Никитина С.Е.* Устная народная культура и языковое сознание. М., 1993. С. 31).

[25] *«Хошь за столом сидишь поешь, например “Отлетает душечка соколик” — знаешь, как она тянется, проголосна»* (03104-27. Зап. 1990 г. [12]).

[26] *«На “горки” раньше ходят, наряжаются, песни поют. На “горке” песни пели, (...) игры играли (...) вожжу водили — друг за дружку поймаются, водят да ходят кругом, песни поют, горочны песни»* (0349-16. Зап. 1988 г. [20]); *«это вёшна песня, весной на “горках”* (0389-14. Зап. 1989 г. [21]).

[27] *«Посидочны или припевочны — в этих песнях обязательно имя да отчество упоминается ишо у парня, так же у девушки»* (0367-5. Зап. 1988 г. [18]); *«На посиделках ребят к девкам припевали, припевки пели»* (0325-36. Зап. 1987 г. [22]).

[28] *«Соберутся [на посидке], сначала припевочны песни были: там парня да девку припоют вместе. (...) Потом стол убирают и начинают игрища по пары, (...) по очереди кружаются рука за руку, игрищечны песни опять поют»* (0369-18. Зап. 1988 г. [23]); *«Кружаться-то будут и игрищечны песни запоют»* (0328-13. Зап. 1987 г. [24]).

[29] 03104-26. Зап. 1990 г. [12]. Ср.: *«Горочны песни были отдельны, и в домах песни были отдельны»* (0370-12. Зап. 1988 г. [25]); *«песня “Я спойду-то, спойду ле, младенька, на всю темную ночь гулять...” — проголосна песня. Посидочны песни опять отдельно, там припевают там сидят»* (0356-30. Зап. 1987 г. [3]).

[30] *«Сразу-то ведь не танцевали, у нас танцевать стали после, уж робята приехали, как со мной-то [одного возраста], ну постарше ише новы, пришли с войны да всё, дак «На реченьку» да краковяк да всё да стали танцевать»* (0356-33. Зап. 1987 г. [3]).

[31] О песне «Уродилася Дуня»: *«...кружаемся, поем, она не игрищечна, а така песня, она как крута песня, дак ишо и приплясывам. Она как вроде проголосна, а круче мы ее поем, хошь когда поем»;* о песне «Погодушка-кутея»: *«не игрищечна, сзади за игрищечныма, не проголосна она, взади за игрищечныма поем»* (0356-44. Зап. 1987 г. [3]).

[32] *«“У зори у зореньки”... эта песня привóзная была, тогда в армию тоже ездили, везде ездили тоже»* (03104-26. Зап. 1990 г. [12]).

[33] Здесь под «общерусской» и «региональной» традициями подразумевается: в первом случае — распространенность и причастность того или иного сюжета к традициям, не локализованным одной территорией; в другом случае — сюжет, имеющий ограниченную приуроченность к соседним территориям.

[34] Песни Печоры... С. 10—11.

[35] Некоторые подтверждения этому дают результаты внутрилокальных сопоставлений записей усть-цилемских песен, цель которых состояла в том, чтобы проследить ареал распространения каждого песенного сюжета в пределах района. Опорными при этом были сведения о месте записи текстов или — при наличии — о месте рождения исполнителя, поскольку, как известно, данные о месте фиксации не всегда соответствуют реальной картине бытования сюжетов; сообщения о месте рождения певца (соответственно — об источниках его «фольклорного знания», репертуаре местности) являются более надежными. К сожалению, экспедиционные записи далеко не всегда содержат такие указания, и это делает выводы

о бытовании песен, основанные главным образом на данных о месте их записи, в значительной степени условными (*Канева Т.С.* К вопросу о внутрилокальных особенностях песенного репертуара Усть-Цильмы // Старообрядчество. История. Культура. Современность: Материалы. М., 2002. С. 429—435.).

[36] Это разделение выполнено применительно ко всему песенному репертуару Усть-Цильмы, включая песни календарные (коляда, виноградья), игровые и хороводные.

[37] См. «Комментарии».

[38] Устьцилемы о пижемцах: *«Они более протяжно поют»* (0365-4. Зап. 1988 г. [4]) *«Несхожи у их больше песни, не схожи с нашима у их, отличаются (...), и мотив отличается у их»* (0380-13. Зап. 1989 г. [26]); пижемцы об устьцилемах: *«Они круто поют, а здесь протяжно поют»* (03168-13. Зап. 2005 г. [9]). Любопытна попытка объяснить различие в манере пения особенностями рек (быстрая полноводная Печора и более спокойная Пижма): *«Они, видите, в чем дело — тут связано с рекой. У них река длинная, так? Вот они едут вдоль по этой реки, тянут бечевой или сплывают. А нам-то надо в Усть-Цильме как — тут у нас надо ведь через эту Печору быстрей как-то переехать, верно? (...) Какие условия...»* (0365-4. Зап. 1988 г. [9]).

[39] *«Пижемцы, говорят, (...) и петь лучше всех умели, плясать умели. И потом, говорят, все соберутся, к им придут [на горку]. Пижемцы, говорят, все верх брали»* (0367-10. Зап. 1988 г. [18]).

[40] Песни Печоры... С. 11.

[41] В состав настоящего сборника не включена, см.: Песни Печоры... № 142.

[42] При анализе песен данной группы нами были использованы материалы *Бильчук З.Н.*: Стилистические особенности некоторых сюжетов усть-цилемской лирики (К вопросу о жанровых особенностях лирических песен усть-цилемской фольклорной традиции) // Устные и письменные традиции в духовной культуре народа: Тезисы докладов. Сыктывкар, 1990. Ч. 1. С. 16; Репертуар и современное бытование усть-цилемской лирики // Отчет о научно-исследовательской работе «Выявление и исследование устных и письменных источников по истории народной культуры северо-востока РСФСР». Сыктывкар, 1991. Ч. 2. С. 199—207 (копия отчета по НИР. М.: ВНТИЦ, 1992).

[43] *Мальцев Г.И.* Традиционные формулы русской народной необрядовой лирики (исследование по эстетике устно-поэтического канона). Л., 1989.

[44] «Под концептом понимается глубинный смысл, свернутая смысловая структура текста, являющаяся воплощением интенции и — через нее — мотива деятельности автора, приведших к порождению текста» (*Красных В.В.* От концепта к тексту и обратно (к вопросу о психолингвистике текста) // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 1998. С. 57); см. об этом: *Власов А.Н., Бунчук Т.Н.* Фольклорный текст и методы его интерпретации // Традиционная культура: Науч. альманах. М., 2004. № 2. С. 4.

[45] См.: *Колпакова Н.П.* Русская народная бытовая песня. М.; Л., 1962. С. 219; *Николаев О.Р.* Фольклорная символика дороги и поэзия А.С. Пушкина // Традиционные модели в фольклоре, литературе, искусстве. Сборник в честь Натальи Михайловны Герасимовой. СПб., 2002. С. 60—74.

[46] В вариантах песни имеется две версии в концовке: по одной — высказывание исходит от мужского лица (Песни Печоры... № 328); по другой — песня начинается от лица молодца, а заканчивается от лица девушки. Этот «внутренний переход от героя к героине» Н.П. Колпакова отмечала как своеобразную черту целого ряда песен-раздумий (*Колпакова Н.П.* Указ. соч. С. 178).

[47] См. комментарий № 5.

[48] В 1955 г. в д. Степановской был записан единственный вариант этой песни с зачином «На Дунае, на славном острове» (Песни Печоры... № 90. С. 390).

[49] Ср. также в былинах: «А еще зрит-смотрит во сторону во западную — / А на западе стоит да поле чистое, / Поле чистое да все Куликово, / Там славной Буян-остров он шатается» (Рукописный отдел ИРЛИ РАН. Кол. 160. № 351).

[50] СыктГУ 0311-21, 0315-3. Существует еще один вариант завершения темы, он же является и концовкой песни: «Тут и шли-то, прошли да звери лютые, звери лютые, да едовитые, несли-то в зубах да сабли вострые, сабли вострые да наточены» (03107-17).

[51] См.: *Лопатин Н.М., Прокунин В.П.* Русские народные лирические песни. М., 1956. С. 83—96.

[52] *Колпакова Н.П.* Указ. соч. С. 229.

[53] *Еремина В.И.* Поэтический строй русской народной лирики. Л., 1978. С. 121.

[54] *Мальцев Г.И.* Указ. соч. С. 56.

[55] Там же. С. 101.

[56] См.: *Веселовский А.Н.* Историческая поэтика. М., 1989. С. 115

[57] Ср., например: «Не шуми, мати, зеленая дуброва! Не мешай, ты мне, доброму молодцу, думу думати. Как заутра мне, доброму молодцу, во допрос идти...» (Кир. 1977. № 325. С. 222).

[58] В более полных вариантах из других традиций представлен мотив «падения молодца с корабля во время бури» (см.: Песни Печоры... № 153).

[59] Например: «Не черные вороны солетались — / Сходилися матросы во единой круг, / Они думали думу заедину: / А где-то нам, матросушки, зимовать будем? / Зимовать нам, матросушки, на синем море, / Что на батюшке на сосули, на черном корабле; / Запоёмти-ка мы, братцы, песнь новую. / Мы не песенки певали, братцы, а горе мыкали, / Потешали молодценького полковничка. / Молодым, дескать, наш полковничек молодехонек, / Не бывал-та наш полковничек на синем море, / Не видал-та страсти-ужасти, нужды, горести» (Кир. 1977. № 208. С. 162).

[60] Разбойничьи песни имеют неразрывную связь с донскими казацкими. В этих песнях часто выступают определенные черты исторических событий, деяния исторических лиц — народных героев с сильным элементом исторического повествования. Но они держатся в памяти народной не историческим интересом к определенным событиям и лицам, которые случайно попадают в них, а общим тоном этих песен, обстановкою их, сильно действовавшей на воображение народа, и потому песен, близких народу по общему поэтическому значению. Подобные песни, хотя и носят как бы характер песен исторических, но по всей своей сущности должны быть причислены к лирическим (см.: *Лопатин Н.М., Прокунин В.П.* Указ. соч. С. 157).

[61] См.: *Лопатин Н.М., Прокунин В.П.* Указ. соч. С. 158—160.

[62] Укажем, что в Житии протопопа Аввакума также присутствует образ корабля, изукрашенного разными пестротами, и он прочитывается в том же семантическом ключе.

[63] См.: *Лопатин Н.М., Прокунин В.П.* Указ. соч. С. 183—185.

[64] Там же. С. 230—257.

[65] Настоящий песенный сюжет можно считать устной реализацией одного из известных письменных юридических документов: жалобы, челобитной.

[66] Сама по себе эта тема может быть соотнесена с сюжетами мужской лирики типа «любовь молодца к вдове».

[67] Текст в сборнике не дает нам полного развития сюжетной ситуации и оказывается свернутым — в виде демонстрации известных мотивов.

[68] *«Вот, например, детей байкаю и начну ей напевать, она как баюканье тоже, как напеваю: “Баю-баюшки, да спи, татарский сын, баю-баюшки, да спи, боярский сын”»* (03129-7. Зап. 2003 г. [27]).

[69] Ср. с известной свадебной ситуацией испытания молодой, когда она идет к колодцу за водой. В ряде вариантов мотив выхода девицы к колодцу разработан более детально, что указывает на особую семантическую значимость этого момента в сюжете песни (см. комментарий № 15).

[70] Ср.: колодец Ияковлев (Ин. 4:6). При этом колодце Христос беседовал с женою Самарянкою, удивил ее своим всеведением, открыл ей духовность существа Божия и объявил Себя Мессиею. Колодец Агари (Быт. 21:19), чудесным образом открывшийся ей в пустыни, когда она погибала с сыном Авраама Израилем.

[71] Обращение к соловью с просьбой — не петь и не травить сердце — встречается в целом ряде песен и всегда одинакового содержания: расставания с любезным или любезною; одни из таких песен женские, другие, по преимуществу, мужские (*Лопатин Н.М., Прокунин В.П.* Указ. соч. С. 147—150).

[72] Подобная формула отказа от угощения (в контексте ситуации «молодец в гостях у возлюбленной») встречается в усть-цилемской посидочной припевке «Девка по саду гуляла», предназначенной молодому человеку-призывнику («рекруту») (см.: Песни Печоры... № 354; А в Усть-Цильме поют... № 40).

[73] Эта формула характерна также для сюжетных ситуаций встречи с возлюбленным (см.: *Мальцев Г.И.* Указ соч. С. 99).

[74] См. комментарий № 69.

[75] См. подробнее: *Власов А.Н.* Образ «пьяницы» в народной культуре Севера // Мужской сборник. Вып. 1. Мужчина в традиционной культуре. М., 2001. С. 152—163.

[76] См. песенные сюжеты «Соловьюшко».

[77] *Власов А.Н.* Образ «пьяницы»... С. 154.

Исполнители

1. Андреева А.К., 1910 г.р., с. Замежная.
2. Чупров К.М., 1913 г.р., г. Сыктывкар.
3. Мяндина А.Г., 1903 г.р., с. Замежная.
4. Булыгина А.Г., 1922 г.р., г. Сыктывкар.
5. Дуркина Ф.Н., 1929 г.р., с. Усть-Цильма.
6. Чупрова М.И., 1932 г.р., д. Боровская.
7. Булыгин А.И., 1922 г.р., г. Сыктывкар.
8. Данилова (Поздеева) В.Д., 1939 г.р., с. Замежная.
9. Чупрова Н.С., 1938 г.р., д. Боровская.
10. Чуркина Е.А., 1948 г.р., д. Степановская.
11. Чупрова А.О., 1935 г.р., д. Боровская.
12. Тиранова М.Н., 1919 г.р., с. Усть-Цильма.
13. Чупрова О.Е., 1954 г.р.
14. Чуркина М.П., 1948 г.р., д. Степановская.
15. Шалашова (Чупрова) Н.Л., 1949 г.р., д. Боровская.
16. Горбачева А.С., 1939 г.р., с. Замежная.
17. Осташева М.И., п. Новый Бор.
18. Кислякова С.С., 1918 г.р., п. Новый Бор.
19. Новикова Р.С., 1935 г.р., с. Замежная.
20. Чупрова С.Е., 1914 г.р., с. Трусово.
21. Осташова Ф.Ф., 1905 г.р., с. Замежная.
22. Поташова М.Н., 1908 г.р., д. Загривочная, урож. д. Боровской.
23. Панасенко А.Е., п. Новый Бор.
24. Чуркина Т.Н., 1918 г.р., с. Замежная.
25. Осташева В.Я., 1918 г.р., д. Ёрмица.
26. Овчинникова А.А., 1922 г.р., с. Усть-Цильма.
27. Дуркина Ф.Н., 1929 г.р., с. Усть-Цильма.

ТЕКСТЫ И НОТИРОВКИ ПЕСЕН

1. Ай, не една-то во поле дороженька

Ай, дак(ы) не су _ хим - то ле то_н(ы) _
_ хи _ м(ы)-
_ ким, э - ой, да ель_нич_ко_м(ы) да бе _
_ рез _
_ ре _ з(ы) _ нич _ ком о_на за_рос _
_ та... э - ой, да о _ на-то за _ рос _
_ та _ ла.

тон _
Ай, дак(ы) не су _ хим - то ле то_н(ы) _
_ хи _ м(ы)-
_ ким, э - ой, да_к(ы) горь_ки_м(ы) е _ тим о _
_ си _ нни _ ч(и) _ ком дак
да_к(ы)
е... э - ой, да е _ ё за _ ло _
_ ми _ ло.

Ай, дак(ы) по _ че _ му (ой) - то не_л(и) _
ле
_зя, э - ой, да не_льзя-то доб(ы)ро_му
мо _ лод _ цу
_цу да
в го... э - ой, да в го_стях-то спо _ бы _
_ва _ ти.

Ай, не една-то ле, една, э-ой, дак во поле да дороженька
да една да про... э-ой, дак една-то пролегала.

Ай, дак не сухим-то ле тонким, э-ой, дак ельничком да березничком
она зароста... э-ой, дак она-то заростала.

Ай, дак не сухим-то ле тонким, э-ой, дак горьким етим осинничком
дак е... э-ой, да её заломило.

Ай, дак почему-то ле нельзя, э-ой, да нельзя-то доброму молодцу
да в го... э-ой, да в гостях-то спобывати.

Ай, дак почему-то ле нельзя, э-ой, да любушку да сударушку
да в очи дак у... э-ой, да в очи да увидати.

Ай, дак я дождусь-то ле, дожду... э-ой, да дождусь поры-времё,
Ай, дак я дождусь-то ле дожду... э-ой, да дождусь лета тёплого,
Ох, я-от ещё-то ле дождусь, э-ой, да дождусь ночи тёмной,
Ай, дак я дождусь-то ле, дожду... э-ой, дождусь поры-времечка,
Ай, да я тогда-то ле тогда, э-ой, дак в гостях побываю.

Ай, да я тогда-то ле тогда, э-ой, да любушку да сударушку
да в очи дак у... э-ой, да в очи да увидаю.

2. За Невагою

♩= 64 – 68
За Не _ ва _ го _ ю...
Ой, да ле за... за вто _ ро _ й(и)
Ой, за... ай,
ре _ ч(и) _ кой, да ре... реч_кой бы _ ло Пе _ ре _ бра...
о _ й(и), да _ к(ы)
э _ ой, да

реч _ кой бы _ ло Пе _ ре _ бра _ го _ ю.
Ай, да к(ы) не су _ хим - то ле то_н(ы) _
_ хи _ м(ы)-
_ ким, э - ой, да ель_нич _ ко_м(ы) да бе _
_ рез _
_ ре _ з(ы) _ нич _ ком о_на за_рос _
_ та... э - ой, да о _ на-то за _ рос _

_та _ ла.
Ай, вот - то ле ша _ та _ ла _ ся...
Э - ой, да ле за... ай, за _ ша _ та _
_ла _ се, ой, да в по... ой, в по_ле за... ой, за _ ду _ ша,
э _ о _ й(и), да_к(ы)
в по _ ле за... ой, за _ ду _ ша - то ле мо _ я.

За Невагою...
Ой, да ле за... за второй реченькой, ой, да речкой было Перебра...
э-ой, дак речкой было Перебрагою.

Ой, речкой Перебрагою...
Ой, да ли не... не полынь-травка, ой, да во... ой, во поле трава шата...
э-ой, дак во поле трава шата... э-ой, шаталася.

Ай, вот-то ле шаталася...
Э-ой, да ле за... ай, зашаталасе, ой, да в по... ой, в поле за... ой, за душа,
э-ой, дак в поле за... ой, за душа-то ле моя.

Ой, в поле за душа моя...
Э-ой, да ле ты-то ле, раздушочка, ой, да ду... ой, душа, доброй мо...
э-ой, дак душа, доброй мо... ой, да молодец.

Ой, душа, доброй молодец...
Ой, да ле я-то ле не сам зашёл, да не... не своей да охо...
э-ой, дак не своей да охо... ой, охотою.

Ой, вот-то ле охотою...
Ой, да ле за... ай, завела-то меня, ой, да мо... ой, молодца, меня нево...
э-ой, дак молодца, меня нево... ой, неволюшка,
Чужедальняя сторонушка.*

* Здесь и далее курсивом выделен текст, записанный в пересказе.

3. Со чужой-то было со сторонушки

Транспонировано на 2 тона ниже

Со чужой-то было со...
Ой, да со-й... со чужой-то ле было со сторо... ой, да со... со сторонушки.
Со сторонушки...
Ой, да про... протекала-та реченька бы... ой, да ре... речка быстрая.

Речка бы... ох, да быстрая...
Ой, да-й у... у той реченьки было славно и... ой, да славное имечко.
Славно и... ох, да имечко...
Ох, да славно-то имечко было славна Ке... ой, да славна Кержонка.

Славна Ке... да Кержонка...
Ой, да что... что-й по этой-то славной было ре... ой, да плывёт лодочка.
Плывёт ло... ой, да лодочка...
Ой, да что-й эта лодочка, лодка городска, ой, да городска была казна.

Городска-то ле казна...
Ой, да всякима красками лодка изукра... ой, да изукрашена.
Изукра... украшена...
Ой, да и... изукрашена лодка, изнаря... ой, да изнаряжена.

Изнаря... наряжена....
Ой, да по... по край лодочки медные пу... ой, да медные пушечки.
Медны пу... да пушечки...
Ой, да мелким порохом были призасы... ой, да призасыпаны.

Призасы... насыпаны...
Ой, да медные пушочки были изнаря... ой, да изнаряжены.
Изнаряжены...
Ой, да по-й, посреди-то ле лодки красна де... ой, да кра́сна де́вица.

Кра́сна де... эй, да де́вица...
Ой, да кра́сна-та де́вица была городска, ой, да городска-то ле казна.
Городска-то ле казна...
Да на-й, на корме-то сидел да-й атаман, ой, да атаман да с веслом.

Атаман да с веслом...
Да на-й, на носу-то стоял да есаул, ой, да есаул да с багром.
Есаул да с багром...
Да-й а... атаману-ту была сполюбо... ой, да сполюбовница.

Сполюбовница...
Да-й е... есаулу-ту была родна се... ой, да родная се́стрица.
Родна се... ой, да се́стрица...
Да-й а... атаману-ту вот да привиделся не-й, нехорошой сон.

Нехоро... ой, хорошой сон...
Да-й а... атамана-та будто заре... ой, будто зарезали.
Будто заре... э-ой, зарезали...
Да е... есаула-то будто пове... ой, будто повесили.

4. Баю-баюшки, да спи, татарской сын

Транспонировано на 1 тон выше

[«Баю-]баюшки, да спи, татарской сын,
Баю-люлюшки, да спи, боярской сын.
Ты по батюшки — дак зол тата́рчонок,
А по матушки будёшь русёночок,
А моих черёв будёшь урывочок,
А как по роду да бу́дёшь вну́ченок.
А твоя-то ведь мать мене ведь ро́дна дочь,
Она семи ведь лет была в плен взята.
На белой груди да у ей родинка,
У правой ноги да нету пальчика».

Услыхали то да девки сенные,
Побежали они да к своей барыни:
— Государыня, ты наша барыня,
С-по Руси руська да полоняночка,
Она три дела да все вдруг делаёт:
Она ручками да всё кудель прядёт,
Она глазками да всё гусей стережёт,
Она ножками да колыбель качат,
Она качат дитя, ише прибайкиват:
«Баю-баюшки, да спи, боярской сын,
Баю-люлюшки, да спи, татарской сын.
Ты по батюшки да зол татарчонок,
А по матушки будёшь русёночок,
А моих черёв будёшь урывочок,
А как по роду да бу́дёшь вну́ченок».
Уж не гром громит, да не земля дрожит,
Тут бежит дочи да к своей матери.
Прибежала она да повалиласе,
Повалиласе да во резвы ноги:
— Уж ты, гой-еси, ты родна матушка,
Почему ты мне да не сказаласе,
Почему ты мне да не призналасе?
Уж ты бери мои да золоты ключи,
Уж ты бери казны да сколько надобно,
Уж ты поди, мама, да на конюшенку
И бери коня да само лучшего.
— Уж не над’, дитя, твоих золотых ключей,
И не над’ твоей да золотой казны:
А я с тобой, дитя, да не росстанусе.

5. Со Буянова да славна острова

Со Буянова да славна о... ой, да острова,
Ой, да со... ой, со того ли куста да со раки... эй, ракитова.

Со того ли куста да со раки... эй, ракитова,
Ой, да по... ой, подымалась птица да млад ясён да сокол.

Поднималась птица да млад ясён да сокол,
Да о... ой, опускалась птица да на раки... эй, ракитов куст.

Поднималась птица да на раки... ой, ракитов куст,
Да он-то глядел-то, смотрел да на все сто... ой, да стороны.

Он глядел-то, смотрел да на все сто... ой, да стороны,
Э-ой, да он-то завидел реку, реку Сморо... э-ой, Смородину.

Он завидел реку, реку Сморо... ой, Смородину,
Ой, да чтой-то по той-то реки да по Сморо... э-ой, Смородины.

Чтой по той-то реки да по Сморо... ой, Смородины,
Ой, да ра... ой, разливались луга, луга зелё... ой, зелёныя.

Разливались луга, луга зелё... ой, зелёныя,
Ой, да вы... ой, выростала трава, трава шелко... ой, шелковая.

Выростала трава, трава шелко... ой, шелковая,
Ой, да чтой-то по той-то траве, траве шелко... э-ой, шелковое.

Тут ле шли-то, прошли да звери лю... ой, да лютыя,
Э-ой, да зве... ой, звери лютыя, да ядови... эй... довитыя.

Звери лютыя, да ядови... э... довитыя,
Ой, да они несут-то в зубах да руку пра... ай, да правую.

Они несут-то в зубах да руку пра... ой, да правую,
Ой, да ру... ой, руку правую да с кольцом бе... эй, да белую.

Руку правую да с кольцом бе... эй, да белую,
Ой, да э... эта чья же рука да рука пра... ай, да правая?

Эта чья же рука, да рука пра... эй, да правая?
Ой, да как моёго дружка, да дружка ми... эй, да милого.

Как моёго дружка, да дружка ми... эй, да милого,
Ой, да ка... ой, как моёго дружка, дружка Ива... э-ох, Иванушка.

6. Ой, мне-то не дорого вашо злато

ой, _ де _ ц(ы)_
мо... мо_ло _ дец _ ка _ я.
Ой, ва_шо зла _ то, чис _ то се _ реб _ ро да ми _ ну... ой, ми_ну _ ет _ се,
ой, ва... ой, ва _ шо зла _ то да чи _ сто се _ ре _ б(ы)_
_ ро да ми _ ну... ой, ми _ ну _ ет _ се.
Ой, до_ро _ га на _ ша лю _ бовь да не... ой, не за _ бу... ой, за_бу_дет _ се,

Ой, мне-то не дорого ва... ай, вашо злато да чи... чисто се... эй, да серебро.

Ой, дорога наша любовь да мо... ой, молодецкая,
Ой, дорога-то наша любовь да ли мо... ой, молодецкая.

Ой, вашо злато, чисто серебро да мину... ой, минуетсе,
Ой, ва... ой, вашо злато да чисто серебро да мину... ой, минуетсе.

Ой, дорога наша любовь да не... ой, не забу... ой, не забудетсе,
Ой, дорога-то наша любовь да ле не... эй, не забу... ой, забудетсе.

Ой, хошь забудетсе любовь да во... ой, воспомя... эй, спомянетсе,
Ой, хошь-то забудетсе наша любовь да ле во-й... воспомя... ой, спомянетсе.

Ой, не полынь-трава в чистом поле да шата... эй, шаталасе,
Ой, не... не полынь-то трава в чистом поле да шата... эй, шаталасе.

Ой, не лазурьевы цветочки да ро... ой, росстила... эй, стилалисе,
Ой, не... не лазурьевы цветочки да ро... ой, росстила... эй, стилалисе.

Ой, потишешеньку солдаты да по... ой, подвига... эй, двигаютсе,
Ой, по... потишешеньку солдаты да по... ой, подвига...ой, двигаютсе.

Ой, понижешеньку солдаты да по... ой, поклоня... эй, клоняютсе,
Ой, по... понижешеньку солдаты да по... ой, поклоня... эй, клоняютсе.

Ой, поклоняютсе солдаты са... ай, самому-то ле царю,
Ой, поклоняютсе солдаты да са... ай, самому-то ле царю.

Ой, самому царю Петру да А... ай, Алексеевичу,
Ой, са... ай, самому-то царю да Петру да ле О.. ой, Олексеевичу.

— Ой, уж ты, солнышко, наш батюшко, да Влади... эй, Владимир-князь,
Ой, у... уж ты, солнышко-то ле наш батюшко, да Влади... эй,
Владимир-князь!

Ой, заедает вор-собака на... ай, нашо жа... ой, да жалованьё,
Ой, за... ай, заедает вор да собака да на... ай, нашо жа... ой, да жалованьё.

Ой, перво хлебно, второ мундирно, тре... ай, третьё де...ой, да денежно,
Ой, перво-то хлебно, второ было мундирно, да тре... ой, третьё де... эй,
да денежно.

— Ой, вы судите-ко, ребята, вы да своим да судом,
Ой, вы судите-ко, ребята да своим да судом.

Ой, вы своим да судом да пра... ай, правосудьицом.

7. Вы вставайте-ко, братцы

У _ мы _ ва _ й(и)_тесь - ко, брат _ цы,
у _ тром ран _ не _ ю да ро _ со _ ю, ой,
у _ ти _ ра _ й(и)_тесь - ко, брат _ цы, да
тон _ ким бе _ лым по... ой, по _ ло _ тен _ цем.
_ лы_м(ы)
У _ ти _ ра _ й(и)_тесь - ко, брат _ цы,
_ ки_м(ы)
тон _ ким бе _ лы_м(ы) по... по_ло _ тен _ цем, ой,
_ ки_м(ы)

Вы вставайте-ко, братцы, поутру вставай да раненько,
Эй, умываетесь-ко, братцы, да утром раннею, ой, да росою.

Умываетесь-ко, братцы, утром раннею да росою,
Ой, утираетесь-ко, братцы, да тонким белым по... ой, полотенецем.

Утираетесь-ко, братцы, тонким белым по... полотенцем,
Да уж мы зайдем-ко, братцы, да на высокия, ой, да на горы.

Уж мы зайдём-ко, братцы, на высокие да на горы,
Да мы помолимсе, братцы, да мы святителю, ой, да Николы.

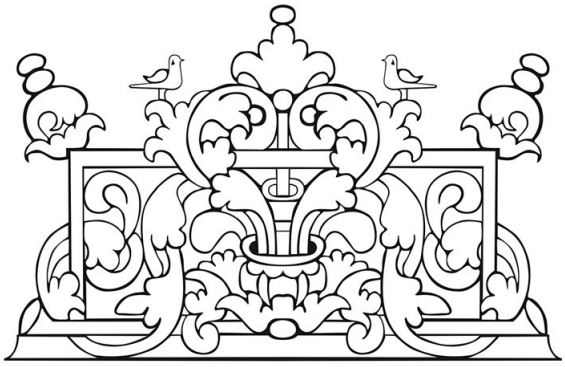
Мы помолимсе, братцы, мы святителю да Николы,
Ой, мы посмотрим-ко, братцы, да вниз по матушке, ой, да с-по Волге.

Мы посмотрим-ко, братцы, вниз по матушке-то ле с-по Волге,
Ой, вниз по матушке было с-по Волге, да в Остроханскую, ой, да губерню.

Вниз по матушке с-по Волге, в Остроханскую да губерню,
Ой, не белым-то ле за-й, забелело, да не черным-то за... ой, зачернело.

Не белым-то ле за... забелело, не черным-то за... зачернело,
Дак забелела да наша Волга да тонкима белыма, ой, парусами.

Забелела наша Волга тонкима белыма па-й... парусами,
Да ле зачернела наша Волга да лёгкима мелкима, ой, да стружками.

8. Ай, вы вставайте-ко, братцы

Ай, вы вставайте-ко, братцы, поутру вставай да раненько,
Ой, умываетесь-ко, братцы, да ранней у́треннёй, ой, да росою.

Умывайтесь-ко, братцы, ранней у́треннёй да росою,
Эй, утираетесь-ко, братцы, да тонким белым по... ой, полотенцем.

Уж мы по́йдёмте, братцы, да на высокия да на горы,
Ой, мы помолимсе, братцы, да мы светителю, ой, да Николы.

Мы помолимсе, братцы, мы светителю да Николы,
Мы посмотримте, братцы, да вниз по матушке, ой, да по Волге.

Вниз по матушке по Волге, во широ́коё да раздо́льё,
Во широ́коё раздо́льё, в Остраханскую, ой, да губерню.

Да белым-то забелело, не черным-то зачернело,
Да забелела наша Волга тонкима белыма па... ой, парусами.

Забелела наша Волга тонкима белыма парусами,
Да зачернела наша Волга лёгкима мелкима, ой, да стружками.

Чтой на этих на стужочках да Стенька Разин сам да при форме,
Стенька Разин он при форме, да он же во новом во... ох, во наряде.

Стенька Разин <сам при форме>, да он же стал ведь слово молвить:
— Эй, ух, вы, братцы, да мои братцы,* да уж вы, братцы да у... ой, удалые.

Ох, вы, братцы удалые, вы гребите, да не да гребите,
Ох, вы гребите, не гребите, своих ручёк не... ой, не жалейте.

Своих рук-то не жалейте, в Казань-город поспевайте,
Ой, в Казань-город поспевайте, ружья-пушки да за... ой, заряжайте.

Ружья-пушки заряжайте и врага своего уни... уничтожайте.

---

* Одна из певиц спела: «гребцы мои, гребцы».

9. Ах, вы сядемте, ребятушка

Ах, вы сядемте, ребятушка, во... ой, да во еди... единой круг.

Во еди... эй, единой круг...
Да во... ой, во единой круг, ребятушка, да на... ой,
на зелё... ой, зелёной луг.

На зелё... ой, зелёной луг...
Да мы... ой, мы задумаем, ой, ребятушка, да ду... ой,
думу кре... эй, да крепкую.

Думушку кре... эй, да крепкую...
Да за... ой, запоём же мы, ой, ребятушка, да пе... ой,
песню-ту но... ох, да новую.

Песенку но... ох, да новую...
Да мы, ой, мы не песенки, братцы, да пели, да го... ой,
горё мы... эй, да мыкали.

Горюшко мы... эх, да мыкали...
Да-й у... ой, утешали мы, ой, молоденькаго да полко... ох,
полковничка.

Ох, полковничка...
Да не... ох, не бывал-то наш полковничок на... ой,
на синём да море.

На синём да море...
Да не... ох, не видал-то наш полковничок стра... ой,
страстей у... ой, да ужастей.

Страстей у... ой, да ужастей...
Да стра... ой, страстей, ужастей, ой, погодушки Бо... ой,
Божьей ми... эй, да милости.

10. Ай, из палаты-то было белокаменной

_ко... ой, пол _ ков _ ни _ чёк, ой,
да вы... ой, вы _ но _ си _ л(ы) - то-й у _ ка _ з(ы) да не _
_ми... ой, не _ ми _ лост _ лив.
Ой, вы _ но _ си _ л(ы) - то-й у _ ка _ з(ы) да не _
_ми... ой, не _ ми _ лост _ лив, э - ой,
э - ой,
да ка _ к(ы)-то не _ ми _ лост _ ли _ в(ы), как не _

Ай, из палаты-то было да белокаменной
Да вы... ой, выезжал-то майор да полко... ой, полковничок.

Ой, выезжал-то майор да полко... ой, полковничок,
Ой, да вы... ой, выносил-то-й указ да неми... ой, немилостлив.

Ой, вы... выносил-то-й указ да неми... ой, немилостлив,
Э-ой, да как-то немилостлив, как нежа... ой, нежалостлив.

Ой, чтой-то немилостлив указ, нежа... ой, нежалостлив:
Да чтой-то из трёх-то братьей да во солда... ой, в солдаты брать.

Ой, чтой-то из трёх-то братьей да во солда... ой, в солдаты брать,
Эй, да чтой из четыре-то братьев в казаки-то ле писать.

Ой, чтой-то из трёх-то братьей да во солда... ой, в солдаты брать,
Ой, да и... из четыре-то братьев в казаки-то ле писать.

Ой, чтой-то у нужного было у бе... эй, у беднаго,
Ой, да у... ой, у крестьянина было да небога... ой, богатого.

Ой, у крестьянина было да небога... ой, богатого,
Ой, да чтой три-то сына были хоро... ой, хорошия.

Ой, бы... эй, было три-то сына были хоро... ой, хорошия,
Эй, да ра... ай, расхороши да были да распригo... ой, пригожия.

Ой, ра... ай, расхорошие были да распригo... ой, пригожия.
— Ой, да чтой-то первого сына да мне-ка жаль да отдать.

Мне второго сына не хочется,
А третьего тому Бог судья — во солдаты отдать.
Во солдаты отдали. Отцу-матери говорил:
— Я не сын вам, не сын, да будто пасынок,
Я не пасынок, будто суседской сын.
Вы сходите, дети, во кузницу,
Вы скуйте, дети, по ножику,
Буде, бросьте-ко в мать быстру реку.
Старшому — тому против воды,
Среднему-то — против быстери, напониз воды,
А младшему — тому пусть ко дну.

11. По дорожочке по широ́коёй

По дорожочке, эй...
Да по... ой, по дорожочке, ой, да по... ой, по широ́коёй.

По широ́коёй...
Да по... ой, по широ́коёй, ай, да по... ой, по трактовоей.

По тракто́воей...
Да ту... ой, тут и шла-то ли, прошла, ай, да си... сила-армия.

Сила-армия, ой...
Да си... ай, сила-армия, ой, да ко... ой, конна гвардия.

Конна гвардия, ой...
Да впе... ой, впереди-то ле полка, ай, дак зна... ай, знамена несут.

Знамена несут, ой...
Да зна... ай, знамена-те ле несут, ой, да ру... ой, ружья светлеют.

Ружья светлеют, ой...
Да по... ой, посреди-то ле полка, ой, да ле за... ай, замки брякали.

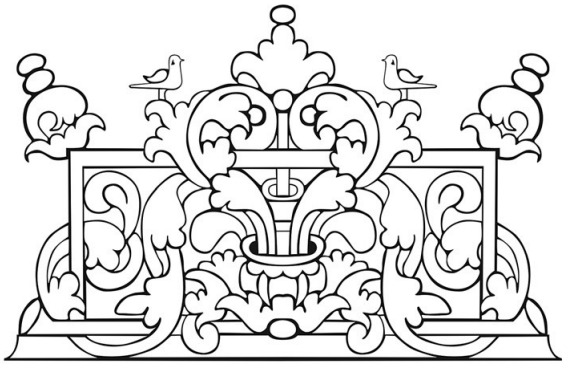
Замки брякали, ой...
Да ле за... ай, замки брякали, ой, солдаты сплакали.

Солдаты сплакали, ой...
— Да у... ой, уж мы где-то ле, братцы, ай, да бу... ой, бу́дём день дневать?

Бу́дём день дневать, ой...
Да ле бу... ой, бу́дём день-то дневать, а да но... ой, ночь коротати?

Ночь коротати, ой...
Да бу... ой, бу́дём день-то дневать, а да во... ой, во темном лесу.

Во темном лесу, ой...
Да во... ой, во темном-то лесу, ой, да ле во... ой, во сыром бору.

12. Эх, по дорожечке по широкоей

Эх, по-й... по дорожечке, ой, да по-й... по широкоей.

По широкоей...
Эх, ту-й... тут и шла-то ле прошла, ай, да си... сила-армия.

Армия...
Эх, си... сила-армия, ой, да ко-й... конна гвардия.

Гвардия...
Эх, три... три полка-то ле солдат, ай, да мо-й... молодых ребят.

Молодых ребят...
Ох, всё... всё молодые, эй, да бе-й... безбородые.

Безбородые...
Эх, всё... всё холостые, ай, да не-й... нежонатые.

Нежонатые...
Ох, ой, они белые, ай, да ку-й... кудреватые.

Кудреватые...
Эх, во-й, во поход они пошли, ай, да во-й... во дорожечку.

Во дорожечку, эх...
Ох, всё... всё во дальную, эй, да во-й... во печальную.

Во печальную...
Ох, впе... впереди-то ле полка, эй, да ба-й... барабаны бьют.

Впереди полка, эй...
Эх, впе... впереди-то ле полка, ай, да ба-й... барабаны бьют.

Бабрабаны бьют...
Ох, по... позади-то ле полка, ой, да зна... знамена несут.

Знамена несут...
Ох, се... середи-то ле полка, эх, да ру-й... ружья светили.

Светили...
Эх, ру-й... ружья светили, эй, да за-й... замки сбрякали.

Сбрякали, эй...
Эх, за... замки сбрякали, ох, солдаты сплакали.

Сплакали, эх...
— У... уж мы где-то ле, братцы, эй, да бу-й... бу́дём день дневать?

День дневать...
Ох, у-й... уж мы день-то дневать, ай, да но-й, ночь коротовать?

Ночь коротовать...
Эх, во... во темном-то лесу, эй, да во-й... во сыром бору.

Во сыром бору...
Ох, мы-то ле под сосенкой, ой, да по-й... под кудрявоей.

Под кудрявоей...
Эх, нам-то подстилочка — ох, да ма-й... мать сыра земля.

Мать сыра земля...
Ох, нам-то зголовьицо — ой, да зло... ох, зло кореньице.

Кореньице...
Ох, нам-то укуточка — ой, да кра-й... красно солнышко.

13. Питёр—Москву проезжали

Транспонировано на 1 $^{1}/_{2}$ тона выше

Ко вдо_вуш_ки да при... ой, да при_ста_ва_ли.

Ой, по...

ой, под о_кош_ком да ко... э — ой, да ко_ло_ти_лись.

Под о_кош_ком да ко... ой, да ко_ло_ти_лись,

Ой, да ко...

о_й(и), ко_ло_ти_лись да до... э — ой, да до_ло_жи_лись.

Ко_ло_ти_лись да до... ой, да до_ло_жи_лись,

Ой, да но...

ой, да но_че_вать ко вдо_вы, э — ой, о_ни про_си_лись.

Питёр—Москву да про... ой, да проезжали,
Ой, да во-й... во... во деревню да за... э-ой, да заезжали.

Во деревню да за... ой, да заезжали,
Ой, да ко... ой, ко вдовушки да при... э-ой, да приставали.

Ко вдовушки да при... ой, да приставали,
Ой, по... ой, под окошком да ко... э-ой, да колотились.

Под окошком да ко... ой, да колотились,
Ой, да ко... ой, колотились да до... э-ой, да доложились.

Колотились, да до... ой, да доложились,
Ой, да но... ой, да ночевать ко вдовы, э-ой, они просились.

Ночевать ко вдовы они просились:
— Эй, да спу... ой, да спусти, вдовка, да но... ой, дак ночевати.

Спусти, вдовка, да но... ой, да ночевати,
Э-ой, да но... ой, да ночевати, да по... ой, да постояти.

Ночевати, да по... ой, да постояти,
Эй, да на... ой, да нас немножко, ой, да нас немножко.

Нас молодчиков да немножко,
Ой, да по... ой, да полтораста, да пе... ой, да пешеходом.

Полтораста, да пе... эй, да пешеходом,
Ой, по... ой, да сполтретьяста да все, ой, да все на конях.

Полтретьяста да все, эй, да все на конях,
Ой, да все, ой, да все на конях, да всё да ли на сёдлах.

Всё на конях, да всё да ли на сёдлах.
Ой, да им ле вдовка да, ой, да отвечала.

Им ле вдовка да ой... ой, да отвечала:
— Ох, да у... да у мня-то домик-от не... ой, да нестоялой.

У мня домик-от не... эй, да нестоялой,
Ох, и ква... ой, да квартирушка да не... ой, да небольшая.

Квартирушка да не-й... да небольшая,
Ох, не... ой, да небольшая да ра... да развалилась.

Они силушкой в до... ой, дак в дом ввалились,
Э-ох, вот они-то все зашли, сели по лавкам...

14. Питер—Москву проезжали

Транспонировано на 2 $^{1}/_{2}$ тона выше

Питер—Москву да проезжали,
Э-й, да ко вдовушке да за... ой, да заезжали.

Ко вдовушке да заезжали,
Под окошком да ко... ой, да колотились.

Колотились да доложились,
Колотились да до... ой, да доложились.

— Пусти, вдова, да постояти,
Э-ой, да постояти да но... ой, да ночевати.

Нас немножко да пешоходов,
Полтретьяста да всё, ой, да всё на конях.

Всё на конях да на вороных.
Вдова вышла да на... ой, да на крылечко.

Она молвила словечко:
— У м’ня дом-то не по... ой, не постоялой.

Квартирушка да небольшая.
Оне силой в до...ой, да в дом ввалились.

Оне силой в дом ввалились,
— Ты, ска... большой-от гость, садись повыше.

А меншой-от гость, садись пониже.
— Сколько лет ты, вдова, ой, вдова вдове́ёшь.

Сколько лет ты сироте́ёшь?
Восемнадцать лет вдова вдовела.

А шестнадцать-то сиротела.
— Ты подай-ко, да вдо... ой, да вдова шляпу.

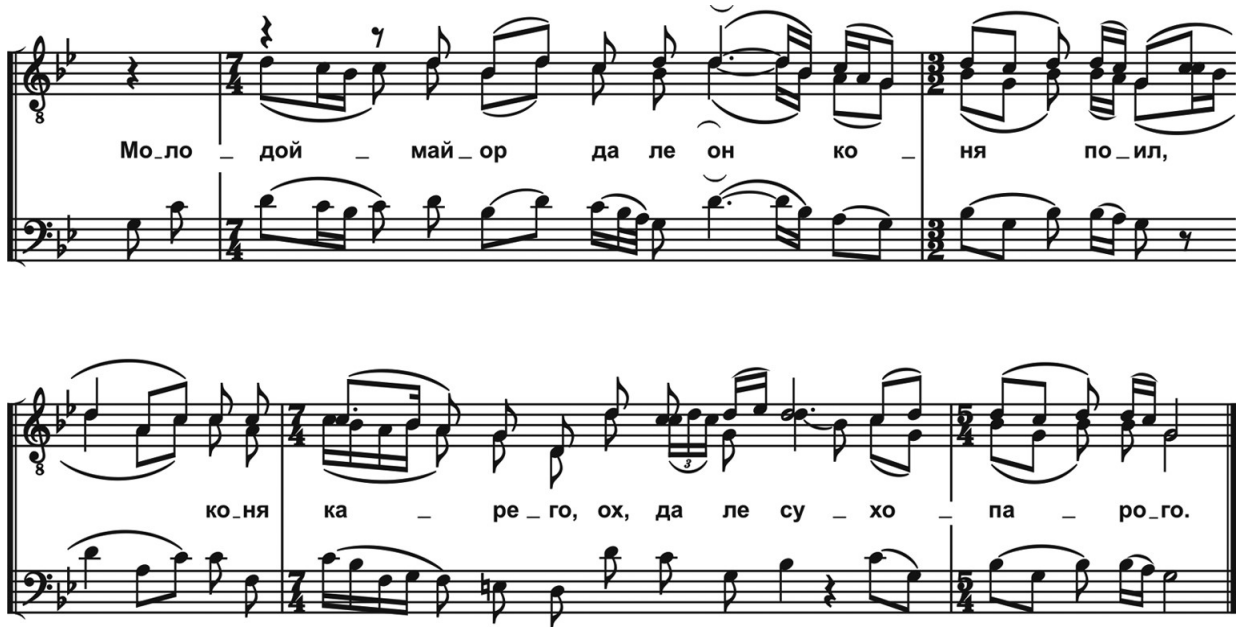
В шляпы есть там бел платочек,
Э-ой, да во платочку да есть, дак есть колечко.

А в платочку да есть колечко,
С которым мы с тобою, ой, дак обручались.

Обручались да овенчались...

15. Ай, у колодечка глубокого

Ай, у колодечка да ле у глубокого,
Э-ой, что-й у ключика, ой, да ле у студёного.

Что-й у ключика да ле у студёного,
Эй, молодой-то майор да-й он коня поил.

Молодой майор да ле он коня поил,
Коня карего, ох, да ле сухопарого.

Коня карего, ой, да ле сухопарого,
Эй, красна девица, ой, да за водой она пришла.

Красна девица да ле за водой она пришла,
Э-ой, за водой она пришла, ой, да воду черпала.

За водой она пришла, эй, да воду черпала,
Э-ой, воду черпала, ой, дак не дочерпала.

Воду черпала, ой, да не дочерпала,
Ой, воду черпала, ой, да ле вёдра ставила.

Не дочерпала да ле вёдра ставила,
Э-ой, вёдра ставила, ой, да с милым-то баяла.

Вёдра ставила, ой, да с милым баяла,
С милым баяла, ой, да ле не добаяла,
Э-ой, не добаяла, ой, да ле слёзно плакала.

С милым баяла, ой, да ле слезно плакала,
Ой, молодой-то майор, ой, да ле стал подманивать.

Молодой-то майор да ле стал подманивать,
Э-ой, стал подманивать, ой, да ле подговаривать.

Стал подманивать да ле подговаривать:
— Э-ой, ты пойди-ко, девка, ой, да ле за меня взамуж.

Ты пойди-ко, девка, ой, да ле за меня-то ле взамуж,
Ой, за меня-то ле взамуж, да за добра молодца.

За меня-то ле взамуж да за добра молодца,
Ой, ты садись-ко, девка, ой, да ле на добра, добра коня.

Ты садись, девка, ой, да ле на добра коня,
Э-ой, на добра коня, ой, да позади меня.

На добра коня, ой, да ле позади меня,
Э-ой, ты подём, девка, ой, да ле в наш Казань-то город.

Ты поедём, девка, ой, да ле в наш Казань-город,
Ой, наш Казань-то город да ле на красы стоит.

Наш Казань-то город да ле на красы стоит,
Ой, Казань-реченька, ой, да медова она течёт.

Казань-реченька, ой, да ле медова она течёт,
Ой, мелки ручейки да ле сахарным они бегут.

Мелки ручейки да сахарным они бегут.
— Ой, ты не ври-то ле, не ври, да ле не обманывай меня.

Ты не ври-ко, не ври, да не обманывай меня,
Я сама там была, ой, дак всё сама видела.

Я сама там была, ой, дак сама всё видела,
Э-ой, в Казань-городе да ле я родиласе.

В Казань-городе да я родиласе,
Ой, в Казань-реченьке да ле я крестиласе.

В Казань-реченьке да ле я крестиласе.
Э-ой, ваш Казань-то город да ле на холмах стоит.

Ваш Казань-то город да на холмах стоит,
Ой, Казань-реченька, ой, да ле кровяна она течет.

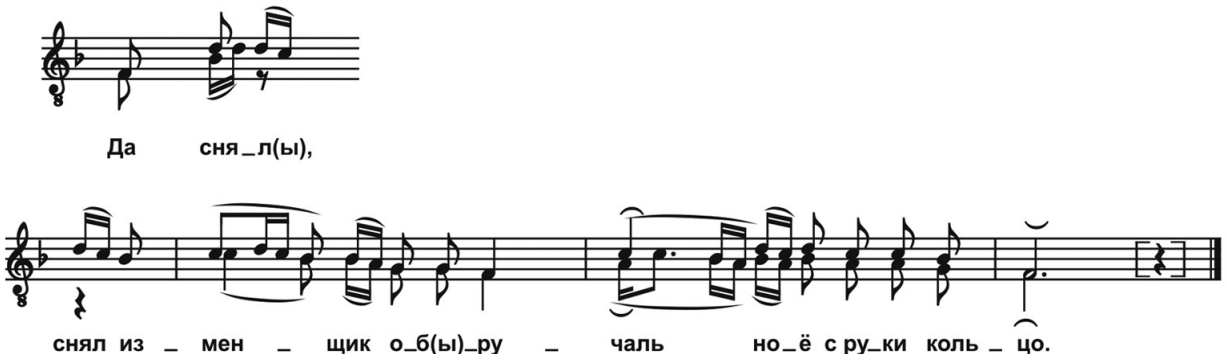
Казань-реченька, ой, да ле кровяна она течет,
Ой, мелки ручейки, ой, да ле слезяны они бегут.

Мелки ручейки да ле слезяны они текут,
Ой, круты бережки — да солдатски головы.

16. Один молодец по Невскому ходил-гулял

Транспонировано на 2 тона ниже

[Один] молодец по Невскому ходил-гулял,
Да дру-й... другой молодец девчонку себе обещал.

Другой молодец девчонку себе обещал,
Да, ой, обещалсе, обручалсе её замуж взять.

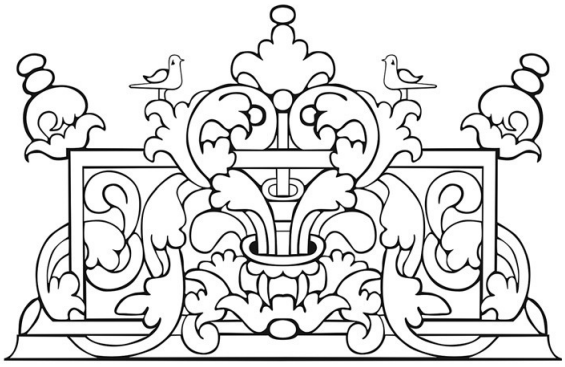
Обещалсе, обручалсе её замуж взять,
Да снял, снял изменщик обруча́льноё с руки кольцо.

Снял изменщик обруча́льноё с руки кольцо,
Ой, да сам-то вы́шёл на пара́дноё своё крыльцо.

Сам он вымшёл на пара́дноё своё крыльцо,
Ой, да за-й... закричал он громким голосом да своим.

Закричал он громким голосом да своим:
— Да у-й... уж вы, слуги, вы лакеи мои, кучера!

Уж вы, слуги, вы лакеи мои, кучера,
Ой, да вы-то ле подайте троечку вороных моих коней!

17. Один молодец по Невскому ходил-гулял

[Один молодец] по Невскому ходил-гулял,
Другой-от молодец да девчонку себе обещал.

Другой молодец девчонку себе обещал,
Обещалсе, ой, обручалсе её взамуж взять.

Овещалсе, ой, обручалсе её взамуж взять,
Взял-то изменщик обручальноё с руки кольцо.

Взял-то изменщик обручальноё с руки кольцо,
Пошёл-то, вышел на-й... на парадноё своё крыльцо.

Пошёл, вышел на-й... на парадноё своё крыльцо,
За-й, закричал он громким голосом да своим.

Закричал он громким голосом да своим:
— Ой, уж вы, слуги, вы-то де лакеи мои, кучера!

Уж вы, слуги, вы-то ле лакеи, мои кучера,
Вы-то ле подайте тройку вороных своих коней!

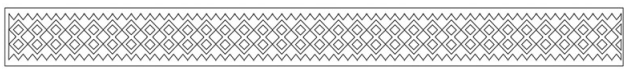
Вы подайте тройку вороных своих коней!
Сел милой в коляску, кони быстро его понесли.

Сел милой в коляску, кони быстро его понесли.
Миленькой уехал, я-то ле осталасе, сижу одна.

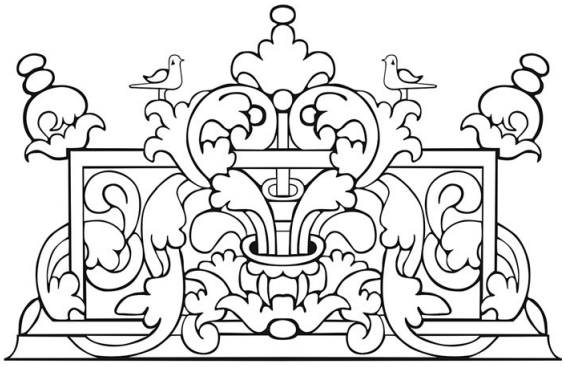
Миленькой уехал, я-то ле осталасе, сижу одна.
С кем-то я буду е... эту зиму да зиму зимовать?

С кем я буду эту зиму, зиму зимовать?
С кем, милой, придётся ве... весну красную ходить, гулять?

С кем, милой придётся ве... весну красную ходить, гулять?
С кем, милой, прикажешь ле-й... лето жаркое ходить, страдать?

18. Шел Иванушко долиною

Шёл Иванушко дак до... ой, долиною,
Да шёл-то вечерненькою, э-ой, да порою, да что с по-й у́треннёй да росой.

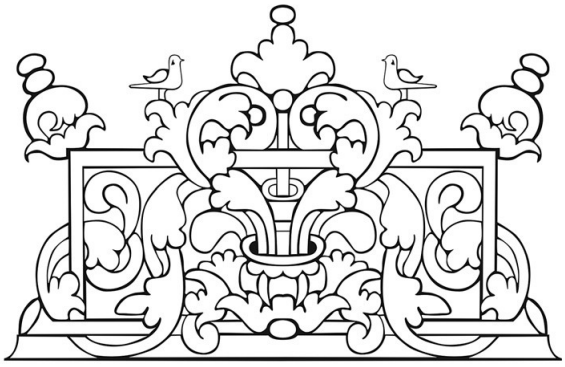
Ой, у́треннёй да росой...
Э-ой, да шла-то ле Машенюшка дак и... ой, из садочка,
Да несла-то в ручушках два, э-ой, да два вьюночка, да сама-й говорит.

Ой, сама говорит...
Да Розмашенюшка да го... ой, говорила, да пастушка-й она бранит.

Пастушка она бранит:
— Да ле уж ты ле, пастух мой, па... ой, да пастушочек,
Да пастух, миленький мой, ой, парень-дружочек, да не-й, не спокинь да меня.

Ой, не-й, не спокинь да меня...
Э-ой, да ты-то споки́нёшь, пастух-парень, заги́нёшь, да вспомя́нёшь да меня.

Ой, вспомя́нёшь да меня...

19. Шел Иванушко долиною

Шёл-то Иванушко да да... ой, долиною,
Да утренной да зорёю.

Ой, у́тренной да зорёй...
Ой, да шла-то ле Машенюшка да ой, да из садочка,
Да не... несла в рученьке два... ой, да два вьюночка, да сама девка говорит.

Ой, сама девка говорит...
Да Ра-й, Розмашенюшка да ой, говорила, да па... пастушка она бранит.

Пастушка она бранит:
— Да уж ты ле, па... пастух мой, па... ой, да пастушочек,
Да па-й, пастух, миленькой мой, ой, да дружочек, да не... не спокинь ты меня.

Ой, не спокинь ты меня...
Ой, ты-то ле споки́нёшь, пастух ой, да заги́нёшь, ой, вспомя́нёшь ты меня.

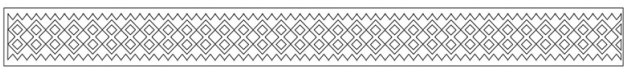
Ой, вспомя́нёшь да меня...
Ой, я-то ле иду-то своей хозяй... хозяйке, тай... тайность ра-й... разъявлю.

Ой, тайность ра-й... разъявлю...
Ой, да ты-то ле жена-то, моя ой, жена-хозяйка, не жди меня ночевать.

Ой, не жди меня ночевать...
Ой, да я-то ле пойду ту ли, в ту, ой, да в ту долинку, да где-то пасёт-то пастух,
Ой, да там скотинку, <...> меня там девица ждёт.

Ой, там девица ждет...
Ой, да на-й... наша Машенька за-й... да...ой, да запропала,
Да за ракитовой кусток ой, она запала — да пускай мил да пройдёт.

Ой, пускай мил да пройдёт...
Ой, да стал-то миленькой про... ой, да проходити,
Да не... не смогла-то Маша, ой, она стерпети,
Да зва... звала тоненьким га... ой, да голосочком: «Да зде... здеся, милый, я».

20. Ты, полё, ты, полё, ой, полё чистоё

Транспонировано на 1 тон выше

Ты, полё, ты, полё, ой, полё чистоё,
Эх, ты-то ле роздольё моё, эй, при... пришырокоё.

Ты-то ле роздольё моё, эй, пришырокоё,
Ох, не-й... нечего ты, полё, не-й... не спородило.

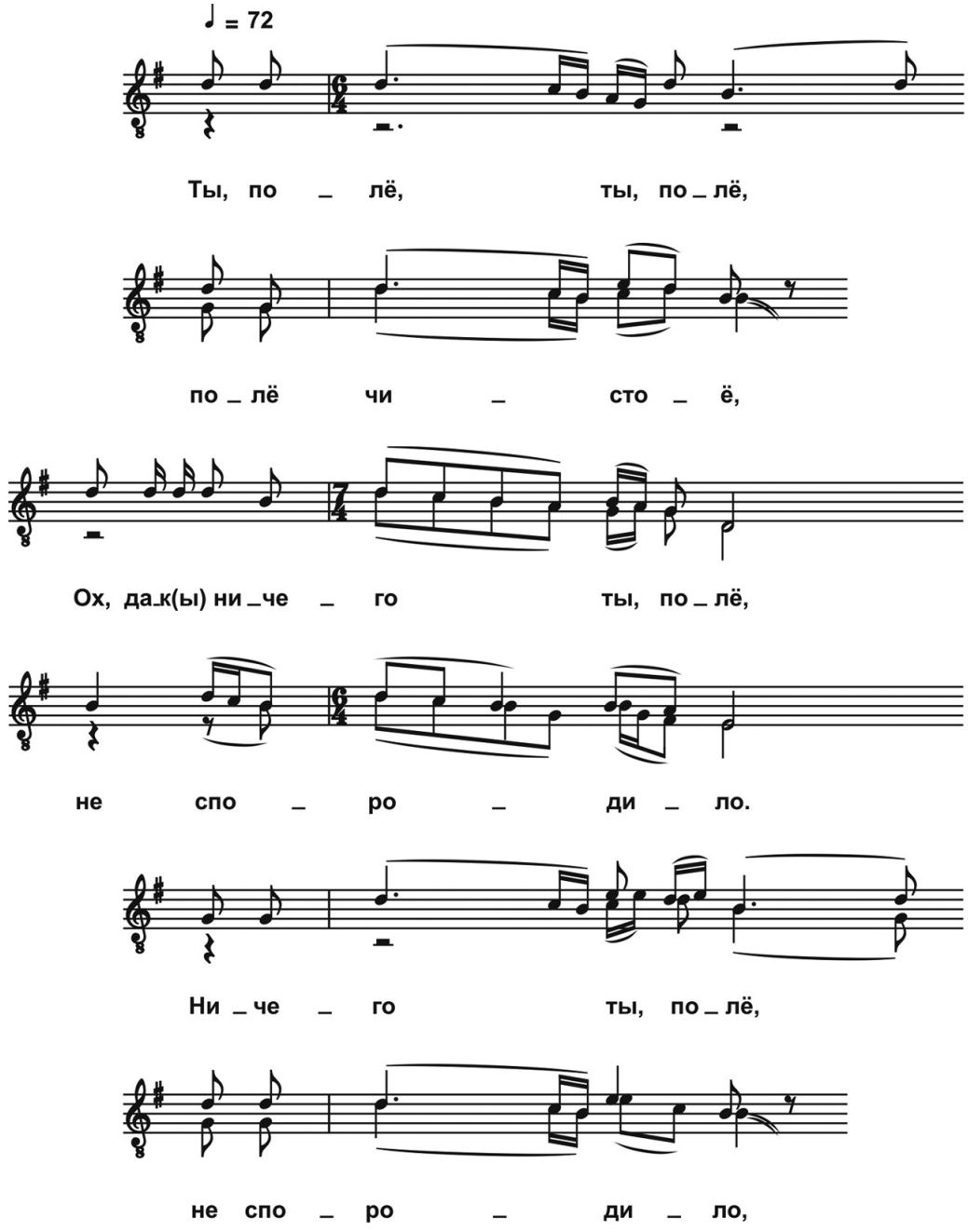
Спородило полё, ой, част ракитов куст,
На-й... на кустоцке сидел дак млад-то сизой да орёл.

На кустоцки сидел да млад сизой орёл,
Ой, по-й, под кустом-то лежал <...> те-й... тело белоё.

Тело белоё, тело на-й... напоругонное,
Эх, на-й... напоругонное, оно на-й... наискитанное.

21. Ты, полё, ты, полё, полё чистоё

Транспонировано на 1 тон выше

Ты, полё, ты, полё, полё чистоё,
Ох, дак ничего ты, полё, не спородило.

Ничего ты, полё, не спородило,
Ой, да спородило полё, ой, част-то ракитовой куст.

Спородило полё, ой, част ракитов куст,
Да что-й на том на кусту млад-то сизой да-й орёл.

Что-й на том на кусту млад сизой орёл,
Да под тем-то кустом брат убитой лёжит.

Брат убитой, он израненной, искровавленной,
Голова у его да приобвязана.

22. Было дело под Полтавой

[Бы]ло дело под Полтавой,
Да дело славное, друзья,
Да мы драли́сь тогда со шведом,
Ой, да под знамёнами Петра.

Мы драли́сь тогда со шведом
Да под знамёнами Петра,
Ой, да наш могучий император,
Ой, да память вечная ему.

Наш могучий император
Да память вечная ему,
Да сам, родимой, пред полками,
Ой, да словно соколом летал.

Сам, родимой, пред полками,
Да словно соколом летал,
Да сам ружьём солдатским правил,
Ой, да сам он пушки заряжал.

Сам ружьём солдатским правил,
Да сам он пушки заряжал.
Да как не раз грозою грянул,
Ой, да на могучий вражий стан.

Как не раз грозою грянул
Да на могучий вражий стан,
Да пули облаком носились,
Ой, да кровь горячая лилась.

Пули облаком носились,
Да кровь горячая лилась.
Да вдруг одна злодейка-пуля,
Ой, да в шляпу царскую впилась.

Вдруг одна злодейка-пуля
Да в шляпу царскую впилась.
Да шляпу снял, перекрестилсе,
Ой, да снова в битву поскакал.

Шляпу снял, перекрестилсе
Да снова в битву поскакал.

Да много шведов, много наших,
Ой, да под Полтавою легло.

Много шведов, много наших
Да под Полтавою легло.
Да вот еще впилася пуля,
Ой, да в нашо ца́рскоё седло.

Вот еще впилася пуля
Да в нашо ца́рскоё седло.
Да император не смутилсе,
Ой, да взор, как молния, сверкал.

Император не смутилсе,
Да взор, как молния, сверкал.
Да конь не дрогнул от удара,
Ой, еще быстрее поскакал.

Конь не дрогнул от удара,
Еще быстрее поскакал.
Да вот как раз третья́-та пуля,
Ой, да повстречалася с Петром.

Вот как раз третья́-та пуля
Да повстречалася с Петром,
Да прямо в грудь ему влетела,
Ой, да удари́лася как гром.

Прямо в грудь ему влетела
Да удари́лася, как гром.
Да на груди у государя,
Ой, да чудотворной крест лежал.

На груди у государя,
Ой, да чудотворной крест лежал,
Да с визгом пуля отскочила,
Ой, да от широкого креста.

С визгом пуля отскочила
Да от широкого креста,
Ой, да наш спасённый победитель,
Ой, да славил Господа Христа.

Наш спасённый победитель
Да славил Господа Христа.
Да было дело под Полтавой,
Ой, да сотни лет еще пройдут.

Было дело под Полтавой,
Да сотни лет еще пройдут,
А эти царские три пули,
Ой, да в сердце русском не умрут.

23. Ай, мати, моя мати

Ай, да мати, ты ле, моя мати,
Ой, да нам кого-то сдать будёт в солдаты?

Нам кого-то сдать будёт в солдаты?
Ой, да нам большóго-то да брата жалко.

Нам большóго-то да брата жалко,
Ой, да нам серéднёго да неохота.

Нам серéднёго да неохота,
Ой, да у нас тремтьёй брат да малéнёк.

У нас трéтьёй брат да малéнёк,
Ой, да умом-разумом да глупéнёк.

Умом-разумом да глупéнёк,
Ой, да отдадим-то мы его в мирены.

Отдадим-то мы его в миряна.
Ой, да у вдовы-то зовут сына Иваном.

У вдовы-то зовут сына Иваном.
Ой, да горемычная, Ваня, кокушка,

Ой, дак во сыром-то бору она летала...

24. Что ты, Машонька, сделала

А - ой, дру_жок, ой, шёл И _ ва _ нуш _ ко,
- то И _
шёл ми_лой по у _ лоч_ке,
а - ой,
э - ой, да шёл ми_лой по у _ лоч_ке.
Ой, шёл ми_лой по у _ лоч _ ке, да пел он пес_ню но _ ву_ю,
э _
ой, да пес_ню но _ ву_ю.
Ой, пел он пес_ню но _ ву _ ю про Ма_шу чер_но _ бро _ ву_ю,

Что ты, Машонька, сделала, да мать, отца прогневала,
а-ох, мать, отца прогневала.

Ой, мать, отца прогневала, да молодца утешила,
а-ой, да молодца утешила.

А-ой, дружок, ой, шёл Иванушко, шёл милой по улочке,
э-ой, да шёл милой по улочке.

Ой, шёл милой по улочке, да пел он песню новую,
э-ой, да песню новую.

Ой, пел он песню новую про Машу чернобровую,
э-ой, да Машу чернобровую.

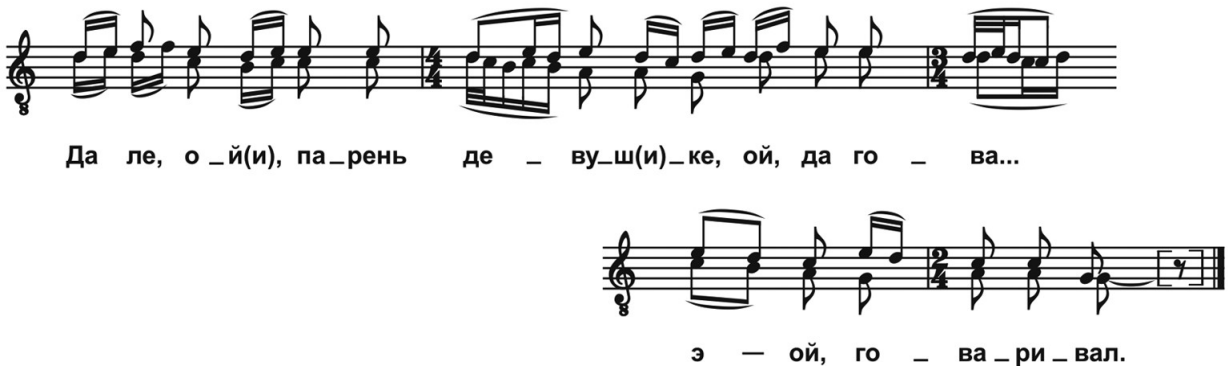
Ой, Маша сено косила, да косу в кустик бросила,
э-ой, да Маша сено косила.

Ой, Маша сено косила, да косу в кустик бросила,
э-ой, да косу в кустик бросила.
Ой, косу в кустик бросила да травонькой забросила.

25. Погодушка, есть у молодца зазнобушка

Транспонировано на 1 тон ниже

[По]годушка...
Да ле, ой, есть у молодца, ой, да зазно... э-ой, зазнобушка.

Зазнобушка...
Да ле, ой, зазнобушечка кра... ой, красна де... э-ой, да девушка.

Ой, девушка...
Да ле, ой, парень девушке, ой, да гова... э-ой, говаривал.

Говаривал...
Да ле, ой, молодой-то шельма, ой, да нака... ой, наказывал.

Наказывал...
Да ле, ой, я наказу его, ой, да не ве... ой, да не верила.

Не верила...
Да ле, ой, наговору его, ой, да не слу... ой, не слушала.

Не слушала...
Да ле, ой, полюбила я па... ой, парня да... ой, да дальнего.

Ой, дальнего...
Да ле, ой, парня дальнего, ой, да незде... ой, да нездéшнего.

Нездéшнего...
Да ле, ой, что солдатика, ой, да вое... ой, военного.

Военного...
Да ле, ой, всё матросика, ой, да похо... ой, походного.

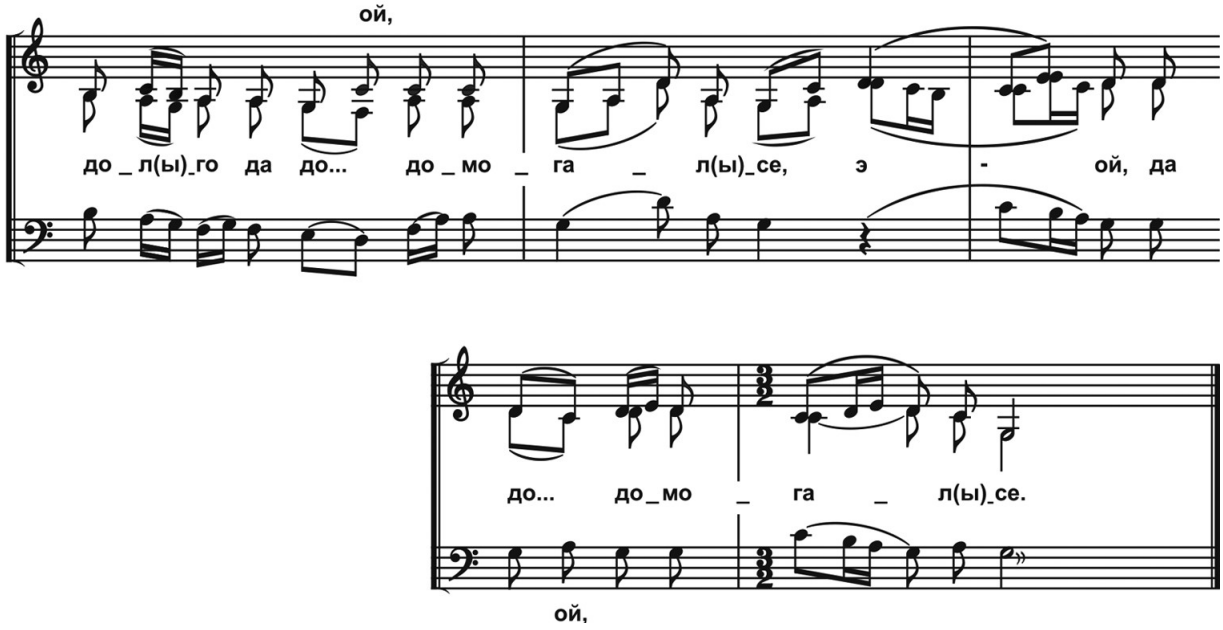
Походного...
Да ле, ой, все солдатики, ой, да в поход, э-ой, да в поход пошли.

В поход пошли...
Ой, да ле, ой, меня, девушку, ой, да с собой, с собой взяли.

26. Да как вечор-то, вечор наш доброй молодец

Ой, да он со ду _ ше _ ч(и) _ кой
со кра_с(ы)_но _й(и) де _ вуш _ кой да
до _ л(ы)_го да за... ай, за _ сто _ я _ л(ы)_се, э - ой, да
за... за _ сто _ я _ л(ы)_се.
Ой, да о _н(ы) ла _ с(ы)_ко _ во _ ё, ой,
у не _й(и) да сло _ ве _ чуш _ ко да

Да как вечор-то ле, вечор наш доброй молодец
Да долго-то за... ай, загулялсе, э-ой, да за... загулялсе.

Ой, да он со душечкой со красной девушкой
Да долго да за... ай, застоялсе, э-ой, да за... застоялсе.

Ой, да он ласковоё, ой, у ней да словечушко
Да долго да до... ой, домогалсе, э-ой, да до... ой, домогалсе.

— Ай, да ты скажи-ко ле, скажи, ой, моя-то ле любезная,
Да скажи, да ко... ой, кого любишь, э-ой, да ко... ой, кого любишь?

Ай, да ты ещё-то ле скажи, ой, моя-то ле любезная,
Да скажи, да ко... ой, кого сушишь, ой, да ко... ой, кого сушишь?

Ай, да как ничё-то ле, ничё, ой, моя-то ле любезная
Да ничё да не... ой, не сказала, ой, да не... не сказала.

Ай, да только молвила, ой, она-то ле словечушко,
Да глупая она словечко, ой, да вот словечко.

— Ой, да ты отстань-ко ле, отстань, ой, наш доброй молодец,
Да отстань да спо... ой, поневоле, эй, да спо... ой, споневоле.

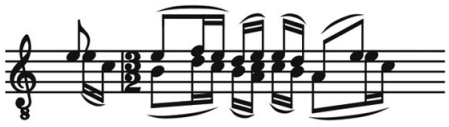
27. Ой, запевай-ко се, моя любезная

Транспонировано на 1 тон ниже

Вот о_на спо _ кра _ ше...

Да у-й, у Ка_тю...

ой, да у-й, у Ка _ тю _ шоньки, ой, сердцо-то но _ ёт,

Да но _ ёт, да спо...

а–ой, но_ёт, спо_ны _ва _ ёт.

Ой, запевай-ко се, моя любезная,
Да котора, а-ой, котора да получше.

Вот она получше...
Да пе́сёнка, а-ой, пе́сёнка да спокраше.

Вот она спокраше...
Да у-й, у Катю... ой, да у-й, у Катюшоньки, ой, сердцо-то но́ёт,
Да но́ёт, да спо... а-ой, но́ёт, споныва́ёт.

Оно ноет...
Да о... отчего, да ле ой, отчего-то ле сердце спо... споныва́ёт?
Да всё милый спо... ой, милый спокида́ёт.

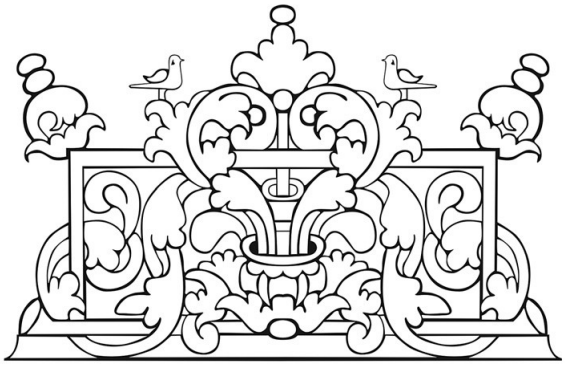
Вот мил спокида́ёт...
Да берёт-то мил, да ле бе-й... берёт миленькой меня да за ручку,
Да берёт-то за... ой, берёт за правую.

Берёт за правую...
Да зовёт-то мил, да ле зо-й... зовёт миленькой меня да в лесочек
Да на един, ай, на един да часочек.

На часочек...
Да пойдём-ко ся, ой, да ле пой... пойдём ся́дём-ко со мной
Да по-й... под кусточек.

Да под куст, по... ой, под куст, под рябинку,
Под рябинку, да под саму, ой, под саму да вершинку.

Да вершинку...
Да ссеку я, сру... ой, да ле ссе-й... ссеку, срублю я эту да ре... ребинушку
Да по-й... под са... саму землю.

28. Запевай-ко се, моя любезная

[Запевай]ко се, моя да любезная,
Да котора, ой, котора да получше.

Котора да получше,
Да песёнка, ой, песёнка покраше.

А-ой, песёнка покраше.
Да, ой, у Катю... ой, да у-й... у Катюшоньки моей сердцо ноёт,
Да ноёт, спо... ой, ноёт, спонываёт.

Ой, ноет, понываёт.
Да по-й... почему, ой, да почему-то ле сердцо спонываёт?
Да всё-то милой да, ой, всё мил спокидаёт.

А-ой, всё мил спокидаёт.
Да берёт-то мил, да бей... берёт миленькой меня за ручку,
Да берёт-то за, ой, берёт за правую.

А-ой, берёт за правую
Да зовёт-то мил, да зо... зовёт миленькой меня в лесочек,
Да на-й... на един, ой, на един часочек.

А-ой, на един часочек.
Да пойдём-ко ся... ой, да по-й... пойдём сядём-ко вместе под кусточек,
Да под куст, по... а-ой, под куст, под рябинку.

Вот под рябинку,
Да под саму, а-ой, под саму вершинку.
Ссеку, срублю я эту ребинушку
Да по-й... под саму, а-ой, под самому корню.

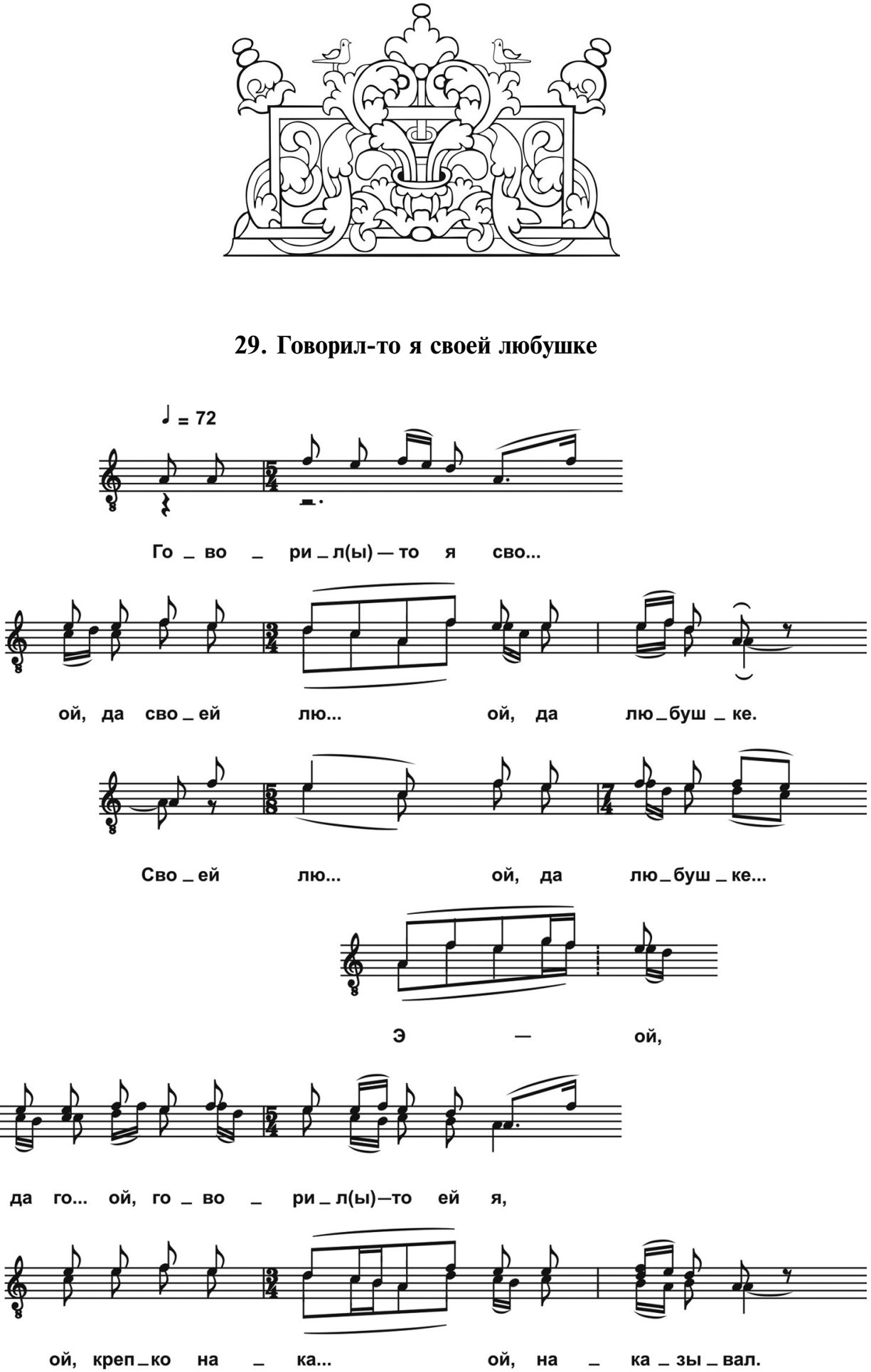
А-ой, по самому корню,
Да по-й... посажу, ой, да по-й... посажу ле эту ребинушку
Да во сад, во... а-ой, во сад, в огородик.

А-ой, во сад, в огородик,
Да на, на мирску, а-ой, на мирску дорогу.

А-ой, на мирску дорогу.
Да стану я, бу-й... ой, да стану, буду я эту ребинушку
Да часто по... а-ой, часто поливати.

А-ой, часто поливати.
Да рости-ко, ро-й... да рости-ко, моя ребинушка,
Да с комля да до... а-ой, с комля до вершинки.

29. Говорил-то я своей любушке

Говорил-то я сво... ой, да своей лю... ой, да любушке.

Своей лю... ой, да любушке...
Э-ой, да го... ой, говорил-то ей я, ой, крепко нака... ой, наказывал.

Вот, нака... ой, наказывал...
Э-ой, да че...ой, честью-лестью да на... ой, да нагова... ой, говаривал.

Вот гова... ой, говаривал:
— Э-ой, да по... ой, посмиреней да жи... ой, да живи, лю... ой, да любушка.

Живи, лю... ой, да любушка...
Э-ой, да си... сизокрыла моя-то ле суда... ой, сударушка.

Вот суда... ой, сударушка...
Э-ой, да со... ой, со едным-то па́рнём да я созна... ой, созналася.

<...>
Со едным-то па́рнём, ой, да я созна... ой, созналасе.

Вот созна... ой, созналасе...
Э-ой, да я-то ле созналасе, да с ним связа... ой, связалась.

Вот связа... ой, связалась...
Э-ой, да я-то ле связалась, да с им гуля... ой, гулять пошла.

Вот гулять, гулять пошла...
Э-ой, да на... ой, на гуляньице да росходи... ой, ходиласе.

Росходи... ой, ходиласе...
Э-ой, да ро... ой, росходиласе, ой, да роскори... ой, кориласе.

Роскори... ой, кориласе...
— Э-ой, да не, ой, не... одну-то меня, ой, да ты суши... ой,
сушишь-крушишь.

Вот суши... ой, сушишь-крушишь?..
— Ой, да я-то ле сушу-то ле, крушу да восемь де... ой, да девушок.

Восемь де... ой, да девушок...
Э-ой, да что, ой-то девяту да мо... ой, да молоду-то ле вдову.

Молоду-то ле вдову...
Э-ой, да чтой-то десяту да жо... ой, да жонку му... ой, да мужнюю.

Жонку му... ой, да мужнюю...
Э-ой, да мне-то ле не жалко да во... ой, да восемь де...ой, да девушок.

Восемь де... ой, да девушок...
Э-ой, да мне-то ле не жалко да ма... ой, да молоду-то ле вдову.

Молоду-то ле вдову...
Э-ой, да только-то жалко да жо... ой, да жонку му... ой, да мужнюю.

Жонку му... ой, да мужнюю...
Э-ой, да у... у му́жнёй-то жаны, ой, да муж журли... ой, журливой был.

Муж журли... ой, журливой был...
Э-ой, да он-то журил да бранил, да ночью спать-то не давал.

30. Розбессовестна-то сударушка

Транспонировано на 3 $^{1}/_{2}$ тона выше

Розбессовестна-то ле сударушка, верно, моя,
Да ле, во глазах-то мне говоришь, да ле всё меня коришь.

Во глазах-то говоришь, да ле, всё меня коришь,
Да ле, с-по заочью-ту хо́чёшь жисть-то мою, верно, вредишь.

С-по заочью хо́чёшь жисть-то мою, верно, вредишь,
Да ле, слышно-видно ли, хошь единого парня полюбить.

Слышно-видно, хошь-то единого парня полюбить.
Да ле, я по истинной по правде тебе побожусь.

Я по истинной-то ле по правде тебе побожусь:
Да ле, о... одного-то ле тебя-то ле, молодчика-парня, люблю.

Одного тебя-то ле, молодчика-парня люблю,
Да ле, что-й молодчика-то ле молоденького.

Что-й молодчика-то ле молоденького,
Да ле, не... нежонатого-то ле, холостенького.

Нежонатого-то ле, холостенького,
Да ле, холостой-то парень, любитель-от парень да за такой.

Холостой парень-то ле, любитель парень за такой,
Да ле, он не чу́вствуёт любови со мной да никакой.

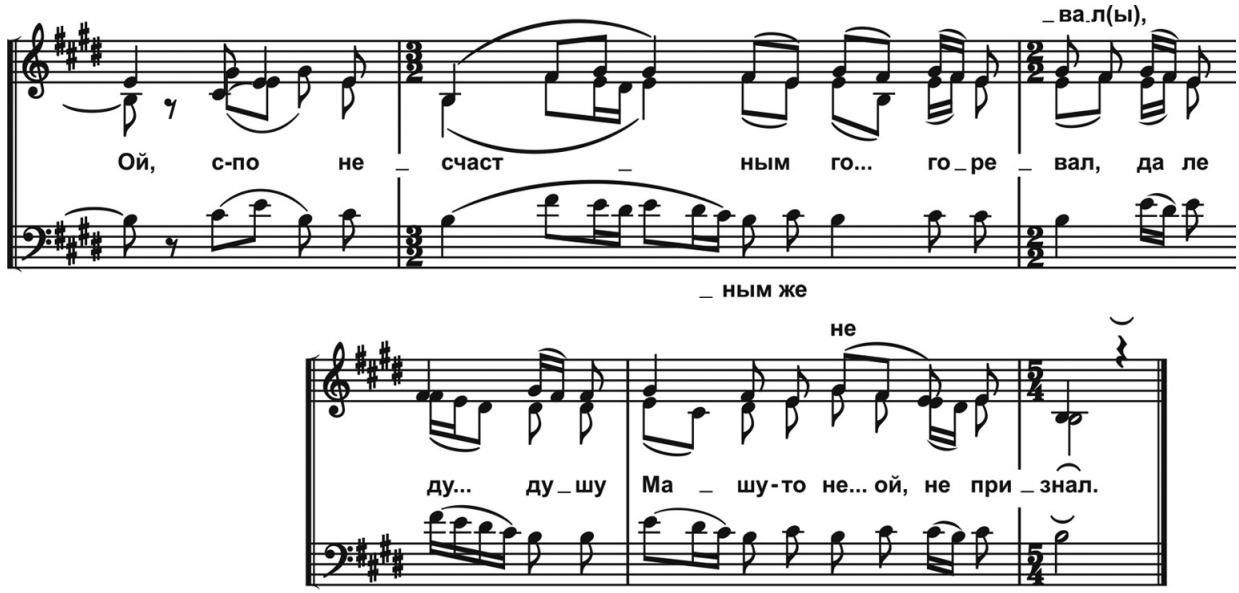
Он не чу́вствуёт-то ле любови со мной никакой.
Ой, да ле, какова-то ле любовь на свете со ми́лым да хороша.

Какова любовь-то ле на свете-то с ми́лым хороша,
Да ле в ретиво́м-то сердцем, ой, зазноба есть очень да велика.

Часто ходишь мимо моего двора, приглянулася походочка твоя.

31. А хорош-то мальчик-от парень уродилсе

А хорош-то мальчик-от парень уродилсе,
Да век-от по девушкам да гулял.

Ой, век по девушкам да гулял,
Да ле с-по... с-по несчастным го... ой, горевал.

Ой, с-по несчастным же го... горевал,
Да ле ду... душу Машу да не... ой, не признал.

Ой, дён весёлых да не... не видал,
Да ле тёмной ночи да не... ой, не сыпал.

Ой, тёмной ночи да не... не сыпал,
Дак ду... душу Машу да не... ой, не признал.

Ой, душу Машу да не... не признал...
Да ле хо... ой, хороша-то наша была Дуняша,
Да у... уродилася лу... ой, лучше всех.

Ой, уродилася да лу... ой, лучше всех,
Да ле на... на личеньки да бе... ой, белой снег.

Ой, на личеньки да бе... ой, белой снег,
Да ле на... на снежочку да а... ай, алой цвет.

Ой, на снежочку да а... ай, алой цвет...
Да ле не... ой, не от жару цве... цветик вянёт,
Да, о... ой, от холодной да о... ой, от росы.

Ой, от холодной да о... ой, от студёной,
Да не... не нашёл-то такой парень красы.

Ой, не нашёл-то такой парень красы...
Да ле я... я со этой да с кра... ай, с красотой
Да ле не... не созналсе да парень ни с какой.

Ой, не созналсе да парень, не связалсе
Да со... ой, со Дуняшой да вдо... ой, вдовиной.

Ох, со Дуняшой да вдо... ой, вдовиной...
Да ле ты ле, Дуняша, да вдо... вдовина,
Да ле не... ой, не гуляй-ко мимо да садок.

Ой, не гуляй-то мимо да садок,
Да ле не... ой, не прокладывай да следок.

Ой, не прокладывай да следок,
Да ле до... ой, дороженьку да не... ой, не торни.

Ох, дороженьку да не... ой, не торни...
Да ле до... дороженька да про... ой, пролегёт,
Да ле ху... ой, худа славушка-то ле пройдёт.

Ох, худа славушка-то ле пройдёт,
Да ле ни... никто взамуж не... ой, не возьмёт.

Ой, никто взамуж не... ой, не возьмёт,
Да ле о... ой, отцу-матери будёт бесчестьё,
Да ро... ой, роду-племени будёт позор.

32. Во слободке да во новой

Во слободке-то во... ой, да во новой...
Во слободке да во новой
Да живёт мальчик-от мо... ой, да молодой.

Живёт мальчик-от мо... ой, да молодой...
Живёт мальчик молодой
Да незаботливой да такой.

Незаботливой да такой...
Ни заботы, ни работы,
Сам ко девушкам да ходил.

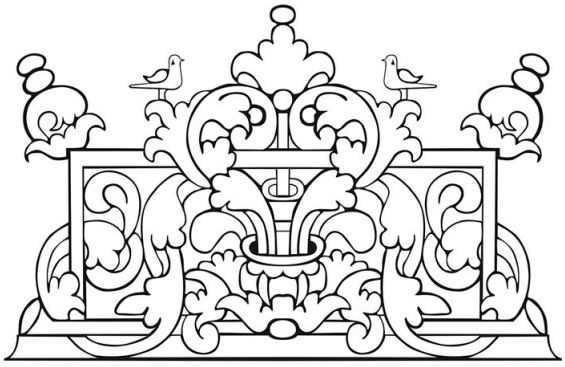
Сам ко девушкам да ходил...
Сам ко девушкам ходил
Да молоду-ту жену, жену гневил.

Молоду-ту жену, жену гневил...
Молода его жена
Да догадаласе-то ле она.

Догадаласе-то ле она...
Догадалась, досмекалась:
Муж гуляёт да, ой, да от меня.

Муж гуляёт да, ой, да от меня...
Он-то не днями, да не ночами,
С-по вечёрной да с-по... ой, да с-по зари.

С-по вечёрной да с-по... ой, да с-по зари...
С-по вечёрной с-по зари,
Да утром рано да на... ой, да на росы.

33. Во слободке да во новой

Во слободке-то во... ой, да во новой...
Во слободке во новой
Да живёт мальчик-от мо... ой, да молодой.

Живёт мальчик-от мо... ой, да молодой...
Живёт мальчик молодой
Да незаботливой да такой.

Незаботливой да такой...
Ни заботы, ни работы,
Сам ко девушкам да ходил.

Сам ко девушкам да ходил...
Сам ко девушкам ходил
Да молоду-ту жену, жену гневил.

Молоду-ту жену, жену гневил...
Молода его жена
Да догадаласе-то ле она.

Догадаласе-то ле она...
Догадалась, досмекалась:
Муж гуляёт да, ой, да от меня.

Муж-то гуляёт да, ой, да от меня...
Он не днеми, не ночеми,
По вечёрной да по... ой, да по зари.

По вечёрной да по... ой, да по зари...
По вечёрной по зари,
Да утром рано да на... ой, да на росы.

Утром рано да на... ой, да на росы...
Утром рано на росы
Да на Дунаём да на... ой, дак на реки.

На Дунаём да най... да на реки...
На Дунаём на реки
Да пристыл тоненькой да ледок.

Пристыл тоненькой да ледок...
Пристыл тоненькой ледок,
Да выпал беленькой да снежок.

Выпал беленькой да снежок...
Выпал беленькой снежок,
Да проложил-то милой да следок.

Проложил-то милой да следок...
Проложил милой следок
Да ко Машеньки да во... ой, да во садок.

34. Из-за лесу, лесу темного

[Из-за] лесу-ту, ле... ой, да лесу тё... ой, да тёмнаго,
Ой, да и... из-за садичку, ой, саду зелё... ой, зелёнаго.

Из-за садичку, саду да зелё... ой, зелёнаго,
Ой, да по... ой, подымаласе ту... ой, да туча тё... ой, да тёмная.

Подымаласе ту... ой, ды туча тё... ой, да тёмная,
Ой, да чтой-то другая да не... ой, да неспосо... ой, способная.

Чтой другая ды не... ой, ды не... эй... неспосо... ой, способная,
Ой, да со-й... со громами да со... ой, да со грому... ой, громучима.

Со громами да со... ой, ды со-й... со грому... ой, громучима,
Ой, ды с мо-й... с молоньями да со... ой, да со палю... ой, палючима.

С молоньями да со... ой, да со-й... со палю... ой, палючима,
Ой, да в э... эй, в эту вре́мё, да в е... ой, да в ето вре... эй, да времечко.

В эту пору да в е... ой, да в е-й... в ето вре... эй, да времечко,
Ой, да-й, ой, отъезжа́ёт да дочь, ой, да дочь от ба... эй, от батюшка.

Отъезжа́ёт-то до... ой, да дочь да-й от ба... эй, от батюшка,
Ой, да-й, о... ой, от родимой да своей ма... э-ой, да матушки...

35. А-ой, думка ле думушка думку спобивает

з(ы)_на _
ой, да не зна _ ю как быть, а - ой, ка _ к(ы)
быть, да ле без ми _ ло _ го да скуч _ но жить.
_ кои,
А - ой, да мой - от ми _ лень _ ко_й(и),
_ кой,
лю _ бишь ты - то ле, не лю _ бишь,
эй, да ле са _ м(ы) - то на _ зо _ луш _ ки
_ ёшь,
дев _ ке зря - то ле да _ ё _ш(и), ой, _
_ ёшь,

да са_м(ы) в гос _ ти не йдёшь, а - ой, сам не
йдёшь, да ле к се _ бе, дру _ жок, да не... не зо _ вёшь.
А - ой, да на... ай, на _ до _ йдёт - то на
дев _ ку да грус _ т(и) да тос _ ка же,
эй,
эй, да ле со... со _ зва _ ла к се _ бе

А-ой, да думка ле думушка да думку да спо... ой, спобивает,
Эй, да ле ум-то головушку разум да ра... ай, расшиба... э.
Ой, да не знаю, как быть, а-ой, как быть,
Да ле без милого да скучно жить.

А-ой, да мой-от миленькой, любишь ты-то ле, не любишь,
Эй, да ле сам-то назолушки девке зря-то ле даёшь,
Ой, да сам в гости не йдёшь, а-ой, сам не йдёшь,
Да ле к себе, дружок, да не... не зовёшь.

А-ой, да на... ай, надойдёт-то на девку да грусть да тоска же,
Эй, да ле со... созвала к себе милого-то ле дружка,
Ой, да часик-от часовать, а-ой, да со ми...
Да ле с милым ночку да но... ой, ночевать.

Ой, да мне-то не спится, да ноченька-то ле темна же,
Э-ой, дак у... ой, у кроваточки-то мой-то милой да стоит,
Ой, да миленькой да стоит, а-ой, он стоял,
Дак и сам-то не смеет да ра... ай, разбудить.

— А-ой, да встань-ко се, душочка, встань-то, красна-то ле девица,
Ой, да ле о... ой, ото сну, встань-ко, дура, да рай... разбудись.

Э-ой, да на... ай, на улицы день, ой, день ле зоря,
Да ле спро... ой, проводи-ко, милай, да с двора.

— А-ой, дак я-то ле такой-то я власти да не... не имею,
Ой, дак спро... ой, спроводить-то тебя, милой, да не смею,
Ой, да боюсь, мил, да тебя, ой, мил, да тебя —
Да ле спобьёшь, девушку-то ле меня.

— А-ой, да я-то ле спобить-то я тебя не... ой, не спобью же,
Э-ой, дак и гла... ой, глаза, брови да только да на... ой, надобью,
Ой, да выведу да на свет, а-ой, вот на свет,
Да ле удивишь ты да лю... людей всех.

А-ой, да лю... ой, люди спросят: да чья эка идёт за дура,
Ой, да ле не... не спроворная дура да со... ой, со двора,
Эй, да спобиты у ей глаза.

36. Выходила сёдни мамонька

Выходила сёдни мамонька,
Ой, да на... на крут славен бережок.

На крут славен бережок...
Да ле вы... выносила родима,
Ой, да мно... много золотой казны.

Много золотой казны...
Да ле о... откупала родима,
Ой, да ло... лодку, лёгонькой стружок.

Лодку, лёгонькой стружок...
Да ле на... нанимала родима,
Ой, да гре... гребцев добрых молодцов.

Гребцев добрых молодцов...
— Да ле, ох, вы, гребцы-молодцы,
Ой, да гре... греньте прочь от бережка.

Греньте прочь от бережка...
Да ле мать-то быстрая реченька,
Ой, да ре... речка течёт, не шумит.

Речка течёт, не шумит...
Да ле ро... росписная лодочка,
Ой, да ло... лодка плывёт, не стоит.

Лодка плывёт, не стоит...
Да ле чтой-то во этой лодочке,
Ой, да мо... ой, моё дитятко сидит.

Моё дитятко сидит...
— Да ле мой-то родимой дитятко,
Ой, да ко... ой, когда в гости спобывашь?

Когда в гости спобывашь...
— Дак ведь спой... ой, спобываю, мамонька,
Ой, да че... через двадцать пять годов.

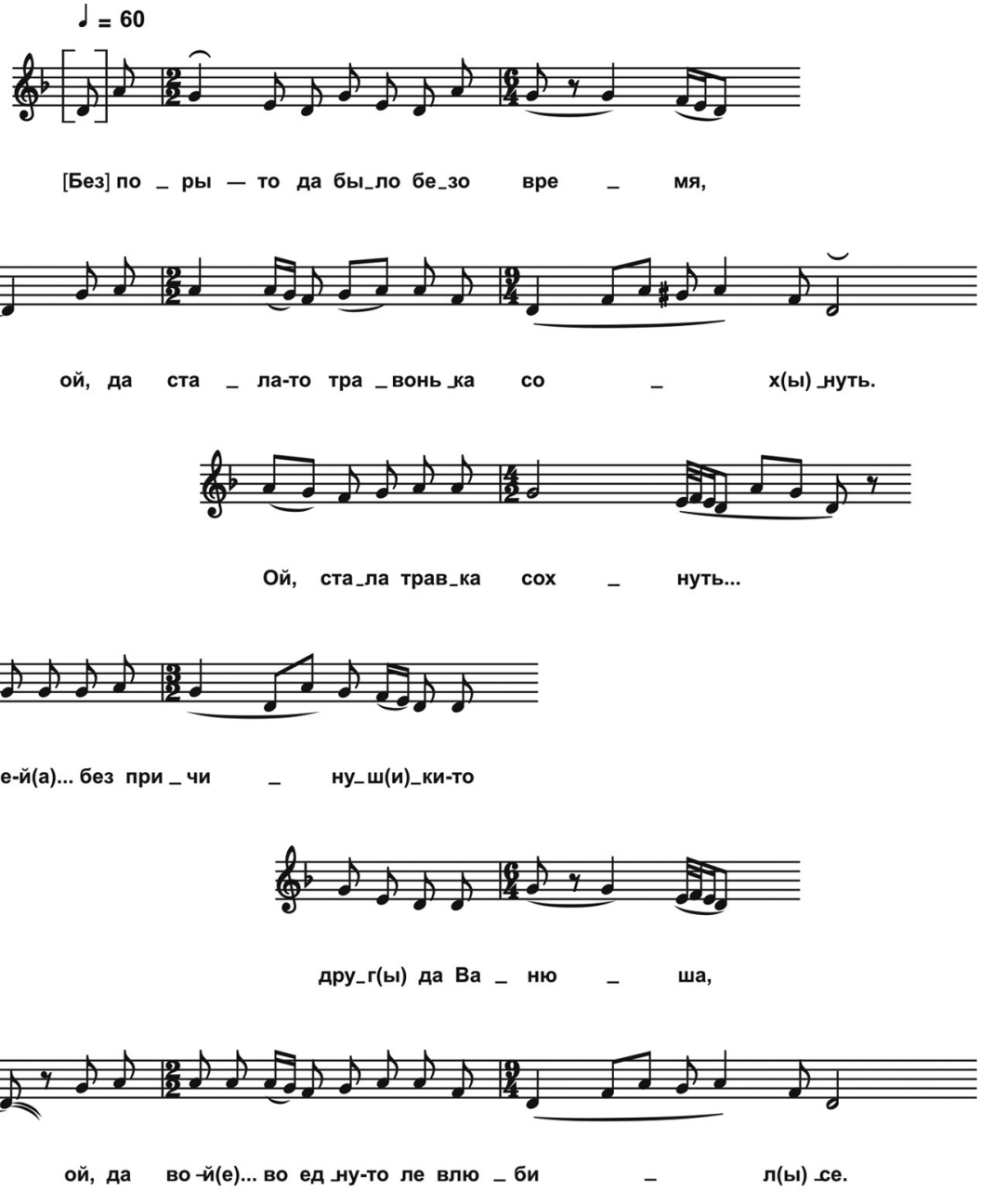
Через двадцать пять годов...
Да ле два... двадцать пятой годичок,
Ой, да пти... птичкой-пташкой залечу.

Птичкой-пташкой залечу...
Да ле ся... ай, сяду на... ай, на окошачко,
Ой, да пе... петушочком запою.

Петушочком запою...
Да ле ро... ой, родимую мамоньку,
Ой, да о... ой, ото сна я разбужу.

37. Без поры-то было

Транспонировано на 3 $^{1}/_{2}$ тона выше

Ой, во ед_ну влю _ бил _ се-й...

Ой, да во-й(е)... во ед_ну-то ле влю _ би _ л(ы)_се.

Ой, во ед_ну влю _ бил _ се-й...

Ой, да во-й(е)... во_люш_ки-то ле ли _ ши _ л(ы)_се.

[Без] поры-то да было да безо время,
Ох, ой, да стала-то травонька сохнуть.

Ой, стала травка сохнуть...
Ой, да бе-й... без причинушки-то друг да Ванюша,
ох, ой, да во-й... во едну-то ле влюбилсе.

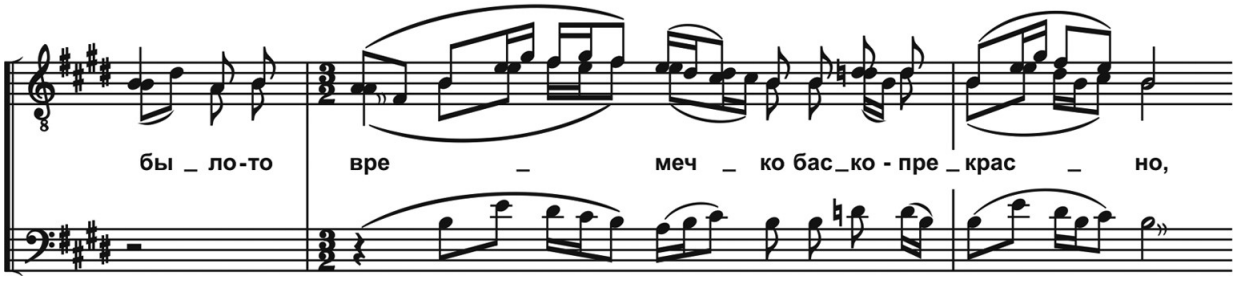
Ой, во едну влюбилсе-й...
Ой, да во-й... во едну-то ле влюбилсе.

Ой, во едну влюбилсе...
Ой, да во-й... волюшки-то ле лишилсе.

Ой, волюшки лишилсе...
Ой, да уж ты ле, волюшка...

38. Сохнёт трава без дождя

Сохнёт трава, ай, без дождя...
Э-ой, да нам-то дождёчки-то нонче-то не спомогут —
Нет-то любезного да при мне.

Нет любезного-то ле при мне...
Э-ой, да было-то времечко баско-прекрасно,
Когда-то мил-то меня да любил.

Когда-то мил-то меня да любил...
Да нонче-то горькую меня, злочастну,
Миленькой бросил да по... позабыл.

Миленькой бросил, да по... ой, позабыл...
Да по... ой, позабыл-то милой меня, оставил,
Велел мне вдовушкой да пожить.

Велел вдовушкой да пожить...
Да я-то ле не буду вдовой да вдовети,
Худу я славушку да терпеть.

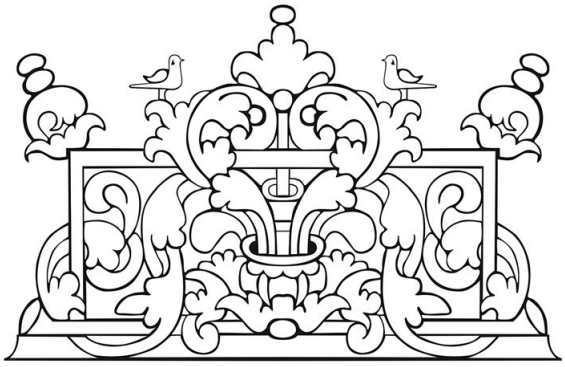
Я-то ле со этой да ху... ой, худой славы,
Ой, да в монастырь-то я жить да пойду.

Ой, да в монастырь я жить да пойду,
<...да во монахи запишусь...>

Ой, да я-то ле надену я чёрное платьё,
На... на Дунай-то реку да пойду.

На... ай, на Дунай-то реку да пойду...
Ой, да на... ай, на Дунай-то реке буду лежати,
С милым-то речи да ба... ай, баяти.

С милым-то речи да ба... ай, баяти...
Эй, да с милым-то речи да го... ой, говорила...
— *Из-за тебя, злодея, тону.*
— *Не потонёшь да не погибнёшь, лебедь ты белая-то ле моя.*

39. Травка сохнёт без дождя

Травка-та сохнёт да бе-й... без дождя.
Ох, и нам-то дожжочки сёдни да не спомогут —
Нет-то любезного-то ле при мне.

Нет любезного-то ле при мне...
Ох, и было-то времечко баско-прекрасно,
Когда-то мил-то меня да любил.

Когда мил меня да любил...
Нынче-то горькую меня, злочастну,
Миленькой бросил, да по-й... позабыл.

Милой бросил, да по-й... позабыл...
По-й... позабыл-то милой, меня оставил,
Велел мне вдовушкой да пожить.

Велел вдовушкой да пожить...
Ой, не-й... не хочу я вдовой да вдовети,
Пустую славушку да терпеть.

Пусту славушку ле терпеть...
Я-то ле со этой, бедна, с пустой славы
В монастырь-то я жить да пойду.

В монастырь я жить да пойду...
Ой, во монашки, бедна, запишуся,
Черно-то платье да на-й... надену.

Черно платье да на-й, надену...
Ох, и я-то ле надену я, бедна, чёрно платьё,
На Дунай-то реку да пойду.

На Дунай-то реку да пойду...
Ох, и на-й... на Дунай-то на речку я, бедна, быстру,
Грудью-то на воду да паду,

Грудью на воду да паду...
Ох, и на-й... на воде-то я грудью лежала,
С милым я речи ба-й... баяла.

С милым я речи ба-й... баяла...
Ох, и с милым-то речи, бедна, говорила:
— Из-за тя, злодей, да тону.

Из-за тя, злодей, да тону...
— Ох, и не-й... не потонёшь, девка, да не погинёшь,
Лебедь ты белая-то ле моя.

Лебедь белая да моя...
Ох, и лебедь ты бела, да твоя коса руса,
Чем прогневал я да тебя?

Чем прогневал я ле тебя...
Ох, и только я тем-то тебя, бедну, прогневал,
Что-й другую да лю-й... любить стал.

Чтой другую да лю-й... любить стал...
— Чтой-то другая-то твоя да любезная,
Она чем была лучше меня?

Она чем лучше-то ле меня...
— Ох, и только-то тем-то она была получше,
Что она поближности да жила.

40. Я не думала ни об чём

ой,
сна _ ря _ дить _ се, при _ у _ брать _ се, ой, да
роз _ гу _ ля _ ти _ се, а _ й(и), с мо_лод _ цом.
ай,
Роз _ гу _ ля _ ти _ се, ой, да с мо_лод _ цо_м(ы)... Да ле
мы со ми _ лень _ ким гу _ ля _ ли, э - ой, да
ки_м(ы)
нам у _ ка _ зы - те, э - ой, да ско _ ро шли.

Я не думала, ой, да ни об чём...
Ой, только-й думала-гадала,
Ой, да снарядитисе, ой, хорошо.

Снарядитисе, ой, хорошо...
Да ле снарядитьсе, приубратьсе,
Ой, да розгулятисе, ай, с молодцом.

Розгулятисе, ой, да с молодцом...
Да ле мы со миленьким гуляли,
Э-ой, да нам указы-те, э-ой, да скоро шли.

Нам указы, эй, да скоро шли...
Да ле мы указы прочитали,
Эй, да во поход-то скоро, скоро пошли.

Во поход-то скоро, скоро пошли...
Да ле во походичок ступали,
Ой, да до колен-то грязью, грязью брели.

До колен-то грязью, грязью брели...
Да ле до колен грязью бродили,
Эй, да мы ко речке да, ой, да подошли.

Мы ко речке, ой, да подошли...
Да ле мы ко речке подходили,
Эй, да через реченьку, ой, да мосту нет.

Через реченьку, ой, мосту нет...
Да ле через быстру, через <...>
Ой, да несчастливой, ой, да перевоз.

41. Саша-Машонька, девка радость наша

Саша-Машонька, девка, радость наша,
Ай, да приуныла да бе... ой, да без мила.

Приуныла да бе... ой, да без мила...
Э-ой, да за-й... за неволей-то девка приуныла,
Ой, да много-то горя да е... ой, да есть у мня.

Много горя да е... ой, да есть у мня...
Э-ой, да много-то горюшка есть у мня, кручинки,
Ой, да любезного да в о... ой, да в очах нет.

Любезного да в о... ой, да в очах нет...
Эй, да <...> подружки-те, девки, говорили,
Эй, да тужить-то, плакать да не... ой, да не велят.

Тужить, плакать да не... ой, да не велят...
Э-ой, да полно-то, глупая девка, да неразумна,
Ой, да мил-то готов-то тебя, э-ой, Сашу, любить.

Мил готов-то тебя, э-ой, Сашу, любить...
Э-ой, да пускай-то люди-те нынче много любят,
Эх, да я-то на свете да, э-ой, да еднова.

42. Не за реченькой девушки гуляли

Не за реченькой девушки они гуляли,
ой, вот они гуляли,
Да не... не за быстрою счастьица нет.

Ой, счастьица нет...
Ой, да ле день-то во скуке сегодня да про... ой, провожала,
ой, про... провожала,
Да веселого ве... ой, вечера она ждала.

Ой, вечера она ждала,
Ой, дак и ве... ой, веселого денёчка да до...ой, дорогого,
ой, до... ой, дорогого,
Да го... ой, гостя миленького к себе она ждала.

Ой, вот себе она ждала...
Э-ой, да ле на... ай, на том местичке гулял парень, веселился,
ой, ве... ой, веселился,
Дак он-то любезную свою целовал.

Ой, её целовал...
Эй, да ле целовавши, молодец ми... миловавши,
ой, ми... ой, миловавши,
Да один разичок душачкой меня назвал.

Ой, ду... ой, душачкой меня назвал...
— Эй, да ле ты-то ле, раздушочка, девушка моя милая,
ой, вот-то ле милая,
Да скажи, любушка, лю... любишь или меня нет?

Ой, скажи, любишь или нет...
— Э-ой, да ле я-то ле любить-то я, молодец, не...
ой, не люби[ла...]

43. Не велят мне за реченьку ходить

Не велят-то мне за реченьку да ходить,
Да ле не велят-то мне да молодчика парня любить.

Не велят-то мне молодчика парня любить,
Да ле всё-й голубчика да молоденького.

Всё голубчика молоденького,
Да ле Иванушка чернобровенького.

Иванушка чернобровенького.
Да ле по-за гуменью ле тропиночка была торна.

По-за гуменью-то тропиночка была торна,
Да ле чтой торным-торна, она пробита была до дерна.

Что-й торным-торна, ой, пробита была до дерна,
Да ле до того дерна-то ле, до жёлтого было песка.

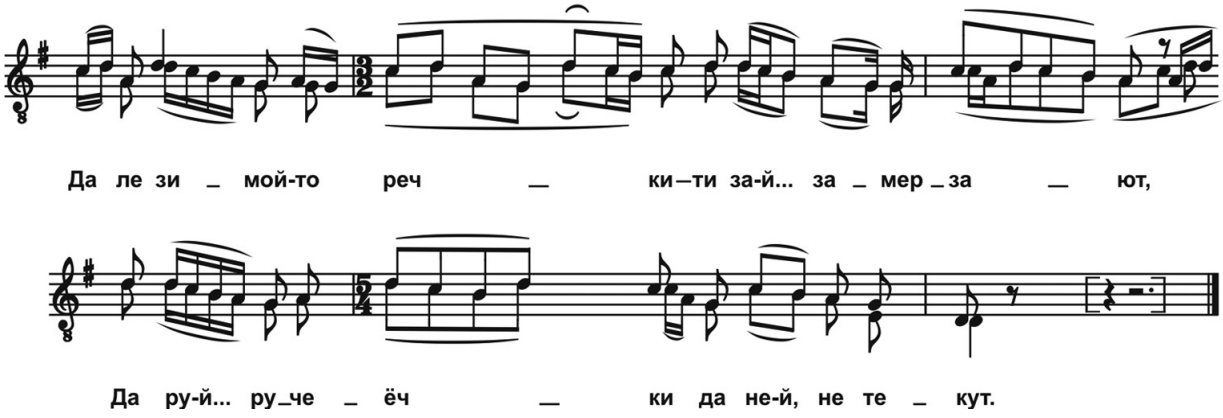
До того дерна, ой, до жёлтого было песка.
Да ле это кто, братцы, да тропиночку-то ле торнил?

Это кто, братцы, ой, тропиночку-то ле торнил?
Да ле молодой парень да ко девушкам да ходил.

Молодой парень ко девушкам да ходил,
Да ле он не так ходил — да гостиночки-то ле носил.

44. Прошло лето, прошла осень

Прошло лето, да про-й... прошла осень,
Да прошла красная баска весна.

Э-ой, баска весна...
Да ле на-й... наступаёт-то зло-й, зло́ё вре́мё,
Ой, да зла-то ле холодная-то ле зима.

Э-ой, да вот зима...
Да ле зимой-то речки-ти за-й... замерзают,
Да ру-й... ручеёчки да не-й... не текут.

Э-ой, да не текут...
Да ле нас-то со милым да ро-й... розлучают,
Ой, да тужить-то, плакать да мене не велят.

Э-ой, да не велят...
Да ле об ём-то плакати мне да тужити,
Ой, да важным-то вздохом да во-й... воздохнуть.

Э-ой, да воздохнуть...
Да ле вздохни-ко, вздохни-то, моя любезная,
Ой, да вздохни-ко, вздумай да, ой, обо мне.

45. Я вечор парня просила

Я вечор парня просила,
Ой, да-й унимала ночевать.

Унимала ночевать...
— Э-ой, да ты-то ле ночуй-ко, ночуй, парень любезный,
Э-ой, да но... ой, ночуй ночку у меня.

Ночуй ночку у меня...
— Э-ой, да я-то ле радёшенёк с тобой остатьсе,
Э-ой, да боюсь — до свету просплю.

Боюсь — до свету просплю...
— Э-ой, да ты-то ле не бойсе-то, друг, парень любезный,
Э-ой, да я-то ле сама рано встаю.

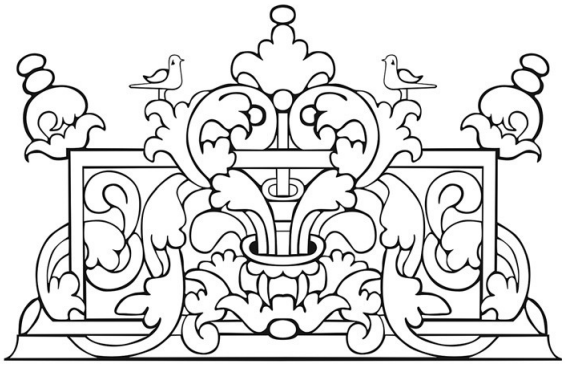
Я сама рано встаю...
Э-ой, да я-то ле ранёшонько вставаю,
Э-ой, да до... ой, до зорюшки разбужу.

Я до зорьки разбужу...
Э-ой, да спро... ой, спровожу-то тебя, милой, далёко,
Э-ой, да где-то ле кончалася любовь.

Где скончалася любовь...
Э-ой, да где-то ле скончалась любовь, розлучалась,
Э-ой, да от слёз-то речка протекла.

От слёз речка протекла...
Э-ой, да не... ой, не широка реченька, глубока,
Ой, да всё-то ле крутые бережка.

Всё крутые бережка...
Э-ой, да всё-то ле крутые-то были бережочка,
Ой, да не... ой, незнакомые места.

46. Унимала ночевать

Унимала ночевать:
— Э-ой, да ты-то ле ночуй-ко, ночуй, парень любезной,
Э-ой, да но... ой, ночуй ночку у меня.

Ой, ночуй ночку у меня...
— Э-ой, да я-то ле радёшёнёк с тобой остатьсе,
Э-ой, да бо... боюсь — до свету просплю.

Ой, боюсь — до свету просплю...
— Э-ой, да ты-то ле не бойсе, друг, парень любезной,
Э-ой, да я-то ле сама рано встаю.

Ой, я сама рано встаю...
Э-ой, да я-то ле сама-то ранёшёнько вставала,
Э-ой, да я-то ле до зорьки разбужу.

Ой, я до зорьки разбужу...
Э-ой, да спро-й... спровожу-то тебя, милой, далёко,
Э-ой, да где-то ле скончаласе любовь.

Ой, где скончаласе любовь...
Э-ой, да где-то ле скончалась любовь, розлучалась,
Э-ой, да от слёз-то речка протекла.

От слёз речка протекла...
Э-ой, да не-й... не широкая речка, не глубока,
Э-ой, да всё-то ле крутые бережка.

Всё крутые бережка...
Э-ой, да чтой-то по этой было речке быстрой,
Э-ой, да лё... ой, лёгка шлюпка проплыла.

Лёгка шлюпка проплыла...
Э-ой, да чтой-то во этой было лёгкой шлюпке,
Э-ой, да два-то ле матросика сидят.

Два матросика сидят...
Э-ой, да два-то ле матросика они сидели,
Э-ой, да про-й... про разлуку говорят.

Про разлуку говорят...
Э-ой, да и уж ты ле, скука есть да разлука,
Э-ой, да чу... чужедальня сторона.

Чужедальня сторона...
Э-ой, да чу... чужедальная <...> сторонка
Э-ой, ро-й... распроклятая война.

47. А было времечко баско, прекрасно

Транспонировано на 2 $^{1}/_{2}$ тона выше

А было времечко баско, прекрасно,
Ой, когда ми́лой меня, девку, любил.

А нынче горькую меня, злосчастную,
Ой, да милой бросил меня, позабыл.

А позабыл-то меня милой, оставил,
Велел вдовушкой мне пожить.

А я не буду вдовой, бедна, вдовети,
Ой, да пусту славушку ведь я терпеть.

А я со этой, бедна, худой славы,
Ой, да в монастырь я жить да пойду.

А в монастырь я жить ведь, бедна, пойду,
Ой, да чёрно платьё да на-й... наде́ну.

А я надену, бедна, чёрно платьё,
Ой, да на Дунай я реку да пойду,

А на Дунай я на реченьку на бы́стру,
Ой, да грудью на воду ведь я паду.

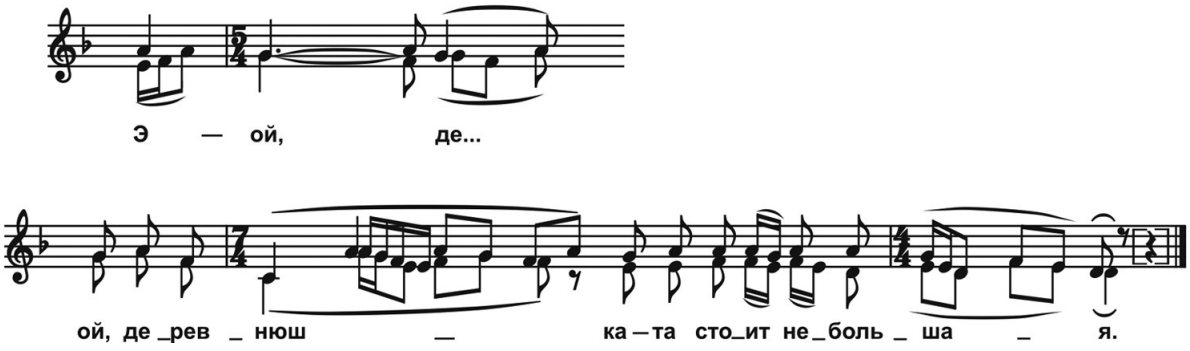
— А не пото́нёшь, моя лебедь бела,
Ой, да лебедь белая да моя.

Ой, да лебедь бела моя, коса руса,
Ой, да чем прогневал я ведь тебя?

48. Что на горке было на пригорки

Транспонировано на 3 $^{1}/_{2}$ тона выше

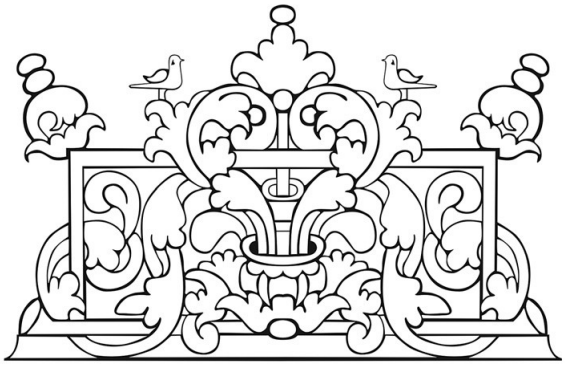
[Что на] горке было, на пригорки,
Э-ой, на... ой, да на прекрасном было на местечки.

На прекрасном было на местечки,
Э-ой, сто... да стоит новая-то ле деревня.

Стоит новая-то ле деревня,
Э-ой, де... ой, да деревнюшка-та стоит небольшая.

Деревнюшка стоит небольшая,
Э-ой, небольшая да только три дворочка...

Чтой четвёртой теремочек.
Чтой во этом теремочке
Живёт вдовушка-солдатка.
У солдатки было три ле дочери,
Три ле дочери были хорошие,
Расхорошие, да распригожие:
Перва Марья, втора Дарья,
Третья душочка Катюша.
У Катюши был друг Ванюша.
Он почасту да к девкам ходит,
Понемногу да денег носит:
Когда рубь, когда полтину,
Когда и свою картину.

49. Что на горки-то было на пригорке

[Что на] горки-то было на пригорке,
Ой, на прекрасном да на-й... на местечке.

На прекрасном да на-й... на местечке,
Ой, стоит новая да деревня.

Стоит новая да деревня,
Ой, деревнюшка да не-й... небольшая.

Деревнюшка да не-й... небольшая,
Ой, небольшая, да три... три дворочка.

Небольшая, да три-то дворочка,
Ой, чтой-то четвёртой да те... теремочик.

Чтой четвёртой да те... теремочик.
Ой, чтой-то во этом да те... теремочку.

Чтой во этом да те... теремочку,
Ой, живёт-то вдовушка да солдатка.

Живёт вдовушка да солдатка.
Ой, чтой-то у вдовки да, ой, у солдатки.

Чтой у вдовки да, ой, у солдатки,
Ой, было-то три дочери да хороши.

Было три дочери да хороши:
Ой, перва-то Саша, да вто... втора Маша.

Перва Саша, да дру... друга Маша,
Ой, третья-то душочка да Катюша.

Третья душочка да Катюша.
Ой, у Катюши да друг да Ванюша.

У Катюши да друг-то Ванюша,
Ой, Ванька-то белой да ку-й... кудреватой.

Ванька белой да ку-й... кудреватой,
Ой, Ванька-то холост, да не-й... неженатой.

Ванька холост, да не... неженатой.
Ой, он-то почасту да к де... девкам ходит.

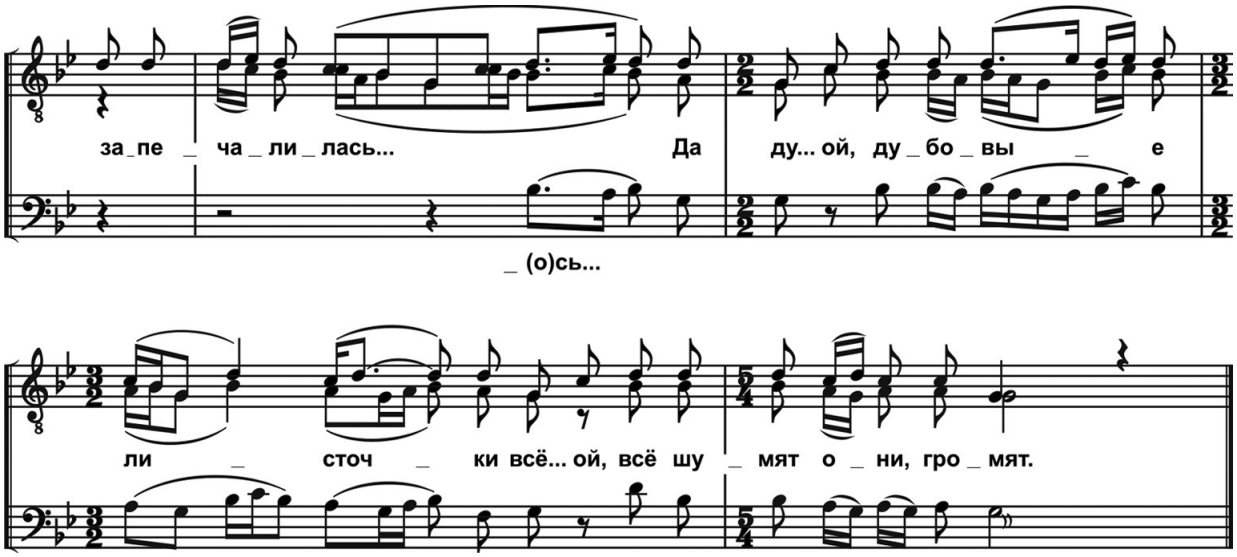
Он почасту да к де... девкам ходит,
Ой, он-то помногу да де... дéнёг носит.

Он помногу да де... дéнёг носит,
Ой, когда-то рубь, когда да полтинник.

Когда рубь, когда да полтинник,
Ой, когда-то три рубля да гумажку.

50. Белая берёзонька призадумаласе

Белая берёзонька при... ой, призадумаласе.

Ой, призадумалась,
Да го... ой, горькая осинушка за... ой, запечалиласе.

Ой, запечалилась...
Да, ду... ой, дубовые листочки всё... ой, всё шумят они, громят.

Да всё шумят, громят...
Ой, да шу... ой, шумят, громят листочки, да мо... ой, молодца Ваню бранят.

Ай, молодца бранят...
Ой, да жу... ой, журят, бранят Ванюшу, же... ой, жениться ему велят.

Ай, жениться велят...
Ой, да же... ой, женись, женись, Ванюша, спо... ой, поженись-ко, друг Иван.

Поженись, Иван...
— Ой, да ра... ой, рад бы я женитисе, то... только воля да не моя.

А только воля не моя...
Ой, да во... ой, воля батюшкова, да во... ой, воля матушкина.

А воль матушкина...
Ой, да ра... ой, рад бы я женитисе, я, ой, я не знаю да кого да взять.

А я не знаю, кого взять...
Ой, да взя... ой, взял бы дочь поповскую — на... ой, надо грамоту достать.

Ай, надо грамоту достать...
Ой, да взя... ой, взял бы дочь купеческу — на... надо в лавке торговать.

Ай, надо в лавке торговать...
Ой, да взя... ой, взял бы дочь крестьянскую — на... ой, надо в поле работать.

51. Ой, ты не сдуй-ко, погодушка, с калинуши цвет

Транспонировано на 1 тон выше

Ой, ты не сдуй-ко, не сдуй, да погодушка, ой, с калинушой цвет.

Ой, с калинуши цвет...
Эй, не с калинушой да с малинушой, ой, лазо́рьёвой цвет.

Ой, лазо́рьёвой цвет...
Невесёлая-то ле кампаньюшка, ой, где милово-то нет.

Ой, где милово нет...
Розвесёлая-то ле кампаньюшка, ой, где мой милой пьёт.

Ой, где мой милой пьёт...
Он пить-то не пьёт, да голубчик-от мой, ой, за мной, младой, шлёт.

Ой, за мной, младой, шлёт...
Уж я-то, млада-то ле, младёшонька, ой, замешкалася.

Ой, призамешкалась...
Ой, не за утками-то ле, за гусями, ой, за лебёдкою.

Ой, за лебёдкою...
Я за разными-то ле за птицами, ой, за журавликом.

Ой, за журавликом...
Я с-по бережку-то ле с-по крутому, ой, спохаживала,
Ой, я за реченьку-то ле за быструю, ой, споглядывала.

Ой, споглядывала...
Ой, уж я травоньку-то ле муравоньку, ой, я сорывливала...

52. А тот скучной мужик, кто девушок любит

А тот скучной мужик, да кто-то девушок любит,
Ой, да полюбил-то молодец да молоду молодку.

А-ой, да с молодой-то ле молодкой да мало да усыпалось,
А-ой, дак с молодой-то ле молодкой мало да усыпалось.

Ой, да вокруг садик, вокруг дом да пташкой облетаю,
Ой, да вокруг садик, вокруг дом да пташкой облетаю.

Да, ой, да-й <...> ко косивчату окну я грудью припадаю,
Ой, да ко косивчату окну да грудью припадаю.

Да, ой, да я своей-то любезнóй голос подаваю,
Да, ой, да я своей-то любезнóй да голос подаваю.

— Да, ой, да-й уж ты спишь ле, не спишь, да моя любезная,
А-ой, да-й уж ты спишь ле, не спишь, да моя любезная?

— Да, ой, да-й уж я спать-то ле, не сплю, всё про тя, мил, слышу,
Да, ой, уж я спать-то ле, не сплю, всё про тя, мил, слышу.

Ой, да на правой-то ручке спит муж — гнила колода,
А-ой, да на правой-то ручке спит муж — гнила колода.

Да, ой, да что гнила-перегнила доска гробовая,
Ой, да что гнила-перегнила доска гробовая.

А-ой, да пойду-выйду, молода, да во новы́е сени,
Ой, да пойду-выйду, молодая во новы́е сени.

Да, ой, да попрошу я, молода, да тучу тёмну гро́зну,
Да, ой, да попрошу ле я, молода, тучу да тёмну гро́зну:

— Ой, да поднимись-ко, поднимись, да туча тёмна-гро́зна,
Да, ой, поднимися, поднимись, да туча тёмна-гро́зна,
Да, ой, да прострели-ко, прорези́ да постылого мужа!

Ой, да сохрани-ко, сбереги да сердечного дружка,
Да, ой, сохрани-ко, сбереги да сердечного дружка.

А-ой, да поднималась, поднялась да туча тёмна-гро́зна,
А-ой, да прострелила, прорези́ла сердечного дружка.

Ой, да сохранила, сберегла да постылого мужа,
Ой, сохранила, сберегла да постылого мужа.

53. Ай, ты не пой, соловьюшка

Ой, не да _ вай - ко то_ски да не на _ зо _ лу_ш(и)_ки да
се _ р(ы)_дцу-то мо... ой, да мо _ е _ му, ой, да
без то _ го - то мо_ё - то ле сер _ де _ чу_ш(и)_ко да
и _ з(ы)_ны _ ло о _ но во мне.
Ой, без то _ го - то мо_ё - то ле сер _ де _ чу_ш(и)_ко да

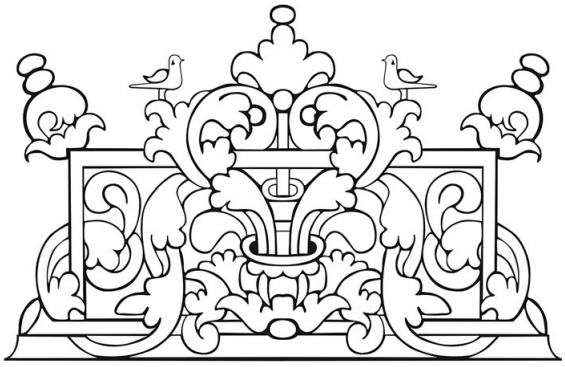

Ай, ты не пой-ко, не пой, да соловьюшко,
Да во етом да часу,
Ой, да не давай-ко тоски да не назолушки
Сердцу-то мо... ой, да моему.

Ой, не давай-ко тоски да не назолушки
Да сердцу-то мо... ой, да моему,
Ой, да без того-то моё-то ле сердечушко
Да изныло оно во мне.

Ой, без того-то моё-то ле сердечушко
Да изныло, ой, оно во мне,
Ой, да как во мне-то, во мне, во красной девицы,
Да во... ой, во заба... ой, забавницы.

Ой, как во мне-то, во мне, во красной девушке,
Да во... ой, во заба... ой, забавницы.
Ох, да из-под камешка, ой, то ле горючего
Ключики не... эй, да не текут.

54. Ай, ты не пой, соловьюшка

Ай, ты не пой-ко, не пой, да соловьюшко,
Да во этом да часу,
Ой, да не давай-ко тоски ты мне назолушки
Да сердцу-ту мо... ой, да моему.

Ой, не давай-ко тоски да мне назолушки
Сердцу-ту мо... ой, да моему.
Ой, да из-под камушка было горючего
Да ручейки-ти не текут.

Ай, из-под камушка было горючего
Ключики не... эй, да не текут,
Ой, да как на площади было на гладкоей
Да стоял-то но... ой, да новый дом.

Ой, как на площади было на гладкоей
Стоял-то но... ой, да новый дом,
Ой, да стоял новый-то дом, да высок терем
Да со красным да крыльцом.

Ой, стоял новый-то дом, да высок терем
Со красным да крыльцом,
Ой, да по тому-то крыльцу-то ле ведут к венцу
Да красную де... эй, да девицу.

Ой, по тому-то крыльцу-ту ле ведут к венцу
Красную де... ой, да девицу,
А-ой, да как второй-от стоит, да слезы ронит,
Да речи-ти го... ой, да говорит.

Ой, как второй-от стоит, да слезы-ти ле ронит,
Речи-ти га... ой, да говорит:
— Да ты, невестушка, моя голубушка,
Да хоть ты воздай мене поклон.

Ой, ты, невестушка, моя голубушка,
Да ты воздай мене поклон.
— Ой, да рада, рада бы я тебе поклон воздать —
Со сторон люди гледят.

Ой, рада, рада бы я тебе поклон воздать —
Со сторон люди гледят.
— Ой, да ты, невестушка, моя голубушка,
Ты платком мене махни.

Ой, ты, невестушка, моя голубушка,
Да ты платком мене махни.
— Ой, да рада, рада бы я тебе платком махнуть —
Да за платок меня ведут.

Ой, рада, рада бы я тебе платком махнуть —
Да за платок меня ведут.
— Ой, да ты, невестушка, моя голубушка,
Да хоть глазком мене мигни.

Ой, ты, невестушка, моя голубушка,
Хоть ты глазком мене мигни.
— Ой, да рада, рада бы я тебе глазком мигнуть —
Да под платком меня ведут.

55. Соловей ты мой, соловей

Соловей ты мой, со...ой, соловей,
Да го... ой, голосочек-то ла... ой, ладненькой.

Голосочек-от ла... ой, ладненькой...
Да не... не пой звонко, было, не пой громко,
Э-ой, да мне-то ле назолы да не... ой, не даёшь.

Мне назолы да не... ой, не даёшь...
Ой, да не... эй, не давай-ко тоски-то ле, досады,
Э-ой, да о... ой, от любезной да о... ой, от своей.

От любезной да о... ой, от своей...
Да о... ой, от любезной да было от своей же,
Э-ой, да о... ой, от сударушки-то ле моей.

От сударушки-то ле моей...
Да су... сударушка да де... ой, девушка же,
Э-ой, да жисть-то хорошая-то ле моя.

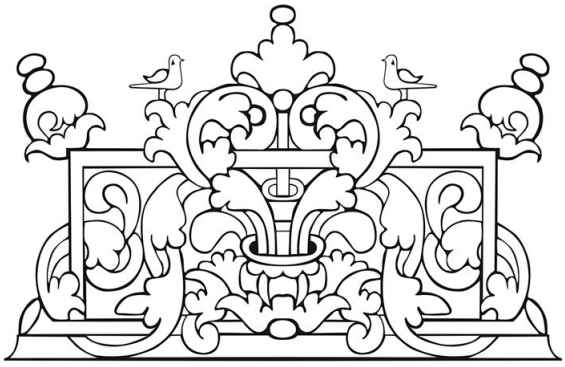
Жисть хорошая-то ле моя...
Ой, да жисть-то хороша да жизнь была пригожа,
Э-ой, да о... ой, отдалилась да о... ой, отбыла.

Отдалилась да о... ой, отбыла,
Ой, да о... ой, отдалилась да, шельма, отлетела,
Э-ой, да за... ай, за четыре да ро... ой, ровно ста.

За четыре да ро... ой, ровно ста...
Ой, да за... ай, за четыре да ровно пятьсот же,
Э-ой, да за... ай, за двенадцать да было городов.

За двенадцать да го... ой, городов...
Да за... ай, за двенадцать да было за тринадцать,
Э-ой, да за... ай, за матушку да за... ай, за Москву.

За матушку да за... ай, за Москву...
Ой, да за... ай, по Москвы-то парень было гулял же,
Э-ой, да и... ой, извозчиков вы... ой, вызывал.

56. Соловей мой, соловей

Соловей мой, со... ой, да соловей...
Ой, да со... соловейко да ма... ой, маленькой же,
Эй, да го... ой, голосочек-от ва... ай, важненькой.

Голосочек-от ва... ой, важненькой...
Да не... ой, не пой громко, да было, не пой звонко,
Ой, да жизнь-то хорошая-та ле была.

Жизнь хорошая-то ле моя...
Эй, да жизнь-то хороша да жизнь была пригожа,
Ой, да о... ой, отдалилась, о... ой, отбыла.

Отдалилась, о... ой, отбыла...
Э-ой, да о... ой, отдалилася, шельма, отлетела,
Эй, да за... ай, за четыре да ро... ой, ровно ста.

За четыре да ро... ой, ровно ста...
Э-ой, да за... ай, за четыре-то было за пятьсот же,
Э-ой, да за... ай, за двенадцать-то го... ой, городов.

За двенадцать да го... ой, городов...
Да за... ай, за двенадцать-то было за тринадцать,
Ой, да за... ай, за матушку да за... ай, за Москву.

За матушку да за... ай, за Москву...
Ой, да с-по... ой, с-по Москвы-то мальчик-парень гулял же,
Э-ой, да и... ой, извозчичков-то на... ай, нанимал.

Извозчичков да на... ай, нанимал...
Да и... ой, извозчичков да парень не нашёл же,
Ой, да сам-то заплакал, про... ой, прочь пошёл.

Сам заплакал, прочь да пошёл...
Да сам-то заплакал да прочь да пошёл же,
Ой, да во... ой, во царев-то кабак да зашёл.

Во царёв-то кабак да зашёл...
Да во... ой, во царев-то кабак парень зашёл же,
Ой, да ко... ой, кого к любушки мне послать?

Кого к любушки мне послать...
Да мне... ой, мне-ка-то старого сёдни послать же —
Ой, да стар-то не дойдёт да до... ой, до двора.

Стар не дойдёт дой... до двора...
Ой, да мне-ка-то малого сёдни послать же —
Ой, да мал-то не знаёт, чего да сказать.

Мал не знаёт, чего да сказать...
Да мне... ой, мне-то ровнюшу сёдня послать же —
Ой, да ровня-то сам-то охоч парень гулять.

57. Ты, соловьюшко, да родной батюшко

Вторая строфа реконструирована автором нотировки

[— Ты, со]ловьюшко, э-ой, да родной батюшко,
Да ты куда летишь, э-ой, да куда машешьсе?

[Ты куда летишь, э-ой, да куда машешьсе?
— Да я лечу-машу, э-ой, да в тёплу сторону.]

Я лечу-машу, э-ой, да в тёплу сторону,
Да в тёплу сторону, э-ой, да во чисто́ полё.

В тёплу сторону, э-ой, да во чисто́ полё,
Да во чисто полё, э-ой, да во роздольицо.

[Во чисто полё, э-ой], да во роздольицо,
Да во роздольицо, э-ой, да где растет трава.

Где растет трава, э-ой, трава шёлко́вая,
Да вот шёлко́вая, э-ой, да где цветы цветут.

Где цветы цветут, э-ой, цветы лазурьевы,
Да вот лазурьевы, э-ой, да где несёт духи.

Где несёт духи, э-ой, духи анисовы,
Да вот анисовы, э-ой, духи малиновы.

Вот анисовы, э-ой, духи малиновы,
Да вот малиновы. Э-ой, да я со той травы,

Я со той травы, э-ой, да я сорву цветы,
Да я сорву цветы, э-ой, да я совью вьюнок.

Я совью вьюнок, э-ой, да своему дружку,
Да своему дружку, э-ой, да на головушку.

Да ты носи, <дружок,> э-ой, вьюнок не сранивай.
Да вот, не сранивай, э-ой, да ты люби меня.

Ты люби меня, э-ой, да не обманывай,
Не обманывай. Э-ой, да уронил вьюнок,

Уронил вьюнок, э-ой, милой со головушки,
Со головушки, э-ой, да обманул милой,
Обманул милой, э-ой, да красну девицу.

58. Я куда-то ле с горя сподеваюсе

Транспонировано на 1 $^{1}/_{2}$ тона выше

[Я куда]-то ле с горя, ох, сподеваюсе,
Ой, да со печалюшки, ох, да потеряюсе?

Со печалюшки, ох, да потеряюсе?
Ой, да я пойду-то ле с горя, ай, да во темные леса.

Я пойду-то ле с горя, ай, да во темны леса,
Ой, да во темны-те ле леса, ой, да в зелены-те ле лужка.

Во темна-те ле леса, ай, да в зелены лужка,
Ой, да в зелена-те ле лужка, ай, да где ростёт-то ле трава.

В зелена-те ле лужка, ай, да где ростёт трава,
Ой, да ростёт травонька, трава шелковая.

Ростёт травонька, трава шелковая,
Ой, да где цветут-то ле цветы, ай, цветы лазорьевыя.

Где цветут-то ле цветы, цветы лазорьевы,
Ой, да где несло-то ле духи, духи малиновыя.

Понесло-то ле духи, духи малиновы,
Ой, да не малиновые, духи анисовые.

Не малиновые, духи анисовые,
Ой, да я со той-то ле травы, да я сорву-то ле цветок.

Я со той-то травы, ой, да я сорву цветок,
Да я сорву-то ле цветок, да я совью-то ле вьюнок.

Я сорву-то ле цветок, да я совью вьюнок,
Да своему-то ле дружку да на головушку.

Своему-то ле парню да на головушку:
— Ой, да ты носи-ко ле, милой, носи, не сранивай.

Ты носи-ко ле, носи, носи, не сранивай,
Да люби девушку, ой, да не обманывай.

Люби девушку, ох, да не обманывай,
Да роскрасавице да правду сказывай.

Роскрасавице, ай, да правду сказывай.
Да вот вьюночек-от спал, да мил любить меня не стал.

Вот вьюночек-от спал, да мил любить не стал,
Да мил любить-то ле не стал, да всё смеятьсе он стал.

59. Сашенька, Розмашенька моя

Транспонировано на 1 тон ниже

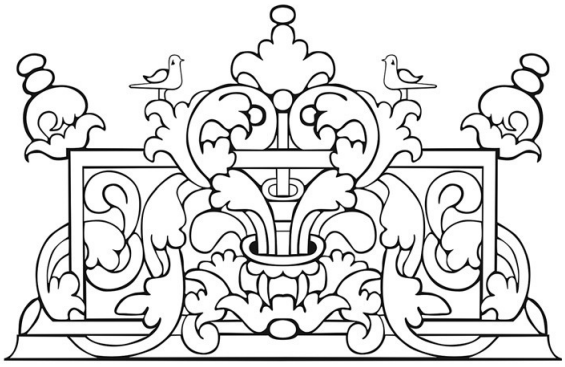
Сашенька, ой, Розмашенька моя,
Э-ой, сызмалешонька, ой, глупешонька росла.

Сызмалешонька глупешонька росла,
Э-ой, я не слушала, ой, не матерь, не отца.

Я не слушала, ой, не матерь, не отца,
Э-ой, не любила я молодого молодца.

Не любила я молодого молодца,
Э-ой, полюбила я жонатого, бравого,

Полюбила я жонатого, бравого...

60. Саша-Машенька, Размашенька моя

Саша-Машенька, ой, Размашенька моя,
Ой, сызмалёшенька, ой, волнёшенька росла.

Сызмалёшенька, ой, вольнёшенька росла,
Ой, я не слушала, ой, не матерь, не отца.

Я не слушала, ой, не матерь, не отца,
Ой, не любила я молодую молодежь.

Не любила я молодую молодежь,
Полюбила я женатого, бравого.

Полюбила я женатого, бравого.
Ой, у женатого, ой, жена зубатая.

У женатого, ой, жена зубатая,
Ой, где не сойдется, ой, ругается со мной.

Где не сойдемся, ой, ругается со мной,
При компаньюше, ой, наложницей зовёт.

При компаньюше, ой, наложницей зовёт:
— Ты, наложница, ой, разлучница моя.

Ты наложница, ой, разлучница моя,
Ой, разлучила ты с молодым мужом меня.

Разлучила ты с молодым мужом меня,
Ой, не дала ты мне о... один годичек прожить.

Не дала ты мне один годичек прожить,
Не дала ты мне цветно платьё износить.

Не дала ты мне один годичек прожить,
Не дала ты мне цветно платьё износить.

Не дала ты мне цветно пла́тьё износить,
Не дала ты мне малых деточек растить.

Не дала ты мне малых деточек растить.
Я не думала на сём свете тужить.

Я не думала на сём свете тужить,
Не начала я по... понапрасну слезы лить.

Не начала я понапрасну слезы лить.
Пришло времечко — начело сердце болеть.

Пришло времечко — начело сердце болеть,
Со рыданьица сердечку тежело.

Со рыданьица сердечку тежело,
Ой, да со вздыханьица белая грудь болит.

Со вздыханьица белая грудь болит,
Ой, да меня, бедную, ругают все бранят.

Меня, бедную, ругают все бранят.
Ой, да долго с миленьким свида́ньё не сулят.

Долго с миленьким свида́ньё не сулят,
Ой, дак мой-от миленькой хороший да баской.

Мой-от миленькой хорошой да баской,
Да его личенько — снежочик беленькой.

Его личенько — снежочик беленькой,
На снежочике цветочик аленькой.

61. Как дивья тому нонче на свете жить

Как дивья-то тому нонче на све... эй, на свете жить,
Ой, у кого-то нету да стыда, ой, стыда в глазах.

Ой, у кого-то нету да стыда, ой, стыда в глазах,
Не... ой, не стыда-то нету в глазах, не со... ой, не совести.

Ой, не стыда-то нету в глазах, не со... ой, не совести,
Не... ой, не заботы-то нету, не рабо... ой, работушки.

Ой, не заботы-то нету не рабо... ой, работушки,
Как-то у мня-то, у красной у де... эй, у девушки.

Ой, как-то у мня-то, у красной у де... эй, у девушки,
Три-то ле великие есть у мня забо... ой, заботушки.

Ой, три велики-то есть у мня забо... ой, заботушки,
Как-то бы перва-та есть у мня забо... ой, заботушка.

Ой, как бы перва-та есть у мня забо... ой, заботушка —
Неудалой-от муж у мня голо... ой, головушка.

Ой, неудалой-от муж у мня голо... ой, головушка,
Как-то бы втора-та есть у мня забо... ой, заботушка.

Ой, как бы втора-та есть у мня забо... ой, заботушка —
Ворчажлива-та есть у мня свекро... ой, свекровушка.

Ой, ворчажлива-та есть у мня свекро... ой, свекровушка,
Как-то бы третья-та есть у мня забо... ой, заботушка.

Ой, как бы третья-та есть у мня забо... ой, заботушка —
В ре... ой, в ретивом-то сердце да есть зазно... ой, зазнобушка.

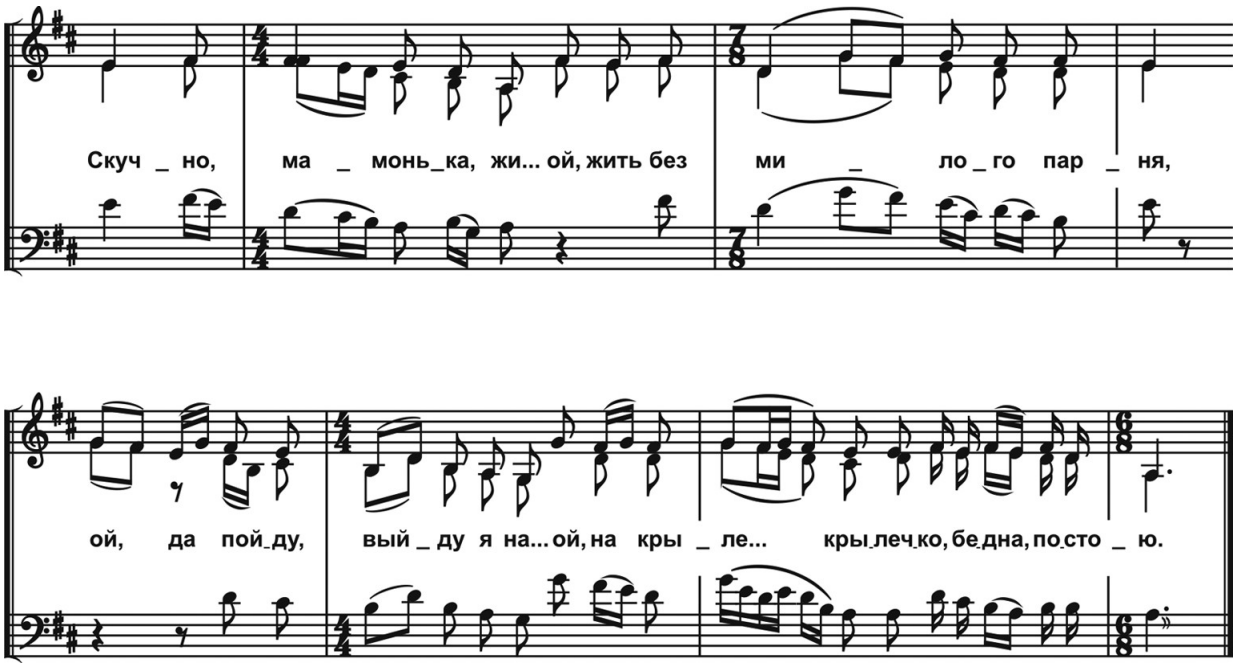
Ой, в ретивом-то сердце да есть зазно... ой, зазнобушка,
За... ай, зазнобил-то парень у мня серде... эй, сердечушко.

Ой, зазнобил-то парень у мня серде... эй, сердечушко,
За... ай, зазнобил-то парень, меня сповы... эй, сповысушил.

Ой, зазнобил-то парень, меня сповы... эй, сповысушил,
Он-то сповысушил меня, сповы... э-ой, сповыкрушил.

62. Не сидела бы я у окошечка одна

Не сидела бы я, ой, у окошечка одна,
Ой, да ли не сходила бы гру... грусть-кручинушка-то ле да с меня.

Не сходила бы гру... грусть-кручинушка с меня,
Ой, да скучно-то, мамонька, жи... ой, жить без милого-то ле да парня.

Скучно, мамонька, жи... ой, жить без милого парня,
Ой, да пойду, выйду я на... ой, на крыле... крылечко, бедна, постою.

Пойду, выйду, я на... ой, на крылечко постою,
Ой, дак на все стороны на... ой, на четыре, бедна, да погляжу.

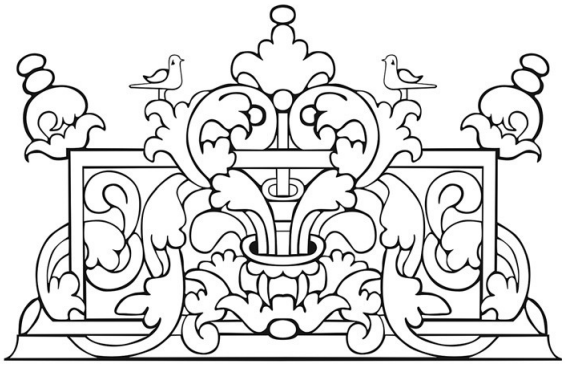
На все стороны на... ой, на четыре да погляжу,
Ой, дак не со пятой-то не... не летит ли с моря да соловей.

Не со пятой-то не... ой, не летит ли соловей,
Ой, дак не несёт-то ли мне, мне писёмцо, бедной, да от мила.

Не несёт-то ли мне, ой, мне писёмцо да от мила,
Ой, дак в нижной улицы да метелица-то ле да метёт.

В нижной улицы-то ле метелица да метёт,
Ой, да за метелицой <...>

Ты постой-ко, постой, да красавица моя,
Ой, да дай-ко, радость-ко, на... наглядеться, радость, на тебя.

63. Не сидела бы я у окошечка одна

Не сидела бы я-то ле у окошочка одна,
Ой, да не сходила бы гру... грусть-кручинушка-то ле с меня.

Не сходила бы гру... грусть-кручинушка с меня,
Ой, да скучно, мамонька, жи... ой, жить без милого-то ле парня.

Скучно, мамонька, жи... ой, жить без милого парня,
Ой, да пойду, выйду я на... ой, на крылечко, бедна, постою.

Пойду, выйду, я на... на крылечко постою,
Ой, да на все стороны на... э, на четыре, бедна, да погляжу.

На все стороны на... ой, на четыре погляжу,
Ой, да не со пятой-то не... не летит ли с моря соловей.

Не со пятой-то не... не летит ли соловей,
Ой, не... не несёт-то ли мне, мне писемцо, бедной, от парня.

Не несёт-то ли мне, мне писемцо от парня.
Ой, да вдоль по улице да метелица-то ле метёт.

Вдоль с-по улице метелица метёт,
Ой, да за метелицой снег-порошица-то ле падёт.

За метелицой, ой, снег-порошица падёт,
Ой, за порошицой, ой, мой-от миленькой парень идёт.

Ой, за порошицой мой-от миленькой идёт,
Да сыздалёка-то ма... ой, машёт шёлковым да платком.

Сыздалёка-то ма... ой, машёт шёлковым платком:
— Да уж ты стань-ко, постой, хорошая-то ле моя.

<...>
Ты постой-ко, постой, да красавица-то ле моя.

Уж ты стой-ко, постой, красавица моя,
Ой, да дай-ко, радость, на... ой, наглядеться <право> на тебя.

Дай-ко, <мила>, на-й... наглядеться на тебя,
Ой, да на твою-ту ли на... ай, на прелесну <девью> красоту.

Ой, на твою-ту ли на-й... на прелесну красоту,
Ой, да красота ле твоя, ой, с ума меня-то ле свела.

Красота ле твоя, ой, с ума меня свела,
Ой, да иссушила ты до-й, добра молодца-то ле меня.

64. Размолоденькой был мальчишко молодой

Размолоденькой был мальчишко молодой,
Ой, моему-то сердцу приятель дорогой.

Моему-то сердцу приятель дорогой,
Ты не стой-ко да не скучай передо мной.

Ты не стой-ко да не скучай передо мной,
Случай бу́дёт — да розгуляемсе с тобой.

Случай бу́дёт — розгуляемсе с тобой.
В нижной улочку в червоной слободе.

В нижной улочку в червоной слободе,
Э-ой, были жили-то две названные кумы.

Были жили-то две названные кумы,
Ой, кумы вздумали с-по молодцу тужить.

Кумы вздумали с-по молодцу тужить,
Э-ой, не с-по молодцу — с-по Васе, с-по парне.

Не с-по молодцу — с-по Васе, с-по парне.
Э-ой, нам сказали, что Васю в очах не видать.

Нам сказали, что Васю в очах не видать,
Ой, не видать-то Васю, не видывати.

Не видать-то Васю, не видывати,
Э-ой, его голосу не слыхивати.

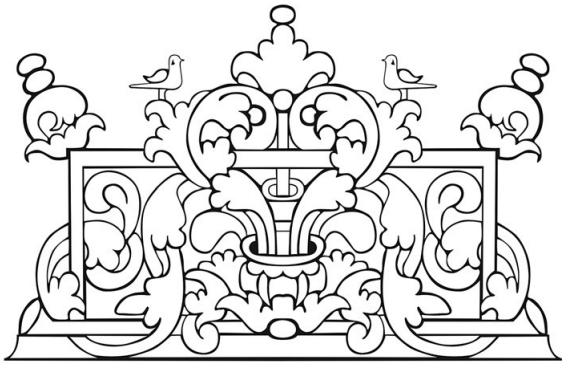
Его голосу не слыхивати,
Ой, слышу, вижу Васю — с-по улицы прошёл.

Слышу, вижу — Вася с-по улицы прошёл,
Ой, во кармане-то гра... графин с водочкой пронёс.

Во кармане-то графин с водочкой пронёс,
Ой, в балалаечку, ой, розыгрываёт.

В балалаечку, ой, розыгрываёт,
Ой, про своё-то житьё россказываёт.

Про своё-то житьё россказываёт:
— Ой, росхорошо моё крестьянскоё житьё.

65. Размолоденькой мальчишко молодой

Размолоденькой мальчишко молодой,
Моему сердцу приятель дорогой.

Моему-то сердцу приятель дорогой,
Эй, ты не стой-ко се, не скучай передо мной.

Ты не стой-ко се, не скучай передо мной,
Случай бу́дёт — розгуляемсе с тобой.

Случай бу́дёт — розгуляемсе с тобой,
Да в нижной улочке в червоной слободе.

В нижной улочке в червоной слободе,
Ой, да жили-были-то две названные кумы.

Жили-были, жили-то две названные кумы,
По прозванью-ту две названные кумы.

По прозванью-ту две названные кумы,
Ой, да кумы вздумали с-по молодцу тужить.

Кумы вздумали с-по молодцу тужить,
Э-ой, не с-по молодцу — с-по Васе, с-по парне.

Не с-по молодцу — с-по Васе, с-по парне.
Э-ой, да нам сказали, что Васю в очах не видать.

Нам сказали, что Васю в очах не видать,
Ой, да не видать-то Васю, не видывати.

Не видать-то Васю, не видывати,
Ой, да его голосу не слыхивати.

Его голосу не слыхивати,
Ой, да вечер Васенька с-по улицы прошёл.

Вечер Васенька с-по улицы прошёл,
Ой, да во кармане он графин с водочкой пронёс.

Во кармане-то графин с водочкой пронёс,
Ой, сам во скрыпочку розыгриваёт.

Сам во скрыпочку розыгриваёт,
Ой, да про своё-то житьё-бытьё россказываёт.

Про своё-то житьё-бытьё россказываёт:
— Ой, да росхоро́шоё крестьянскоё житьё.

Росхоро́шое крестьянскоё житьё,
Ой, да распроклятоё солдатскоё житьё.

Распроклятоё солдатскоё житьё,
Ой, по шести рублей на годичок идёт.

По шести-то рублей на годичок идёт,
Да по полтиночке на месяц обойдёт.

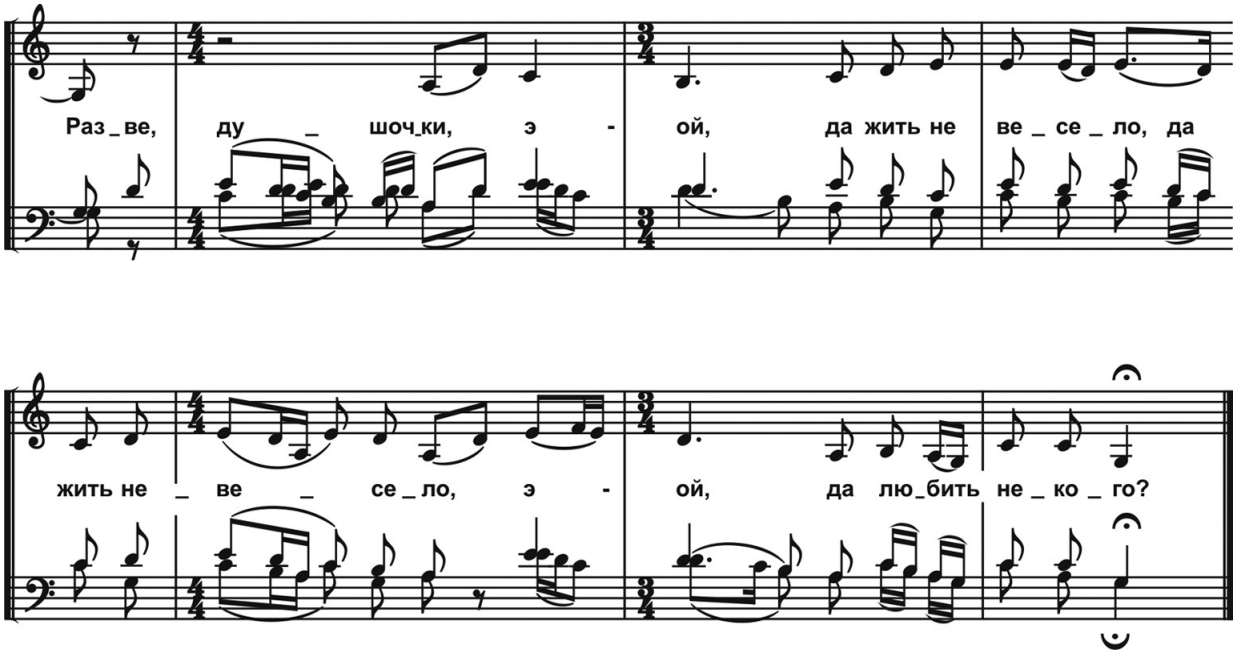
По полтиночке на месяц обойдёт.
Да я не знаю, куда денежки девать.

Я не знаю, куда денежки девать,
Ой, да я не знаю — их пропить ли промотать.

Я не знаю-то — их пропить ли промотать,
Ой, да я не знаю — ведь их сударушке отдать.

66. Что вы, девушки, призадумались

Что ж вы, девушки, э-ой, да призадумались,
Да раскрасавицы, э-ой, да запечалились?

Раскрасавицы, э-ой, да запечалились,
Разве, душочки, э-ой, да жить-то невесело?

Разве, душочки, э-ой, да жить невесело,
Да жить невесело, э-ой, да любить некого?

Жить невесело, э-ой, да любить некого,
Да из молоденьких ребят, э-ой, да выбрать некого?

Из молоденьких ребят, э-ой, да выбрать некого?
Да выбирай-ко себе, э-ой, да одинаково.

Выбирай-ко себе, э-ой, да одинаково,
Да одинакие, э-ой, да живут всякие.

Одинакие, э-ой, да живут всякие,
Живут всякие, э-ой, да горьки пьяницы.

Живут всякие, э-ой, да горьки пьяницы,
Горьки пьяницы, э-ой, да беспросыпные.

Горьки пьяницы, э-ой, да беспросыпные.
Да ты, соловьюшко, ой, да родной батюшко.

Ты, соловьюшко, ой, да родной батюшко,
Да ты куда-то ле летишь, эй, да куды машешьсе?

Ты куда летишь, ой, да куды машешьсе?
— Да я лечу-то ле, машусь, ой, да в тёплу сторону.

67. Не со вечера душочка со двора милой съезжат

Транспонировано на 4 тона выше

Не со вечера душочка со двора-то милой да съезжат.

Ай, вот съезжат...
На меня-то ле, на девушку, тоска-скука да есть да печаль.

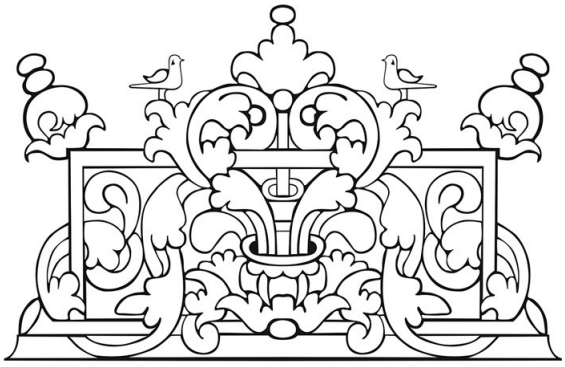
Ай, вот печаль...
Я ведь тут, молодёшонька, я вослед-то ему да бегу.

Ай, вот бегу...
Я вослед-то за ним бегу, голоском-то ему да кричу.

Ай, вот кричу...
Вослед он не слышит же, я платком-то ему да машу.

Ай, вот машу...
— Воротись-ко, мой миленький, воротись-ко ко мне да назад.

Ай, вот назад...
Если ты ведь не воротишься, воспокаешься-то ле, милой.

68. Со вечера душочка со двора милой да съезжал

Со вечера душочка, ой, со двора-то милой да съезжал,
Э-ой, съе... ли мо... молодёшонька, я во след-то за им да бежу.

Вот бежу...
Ой, я во след за им бежу, голоском-то ему да кричу.

Ой, вот кричу...
Ой, голосу милой не слышит же, я платком-то ему да машу:

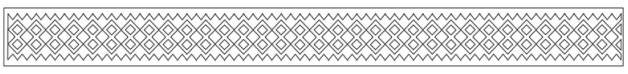
Ой, вот машу...
— Ой, воротись-ко, мой миленькой, воротись-ко скоро, милой, назад.

Ой, вот назад...
Если ты нонь не воротишьсе — воспокаешьсе, да милой.

Вот милой...
Садилася девушка за дубовой но... новой стол.

Ой, новой стол...
Взглянула в окошечко во чистоё да во-й... во полё.

Во полё...
Ой, там-то во том было во полюшки, ой...

69. Вздохи мои, вздохи тяжёлые мои

По _ ле _ тай _ те, мо _ и вздо _ хи,
да
ку _ да я ва_с(ы) да по _ шлю, ой,
да вы ска _ жи _ те мо_е _ му ми _ ло _ му,
ка _ ку я грус _ т(и) да тер _ плю.
Вы ска _ жи _ те мо_е _ му ми _ ло _ му,
ка _ ку я грус _ т(и) да тер _ плю: ой,

е _ го,
да во гла _ за е _ го, пар _ ня, ру _ га _ ю,
по за _ о _ чью слё _ зы лью.
слё... слё _
Вы ска _ жи _ те мо _ е _ му ми _ ло _ му,
ка _ ку я грус _ т(и) да тер _ плю: ой,
е _ го,
да во гла _ за е _ го, пар _ ня, ру _ га _ ю,
по за _ о _ чью слё _ зы лью.
слё... слё _

Вздохи мои, вздохи, тяжёлые-то ле мои,
Ой, дак полетайте, мо... ой, мои вздохи, куда я вас да пошлю.

Полетайте, да мои вздохи, куда я вас да пошлю,
Ой, да вы скажите моему милому, каку я грусть да терплю.

Вы скажите моему милому, каку я грусть да терплю:
Ой, да во глаза его, парня, ругаю, по заочью слё... слёзы лью.

Во глаза его, парня, ругаю, по заочью слёзы лью.
Ой, да чтой-то ночною да было темнотою скрывался бе... белый свет.

Чтой ночною было темнотою скрывался бе... белой свет.
Да добрым-то людям <...> себе не нашёл.

Шёл детина-парень из деревни, квартиры себе не нашёл,
Ой, да зашёл парень к девкам на вечерку, стучался у дверей.

Зашёл парень к девкам на вечерку, стучался у... ой, у дверей,
Ой, да девчинуша, она отворяла, ко дверям подошла.

Девчинуша двери отворяла, ко дверям по... ой, подошла,
Ой, да со своим-то она горячим сердцом мальчишка спро... ой, спросила.

Она своим-то горячим сердцом мальчишка спросила:
— Ой, да ты-то такой-сякой, парень-невежа, стучишься у... у дверей.

70. Не в саду девки гуляли

Транспонировано на 2 $^{1}/_{2}$ тона выше

Не в саду девки гуляли,
Да в ка... в караводе да на... ой, да на лужку.

А-ой, да девки песенок запели,
Да ми... милой в жалости-й он-то ле внимал.

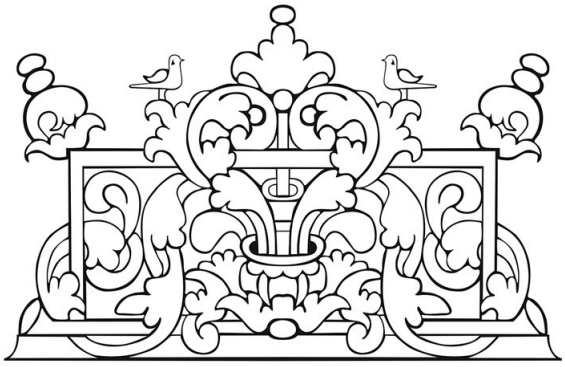
Ой, в жалости-й он-то ле внимал,
Ой, вот да речь забавну да го-й... да говорил.

Речь забавну да го-й... да говорил,
Э-ой, да речь забавна, така важность:
— Да вый... выйди взамуж да за... ой, да за меня.

Выйди взамуж да за-й... да за меня.
— Э-ой, да рада, рада выйти взамуж,
Да у-й... у мня батюшко очень грозён.

У мня батюшко очень грозён,
Э-ой, дак я у батюшка спрошуся,
Да у-й... у матушки да до-й... да доложусь.

Я матушки да до-й... да доложусь,
Э-ой, да если батюшко дозволит,
Да я-то матушки да не-й... да не боюсь.

71. Не в саду девки гуляли

Не в саду девки гуляли
Да в кай... в караводе да на... ой, да на лужку.

В караводе на... ой, да на лужочку,
Дак де... девки песенок они запели,
Дак ми... милой с жалостью-то ле внимал.

Милой с жалостью-то ле внима́ёт,
Дак ре... речь забавну да го-й... да говорит,

Речь забавну да го-й... да говорит.
Э-ой, да речь-то забавну, таку важну,
Д всё... ой, всё деревнюшу-то ле бранит.

Всё деревнюшу-то ле бранит:
— Э-ой, да ты-то, деревня Ерославска,
Дак за... зачем сушишь ты да мо-й... да молодца?

Зачем сушишь да мой... да молодца?
Э-ох, да ле не деревня парня сушит,
Дак су... сушит Танюша-то ле душа.

Сушит Танюша-то ле душа.
Ой, дак у-й... уродилась дак хо-й... да хороша.

Уродилася хо-й... да хороша:
Ой, дак щё-й... щёчки-ти алы, да бро-й... да брови чёрны,
Дак ро-й... розвесёлые у ней глаза.

Розвесёлы-ти, ой, очи ясны.
— Дак сде-й... сделай-ко милость да для.... эй, да для меня.

Сделай милость-то та-й... да таку важну —
Да по-й... пойди взамуж ты за... ой, да за меня.

Пойди взамуж да за-й... да за меня.
— Ой, рада бы, рада я выйти-то ле взамуж,
Дак у... у мня батюшко очень грозён.

У мня батюшка-то ле спрошуся,
Дак у-й... у матушки да до-й... да доложусь.

Ой, дак е... если батюшко-то ле дозволит,
Дак я... я матушки-то не-й... да не боюсь.

72. Что во городе было во Саратове

Транспонировано на 3 $^{1}/_{2}$ тона выше

[Что во] городе,
Да ле чтой-то во городе было во Сара... э-ой, во Саратове.

Во Саратове...
Да ле у купца-то ле было у бога... э-ой, у богатого.

Богатого...
Да ле у крестьянина было у хоро... э-ой, у хорошего.

У хорошего...
Да ле со... солучилосе беда-несча... э-ой, вот несчастьицо.

Вот-то несчастьицо...
Да ле ве... великóё-то было безвреме... э-ой, безвременьицо.

Безвременьицо...
Да ле чтой-то жена-то мужа она поте... э-ой, вот потéрела.

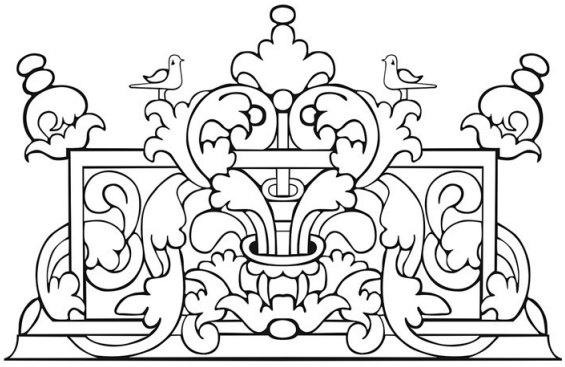
Вот потéрела...
Да ле потерять-то ле она не поте... э-ой, не потéрела.

Не потемрела...
Да ле вострым ножиком она заре... э-ой, вот зарезала.

Зарезала...
Да ле не простым-то ножом, она, була... э-ой, вот булатныим.

Вот булатныим...
Да ле на булате-то сердцо встрепену... э-ой, встрепеснулосе.

Встрепеснулосе...
Да ле она-та, дура-шельма, усмехну... э-ой, усмехнуласе.

73. Чтой во городе было во Саратове

Чтой во городе было во Саратове.

Во Саратове...
Да ле у-й... у купца-то ле было у бога... э-ой, было у богатого.

У богатого...
Да ле у-й... у хрестьянина было у хоро... э-ой, было у хорошего.

У хорошего...
Да ле со-й... солучилосе беда-несча... э-ой, вот беда-несчастьицо.

Вот несчастьицо...
Да ле ве-й... великоё ли было безвреме... э-ой, было безвременьицо.

Безвременьицо...
Да ле чтой-то жона-та мужа она поте... е-ой, вот она потерела.

Вот потерела...
Да ле по-й... потерять-то ле она не поте... е-ой, она не потерела.

Не потерела...
Да ле во-й... вострым ножиком она заре... е-ой, вот она зарезала.

Вот зарезала...
Да ле не... простым-то ножом, она була... э-ой, вот она булатныим.

Вот булатныим...
Да ле на-й... на булате-то она сердцо вы... э-ой, она сердцо вынела.

Сердцо вынела...
Да ле на-й... на булате-то сердцо встрепесну... э-ой, сердцо встрепеснулосе.

Встрепеснулосе...
Да ле жонка-то, дура ле она усмехну... е-ой, она усмехнулосе.

Усмехнулосе...
Да ле во-й... во глубокой-от погреб мужа бро... э-ой, мужа-та бросила.

Мужа бросила...
Да ле по-й... погребной-то доской она захло... э-ой, вот она захлопила.

Вот захлопила...
Да ле ле-й... левой ноженькой она прито... э-ой, вот она притопнула.

Вот притопнула...
Да ле пра-й... правой рученькой она прима... э-ой, вот она примахнула.

Вот примахнула...
Да ле пойду я в зелен-от садик розгуля... э-ой, пойду розгуляюсе.

Розгуляюсе...
Да ле с милым дружком я, бедна, повида... э-ой, повидаюсе.

Повидаюсе...
Да ле как-то навстречу-то мне братья-деве... е-ой, вот братья-деверьюшка.

Братья-деверьюшка...
— Да ле ты-то ле, сноха-то наша, была моло... э-ой, была молодушка.

Молодушка...
Да ле ты-то ле куда-то девала наша бра... э-ой, нашего брателка?

Наша брателка....
— Да ле ваш-от брателко ушел за про... э-ой, ушел за промуслом.

Вот за промуслом...
Да ле он-то за промуслом ушел бога... э-ой, ушел богатыим.

Вот богатыим...
Да ле за-й... за свежой-то рыбой ушел трепу... э-ой, рыбой трепушшоей.

Вот трепушшоей...
Да ле за-й... за легкой птицой да полету... э-ой, птицой полетушшоей.

74. Зимушка-зима, зима морозлива

Зимушка-зима, зима морозлива,
Ох, не морозь-ко, зима, да ле добра молодца.

Не морозь, зима, да добра молодца,
Ой, как с мужом-то жена да ле не в ладу жила.

Как с мужом жена да не в ладу жила,
Ой, не в ладу она жила, да ле мужа извела.

Не в ладу жила, да мужа извела,
Ой, извела она мужа-то ле, в зелен сад свела.

Извела мужа, да в зелен сад свела,
Ой, в зеленом-то саду мужа повесила.

В зеленом саду мужа повесила,
Ой, повесила мужа, сама домой пошла.

Повесила мужа, сама домой пошла,
Ой, ко двору она пришла да на скамью села.

Ко двору пришла да на скамью села,
Ой, на скамью она села, горькó заплакала.

На скамью села, горькó заплакала.
Ой, проклинала свою жизнь да чтой за мужом жить.

Проклинала жизнь да что за мужом жить.
Ой, что с мужом-то жена да в доме — госпожа.

Как с мужом жена да в доме госпожа,
Ой, без мужа-то ле жена — да ле горька сирота.

Без мужа жена да горька сирота.
Ой, пойду я в зелен сад да стану мужа звать.

Пойду в зелен сад да стану мужа звать:
— Ой, уж ты, муж, ты мой муж, да ты, голубчик мой.

Уж ты, муж, мой муж, да ты, голубчик мой,
Ой, ты, голубчик мой, да ты пойдём домой.

Ты, голубчик мой, да ты пойдём домой,
Ой, в зеленом-то саду да ле принагулялся.

В зеленом саду да принагулялся,
Ой, птичок-пташечок да ле принаслушался.

Птичок-пташечок да принаслушался,
Ой, сладких яблочок да ле принакушался.

75. Ночка на день наступаёт

Транспонировано на 1 тон выше

[Ноч]ка-то на день на-й... наступáё[т],
Ой, скрылось солнышко-то ле из глаз,
Скрылось солнышко-то ле из глаз же,
Ой, нет веселья да не-й... не на час.

Скрылось-то солнышко-то ле из глаз же,
Ой, нет веселья да не-й... не на час.
Пойду я с горя в чисто пóлё,
Ой, не найду ли да а-й... алой цвет.

Пойду я с горя в чисто пóлё,
Ой, не найду я да ай... алой цвет.
Присчасливой выход мой жа,
Ой, стоял мил передо мной.

Стоял-то мил передо мной жа,
Ой, розговаривал да со мной:
— Здравствуй, лапочка моя милая,
Ой, не нашёл я здесь да тебя.

Здравствуй, лапочка моя милая,
Ой, не нашёл я здесь да тебя,
Ой, я-то пришёл к тебе, мила́, на время,
Ой, на единой да на-й... на часок.

Я пришёл к тебе, мила́, на время,
Ой, на единой да на-й... на часок,
Я-то принёс тебе, мила́, подарок,
Ой, подарочек да до-й... дорогой.

Я принёс тебе, мила́, подарок,
Ой, подарочек да до-й, дорогой:
На праву́ руку злато колечко,
Ой, на леву́ю да пе-й... перстенёк.

На левую-то злато колечко,
Ой, на левую да пе-й... перстенёк,
Чтобы да све́тило оно, горело,
Ой, во весь праздничной да денёк.

Чтобы-то све́тило оно, горело,
Ой, во весь праздничной да денёк.
Я-то мило́му, бедна, говорила,
Ой, сердечному да сво-й... своему.

Я-то мило́му, бедна, говорила,
Ой, сердечному да сво-й... своему:
— Если-то я тебе, милый, не с-по нраву,
Ой, прошли меня стороной.

76. Да круг кустоцка, круг было пенёцка

Транспонировано на 4 тона выше

Да круг кустоцка, круг было пенёцка
Да хме... ой, хмелинушка вьётце.

Ой, хмелинушка-то вьётце,
Да-й у, ой, у детинки было, у молодцика,
Жи... ой, живо сердце бьётце.

Ой, живо-то се... эй, да сердце бьётце.
Ой, по... ой, да по-й... поцему-то живо сердце бьётце?
Ой, да ми... ой, мил неправду любит.

Ой, мил-то непра... э-ой, неправду любит,
Да лю... ой, да люблю я девку, люблю я красну,
Ой, да лю... ой, люблю красавицу.

Ой, люблю я кра... ой, да красавицу,
Да я, ой, да я-то ле тогда-то любить да не стану
Да гу... ой, гулеть перестану.

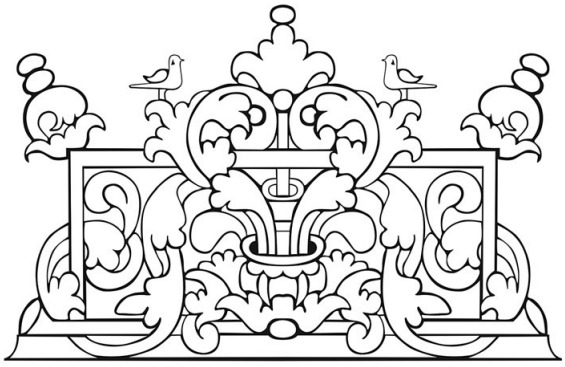
Ой, гулеть-то пе... эй, да перестану.
Да не, ой, да не, не в чистом-то было ле во поле
Да в ши... ой, в широком раздолье.

В широком было раздолье,
Да во, ой, да во-й... во широком было ле в раздолье,
Да сто... ой, стоела берёзка.

Ой, стоела бела берёзка,
Да что, ой, да чтой-то на этой было на берёзке
Да си... эй, сидел сиз голубчик.

Ой, сидел-то си... эй, да сиз голубчик,
Да не, ой, да не-й.. не сизой-то сидел да голубчик —
Да-й и... из полку поручик.

Ой, из полку было поручик,
Да пе-й... перед мóлодцём да девица да ходит,
Ой, ходит, слезно плáцёт.

77. Край-то кусточку, край было пенёчку

Край-то кусточку, край было пенёчку,
Ой, хмелинушко вьётсе.

Хмелинушко вьётсе...
Да по-й... почему же <...> да не бьётсе?
Ой, мил неправду любит.

Мил неправду любит...
Да лю... ох, люблю я девку, да люблю я красну,
Ой, люблю красовицу.

Люблю красовицу...
Да я ... ох, я-то ле тогда любить тебя не стану,
Ох, гулять перестану.

Гулять перестану...
Да пе... ох, перед молодцом да девица,
Ой, стоит, слёзы ронит.

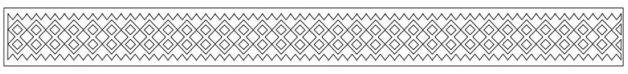
Стоит слёзы ронит ....
Да при... ох, при всём-то мире, да при... ой, при народе,
Ох, большом караводе.

Большом караводе...
Да сто... ох, стоела берёзка.

Стоела берёзка...
Да то... ох, тонешёнька сама, ровнешёнька,
Ох, листом широконька.

Листом широконька...
Да что, ох, чтой-то у етой да у-й... у берёзы,
Ох, парень совыкался.

Парень совыкался...
Дак со... ох, совыканьё-то у них было тайно,
Ох, росставаньё явно.

78. Как вечор-то тоска нападала

Транспонировано на 1 тон выше

[Как ве]чор-то тоска да нападала,
Ой, да во всю темную ночку не сыпала.

Ой, во всю темную ночку не сыпала,
Ой, да у тесóвоёй кровати простояла.

Ой, у тесóвоёй кровати простояла,
Ой, да соболиново одеяло продержала.

Ой, соболиново одеяло продержала.
Эй, да я из горницы во светлицу ходила.

Ой, я из горницы во светлицу ходила,
Ай, да золоты ключи виты в руках носила.

Ой, золоты-виты ключи в руках носила,
Ой, дак я любезненькой шкафик открывала.

Ой, я любезненькой шкафик открывала,
Ой, да я хрустальную посуду розбирала.

Ой, я хрустальную посуду розбирала,
Ой, да я сповыбрала стакашек всех побольше.

Ой, я сповыбрала стакашек всех побольше,
Ой, да всех побольше, покраше, подороже.

Ой, всех побольше, покраше, подороже,
Ой, да дополна я стакан водки наливала.

Ой, дополна я стакан водки наливала,
Ой, да я своёму-ту милому подавала.

Ой, я своёму-ту милому подавала:
— Ой, да выпей, выкушай, душа-радость молодчик.

Выпей, выкушай, душа-радость молодчик,
Да надо мной, над красной девкой, не ломайсе.

Ой, надо мной, над красной девкой, не ломайсе,
Ой, дак надо мной, над красной девкой, безвремéньё.

Ой, надо мной, над красной девкой, безвремéньё,
Ой, дак безвременьицо было, зло несчáсьё.

Ой, безвременьицо было, зло несчáсьё,
Ай, да зло несчастьицо было сговорёно.

79. Ой, да девка плакала, она тужила

Ой, да девка плакала, она тужила,
Ой, да с-по голубчике всё-й она своём.

Ой, да во слезах-то она парня просила:
— Хошь-то немножко со мной поживём,

Ой, да хошь немножко, душочка, маленько,
Ой, да един-от годичок да со мной.

— Ой, да рад бы, душочка, с тобой пожити,
Нам-то расстатьсе да будёт тяжело.

— Ой, да спровожу я тебя, милой, далёко,
Жить-то во дальни да эти города.

А-ой, да жить во дальни эти города же,
Ой, да незнакомы да эти ле места.

Ой, да ворочусь-то я скоро назад же,
Легу спать да я на-й... на кровать.

Ой, да на кроваточку легу я чесовую,
Ой, да на перинку я легу да перову.

Ой, да на перину я легу перовую,
Ой, да на подушку я легу да шелкову.

Ой, да во первом-то часу, бедна, проснулась —
Нет-то любезного при мне.

Ой, да во втором-то часу я пробудилась,
Вижу: миленькой при мне.

80. За Дунаем за рекой

За Дунаем за рекой да там казак-от гулял,
Не один казак гулял, да с милой сашонькой.

Не один казак гулял да с милой сашенькой,
С милой сашенькой да с вострой сабленькой.

С милой сашенькою да с вострой сабленькою, ой,
Из вострой-то сабли да огонёк-от вылетал.

Из вострой-то сабли да огонёк-от вылетал,
Огонёк-от вылетал, да казак травоньку рвал.

Огонёк-от вылетал, да казак травоньку рвал,
Казак травоньку рвал да на огоничок клал.

Казак травоньку рвал да на огоничок клал,
На огоничок клал да сам роскладывал.

На огоничок клал да сам роскладывал,
Свои раны казак да перевязывал.

Свои раны казак да перевязывал:
— Уж вы, раны мои, раны тяжёлые.

Уж вы, раны мои, раны тяжёлые,
Тежелым-то тяжело да ко сердцу раны пришлись.

Тежалым-тежало да ко сердцу раны пришлись,
Ко сердцу раны пришли, да сердцо кровью обошлось.

Ко серцу раны пришли, да сердцо кровью обошлось.
Перед смертью козак коню наказывал.

Перед смертью казак коню наказывал:
— Уж ты, конь, ле мой конь, да лошадь добрая.

Уж ты, конь, ты мой конь, да лошадь добрая,
Ты бежи-ко, мой конь, да по дорожочке вдоль.

Ты бежи-ко, мой конь, да по дорожочке вдоль,
По дорожочке вдоль, да к отцу, к матери родной.

По дорожочки вдоль, да к отцу, к матери родной,
К отцу, к матери родной, да ко жоне молодой.

К отцу, к матери родной, да ко жоне молодой.
Повстречала коня да молодая его жона.

Повстречала коня да молодая его жона,
Молода его жона-то коня спрашивала.

Молода его жона у коня спрашивала:
— Уж ты, конь, ты мой конь, да где хозяин-от твой?

Уж ты, конь, ты мой конь, да где хозяин-от твой?
— А хозяин-от мой да за Дунаём за рекой.

А хозяин-от мой да за Дунаём за рекой,
За Дунаём за рекой да он жанилсе на другой.

За Дунаем за рекой да он жанилсе на другой:
Пожанила его да пуля быстрая.

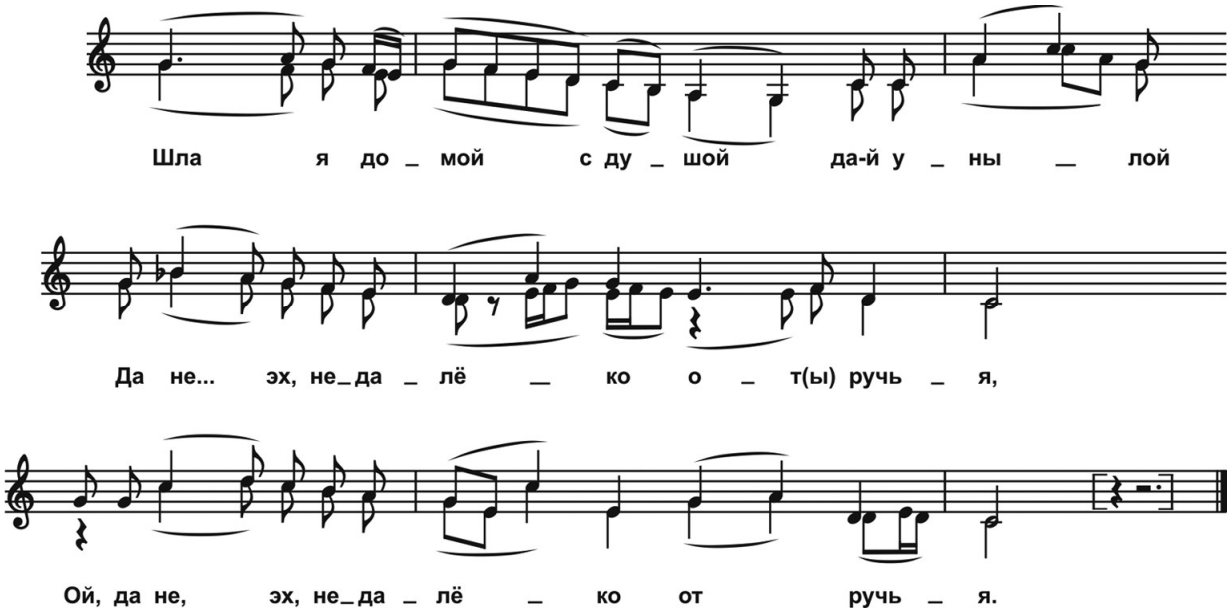
Пожанила его да пуля быстрая,
Повенчала его да сабля вострая.

Повенчала его да сабля вострая,
Обручала его да кровь горячая.

81. Я-то вечор в лужках гуляла

Транспонировано на 3 $^{1}/_{2}$ тона выше

Я-то вечор в лужках да гуляла,
Да грусть хотела разогнать,
Ай, да грусть-то хотела я разогнать.

Долго, долго я ведь ходила —
Да по... ой, погасала солнцё свет,
Ой, да по... ох, погасала да солнцё свет.

Шла я домой с душой да-й унылой
Да не... эх, недалёко от ручья,
Ой, да не... эх, недалёко от ручья.

Вдруг-то я вижу цве... цветик алый,
Да по... ой, подошла я, сорвала,
Ай, да по... подошла я, сорвала.

Я-то сорвала, и я сказала:
— Да не... эй, незабуточка-цветок,
Ой, да не... эх, незабуточка ли цветок.

Незабуточка ли цветочик,
Да не... [не забудь] меня, мой друг,
Ой, да не... эх, не забудь-ко меня, мой друг.

Не, эх, не дари ты ме... мене злато,
Да не, эх, не дари мне серебро,
Ой, да не... эх, не дари мне серебро.

Я-то без злата жи... жить богата,
Да бе... эй, без тебя жить я не могу,
Ой, да без тебя жить я не могу.

82. Во саду было, во садичке

Во саду было, во садичке,
Да во саду было, во зеленоём.

Во саду было зелёненькоём,
Да красна девица корову доила.

Красна девица корову доила,
Да сквозь платочек молочко цедила.

Сквозь платочек молочко цедила,
Да молочком-то молодца поила.

Молочком-то молодца поила,
Да честью-лестью наговаривала.

Честью-лестью наговаривала:
— Да не жанисе, не женисе, дружок мой!

Не женисе, не женисе, дружок мой,
Да не женисе, может, так проживём.

Не женисе, может, так проживём,
Да между нами, двума девушками.

Между нами, двума девушками,
Да меж двума-трема молодушками.

Меж двума-трема молодушками.
Да не один-то я ко любушке ходил.

Не один-то я ко любушке ходил,
Да не один я голубой кафтан сносил.

Не один я голубой кафтан сносил,
Да трои ботики с иголок потоптал.

Трои ботики с иголок потоптал.
Да на меня-то дождик кап, так и кап.

На меня-то дождик кап, так и кап,
Да у меня сердечко дрог, дак и дрог.

У меня сердечко дрог, дак и дрог —
Да не увидел бы мужик-жидовик.

Да не ударил бы берёзовым стежком,
Дак не пришлось бы мне с угорбищом ходить.

Не пришлось бы мне с угорбищом ходить,
Да во правóй руке корзиночку носить.

Во правóй руке корзиночку носить,
Да во левóй руке просящой мешок.

83. Экой Ваня, розудала голова

Экой Ваня, ой, розудала го... ой, да голова,
Да ле розудала, ой мил, головушка, Ваня, твоя.

Розудала, ой мил, головушка, Ваня, твоя,
Да ле сколь ты далёко, ой, отъезжаёшь, ой, да от меня?

Сколь далёко, ой, отъезжаёшь ты, ой, да от меня,
Да ле на... на кого же, ой, спокидаешь одну, Ваня, меня?

На кого же, ой, оставляёшь одну, Ваня, меня,
Да ле с кем-то я буду, ой, эту зиму зи... ой, да зимовать?

С кем я буду, ой, эту зиму, ой, да зимовать,
Да ле с кем-то дозволишь весну красную ходить-гулять?

С кем дозволишь весну красную ходить-гулять,
Да ле с кем-то прикажёшь лето жáркоё косить-страдать?

С кем прикажёшь лето жáркоё косить-страдать?
— Да ле страдай-то, страдай, ой страдай, милая, коси одна.

Страдай, страдай, ой, страдай, милая, коси одна,
Да ле времечко придёт — не забуду я, мила, тебя.

Время придёт — не забуду я, мила, тебя!
— Да ле экой ты, Ванька, ой, что ты сделал на... ай, да надо мной.

Экой Ванька, ой, что ты сделал на... ай, да надо мной:
Дак ты, Ванька, оставил не девицой да не... ой, да не вдовой.

Ты оставил не девицой, ой, да не вдовой,
Да ле ты, Ванька, оставил меня горькой да си... ой, да сиротой.

84. Сидела Катюшонька поздно вечером одна

Транспонировано на 2 $^{1}/_{2}$ тона выше

[Сидела] Катюшонька да поздно вечером одна,
Ой, шила-вышивала я да тонки-белы рукава.

Шила-вышивала я да тонки-белы рукава,
Ой, шила, не дошила я, да пошла батюшку сказать.

Шила, не дошила я, да пошла батюшку сказать:
— Ой, родимой мой батюшка, да то ли я ле не швея?

Родимой мой батюшка, да то ли я ле не швея?
— Ой, дочь моя, Катюшенька, да во монахи запишись.

Дочь моя, Катюшенька, да во монахи запишись.
— Молоды монашеньки да зелено́ё вино пьют.

Молоды монашеньки да зелено́ё вино пьют,
Меня, красну девицу, да во бесче́стьё приведут.

Меня, красну девицу, да во бесче́стьё приведут.
Сватался на Катеньке да из губерни губернат.

Сватался на Катеньке да из губерни губернат,
Сказывал-рассказывал да про име́ньё про своё.

Сказывал-рассказывал да про име́ньё про своё:
— Есть у мня, у молодца, да три губерни на руках.

Есть у мня, у молодца, да три губерни на руках.
Думала-подумала — да я за этого не йду.

Думала-подумала — да я за этого не йду,
Ой, разумом размыслила — да вот не бу́дёт дело так.

Разумом размыслила — да вот не бу́дёт дело так.
Сватался на Катеньке да из Саратова купец.

Сватался на Катеньке да из Саратова купец,
Сказывал-рассказывал да про име́ньё про своё.

Сказывал-рассказывал да про име́ньё про своё:
— Есть у мня, у молодца, да сорок тысяч кораблей.

Есть у мня, у молодца, да сорок тысяч кораблей.
Думала-подумала — да я за этого не йду.

Думала-подумала — да я за этого не йду,
Разумом размыслила — да вот не бу́дёт дело так.

Разумом размыслила — да вот не бу́дёт дело так.
Сваталсе на Катеньке да из трактира музыкант.

* * *

Сваталсе на Катеньке да из трактира музыкант,
Сказывал-рассказывал да про име́ньё про своё.

Сказывал-рассказывал да про име́ньё про своё:
— Есть у мня, у молодца, да только скрипка да гудок.

Есть у мня, у молодца, да только скрипка да гудок.
Думала-подумала — да я за этого пойду.

Думала-подумала — да я за этого пойду,
Ой, разумом размыслила — да вот уж бу́дёт дело так.

Разумом размыслила — да вот уж бу́дёт дело так:
Сытая, несытая — да завсегда я весела.

Сытая, несытая — да завсегда я весела,
Ох, пьяная, непьяная — да завсегда я плясея.

Пьяная, непьяная — да завсегда я плясея,
Ой, выйду на крылечушко да музыкантова жена.

85. Все люди живут

Все люди живут, да как цветы цветут,
Моя голова дак ве́нёт как трава.

Моя голова да ве́нёт как трава,
Я куды пойду, да в бе́ды попаду.

Я куды пойду, да в бе́ды попаду,
Брошу весь я мир да пойду в монастырь.

Брошу весь я мир да пойду в монастырь,
Я построю там да себе келейку.

Я построю там да себе келейку,
Я сповырублю да три окошочка.

Я сповырублю да три окошочка,
Как перво окно — глядеть на белой свет.

Как перво окно — глядеть на белой свет,
Как второ окно — глядеть во зелен сад.

Как второ окно — глядеть во зелен сад,
Как третьё окно — глядеть на Божьей храм.

Как третьё окно — глядеть на Божьей храм,
В зеленом саду да там птицы поют.

В зеленом саду да там птицы поют,
Там птицы поют, поют ворóници.

Там птицы поют, поют ворóници,
Я не год сижу, да я не два глежу.

Я не год сижу, да я не два глежу,
Я сижу, служу да ровно двадцать лет.

Я сижу, служу да ровно двадцать лет,
Как двадцать первом году да стал письмо писать.

Как двадцать первом году да стал письмо писать,
Стал письмо писать да молодой жаны.

Стал письмо писать да молодой жаны,
Молода жена письмо не принела.

Молода жена письмо не принела,
Она не принела, да не роспечатала,
Не роспечатала, назад отправила.

Как на втором году да стал письмо писать,
Стал письмо писать да отцу-матери.

Стал письмо писать да отцу-матери,
Отец с матерью да письмо принели,
Письмо принели да роспечатали.

Письмо принели да роспечатали,
Письмо принели да роспечатали.

Роспечатали, слезнó заплакали,
Роспечатали, слезнó заплакали:
— У нас не было в роду розбойников.

У нас не было в роду розбойников,
Ни розбойников, ни подорожников.

86. Кого нету, того больно жаль

Транспонировано на 2 $^{1}/_{2}$ тона выше

Кого нету, того больно жаль,
Да отъезжа́ёт милой в дальной край.

Ой, да отъезжа́ёт милой, спокидает
Да он-то на ласковых меня словах.

Ой, да мене на прощаньицо милой оставил
Да с ручки перстень новой золотой.

Ой, да день-то на рученьки кольцо носила,
Да ночью в зго́ловьё его клала.

Ой, да день-то на рученьки кольцо носила,
Да ночью в зго́ловьё его клала.

Ой, да поутру ранёшанько вставала
Да уливалась бедна во слезах.

Ой, да две-то ле пуховые новы подушки
Да утопила бедна во слезах.

Ой, да соболи́ноё черно одьяло
Да не согрело мою белу грудь.

Ой, да не согрело оно, не пригрело
Да без милого меня да без парня.

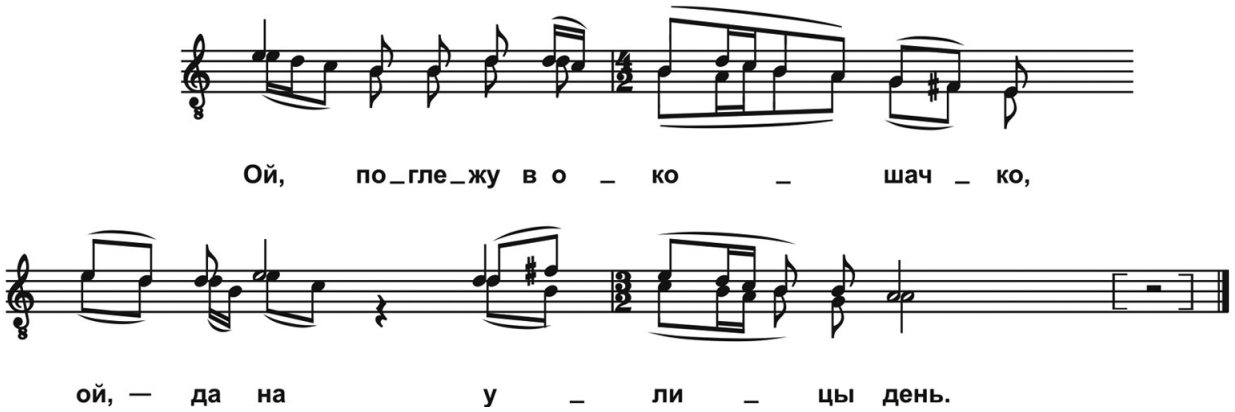
Ой, да кабы были свечки-то воска ярова,
Я-то ле крылышка себе свила.

Ой, да поднялась бы пташкой, полетела,
Да где-то мой миленькой парень живёт.

87. Сяду я на лавочку на брусовую

Транспонировано на 1 тон выше

Сяду я на лавочку да на брусовую,
Ой, да возьму балалаечку эй, да сторублёвую.

Возьму балалаечку да сторублёвую,
Ой, поглежу в окошачко — ой, да на улицы день.

Поглежу в окошачко — да на... на улицы день,
Ой, на улицы день, туман, да мой-то ми́лой да румян.

На улицы день, туман, да мой ми́лой да румян.
Ой, из тумана частой дождь, да мой ми́лой да хорош.

Из тумана частой дождь, да мой ми́лой да хорош.
Ой, сулилсе на ноченьку — да приезжал да на час.

Сулилсе на ноченьку — да приезжал да на час,
Ой, недолышко гость гостил да жалобнёшенько любил.

Недолышко гость гостил да жалобнёшенько любил,
Ой, жалобнёшенько любил да платиком да дарил.

Жалобнёшенько любил да платиком да дарил.
Ой, платик невеликой был, милый плакать не велит.

Платик невеликой был, да милый плакать не велит:
— Ой, не плачь, не плачь, душенька, да не... не плачь здесь да при мне,

Не плачь, не плачь, Машенька, да не... не плачь здесь да при мне,
Ой, наплачешься, Машенька, да дома вдоволь без меня.

88. Лучше я бы, девушка, у батюшка жила

Лучше я бы, девушка, у батюшка жила,
Ой, с утра день до вечера улицу мела.

С утра день до вечера улицу мела,
Ой, мела, мела улицу, роспахивала.

Мела я, мела улицу, роспахивала,
Ой, роспахала улицу, ко батюшку пошла.

Роспахала улицу, ко батюшку пошла.
Ой, кофеюшку грешного с месяц не пила.

Кофеюшку грешного с месяц не пила,
Ой, сварила немножочко — то всё пролила.

Сварила немножочко — то всё пролила.
Ой, то ли моё горюшко, та моя беда.

То ли моё горюшко, та моя беда.
Ой, пойду с того горошка во зелен сад гулять.

Пойду с того горошка во зелен сад гулять,
Седу я, младёшенька, под яблоньку спать.

Седу я, младёшенька, под яблоньку [спать],
Ой, послушаю, девушка, что пташки поют.

Послушаю, девушка, что пташки поют,
Ой, поют, поют пташочки, покрыкивают.

Поют, поют пташочки, спокрыкивают,
Ой, нам с милым дружочком разлуку всё сулят.

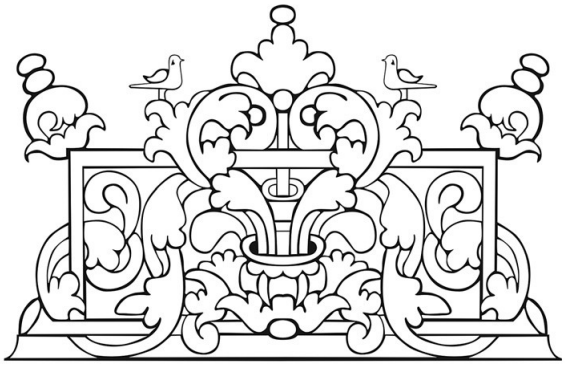
Нам с милым дружочком разлуку всё сулят,
Скука есть розлука, чужая сторона.

Скука есть розлука, чужая сторона,
Ой, дальная сторонушка без ветера шумит.

А дальная сторонушка без ветеру шумит,
Ой, зла-лиха свекровушка безвинно всё бранит.

А зла-лиха свекровушка безвинно всё бранит,
Ой, журит, бранит девушку, ругаёт завсегда.

Журит, бранит девушку, ругаёт завсегда,
Ой, три годочка к батюшку в дом я не зайду.

89. Лучше я бы, девушка, у батюшка жила

[Лучше я бы], девушка, у батюшка жила,
А-ох, с утра день до вечера улочку мела.

С утра день до вечера улочку мела,
Ох, мяла, мяла улочку, роспахивала.

Мяла, мяла улочку, роспахивала,
Ох, роспахала улицу, ко батюшку пошла.

Роспахала улочку, ко батюшку пошла.
Ох, то ли моё горюшко, та моя беда.

<...>
Пойду с тово горюшка во зелен сад гулять,
Сяду я, младёшенька, под яровой кусток.

Сяду я, младёшенька, под яровой кусток,
Стану принаслушивать, что пташка поёт.

Стану принаслушивать, что пташка поёт.
Поют, поют пташки, принауркивают.

Поют, поют пташки, принауркивают,
Ох, нам с милым дружочком розлуку всё сулят.

Нам с милым дружочком розлуку всё сулят.
Скука есть розлука, чужа дальня сторона.

Скука есть розлука, чужая сторона,
Ох, чужая сторонушка безветерно шумит.

Чужая сторонушка без ветера всё шумит,
Зла-лиха свекровушка безвинно всё бранит.

Зла-лиха свекровушка безвинно всё бранит,
Бранит, журит девушку, ругает завсегда.

Бранит, бранит девушку, ругает завсегда.
Ох, злу-лиху свекровушку в море утоплю.

Злу-лиху свекровушку в море утоплю,
Ой, злого того батюшка к сосны привяжу.

Злого того батюшка к сосны привяжу,
Ох, злого того деверя в солдаты отошлю.

Злого того деверя в солдаты отошлю,
Ой, злу-лиху золовушку замуж отдаю.

90. Ты берёзка, берёзка роскудрявая

Транспонировано на 2 $^{1}/_{2}$ тона выше

[Ты бе]рёзка, берёзка роскудрявая,
Ой, роскудрявая, тонка, бела, журавая.

Роскудрявая, тонка, журавая.
Ой, ты когда, взошла, да когда выросла?

Ты когда взошла, да когда выросла?
— Ой, я весною-то взошла, да летом выросла.

Я весной-то взошла, да летом выросла,
Ой, по зорям рано цвела да солнцем вызрела.

По зорям рано цвела да солнцем вызрела.
Ой, не сиди-ко се, Дуняша, поздно вечером.

Не сиди-ко се, Дуняша, поздно вечером,
Ой, поздно вечером, да до полуночи.

Поздно вечером, да до полуночи,
Ой, ты не жги, не зажигай да свечи сальные.

Ты не жги, не зажигай да свечи сальные,
Ой, свечи сальные да воска ярова.

Свечи сальные да воско ярова,
Ой, ты не жди, не дожидай да дорога гостя.

Ты не жди, не дожидай да дорога гостя,
Ой, дорога гостя да парня милого.

Дорога гостя да парня милого.
Ой, я не гость-то пришёл да не гостить зашёл.

Я не гость-то пришёл да не гостить зашёл,
Ой, я зашёл-то, пришёл да роспроститися.

Я зашёл-то, пришёл да роспроститися,
Ой, роспроститися, у тя, Дуня, спроситися.

Роспроститися, у тя, Дуня, спроситися:
— Ой, не позволишь ли, Дуняша, мне женитися?

Не позволишь ли, Дуняша, мне женитися?
— Ой, ты женись, женись, да друг бессовестной.

Ты женись-ко, женись, да друг бессовестной,
Ты возьми-то ле, бери да у соседа дочь.

Ты возьми-то ле, бери да у соседа дочь,
У соседа дочь, да дочь Катюшеньку.

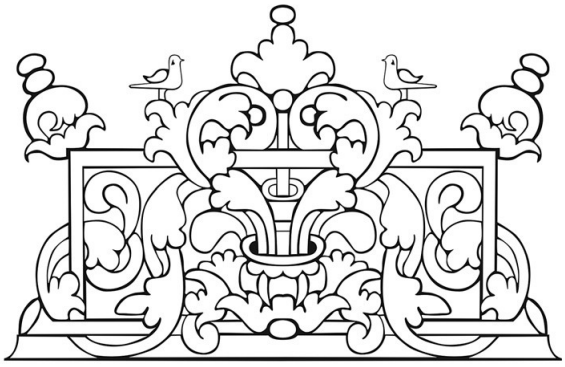
У соседа дочь, да дочь Катюшеньку,
Ой, дочь Катюшеньку, мою-то ле подруженьку.

Дочь Катюшеньку, мою подруженьку,
Ой, я с которою да всё ходиласе.

Я с которою да всё ходиласе,
Ой, всё ходиласе да с ней дружиласе.

Я ходиласе да с ней дружиласе,
Я учила ей да всё ле шёлком шить.

Я учила ей да всё ле шёлком шить,
Всё ле шёлком шить, да молодых ребят любить.

91. Ты берёзка, берёзка раскудрявая

[Ты, берёзка], берёзка раскудрявая,
Ой, раскудрявая, тонка, журавая.

Раскудрявая, тонка, журавая.
Ой, ты когда-то взошла, да когда выросла?

Ты когда-то взошла, да когда выросла?
— Ой, я весной-то взошла да летом выросла.

Я весной-то взошла да летом выросла,
Ой, по зорям рано цвела да солнцом вызрела.

По зорям рано цвела да солнцом вызрела.
Ой, есть у мня, у девушки, да много горюшка.

Есть у мня, у девушки, да много горюшка,
Ой, в ретивом-то сердце да есть зазнобушка.

В ретивом моём сердце да есть зазнобушка:
Ой, зазнобил сердечушко да молодой парень.

Зазнобил сердечушко да молодой парень,
Молодой-то парень да лет семнадцати.

Молодой-то парень да лет семнадцати,
Ой, лет семнадцати да восемнадцати.

Лет семнадцати да восемнадцати.
Ой, двадцати пяти годов да я нарушила любовь.

Двадцати пяти годов да я нарушила любовь,
Ой, нарушила я любовь — да полюбила трёх сынов.

Нарушила я любовь — да полюбила трёх сынов:
Ой, как первого-то сына, сына купеческого.

Как первого-то сына, сына купеческого,
Ой, как второго-то сына, сына поповского.

Как второго-то сына, сына поповского,
Ой, как третьёго-то сына, сына крестьянского.

Как третьёго-то сына, сына крестьянского.
Ой, как купеческой сын да за товарами.

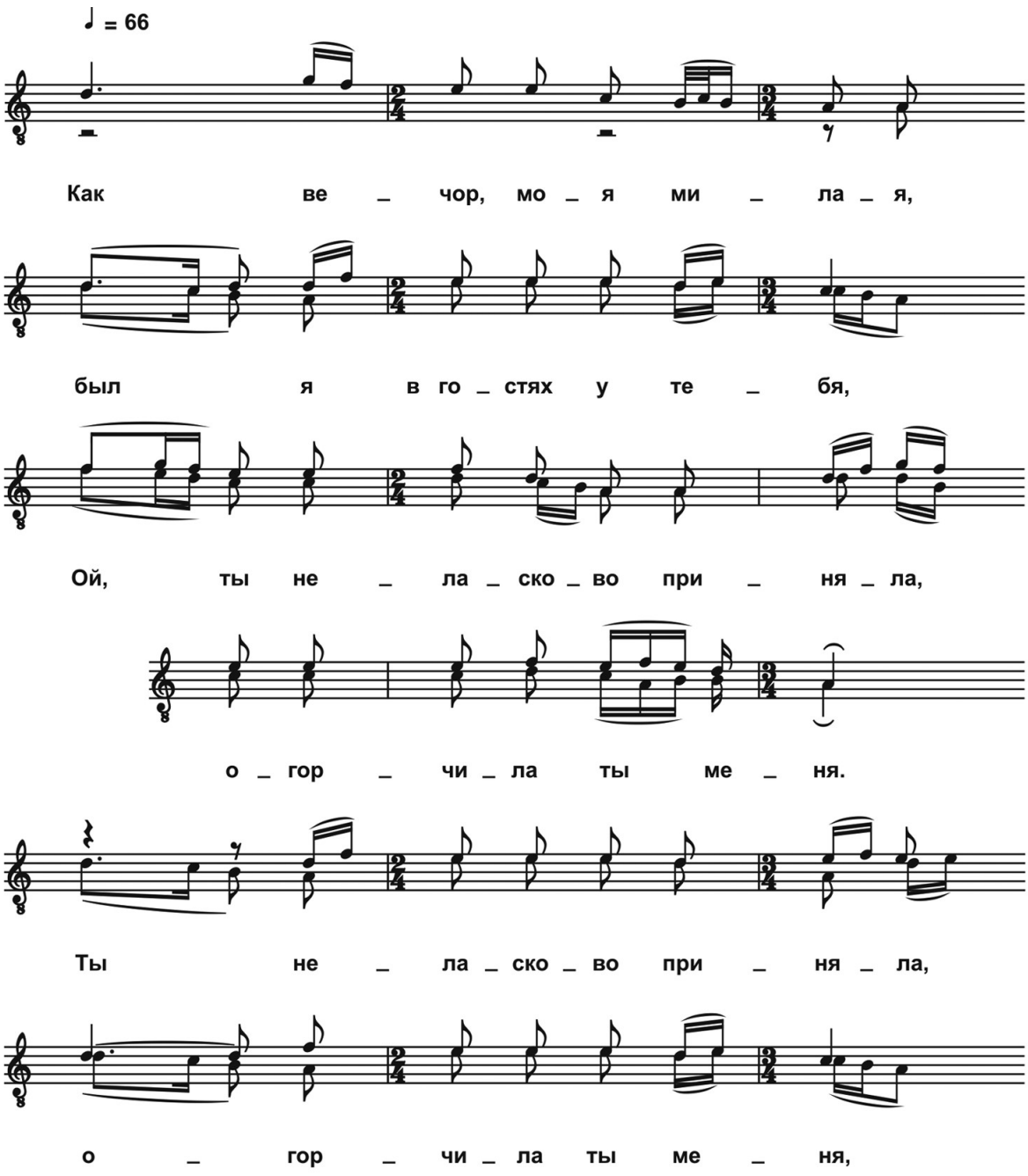
Как купеческой сын да за товарами,
Ой, за товарами да всё за разными.

Как поповской-от сын да за бумагами,
Ой, за бумагами да за чернилами.

За бумагами да за чернилами.
Ой, как крестьянской-от сын да за работою.

Как крестьянской-от сын да за работою,
Ой, за работою да за тяжёлою.

92. Как вечор, моя милая, был я в гостях у тебя

Как вечор, моя милая, был я в гостях у тебя,
Ой, ты неласково приняла, огорчила ты меня.

Ты неласково приняла, огорчила ты меня,
Ой, огорчила ты словами, небылицу привела.

Огорчила ты словами, небылицу привела,
Ой, небыл... небыл... небылицы — пусторечие слова.

Небыл... небыл... небылицы — пусторечие слова,
Ой, пусты речи я говорила: «Я, дурак, люблю тебя».

Пусты речи я говорила: «Я, дурак, люблю тебя,
Эй, люблю, люблю, любить буду, не забуду никогда.

Люблю я, люблю, любить буду, не забуду никогда».
Ой, раньше жили, веселились, забавлялисе с тобой.

Раньше-то жили, веселились, забавлялисе с тобой,
А теперь-то, моя милая, розлучаемсе с тобой.

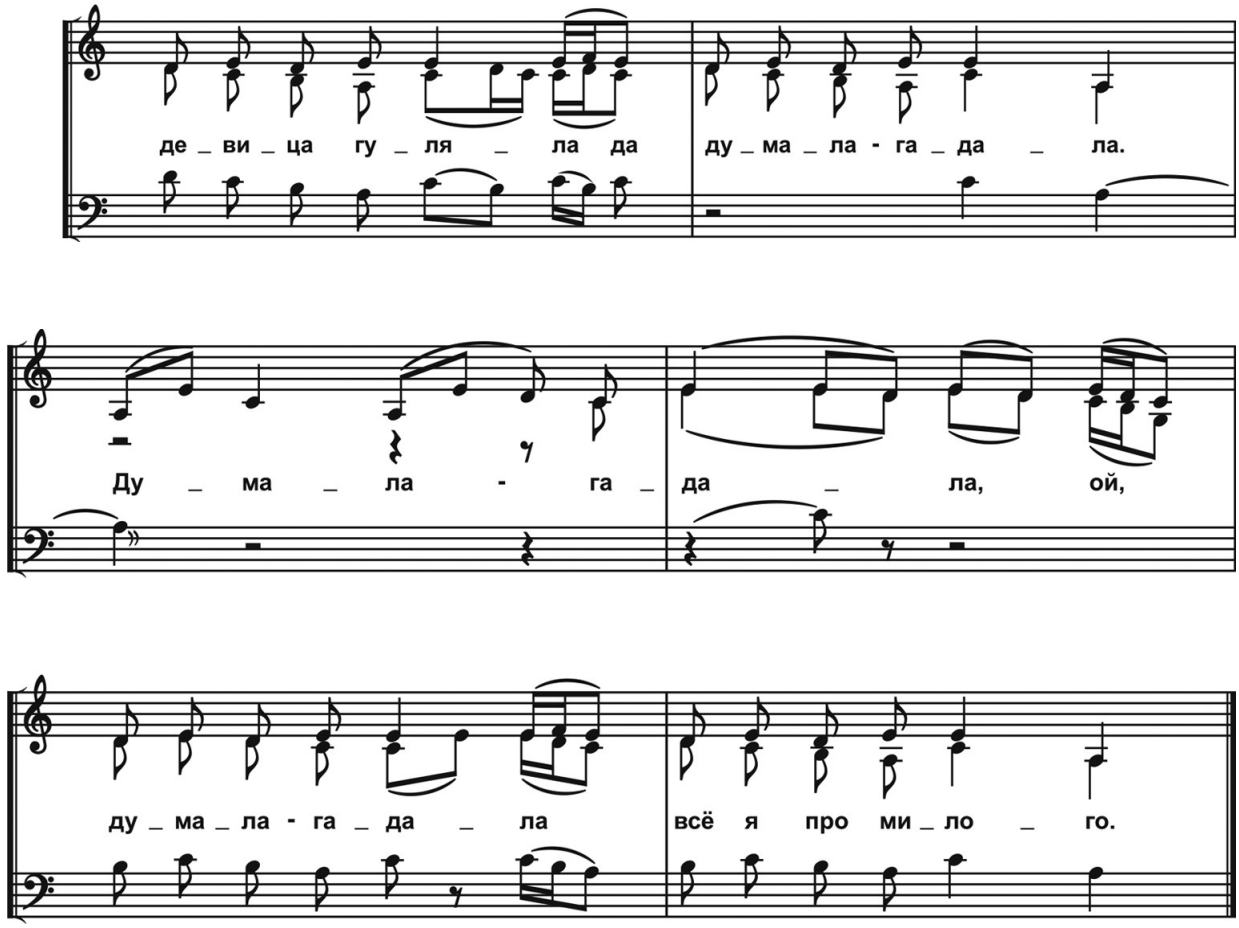
А теперь, моя милая, розлучаемсе с тобой,
Ой, розлучила нас, развила чужа дальня сторона.

Розлучила-то нас, развила чужа дальня сторона,
Ой, чужа дальная сторонка — роспроклятая война.

Чужа дальная сторонка — роспроклятая война,
Ой, роспроклятой царь-германец всю Россию победил.

93. Ай, во поле, во поле, да в широком раздолье

Ай, во поле, во поле, да в широком раздолье.

В широком раздолье,
В широком раздолье да девица гуляла.

Девица гуляла,
Ой, девица гуляла, да думала-гадала.

Думала-гадала,
Ой, думала-гадала да всё я про милого.

Всё я про милого,
Всё я про милого, да парня сердечного.

Парня-та сердечного.
Не сегодня — завтра да ко мне милой бу́дёт.

Ко мне милой бу́дёт,
Ко мне милой бу́дёт, да меня не забу́дёт.

Меня не забу́дёт,
Принесёт в подарок кумач да китайку.

Кумач да китайку,
Ой, кумач да китайку, векшу да лисицу.

Векшу да лисицу,
Векшу да лисицу, да третью соболицу.

Третью-то соболицу,
Из того подарка да буду шубу шити.

Буду шубу шити,
Ой, буду шубу шити да соболём пушити.

Соболём пушити,
Соболём пушити да векшой обложити.

94. Я сидел на бережку

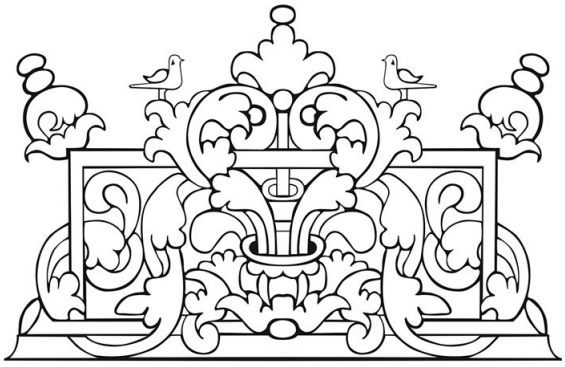
Я сидел на бережку да всё смотрел на любушку.
Ой, не вода с песком смутилась, стала ягода горька.

Не вода с песком смутилась, стала ягода горька,
Ох, стала ягода горька, да, знать, милая померла.

Стала-то ягода горька, да, знать, милая померла.
— Ой, извините вы, подружки, что я с вами невесела.

Извините вы, подружки, что я с вами невесела,
Ой, мне не йдут на ум игрушки, я с миленьким росстаюсь.

Мне-то не йдут на ум игрушки, я с миленьким росстаюсь,
Ой, росставалась я навек, да проливала слёз я рек.

95. Я сидел на берегу

Я сидел на берегу да всё ли смотрел на любушку.
Ой, не вода с песком смутилась, стала ягода горька.

Не вода с песком смутилась, стала ягода горька,
Стала ягода горька, да, знать-то, милая померла.

Стала ягода горька, да, знать-то, милая померла.
— Ой, извините вы, подружки, что я с вами невесела.

Извините вы, подружки, что я с вами невесела,
Ой, мне не йдут на ум игрушки, я с миленьким росстаюсь.

Мне не идут на ум игрушки, я с миленьким росстаюсь,
Росставалась я навек, да проливала слез я с рек.

Росставалась я навек, да проливала слез я с рек,
Протекала речка быстра от моих горячих слёз.

Протекала речка быстра от моих горячих слёз,
Высыхала речка быстра от моей лютой тоски.

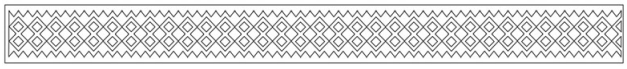
Высыхала речка быстра от моей лютой тоски,
Ой, моя лютая тоска да по всему свету прошла.

Моя лютая тоска да по всему свету прошла.
Ой, во гроб лягу, в землю пóйду, я навеки буду спать.

Во гроб лягу, в землю пóйду, я-то навеки буду спать,
Я навеки лягу спать да от любови от своей.

Я навеки лягу спать да от любови от своей,
От любови от своей. Да нерозлучен я с тобой.

От любови от своей. Да нерозлучен я с тобой,
Розлучила-розвела да чужа дальна сторона.

96. Как у нашой тётки Паньи

Как у нашой тётки Паньи
Да был хорошенькой сын,
Говорила Панья сыну:
— Да поженись, любезной сын.

Эх, говорила Панья сыну:
— Да поженись, любезной сын,
Ой, ты возьми-ко, мой сыночек,
Да генеральску дочку.

Ой, ты возьми-ко, мой сыночек,
Да генеральску дочку,
Ой, генеральская-то дочка
Да великого роду.

Ой, генеральская-то дочка
Да великого роду.
Ой, с кем ходила, с кем гуляла —
Да с молодым молодчиком.

С кем ходила, с кем да гуляла —
Да с молодым молодчиком.
Ой, молодой парень да детина
Да часто припадаёт.

Ой, молодой парень да детина
Да часто припадаёт,
Ой, часто, часто припадаёт,
Да на двор вызывает.

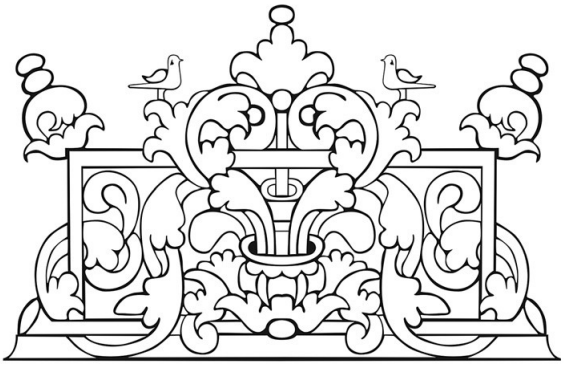
Ой, часто, часто припадаёт,
Да на двор вызывает:

— Ой, выйди, девка, выйди, красна,
Да на новó крылечушко.

Ой, выйди, девка, выйди, красна,
Да на новó крылечушко.
Ой, подхватил парень да девицу
Да повёл во светлицу.

Ой, подхватил парень девицу
Да повёл во светлицу,
Ой, повалил парень девицу
Да на кровать тесовую,

Ой, ручки, ножки да заплетались да...

97. Калина со малиной

[Калина] со малиной не во вре́мё росцвела,
Ой, в эту пору-времечко да ма... мати сына родила.

В эту пору-времечко да мати сына родила.
Ой, вскормила-воспоила да до семнадцати годов.

Вскормила-воспоила да до семнадцати годов,
Ох, не собравши с разумом, сына в солдаты отдала.

Не собравши с разумом, сына в солдаты отдала,
Ой, далеким-далеченько да на... на чужую сторону.

Далеким-далеченько да на чужую сторону.
Чужа сторонушка да без ветра шумит-громит.

Чужая сторонушка да без ветра шумит-громит,
Рядовы солдатики да без причины бить хотят.

Рядовы солдатики да без причины бить хотят,
Ой, злые командирушки да всё ругают, всё бранят.

Злые командирушки да без причины всё бранят.
Построй, построй, мамонька, да лёгонько судёнышко.

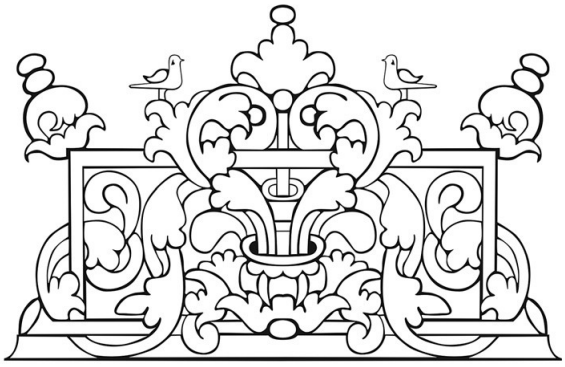
Построй, построй, мамонька, да лёгонько судёнышко,
Ой, лёгонько судёнышко да серебряно донышко.

Лёгонько судёнышко да серебряно донышко,
Ой, серебряно донышко да золоты весёлышка.

Серебряно донышко да золоты весёлышка.
Ой, золоты весёлышка да поломалися гребя.

Золоты весёлышка да поломалися гребя,
Э, канафатны парусы да изорвалисе в лесах.

Канафатны паруса да изорвалися в пути,
Э, золотые бечевы да издергалися в плечах.

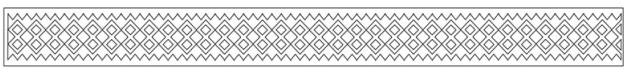
98. Вдоль по крутому славному бережочику

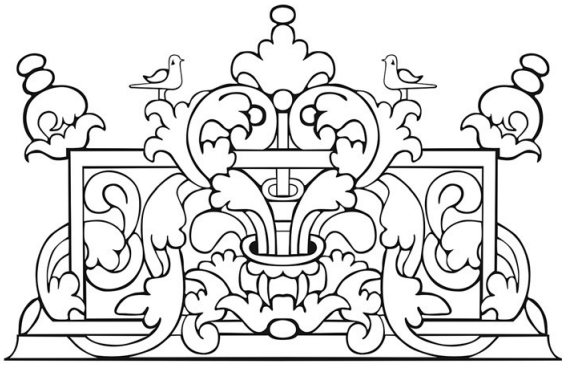
Вдоль-то по крутому было по славному бе-й... бережо...
э-ой, да бережочику,

Ох, и вдоль-то по жёлтому да сыпучёму было по песо...
э-ой песочику,

Эй, да по песочику...
Ой, ту-й... тут ходили да гуляли да до-й... да добры мо...
э-ой, да молодцы.

Э-ой, да добры мо... э-ой, да молодцы,
Ох, и добры-ти молодцы да ребятушка, они призаги...
э-ой, загинули.

99. Вниз по матушке, братцы, с-по Волге

Вниз по матушке, братцы, с-по Волге, да вот с-по Волге,
По широкому, братцы, раздолью, да вот роздолью.

По широкому, братцы, раздолью, да вот раздолью
Розыграласе, братцы, погода да вот погода.

Розыграласе, братцы, погода, да вот погода,
Погодушка не... немала́я да немала́я.

Погодушка, братцы, да немала́я, да немала́я,
Немала́я, братцы, да волновая, да волновая.

Немала́я, братцы, да волновая, да волновая,
Ничего в волнах, братцы, не видно, да вот не видно.

Ничего в волнах, братцы, не видно,
Только видно, братцы, да только слышно, да только слышно.

Только видно, братцы, да только слышно,
Една лодочка, братцы, черняёт, да вот черняёт.

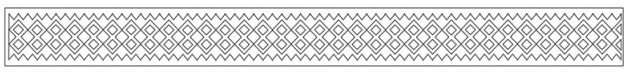
Една лодочка, братцы, черняёт, да вот черняёт,
На ей паруса, братцы, беляют, да вот беляют.

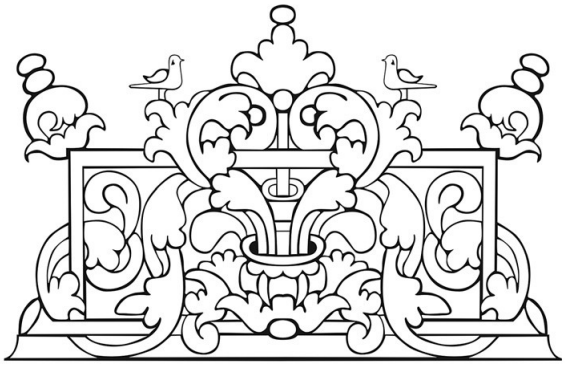
На ей паруса, братцы, беляют, да вот беляют,
На гребцах шляпы, братцы, черняют, да вот черняют.

На гребцах шляпы, братцы, черняют, да вот черняют.
На кормы сидел, братцы, хозяин, да вот хозяин.

На корме сидел, братцы, [хозяин, да вот хозяин,
Сам хозяин,] братцы, во наряде, да во снаряде.

Сам хозяин, братцы, во наряде, да во снаряде
В синём бархатном, братцы, кафтане, да вот кафтане.

100. Ночесь, ночесь молодцу, да мне мало спалось

Ночесь, ночесь молодцу, да мне мало спалось,
Ой, мало спалось молодцу, да мно... ой, много виделось.

Мало спалось молодцу, да много виделось,
Ой, привиделсе-то молодцу да не... ой, нехорошой сон.

Привиделсе молодцу дак нехорошой сон:
Ой, будто меня, да молодца, да до... ой, доброй конь да разнёс.

Будто меня, молодца, дак доброй конь разнёс,
Ой, доброй конь да вороненькой да с-по... ой, с-под браным да ковром.

Доброй конь да вороненькой да с-под браным ковром,
Ой, с-под браным да ковёрышком да ле в зе... ой, в зеркальном да седле.

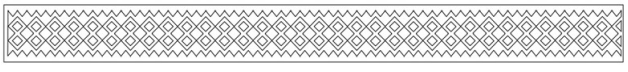
С-под браным да ковёрышком дак в зеркальном седле,
Ой, в зеркальном да седёлышке, дак в та... ой, в тасьменной да узде.

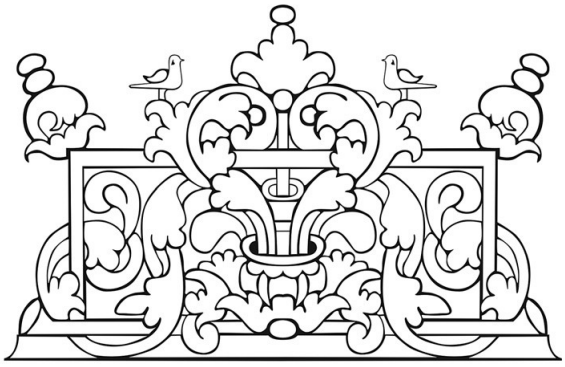
Свалилась у молодца да ле шапка с головы,
Ой, непростая да шапочка, да ле с ки... ой, с кисточкой да картуз.

Значит мене, молодцу, да ле во несчастье жить,
Во таком да несчастьице, да ле в со... ой, в солдатах да служить.

Во таком же несчастьицы, да ле в солдатах служить,
Моим малым деточкам да ле ве... ой, век-то сиротам быть.

Моим малым деточкам да ле век сиротам быть,
Моей родной матушке да ле ве... ой, веки-то слёзы да лить.

101. Подле реченьку хожу, брожу

[Под]ле реченьку-то ле хожу, брожу,
Да ле подле быструю, э, то ле с милым сижу.

Подле быструю-то ле с милым сижу,
Дак ме-й... меня реченька-то ли стопити да хотит.

Меня быстрая-то ле залити хочёт,
Дак ме-й... меня огнички-то ле спалить хочут.

Меня огнички-то ле спалить хочут.
Дак ме-й... меня миленькой да журит-бранит.

Меня миленькой да журит-бранит,
Дак он-то журит ле, бранит, э, да постригчись велит.

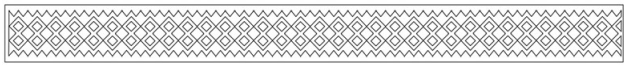
Он журит-то бранит, постригчись велит:
— Да ле по-й... постригись-ко, моя, ой, да моя любушка.

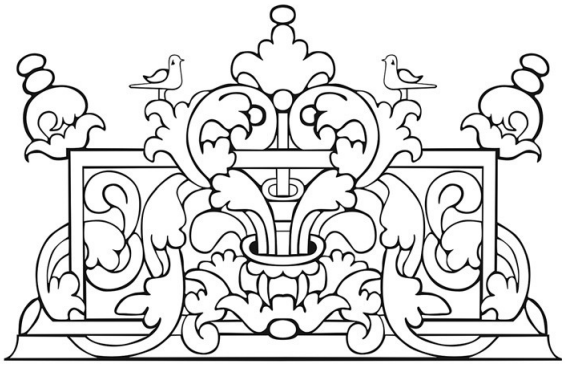
Постригись-ко, моя, дак моя любушка,
Да ле за-й... за постриженьё, ох, я дам я сто рублей.

За постриженьё, ох, я дам, я сто рублей,
Дак за-й... за косу-ту русу, ох, я дам я втору сто.

За косу-ту русу, ох, я дам я втору сто,
Дак за-й... за алу-ту ленту, ох, я дам я третью сто.

За алу-ту ленту, ой, я дам я третью сто,
Дак за-й.. за цветно-то платьё, ох, я дам я тысечу.

102. Анюшенька, дак и возьму я в руки топорочик

Анюшенька...
Ой, дак возьму я в руки,
Ой, да возьму я в руки то-й... топорочик.

Топорочик...
Да пойду я в сыре...
Ой, да пойду я в сыренькой да борочик.

Вот борочик...
Да ле срублю я сосну,
Ой, да срублю я сосну да жа-й... жаровую.

Жаровую...
Ой, дак и буду я горе...
Ой, да буду я гореньку да топити.

Вот топити...
Да ле цветно-то платье,
Ой, да цветно-то платьице да сушити.

Вот сушити...
Да ле цветно-то платье,
Ой, да цветно-то платьице да сушила.

Вот сушила...
Ой, дак сама я тоже,
Ой, да сама я тоже, девка, угорела.

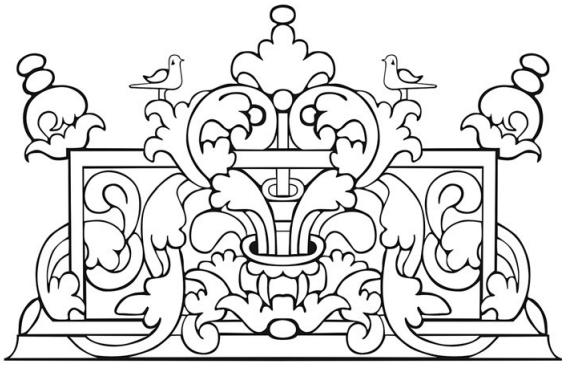
Угорела...
Ой, дак любить-то дружка,
Ой, да любить-то дружка да девка захотела.

Захотела...
Ой, да любить-то дружка,
Ой, да любить-то дружка да во-й... воли нету.

Воли нету...
Ой, да ле волюшки нету,
Ой, да во-й... воли нету и да не будёт.

Вот не будёт...
Ой, да ле пойду я в садик,
Ой, да пойду я в садик, бедна, погуляю.

Погуляю...
Ой, дак и с милым-то дружком,
Ой, да с милым-то дружком, девка, повстречаюсь.

103. Я-то ле спойду, спойду младенька

Я-то ле спойду-то, спойду да младенька,
Да во всю я тёмную ночь да гуляти.

Ой, во всю я тёмную ночь да гуляти,
Да своего-то парня да искати.

Ой, своего-то парня да искати.
Да я-то ле нашла-то, нашла да милого.

Ой, я-то ле нашла-то, нашла да милого,
Да нашла я радость да се-й... сердечного.

Ой, нашла я радость да се... сердечного
Да у суседа да во-й... во беседы.

Ой, у суседа да во-й... во беседы,
Да в зелено́м-то саду да подружок.

Ой, во зелено́м-то саду да подружок,
Да зо... зовут миленького да Ванюшой.

Ой, зовут миленького да Ванюшой.
Да Ванька-то, Ва́нюшка, да Ванюша.

Ой, Ванька-то, Ва́нюшка, да Ванюша,
Да Ванька-то миленькой да дружочек.

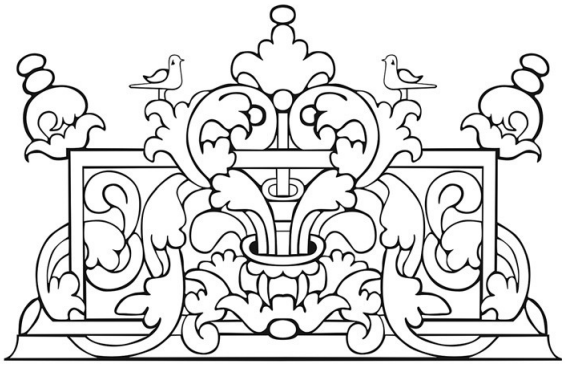
Ой, Ванька-то миленькой да дружочек,
Да Ванька-то ясной да со-й... соколочек.

Ой, Ванька-то ясной да со-й... соколочек,
Да станём-то, будём да го-й... горевати.

Ой, станём-то, будём да го-й... горевати,
Да на-й... на кого же беда да сказати.

Ой, на-й... на кого же беда да сказати.
Да на-й... на своего да на-й... на милого.

Ой, на-й... на своего да на-й... на милого,
Да на-й... на Ванюшу да се... сердечного.

104. Стало не с кем спопить, спогуляти

[Стало не с кем] спопить, спогуляти,
Да мене некого во садик загонять,
Ой, мене некого во садик загонять.

Ой, да скотинуша во долинушу ушла,
Ой, скотинуша во долинушу ушла.

Ой, дак я осталась на крутом на бережку,
Ой, я осталась на крутом на бережку.

Ой, да вдоль с-по бережку спохаживала,
Ой, вдоль с-по бережку спохаживала.

Ой, да лебедей-гусей заганивала,
Ой, лебедей-гусей заганивала.

Ой, да вы летите, гуси серые, домой,
Ой, вы летите, гуси серые, домой.

Да вы, серы гуси, наплавалисе,
Ой, вы, серы гуси, наплавалисе.

Ой, да я, младешонька, наплакаласе,
Ой, я, младешонька, наплакаласе.

Ой, да наплакалась, нарыдалась молода,
Ой, наплакалась, нарыдалась молода.

Ой, да с милым дружком не видалась три года,
Ой, с милым дружком не видалась три года.

Ой, да-й увидала и ругала во глаза,
Ой, увидала и ругала во глаза.

Ой, да вдруг навстречу едет парень молодой,
Ой, вдруг навстречу едет парень молодой.

Да кричит: «Девица, напой меня водой».
Ой, кричит: «Девица, напой меня водой».

Да напоила, крепко рученьку пожал,
Ой, напоила, крепко рученьку пожал.

Да на прощаньице меня поцеловал,
Ой, на прощаньице меня поцеловал.

Ой, да ты не тронь меня за бело за лицо,
Ой, ты не тронь меня за бело за лицо.

Ой, да моё личико розга́рчивоё,
Ой, моё личико розга́рчивоё.

Ой, да розгорчиво, неуимчивоё,
Ой, розгорчиво, неуимчивоё.

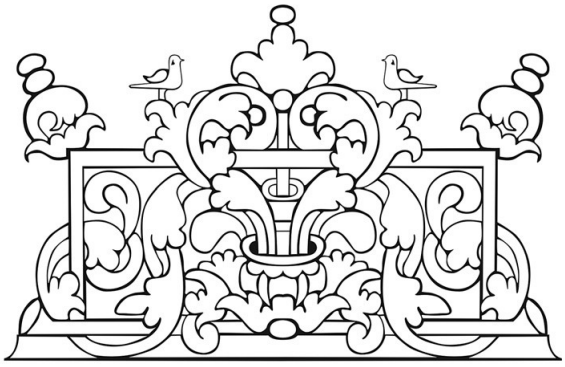
Ой, да моя мамонька догадливая,
Ой, моя мамонька догадливая.

Ой, да домой приду — догадаитсе она,
Ой, домой приду — догадаитсе она.

Ой, да досмекалась-догадаласе она,
Ой, досмекалась-догадаласе она.

Ой, дак отчего лицо розга́рчивоё,
Ой, отчего лицо розга́рчивоё.

Ой, да не со пива, не с зеленого вина,
Ой, не со пива, не с зеленого вина.

105. Разосённы-ти комарочки да пискунки

Разосённы-ти комарочки да пи... пискунки,
Да не... эй, не дают-то ли мне, младенькой, да но-й... ночку спать.

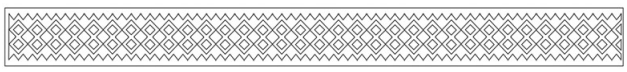
Не дают-то мне, младенькой, да но-й... ночку спать.
Да на рассветочках заснула да я, млада.

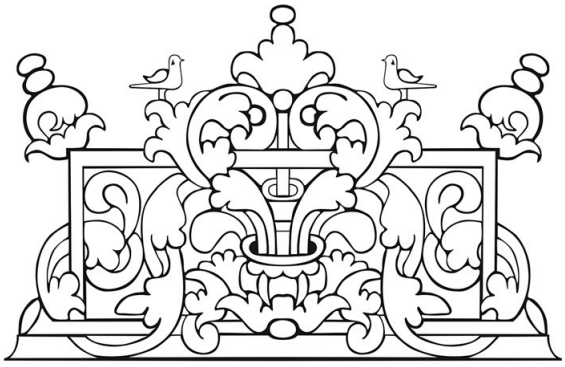
На рассветочках заснула я-то ле, млада,
Ой, да мне привиделсе приятной да сон да во сне.

Мне привиделсе приятной да сон да во сне:
Да бу... будто мой-то милой с-по горенки-то ле прошёл.

Будто мой-то милой с-по горенки-то ле прошёл,
Да ко... ко тесовоей кровати да подошёл.

Ко тесовоей кровати да по-й... подошёл,
Да ши-й, шитой-браной положочек да ра-й... развернул.

106. У нас есть-то такой, братцы, за мальчик

У нас есть-то такой, братцы, за мальчик,
Да есть роздушочка молодец такой.

Молодец такой...
За-й... зажёг сердцо он моё дак ретивоё,
Да вло-й... вложил мысль в сердцо, во меня.

В сердцо, во меня...
Да ума-разума у его не знала,
На-й... начала-то крепко парня любить.

Вот крепко любить...
У нас со миленьким было дело тайно —
Да не-й... не известно знать было никому.

Знать было никому...
Да про нас люди-ти всё нонче узнали,
Да все-й... все суседа нонь про их говорят.

Про нас говорят...
Да со руганьица стала я, девка, плакать,
Дак ро-й... роскрасавица стала-то горевать.

Стала горевать...
Дак парень девицу крепко-то унимаёт,
Ой, у ей слёзы-ти платком вытират:

Платком вытират...
— Дак не плачь, девица, не плачь, девка ты красна,
Не-й... не плачь, душочка, ты, радость моя.

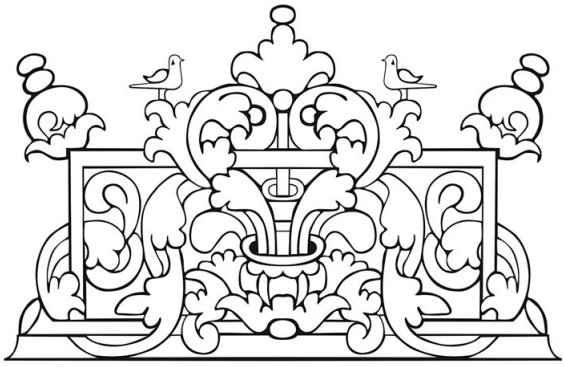
Вот радость моя...
Да я задумаю, молодец, жонитьсе,
Да по-й... пошлю свататьсе, радость, на тя.

Вот радость на тя...
— Ты... ты, россукин сын, дурак-изменщик,
Да врё-й... врёшь, не возьмёшь ты взамуж за себя.

Взамуж за себя...
Дак у тя батюшко-от очень богатой,
Тво-й... твоя матушка-то очень горда.

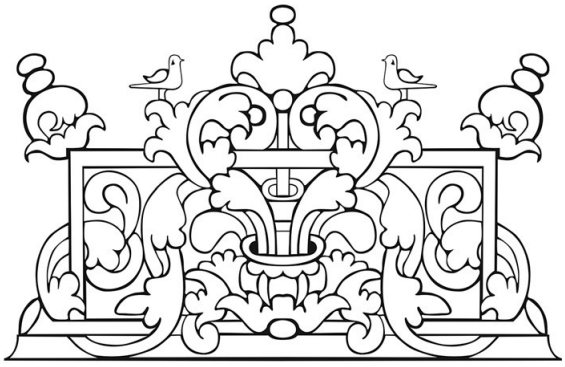
Вот очень горда...
Дак не позволят тебе миня взять.

Тебе миня взять...
Да тебе, молодцу, будёт не жениться,
Да мне-й... мне-ка взамужом за тобой не быть.

107. Не порою Ванька ходит

Не порою Ванька ходит, не времё гуляет.
Ходит Ва́нюша-Ваня порою, утренной росою, вечернею зорёю.
Когда зорюшка-зоря потухнет, тогда все люди приу́снут,
Мой батю́шко во дорожку, сударына в гости,
Я одна, красна девица, в доме оставалась.
Девка в доме оставалась, крепко запиралась,
Крепко-плотно закрывалась, кровать розбирала,
Девка кровать розбирала, дружка дожидала.
Я насилушку милого дождаласе,
Я белыма-ти руками обняласе,
Я резвыма-ти ногами заплеласе,
Горячима-ти слезами залиласе.
Я из горницы во светлицу ходила,
Золоты-виты ключи в руках носила,
Свой любезненький шкапик отмыкала,
Я хрустальную посуду розбирала,
Я повыбрала стакашек всех получше,
Всех покраше, подороже.
А дополна я стакан водки наливала,
Своему дружку милому подавала:
— А прими-выкушай, душа-радость молодчик.
— А я не пью, не пью, девица,
Мне случилося несчастьё — да восударево солдасьтво.

108. Сизенькой голубчик сидел на дубочку

[Сизень]кой голубчик сидел на дубочку,
Да очи его ясны,
Очи были его ясны.

Ох, прилетела пава, среди моря пала,
Да сама про это знала,
Ой, сама про это знала.

Ой, сама про то знала, сама замечала,
Что мой миленькой робит,
Ой, что мой миленькой робит.

Ох, робит, работáет, конечка седлает,
Со двора милой съезжает,
Со двора милой съезжает.

Ох, кони вороные, узда золотые,
Повода были шелковые,
Повода были шелковые.

Ох, и прилетела пава, среди двора пала,
Да сама про это знала,
Сама про это знала.

Ой, сама про то знала, сама замечала,
Что мой миленькой робит,
Что мой миленькой робит.

Ой, да робит, работáет, конечка седлает,
Со двора милой съезжает,
Со двора милой съезжает.

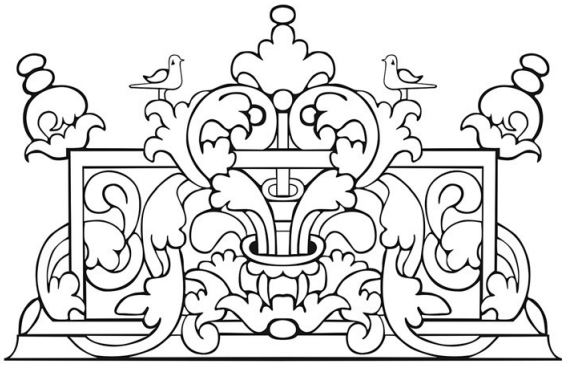
Ох и, кони вороные, узда золотые,
Да повода были шелковые,
Повода были шелковые.

Ой, да шила я вышивала милому рубашку
Я шёлковым да узором,
Шёлковым да узором.

Ой, да плакала, рыдала, слёзы я вытирала
Да своей правоей рукою,
Своей правоей рукой.

Ой, да правоей рукою, лентой голубою,
Своей русоей косою,
Своей русоей косою.

Ой, да вот он, мой-от милой, во царскую службу,
Да во немецкую дружбу,
Да во немецкую дружбу.

109. А отлетает душочка соколик

А отлетает душочка да соколик
Да сколь-то высо... ой, да сколь-то высоко да да... ой, далеко.

А-ой, да ой... отъезжает, меня спокида́ёт
Да во дере... эй, да ле во-й... во деревне-то жи... ой, жить да одну.

А-ой, да во-й... во деревне жить-то мне-ка скучно
Да бе... ой, да бе... а-ой, да бе-й... без милого-то бе... ой, без парня.

А-ой, во-й... во слезах-то его, парня, да просила:
— Дак хошь-то да немно... ой, дак хошь-то немножко, ой, по... ой, поживем.

А-ой, да хошь-то немножко, душочка, да маленько
Да е... ой, един-от го... ой, да ле е... един годичок, ой, да со мной.

— А-ой, да рад бы я, душочка, с тобой пожити,
Дак и злые-то лю... ой, злые люди да не, ой, не велят.

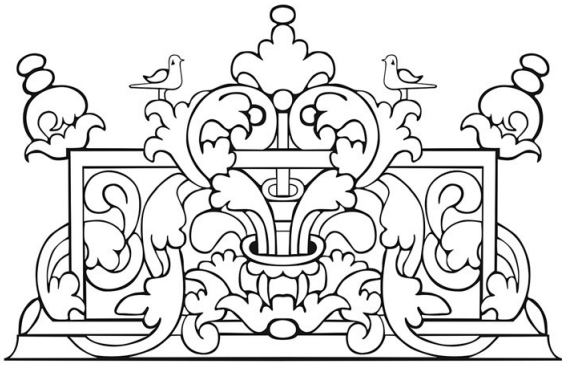
А-ой, да злые-то люди, всё ближны да соседи
Да велят-то бро... ой, да ве-й... велят бросить да по... ой, позабыть.

— А-ой, да я-то тогда-то тебя, милой, да забуду,
Да когда-то скро... ой, да когда-то скроются, э-ой, мои-то ле глаза.

А-ой, да когда-то скроют моё те... тело бело
Да тонким-то ле бе... эй, да ле тонким-то белым да по... ой, полотном.

Тонким-то белым да по-й... по-й... полотенцом,
Гробовой, да гробовою меня, ой, доской.

А-ой, да гро... гробовой меня доской да закроют,
Да ле при... призасы... а-ой, да ле при... принасыплют меня, ой, желтым песком.

110. Кабы девица по саду гуляла

Кабы девица с-по саду да гу... ой, гуляла,
Да роскрасавица кропивушку она жала.

Роскрасавица кропивушку она жала,
Она жала-то, брала, немножко да на... ай, да нажала.

Роскрасавица кропивушку она жала,
Она жала ле рвала, немножко да на... ай, да нажала.

Жала-то, брала, немножко да на-й... да нарвала.
Да мне-ка кажетсе — ни с кем я не сто-й... не стоела.

Мне-ка кажетсе — ни с кем я не сто-й... не стоела,
Да только стоела, с милым я гово-й... говорила.

Только стоела, с милым я гово-й... говорила:
— Да уж ты, милой мой, ой, милой да серде-й... сердечной друг.

Ох, ты, милой ты мой, милой ты серде-й... сердечной друг,
Да уж ты скоро ле, э, милой, ты в поход да пойдёшь?

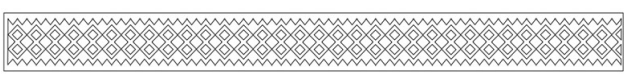
Уж ты скоро ле, милой, ты в поход да пойдёшь?
Да меня, девицу, ой, девку, ты с собой да ты возьмёшь?

Меня, девицу, девку, ты с собой да возьмёшь?
Да назовёшь ты меня... меня ты родной да сестрой?

Назовёшь ты меня... меня родной да сестрой,
Да не родной меня сестрой, ай, ле бы красной да де-й... да девицой?

Не родной меня сестрой, ле бы красной да де-й... да девицой?
— Да полно, глупая, а ты ведь дочь ты оте-й... отецкая.

Полно, глупая, дочь ведь ты ведь оте-й... отецкая,
Да у меня есть-то жана, а жана-та люби.. эй, любимая.

Чупровы Леонтий Тимофеевич (1903 г.р.) и Анна Лукинична (1912 г.р.), д. Боровская. Из фондов Историко-мемориального музея А.В. Журавского, с. Усть-Цильма

Собиратели из СыктГУ (слева направо): Понамарева Е.В., Мехреньгина З.Н., Шевченко Е.А. с исполнительницей Палкиной А.Л. (1919 г.р.) (третья слева), с. Усть-Цильма, июль 1987 г. ФА СыктГУ

Чупров Илларион Еремеевич (1912 г.р.) в «горочном» хороводе, с. Усть-Цильма.
Фото В. Осташова, конец 1970-х —1980-е годы. ФА СыктГУ

На «горке» в с. Усть-Цильма (слева направо):
Чупровы Федосья Ивановна (1928 г.р.), Пелагея Кирилловна (1922 г.р.), Кирилл Матвеевич (1913 г.р.).
Фото В.И. Осташова, конец 1970-х —1980-е годы. ФА СыктГУ

Во время встречи участников фольклорной экспедиции СыктГУ с исполнителями, после записи песен у Дома культуры села Усть-Цильма. В задних рядах (слева направо): Форос Н., Пилипенко О., Крылова Е., Гярвите О. (студентки), Булыгин А.И. (1922 г.р.), Бутыленкова Г. (студентка), Мехреньгина З.Н. (сотрудник ПНИЛ ФАИ СыктГУ), Семенов И.Ф. (1918 г.р.), Шевченко Е., Гольцман И. (студентки); в среднем ряду (от центра): Тиранова М.Н. (1919 г.р.), Канева Т. (студентка), Власов А.Н. (канд. филолог. наук, преподаватель СыктГУ, руководитель экспедиции); в передних рядах (слева направо): Чупров К.М. (1913 г.р.), Чупрова П.К. (1922 г.р.), Чупрова Ф.И. (1928 г.р.), Палкина А.Л. (1919 г.р.), Семенова И.П. (1920 г.р.), Булыгина А.Г. (1922 г.р.).
Фото А. Бильчука, 12 июля 1987 г. ФА СыктГУ

Во время встречи участников фольклорной экспедиции СыктГУ с исполнителями, после записи песен у Дома культуры с. Усть-Цильма. Булыгины Ананий Иванович (1922 г.р.) и Александра Григорьевна (1922 г.р.).

Чупровы Кирилл Матвеевич (1913 г.р.) и Пелагея Кирилловна (1922 г.р.). Фото А. Бильчука, 12 июля 1987 г. ФА СыктГУ

Во время встречи участников фольклорной экспедиции СыктГУ с исполнителями, после записи песен у Дома культуры с. Усть-Цильма. Семеновы Иван Филиппович (1918 г.р.) и Ирина Павловна (1920 г.р.).

Тиранова М.Н. (1919 г.р.), Чупрова Ф.И. (1928 г.р.), Палкина А.Л. (1919 г.р.). Фото А. Бильчука, 12 июля 1987 г. ФА СыктГУ

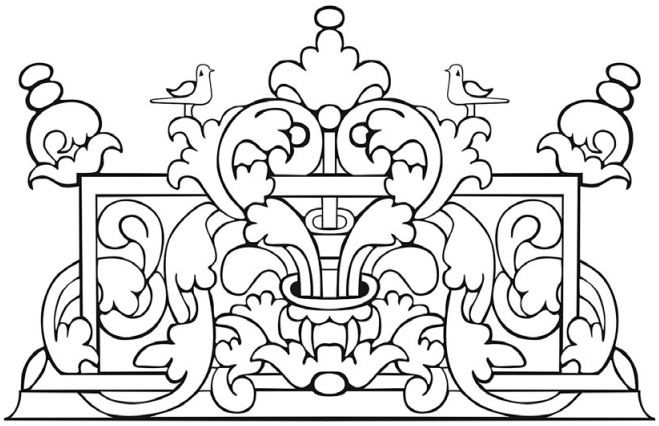
Во время встречи участников фольклорной экспедиции СыктГУ с исполнителями из д. Черногорской, после записи песен у клуба (слева направо): Михеева Е.И. (1923 г.р.), Семенова И.И. (1927 г.р.), Семенова К.К. (1927 г.р.), Лагеева О.В. (1927 г.р.), Семенова А.А. (1927 г.р.), Семенов В.Ф. (1930 г.р.). Фото А. Бильчука, июль 1987 г. ФА СыктГУ

Во время встречи участников фольклорной экспедиции СыктГУ с исполнителями в с. Замежная (слева направо): Мяндина А.Ф. (1923 г.р.), Осташева А.В. (1916 г.р.), Мяндина Е.М. (1927 г.р.), Новикова Р.С. (1936 г.р.), Чуркина А.М. (1930 г.р.), Горбачева А.С. (1939 г.р.).
Фото З. Мехреньгиной, июль 1987 г. ФА СыктГУ

Тиранова М.Н. (1919 г.р.), с. Усть-Цильма.
Фото В. Осташова, 1980-е годы. ФА СыктГУ

КОММЕНТАРИИ

Нотированы следующие текстовые примеры: № 1—7, 9—11, 13—16, 18, 20—27, 29—32, 34—38, 40—45, 47, 48, 50—53, 55, 57—59, 61, 62, 64, 66, 67, 69, 70, 72, 74—76, 78—88, 90, 92—94, 96.

1. Ай, не една-то во поле дороженька

ФА СыктГУ 0396-4: 1988 г., с. Усть-Цильма; Чупров И.Е., 1912 г.р.; Чупрова К.М., 1930 г.р.; Чупрова Ф.И., 1928 г.р.; Исаева Ф.А., 1931 г.р.

Варианты записи: ФА СыктГУ 0340-15 (Ф), д. Степановская; 03105-53 (Ф); 03106-42, с. Замежная; 03108-4; 03112-4, с. Усть-Цильма; 03109-20 (Ф), д. Боровская; 03159-56 (Ф), д. Загривочная.

Публ.: ПП 61, 328.

Близкие варианты: Якушкин с. 157; Соб. V, 460—463; Лопатин, Прокунин 22—26; Иваницкий 79.

Традиционный сюжет мужской лирики любовного цикла: «дорога, разъединяющая влюбленных», «желание встречи с сударушкой».

В Усть-Цилемском районе входит в репертуар пижемцев. В сборнике ПП опубликовано два варианта записи этой песни: один, начинаясь от лица молодца, оканчивается словами девушки («Ой, чтой тогда-то ле дождусь, ой, да дождусь к се... себе милого, / Ой, да дружка мила», ПП 61), второй (ПП 328), к которому принадлежит и публикуемый текст, представляет собой «мужской» вариант. В отличие от публикуемого текста в других записях несколько подробнее выглядит мотив «ожидание поры-времени для свидания», благодаря упоминанию «весны красной», ср.: «Ой, да ле я-то ле да еще-то ле дождусь, ой, дождусь ве... весны красной» (ПП 328; подоб.: ФА СыктГУ 03106-42; 03108-4). В одной из записей фрагмент «невозможность повидаться с любушкой» дополнен строкой «Эй, дак мне-то ле нельзя-то в гости да ей позвати» (ФА СыктГУ 03109-20).

2. За Невагою

ФА СыктГУ 0311-30: 1986 г., с. Усть-Цильма; Семенов И.Ф., 1918 г.р.; Семенова И.П., 1920 г.р.; Носова А.А., 1921 г.р.; Чупрова Ф.И., 1928 г.р.

Варианты записи: ФА СыктГУ 0313-9, с. Замежная; 0324-7; 0381-14 (Ф); 03108-15; 03109-33; 03111-29 (03115-10); 03112-6, с. Усть-Цильма; 0340-17, д. Степановская. 03159-50 (Ф), д. Загривочная.

Публ.: ПП 45, 335.

Близкие варианты: Соб. VI, 181—184; ПФМ 22; ИП XVIII № 174—183; Леонтьев 95; Кир. 1983: 148, 538, 551; Кир. 1986: 32, 430.

По мотивам «жалобы на солдатскую жизнь» и по упоминанию о «службе царской, Петру Первому» песню относят к солдатским или историческим.

В Усть-Цилемском районе известна среди пижемцев. Записанные варианты отличаются стабильностью. Тексты из сборника ПП имеют незначительные расхождения

с публикуемым вариантом: «Ой, да за речкой было Перебра... за зелененькой было Перебрагою» (ПП 45); «Ой, дак вот сторонушка, ой, дак не... не чужая ле меня да жисть-то удала крестьянская» (ПП 335).

3. Со чужой-то было со сторонушки

ФА СыктГУ 0383-38: 1989 г., с. Усть-Цильма; Мяндина Е.М., 1927 г.р.; Чупрова К.М., 1930 г.р.

Варианты записи: ФА СыктГУ 0306-11 (Ф), д. Сергеево-Щелья; 0381-63 (б/н), с. Усть-Цильма; 03106-50, с. Замежная.

Публ.: ПП 1, 50, 324.

Близкие варианты: Якушкин с. 123—124; Волжский фольклор 37, с. 79—80; Потявин 14, 15; ПП (НП) 175; Балашов с. 221—222; ФРУ 144; Леонтьев 73.

Песня относится к циклу разбойничьих, возникновение сюжета относят к XVI—XVII вв.

В Усть-Цилемском районе записывалась на Печоре и Пижме, на Цильме эта песня не зафиксирована. Известна с зачином «С луговой было со сторонушки...», «Со сторонушки протекала тут речка быстрая...». Варианты из сборника ПП оканчиваются упоминанием «золотой казны» (ПП 1, 324) и сидящей на лодке «красной девушки, свет княгинюшки» (ПП 50). Публикуемый текст является более полным, оканчивается мотивом «сон атамана» (в другой записи — «сон девицы»: «Да атамана будто повесили, да асалома-то будто застрелили, да красну девицу они с собой взяли», ФА СыктГУ 03106-50). Как и в более ранних записях, представленных в ПП (ПП 1, 324), в одном варианте 1980-х годов упоминается добыча разбойников — «золотая казна»: «А на середке-то лодки золота казна, золота казна да монастырская» (ФА СыктГУ 0381-63).

4. Баю-баюшки, да спи, татарской сын

ФА СыктГУ 0351-9: 1988 г., с. Трусово; Рочева А.Н., 1925 г.р.

Варианты записи: ФА СыктГУ 0380-51 (Пр), 0380-55 (Ф), 03131-4, с. Усть-Цильма; 03228-14; 03229-34, с. Трусово.

Публ.: ИП XIII—XVI № 29; ПП 132; Балашов с. 11—12.

Близкие варианты: ИП XIII—XVI № 24—28, 30—38; ПФМ 1.

Баллада из цикла «теща-нянька в плену у зятя-татарина» («колыбельная бабушки-полонянки»).

Публикуемый вариант записан от той же исполнительницы, что и текст, изданный в ПП (то же — запись 2007 г.: ФА СыктГУ 03228-14). В таком виде — без традиционного для данного сюжета описания раздела татарами добычи, при котором одному из них достается мать его жены, плененной еще в детстве (ср.: ИП XIII—XVI № 24—28, 30—38), — текст записывался на Цильме экспедициями ИРЛИ, МГУ и СыктГУ от сестер А.Н. Рочевой и Ф.Н. Дуркиной, перенявших его от своего отца, Никиты Федоровича Ермолина, знатока многих редких песен, а также былин (см.: ПП № 17—30 и др.; Свод русского фольклора. Былины. В 25-и т. Былины Печоры. Т. 1. М.; СПб., 2001. № 14, 62, 161, 169). В полном виде (с зачином «На дуване-то дуван дуванился») баллада записывалась в Усть-Цилемском районе от уроженки пижемского с. Замежная Н.Т. Семеновой, 1901 г.р. (см.: Балашов с. 11—12; АКФ МГУ, ФЭ-12, 9892 п. 1, т. 10, № 6).

В сравнении с текстом из сборника ПП (ПП 132) публикуемый вариант отличается более полным и более экспрессивным описанием реакции дочери на известие о матери (ср.: «Тут пошла мати да к своей мамыньке: “Уж ты гой еси, да родна мамонька, / Уж ты бери мои да золоты ключи, / Уж ты бери мою да золоту казну, / Ты беги, мама, да на святую Русь”»).

5. Со Буянова да славна острова

ФА СыктГУ 0311-21: *см. комментарий 2.*

Варианты записи: ФА СыктГУ 0315-3, 03107-17; 03259-8, 10, с. Замежная; 0392-18, 20 (Ф; П); РФ 03-IX-35, с. Среднее Бугаево; 0397-36; 03108-21 (Ф); 03111-27 (03115-8); 03112-10, с. Усть-Цильма; 03159-57, д. Загривочная.

Публ.: ПП 17.

Основные образы песни связаны с сюжетной темой «гибель молодца на чужой стороне» («узнавание о гибели возлюбленного по его руке с кольцом»). Близких вариантов в известных песенных сборниках не выявлено.

В Усть-Цилемском районе наибольшее распространение песня получила среди пижемцев. Единичные записи из других микрорайонов имеют отличия от публикуемого варианта. Так, записи из д. Климовка (р. Печора; см.: ПП с. 390) и с. Трусово (река Цильма; см.: ПП 17) не имеют основного сюжетного мотива «звери несут руку убитого», они ограничиваются мотивами «полет сокола» и «описание лугов», хотя сами эти мотивы переданы подробнее, чем в записях 1980-х годов, ср.:

«Подымалася птица да млад ясён сокол, ах,
Высоко-то сокол да подымается,
Высоко-то сокол да подымается, эх,
Выше лесу сокол да выше темного,
Выше лесу сокол да выше темного, эх,
Ниже облака, ниже ходячего,
Ниже облака, ниже ходячего, эх,
Опускался сокол да сел на сырой дуб,
Опускался сокол да сел на сырой дуб, эх»;

«Расстилались лужка, лужка зеленые, эй,
Вырастала трава, трава шелковая,
Вырастала трава, трава шелковая, эй,
Расцвели-то цветы, цветы лазурьевы,
Расцвели-то цветы, цветы лазурьевы, эй,
Разнесло-то духи, духи малиновы,
Разнесло-то духи, духи малиновы, эх,
Не малиновые духи да анисовы»
(ПП 17).

В записях СыктГУ этому тексту наиболее близки два варианта из с. Замежная (ФА СыктГУ 03107-17; 03259-8, 10), включающие подробности описания лугов («цветы», «духи»; подоб.: ФА СыктГУ 03159-57) и мотив «сокол опускается на сырой дуб»; в отличие от остальных вариантов они имеют другое окончание: «...звери лютые да едовитые, / Они несли-то в руках да сабли-ти вострые, / Эй, да сабли вострые да ружья снаряжённые» (ФА СыктГУ 03259-8, 10); «Сабли вострые да наточёны» (ФА СыктГУ 03107-17; ср.: «Сабли вострые ли да пушки ме... ой, да медные», ПП с. 390); ср.: «...звери лютые да волки серые, / Они несут-то в зубах да сабли вострые, да германские» (ФА СыктГУ 03159-57). Записи из с. Среднее Бугаево дают другую версию (возможно — результат контаминации), после описания «лугов» следует: «Тут и шлато ле прошла да сила-армия, сила-армия да конна гвардия» (ФА СыктГУ 0392-20), «конна гвардия да вооруженная» (ФА СыктГУ РФ 03-IX-35), «Проходила-то тут да конна гвардия (...) да белофинска армия (...), белофинская да всё простых солдат» (ФА СыктГУ 0392-18).

6. Ой, мне-то не дорого вашо злато

ФА СыктГУ 0312-2: 1986 г., с. Усть-Цильма; Семенов И.Ф., 1918 г.р.; Семенова И.П., 1920 г.р.; Чупрова Ф.И., 1928 г.р.; Носова А.А., 1921 г.р.; Палкина А.Л., 1919 г.р.

Варианты записи: ФА СыктГУ 0311-14 (Ф); 0324-6; 0396-1; 0397-5, 11, 28—30; 03109-30 (03111-9); 03112-13, с. Усть-Цильма; 0323-22 (Ф), д. Степановская; 0340-31; 0389-25, с. Замежная; 0392-19, с. Среднее Бугаево.

Публ.: ПП 135; ИП XVIII № 202.

Близкие варианты: ППин 155; ИП XVIII № 164—170; ФРУ 126.

Солдатская песня, связанная с исторической ситуацией жалобы солдат Петру I на князя Долгорукого.

В Усть-Цилемском районе записывалась на Пижме и Печоре, на Цильме неизвестна. Разночтения публикуемого варианта с текстом из сборника ПП и другими записями СыктГУ связаны с детализацией места действия и обстоятельств сбора солдат:

«Эх, у купеческого было дворца, дворца да государева,
Эх, как у первого ступеня было да у дубового,
Эх, не полынь-трава в чистом поле да ле шатается...»
(ПП 135);

«Ой, у купца было дворца да у хорошего,
Ой, у хозяина было у богатого,
Ой, поклонялися солдаты самому-то ли Петру...»
(ФА СыктГУ 0392-19).

Или:

«Ой, что на площади на красноей да на широкоей,
Ой, потишешоньку солдаты да подвигаются,
Ой, как у первоей ступени да у дубовоей,
Ой, понижешоньку солдаты да поклоняются...»
(ФА СыктГУ 0397-5);
«Ой, что на площади большой да на широкоей...»
(ФА СыктГУ 0396-1);
«Ой, у купца было дворца да у богатого,
Ой, чтой на первоей ступени на дубовоей,
Ой, не полынь-трава в чистом поле да шаталасе,
Ох, не лазурьёвы цветочки да росстилаются,
Ой, чтой на площади было большой дак на широкоей,
Ой, потихошеньку солдаты подвигаются...»
(ФА СыктГУ 0340-31).

7. Вы вставайте-ко, братцы

ФА СыктГУ 0324-1: 1987 г., с. Усть-Цильма; Тиранова М.Н., 1919 г.р.; Булыгин А.И., 1922 г.р.; Булыгина А.Г., 1922 г.р.; Чупров К.М., 1913 г.р.; Чупрова П.К., 1922 г.р.; Палкина А.Л., 1919 г.р.; Чупрова Ф.И., 1928 г.р.; Семенов И.Ф., 1918 г.р.; Семенова И.П., 1920 г.р.

См. комментарий 8.

8. Ай, вы вставайте-ко, братцы

ФА СыктГУ 0396-2*: см. комментарий 1.*

Варианты записи: ФА СыктГУ 0311-15; 0324-23; 03111-25; 03112-15, с. Усть-Цильма; 0323-21 (Ф); 03174-1, д. Степановская; 0332-19 (Ф), д. Уег; 0335-4; РФ 03-VI-6, д. Черногорская; 0337-4, д. Медвежка; 0342-15, д. Филипповская; 0368-71 (Ф), п. Новый Бор; 0376-5, д. Нерица; 03168-27, д. Боровская.

См. комментарий 7.

Публ.: ПП 134; ИП XVII № 307—309.

Близкие варианты: Пальчиков 41; Трутовский ч. III, 46; ИП XVII № 295—306, 310; Леонтьев 63.

Историческая песня из цикла песенных сюжетов о Степане Разине.

Песня много раз записывалась практически повсеместно в районе. Наиболее полный из имеющих вариантов (ср.: пример 7). Публикуемые тексты существенных разночтений с вариантом из сборника ПП и другими записанными СыктГУ вариантами не имеет.

9. Ах, вы сядемте, ребятушка

ФА СыктГУ 0311-24: *см. комментарий 2.*

Варианты записи: ФА СыктГУ 0315-11, с. Замежная; 0317-2, 16; 03159-51 (Ф), д. Загривочная; 0324-4; 0397-31; 03108-20 (Ф), с. Усть-Цильма.

Публ.: ПП 19.

Близкие варианты: Соб. I, 431; Соб. VI, 116; ПП (НП) 153, 358; ПФМ 38—39; Леонтьев 84.

Сюжет мужской лирики, близок солдатскому циклу; версия разработки сюжетной темы «молодец на чужой стороне».

В Усть-Цилемском районе считается пижемской. Более полные в сюжетном отношении варианты (с описанием «падения полковничка с корабля») — по сравнению с

некоторыми другими традициями (см., например, нижнепечорские варианты: ПП 153, 358) — здесь не зафиксированы, лишь в одной из записей имеется упоминание о «шторме»: «Да расходиласе погодушка со краю-то ле на край» (ФА СыктГУ 0315-11). Оригинальное развитие сюжетной ситуации дает запись 1980 г. из АКФ МГУ, выполненная от М.А. Семеновой (урож. д. Черногорской, родины и одного из исполнителей публикуемого варианта — И.Ф. Семенова):

«...Ой, страсти да, ой, ужасти,
Погодушки да бо... ой, да погодушки божией.
Со Буянова со славна со острова
Поднималась туча темна, грозная.
Тут не туча темная, грозная,
Поднимался тут да млад ясен сокол,
Высоко сокол по поднебесью,
Он садился сокол да на сырой дуб,
Он ведь зрел-смотрел да на все стороны,
Он по той реке да по Смородине
Он завидел себе да птицу-пташицу,
Он махать начал да крылом правыим,
Он ведь звать ей стал себе в товарищи.
Прилетела тут к нему да птица-пташица,
Они слетелися да сговорилися,
Поднялись они да по поднебесью,
Полетели они да на синё морё.
Сине морюшко да расходилося,
Сине морюшко да разгулялося,
Разгулялось море со края на край,
Волны крепко бьют, они вздымаются.
Они сели тут да на крутой берег,
Им ведь нету тут да дуба сырого.
Посидели (они сели) они опять да сговорилися,
Они обратно лететь да во свою то ле,
Во свою то ле да в теплу сторону,
Полетели они да поднялись затем,
Помахали они да крылом правыим,
Попрощались они да со синём морём,
Прилетели они да на Буян-остров,
Они сели затем да на ракитов куст,
Они вытянули свои <шеи> как лебединые,
Они расправили крылья как гусиные.
Посидели они да сговорилися,
Со запада поднимается да туча темная,
Туча темная, да она грозная,
Со громами туча со гремучима,
Со палями туча со палючима,
Принесла она да <им> низкой поклон,
Им низкой поклон да со синя моря.
Они приняли поклон да еще с радостью,
Они с радостью да поклонилися.
Посидели они да пороптался,
Пороптались опять да сговорилися,
Полетели они да в края теплые,
Прилетели они...
Их встречают там да птицы-пташицы,

Они стареньки затем да стали дряхленьки,
Приземлилися они да ко матери,
Они к матери да ко сырой земле,
Они ходить стали да по земелюшке,
Боле не могут они поднятися,
Они поднятися да на своих крылах,
На своих крылах да на махалыих,
Их кормить стали ходить да люди добрые,
Им давать стали пищу едеру,
Потом они жили там да постарели»
(АКФ МГУ 4-10-1980, т. 18, 6240-6243, № 195).

Остальные усть-цилемские записи стабильны. Вариант 1955 г. (ПП 19) отличается от публикуемого текста лишь последней строкой, ср.: «Божьей милости, как морской-то ле волны».

10. Ай, из палаты-то было белокаменной

ФА СыктГУ 0324-8: *см. комментарий 7.*

Варианты записи: ФА СыктГУ 0306-12 (Ф), д. Сергеево-Щелья; 0311-2 (Ф); 0381-60, с. Усть-Цильма; 0368-50 (Ф), п. Новый Бор; 0321-25; РФ 03-VI-4, с. Замежная; 0335-2, д. Черногорская; 0343-107; 0350-20, с. Трусово.

Публ.: ПП 2.

Близкие варианты: Соб. VI, 86; Абрамский 50; ПП (НП) 196; Балашов с. 113—116; ПФМ 52—53; Кир. 1977: 171, 172; Кир. 1986: 96, 207; Леонтьев 78; ТФНО 14; ФРУ 135.

Сюжет мужской лирики с разработкой темы рекрутского набора.

В Усть-Цилемском районе многократно записывалась на Печоре и Пижме, имеются записи с Цильмы. В отличие от публикации в сборнике ПП отдельные варианты 1980-х годов (в том числе и публикуемый) сохранили мотив жребия, по которому служба выпадает младшему сыну. Записаны также тексты, в которых на службу отдают среднего сына: «Как старшого сына мне-ка жаль отдать, / А младшего сына мне не хочется, / А среднему сыну — тому Бог судья» (ФА СыктГУ 0343-107); «Большого-то сына отдать — у него семья, / Младший — годами млад, / А средний сын — тебе Бог судья. / Тут средний сын да расплакался, / Расплакался да распенякался: / “А тебе не сын пришел, будто пасынок”» (ФА СыктГУ 0321-25).

11. По дорожочке по широкоёй

ФА СыктГУ 0359-3: 1982 г., д. Медвежка; Торопова А.Ф., 1921 г.р.; Торопова Ф.С., 1924 г.р.; Райдер А.Е., 1927 г.р.; Томилова А.Ф., 1928 г.р.

См. комментарий 12.

12. Эх, по дорожочке по широкоей

ФА СыктГУ 0354-10: 1988 г., г. Сыктывкар; Булыгин А.И., 1922 г.р.; Булыгина А.Г., 1922 г.р.

Варианты записи: ФА СыктГУ 0301-10; 0311-29; 03111-3, с. Усть-Цильма; 0337-1, д. Медвежка; 0343-55, с. Трусово; 0358-11, п. Новый Бор; 0361-11, д. Карпушовка; 0379-31, с. Окунев Нос.

См. комментарий 11.

Публ.: ПП 39.

Близкие варианты: Соб. VI, 170; ППин 139; ПП 150, 154, 200; ПФМ 15; Леонтьев 91.

Солдатская песня («солдаты в походе»).

Известна повсеместно в районе. Наиболее полный из имеющих вариантов (ср.: пример 11). Оба публикуемых текста превосходят по полноте запись 1955 г., которая представляет собой небольшой фрагмент (оканчивается строками: «Ох-и, и си... сила-армия, / Ой, да ко... кона гвардия», ПП 39). В записях 1980-х годов разночтения наблюдаются, главным образом, в последней части песни: «Нам постелюша — мать сыра

земля» (ФА СыктГУ 0358-11), «подушечка — права рученька» (ФА СыктГУ 0361-11), «умывочка — частой дождичок» (ФА СыктГУ 0301-10; 0361-11), «обтирочка — красно солнышко» (ФА СыктГУ 0301-10; 0361-11), «укуточка — синё облачко» (ФА СыктГУ 0337-1); «серо облачко» (ФА СыктГУ 0379-31); «частой дождичок» (ФА СыктГУ 0358-11).

13. Питёр—Москву проезжали

ФА СыктГУ 0324-16: *см. комментарий 7.*

См. комментарий 14.

14. Питер—Москву проезжали

ФА СыктГУ 0337-8: 1987 г., д. Медвежка; Поздеева М.Ф., 1913 г.р.; Керимова В.Г., 1923 г.р.; Торопова Ф.С., 1924 г.р.; Осташова К.Е., 1926 г.р.; Райдер А.Е., 1927 г.р.; Томилова А.Ф., 1928 г.р.; Торопова Л.А., 1928 г.р.; Черняева А.П., 1930 г.р.

Варианты записи: ФА СыктГУ 0306-3; РФ 03-VII-10; 03103-38, д. Сергеево-Щелья; 0311-4 (Ф); 0381-62, с. Усть-Цильма; РФ 03-IX-5, с. Среднее Бугаево; 0375-40 (Ф), д. Нерица; РФ 03-VIII-21, д. Степановская.

См. комментарий 13.

Публ.: Ончуков 58; ПП 4; Балашов с. 271—272.

Близкие варианты: Соб. I, 330—337; ППин 58; Иваницкий 267; Леонтьев 88; ФРУ 151.

Солдатская песня на тему «солдаты на постое у вдовы» («муж-солдат в гостях у жены»), построенная «по образцу сюжетной песенной новеллы» (ПП с. 388).

В Усть-Цилемском районе записывалась много раз, преимущественно — на Печоре и Пижме. Наиболее полный из имеющихся в ФА СыктГУ вариантов (ср.: пример 13). Ранее опубликованные записи (Ончуков 58; ПП 4) отличаются большей полнотой в передаче сюжетной ситуации, ср.:

«Что большой гость да сел повыше,
Ох, да что меньшой-то да сел... сел пониже,
Что меньшой-то да сел пониже.
Ох, да стала вдовка про... против печки,
Стала вдовка да против печки,
Прижала, ой, да ручки она да к сердечку,
Прижала руки да к сердечку.
Ох, что большой-от гость да воспромолвил,
Что большой гость да воспромолвил:
“Ох, ты давно ль, вдова, да ты вдовеешь...”»
(ПП 4).

15. Ай, у колодечка глубокого

ФА СыктГУ 0396-3: *см. комментарий 1.*

Варианты записи: ФА СыктГУ 0303-6, 12; 0311-16; 0354-11; 0381-59; 0396-3; 0397-12; РФ 03-IV-10, с. Усть-Цильма; 0306-18, д. Сергеево-Щелья; 0320-17; 03140-15; 03161-24, д. Боровская; 0332-20, д. Уег; 0337-2; 0359-7, д. Медвежка; 0358-9, п. Новый Бор; 0370-3, 4, с. Ёрмица; 0379-30, с. Окунев Нос; 0389-27, с. Замежная; 03127-7, д. Хабариха; РФ 03-IX-79, 139, с. Среднее Бугаево; РФ 03-VIII-7, д. Степановская; 03236-26 (Ф), с. Трусово.

Публ.: ПП 133; Леонтьев 62.

Близкие варианты: Соб. I, 226—233; Потявин 5—6; ИП XIII—XVI № 84—10; Балашов с. 161—162; ПФМ 12—14; ФРУ 119.

Историческая песня из известного цикла песенных сюжетов о взятии Казани Иваном Грозным, представляет собой вариант песни «Соловей кукушку уговаривал».

В Усть-Цилемском районе известна во всех «кустах» деревень. Вариант из сборника ПП существенных разночтений с публикуемым текстом не имеет. Среди записей ФА СыктГУ около половины вариантов фрагментарны или неполны. В сравнении с публикуемым вариантом в них наблюдается ряд разночтений лексического характера

(например, в строке «ваш Казань-то город да ле на холмах стоит» — «на крови», «на кости», «на горы стоит» {ФА СыктГУ 0320-17; 0370-4; 0354-11; 0306-9}; «на горы стоит да на убивицы, / А там лежат, лежат да мужски тулова, / Мужски тулова, убиты головы» {ФА СыктГУ 0381-59}). Мотиву появления девушки у колодца в ряде вариантов предшествует мотив «девушка видит молодца из окна, отправляется за водой» («Ой, увидала его да ле красна девица, / Ой, из высокого да ле нова терема...» {ФА СыктГУ 0303-6; 0303-12; РФ 03-IV-10}; «баска терема» {ФА СыктГУ 0342-14}; «славна терема» {ФА СыктГУ 0381-59}; «...из высокого да ле нова терема, / Ой, из окошечка да ле» {ФА СыктГУ 0303-6}; «сквозь окошечко сквозь хрустальное» {ФА СыктГУ РФ 03-IX-139}; «Два ведра девка взяла, да ле за водой она пошла» {ФА СыктГУ 0303-6; 0303-12}, «Два ведра взяла да два дубовыих, / Коромыслицо взяла гербовоё, / За водой пошла да за холодноей, / За холодноей да за ключевоей» {ФА СыктГУ 0381-59}).

16. Один молодец по Невскому ходил-гулял

ФА СыктГУ 0342-17: 1988 г., д. Филипповская; Бобрецова Е.Е., 1934 г.р.

См. комментарий 17.

17. Один молодец по Невскому ходил-гулял

ФА СыктГУ 0317-10: 1980 г., д. Загривочная; Носова Г.И., 1938 г.р.

Варианты записи: ФА СыктГУ 0343-56 (Пр), с. Трусово; РФ 03-VIII-14, д. Степановская.

См. комментарий 16.

Близкие варианты: ПП (НП) 165.

Сюжет мужской лирики, любовный цикл. Построена на традиционных мотивах лирических песен о разлуке, но близких вариантов в известных сборниках не выявлено, исключая публикацию нижнепечорского варианта (ПП 165).

Публикуется впервые.

Наиболее полный из имеющих вариантов (ср.: пример 16). В Усть-Цилемском районе записывалась на Пижме, Печоре и Цильме, в материалах ФА СыктГУ представлена в основном сольными записями. В сравнении с публикуемым текстом в нижнепечорском варианте (запись 1955 г.) представлено дальнейшее развитие сюжетной ситуации, ср.:

«Ты гуляй, гуляй, девица, гуляй, гуляй одна,
Гуляй, гуляй, девица, гуляй, ходи одна.
Над девчонкой стали злые люди замечать,
Над девчонкой стали злые люди, люди замечать,
Ее, девушку, родные стали ее ругать»
(ПП 165).

18. Шёл Иванушко долиною

ФА СыктГУ 0359-2: *см. комментарий 11.*

См. комментарий 19.

19. Шёл Иванушко долиною

ФА СыктГУ 0392-17: 1989 г., с. Среднее Бугаево; Дуркина К.П., 1934 г.р.; Торопова Е.С.; Выучейская А.М.

Варианты записи: ФА СыктГУ 0356-24, с. Замежная; 0398-40, г. Нарьян-Мар; 03103-36, д. Сергеево-Щелья; 03120-34, д. Боровская.

См. комментарий 18.

Близкие варианты: Шейн 539; Соколовы 478; ППин 69; Васнецов 128; Померанцева Вологодск. 139; Померанцева Яросл. 44; Иваницкий 179; ПП (НП) 157; Карельский Край 78; Кир. 1986: 200, 267.

По оценке Н.П. Колпаковой, «тип литературной песни-пасторали, распетой в деревне» (ПП с. 400).

Публикуется впервые.

В Усть-Цилемском районе записывалась преимущественно на Печоре и Пижме (известно лишь об одной записи с Цильмы), там же зафиксирована близкая по содержанию песня с зачином «Кабы под лесом было, лесочком» (ПП 74; ФА СыктГУ 03108-16). Текст № 19 представляет более полный вариант в сравнении с другим публикуемым текстом (ср.: № 18). Другие записи из ФА СыктГУ обнаруживают разночтения в развитии сюжетной ситуации, ср.:

«...не спокинь меня,
Я в лесу одна.
Не плачь, девушка, слезами,
Стадо соберу, домой спровожу»
(ФА СыктГУ 0356-24);

«Не спокинь-ко ты меня.
А пастух ночку ночевал,
Дак и полстада ростерял,
А он как третью ночевал,
Дак и все стадо потерял.
Кабы знала молода,
Не полюбила пастуха»
ФА СыктГУ 03103-36);

«...Ох, вспомянешь ты меня.
Ох, я-то ле туда-то, сюда, ох, и ле собралсе,
Да со скотинушкою, ой, да управлялсе, да домой поспешал.
Ой, домой поспешал.
— Да ты-то ле, жона моя, ой, жонка-хозяйка,
Да жонка ты верненькая, ох, моя служанка, да не жди меня ночевать,
Не жди меня ночевать,
Дак меня-то звали да до... ох, дожидали,
Да вой... во лужках да гулять»
(ФА СыктГУ 0398-40).

20. Ты, полё, ты, полё, ой, полё чистоё

ФА СыктГУ 03105-17: 1990 г., д. Уег; Чипсанова П.А., 1910 г.р.

См. комментарий 21.

21. Ты, полё, ты, полё, полё чистоё

ФА СыктГУ 03107-12: 1990 г., с. Замежная; Осташова Ф.Ф., 1903 г.р.; Капустенко А.Е., 1915 г.р.

Варианты записи: ФА СыктГУ 0332-18 (Пр), д. Егорковская; 0389-26 (П), с. Замежная; 03111-1 (Ф), с. Усть-Цильма.

См. комментарий 20.

Близкие варианты: Соб. I, 385—391; Соколовы 605; Лопатин, Прокунин 9—11; ПФМ 54.

Публикуется впервые.

Лирическая песня, близкая к известному сюжетному типу «Горы».

Известна главным образом на Пижме. Записывалась в разные годы и на Печоре в д. Уег (д. Егорковская) от одной и той же исполнительницы. Более полные в сюжетном отношении варианты в Усть-Цилемском районе не зафиксированы. Некоторые разночтения отмечены в окончании текста: «Под кустом-то лежит тело белоё, / Тело белоё да всё изранено, / Всё изранено да искровавлёно» (ФА СыктГУ 0389-26; подоб.: ИРЛИ кол. 160, п. 1, № 386, д. Загривочная).

22. Было дело под Полтавой

ФА СыктГУ 0314-2: 1980-е годы, д. Боровская; Чупров Л.Т., 1903 г.р.; Чупрова А.Л., 1912 г.р.

Варианты записи: ФА СыктГУ 0351-8, 03236-8, с. Трусово.

Близкие варианты: Соколовы 616.

Публикуется впервые.

Историческая песня литературного происхождения.

В Усть-Цилемском районе была известна отдельным исполнителям. Две записи из с. Трусово выполнены от А.Н. Рочевой, перенявшей песню от своего отца, Н.Ф. Ермолина (*см. комментарий 4*).

23. Ай, мати, моя мати

ФА СыктГУ 0332-21: 1987 г., д. Егорковская; Поздеева А.И., 1929 г.р.; Чипсанова П.А., 1910 г.р.; Чипсанова И.М., 1927 г.р.

Публикуется впервые.

Рекрутская песня, тематически близкая песне «Из палаты было белокаменной» *(см. комментарий 10)*. Построена на известном мотиве выбора рекрута из трех братьев, однако близких вариантов в песенных сборниках не выявлено.

В Усть-Цилемском районе принадлежит к числу малоизвестных; записывалась только в двух территориально близких деревнях на реке Печоре — Уег и Егорковская. В записи МГУ 1980 г. от хора женщин д. Уег имеется следующее окончание:

«...Горемычная Ваня кокушка,
Во сыром бору она летала,
Э-ой, под осинкой она горькой ночевала,
Под осинкой она горькой ночевала,
Э-ой, да про свое-то житье-то <тоск>оковала,
Э-ой, да про свое-то житье да про кручину.
Кручинушка ли моя, кручинка,
Эй, да не, да не ты ле меня да сокрушила,
Со милым-то дружкой да разлучила,
Э-ой, да со милым-то дружкой да разлучила»
(АКФ МГУ 4-10-1980, т. 8, 5045, № 214).

24. Что ты, Машонька, сделала

ФА СыктГУ 0340-32: кон. 1970-х или нач. 1980-х годов, с. Замежная; Чупров И.Е., 1912 г.р.; Михеева Е.С., 1910 г.р.; Мяндина А.Ф., 1923 г.р.; Осташова А.В., 1916 г.р.; Поздеева А.В., 1930 г.р. Копия бытовой записи.

Варианты записи: ФА СыктГУ 0317-16, д. Загривочная; 0320-21 (Ф); 03168-9; 03190-28, д. Боровская; 0392-28, с. Среднее Бугаево.

Публ.: ПП 332.

Лирическая песня любовного цикла («девушка тайно уезжает с милым»); редкая, в песенных сборниках близких вариантов не найдено.

В Усть-Цилемском районе входила в репертуар отдельных певцов на Пижме. Публикуемый вариант, как и записи 2000-х годов (ФА СыктГУ 03168-9; 03190-28), практически дословно совпадает с вариантом в записи 1929 г., который отличается лишь наличием строки «Шел милой по широкой» (ПП 332). Текст, записанный СыктГУ в 1980 г., отличается от публикуемого варианта концовкой, ср.:

«Ой, травонькой забросила,
С миленьким Маша уе... эй, дак и с миленьким уехала,
Ой, с миленьким уехала,
Да мать-то свою она спобро... ой, дак и мать свою спобросила»
(ФА СыктГУ 0317-16).

25. Погодушка, есть у молодца зазнобушка

ФА СыктГУ 0341-35: 1988 г., п. Синегорье; Чупрова М.Н., 1918 г.р.; Кучеренко М.И., 1923 г.р.; Солодюк Н.П., 1933 г.р.; Прончатова Р.С., 1935 г.р.

Варианты записи: ФА СыктГУ 0317-18 д. Загривочная; 0336-7 (Ф), д. Черногорская; 0344-72, с. Трусово; 0348-20, д. Мыла; 0368-51 (Пр.), 61, п. Новый Бор; РФ 03-IX-18, с. Среднее Бугаево.

Публ.: ПП 5.

Близкие варианты: Соб. V, 217—223; ПП (НП) 167; Леонтьев 97.

Лирическая песня любовного цикла («любовь девицы к военному»). Строится на известных в русской лирике мотивах, однако близких вариантов за пределами Печоры в публикациях не выявлено (вариант развития мотива наказов молодца любимой см.: № 29).

В Усть-Цилемском районе зафиксирована во всех «микрорайонах». Записанные варианты в целом устойчивы. Один из цилемских вариантов имеет более полное окончание:

«...с собой взяли,
Ой, да ле, ой, раскрасавицу, ой, домой, э-ой, домой свели,
Ой, да ле, ой, меня-то, бедненькую, ой, да оста... э-ой, оставили»
(ФА СыктГУ 0348-20).

В числе незначительных разночтений можно отметить строки, отсутствующие в публикуемом варианте:

«Не слушала, да ле ой,
Свою волюшку я да ле те... ой, тешила,
Ой, тешила, да ле ой,
Свою волюшку да охо... ой, охотушку,
Охотушку, да ле ой.
Полюбила я да парня да... ой, дальнего»
(ПП 5; подоб.: ФА СыктГУ 0344-72).

26. Да как вечор-то, вечор наш доброй молодец

ФА СыктГУ 0312-5: *см. комментарий № 6.*

Варианты записи: ФА СыктГУ 0312-5; 0397-16; 0399-16, с. Усть-Цильма; 0321-29; 0356-34 (Ф), с. Замежная; 0340-20, д. Степановская; 0358-1, д. Медвежка.

Публ.: ПП 24.

Близкие варианты: Шейн 771; Соб.: V, 242; VI, 49; Леонтьев 74; Кир. 1986: 372.

Лирическая песня любовного цикла («диалог девушки и молодца»).

В Усть-Цилемском районе записывалась в основном на Печоре и Пижме. В сравнении с публикуемым вариантом текст из сборника ПП и отдельные записи 1980-х годов включают дальнейшее развитие диалога:

«Ах, да как хотят-то, хотят, э-эх, да добра молодца
Хотят да поймати
(Хотят нас с тобой да поймати, ФА СыктГУ 0399-16;
Хотят вора поймати, ФА СыктГУ 0358-1),
Ах, да как хотят-то, хотят, э-эх, тебя, да добра молодца,
Да связати,
Ах, да как хотят-то, хотят, э-эх, тебя, да добра молодца,
Хотят да сковати,
Ах, да как хотят-то, хотят, э-эх, тебя, да добра молодца,
Хотят да сослати»
(ПП 24);
«А я не вор, я не вор, не вор я, не разбойник,
Я ночной ле денной да девкам сполюбовник»
(ФА СыктГУ 0399-16; подоб.: ФА СыктГУ 0358-1).

27. Ой, запевай-ко се, моя любезная

ФА СыктГУ 0358-4: 1982 г., п. Новый Бор; Хозяинова В.И.; Дуркина М.П.; Малышева А.М.; Носова Л.Е.; Кириллова Е.С.; Чупрова Д.Я., 1925 г.р.; Поздеева Т.И.; Поздеев Ф.М.

См. комментарий 28.

28. Запевай-ко се, моя любезная

ФА СыктГУ 0320-9: 1986 г., д. Боровская; Чупрова И.П., 1909 г.р.; Чупрова А.Л., 1912 г.р.; Чупрова М.И., 1932 г.р.; Прускалова Л.К., 1932 г.р.; Чупрова Н.С., 1938 г.р.; Чупрова А.С., 1927 г.р.

Варианты записи: ФА СыктГУ 0341-39 (Ф), п. Синегорье; 0372-35 (Ф), п. Новый Бор; 0360-8, с. Усть-Цильма; 0393-28, с. Среднее Бугаево; 03172-2, с. Замежная; 03190-33, д. Боровская.

См. комментарий 27.

Публ.: ПП 38.

Близкие варианты: Леонтьев 177.

Лирическая песня любовного цикла («соблазнение девицы»).

Основные мотивы и образы песни принадлежат к числу распространенных, но близких вариантов песни за пределами Печоры не выявлено. Известна повсеместно по району, бульшая часть записей относится к селениям по Печоре. В сравнении с вариантом из сборника ПП, записанные СыктГУ тексты отличаются наличием мотива поливания рябины и обнаруживают некоторые варьирующиеся подробности в концовке, ср.:

«Дай ой, по... да посажу я-то ли эту ли рябинушку во...
Ой, во сад, во сад, в огороду,
Во сад-огороду.
Да расти ты ле цве... ой, да ты расти, цвети-ка, моя ле рябинка
Что от самого комля до... до вершинки»
(ПП 38);

«...в огородик,
Да где-то идут, а-ой, где идут да солдаты»
(ФА СыктГУ 0360-8);

«Да буду я эту рябинушку часто да поливати.
Да расти, расти, моя рябинушка,
Да расти, не качайсе»
(ФА СыктГУ 03172-2).

«...Часто буду поливати,
Часто поливати, мила вспоминати»
(ФА СыктГУ 03190-33).

29. Говорил-то я своей любушке

ФА СыктГУ 0320-4: *см. комментарий 28.*

Варианты записи: ФА СыктГУ 0397-14, с. Усть-Цильма; 03105-15 (Ф), д. Уег; 03140-17, д. Боровская; 03156-8; 03174-13; РФ 03-VIII-13, 22, д. Степановская.

Публ.: ПП 54.

Близкие варианты: Соб. V, 217—223; Абрамский 6; Кир. 1983: 571; Кир. 1986: 429.

Лирическая песня любовного цикла («наказы молодца девушке», «любовные измены»). В известных сборниках песенного фольклора полного сходства вариантов не выявлено (*см. комментарий 25*).

В Усть-Цилемском районе записывалась главным образом на Пижме, в репертуаре цилемцев отсутствует. Зафиксированные варианты в целом стабильны. Вариант, опубликованный в сборнике ПП, как и тексты, записанные в 2005 г., несколько полнее публикуемого, ср.: после наказа молодца следуют строки:

«Ох, да я... я наказу его, да ой, да я не слу... ой, не слушала,
Э-ой, не слушала,
Ой, да ра... разговору его да я-то, я не верила,
Ох, не верила,
Ой, да со... со едным-то парнем, ой, да я созна... ой, созналася»
(ПП 54; подоб.: ФА СыктГУ 03140-17; 03156-8).

«Ой, да я-то ле наказу его, ой, да я не ве... ой, не верила,
Ой, не верила,
Ой, дак на... наговору-ту его не слу... ой, не слушала,
Ой, не слушала,
Ой, да я-то не слушала, ой, да всё смея... ой, смеяласе.
Ой, смеяласе,
Эй, да со... со едным-то парнём, ох, дак я связа... ой, связаласе...»
(ФА СыктГУ 03174-13).

Один из текстов отличается также зачином:

«Говорил-то я сво... ой, да своей лю... ой, да любушки,
Ой, да любушке...
— Ой, да сми... смиринее живи, ой, да моя лю... ой, да любушка,
Ой, дак любушка...
Э-ой, дак си... сизокрыла моя, ой, дак вот голу... ой, голубушка,
Ой, голубушка...»
(ФА СыктГУ 03174-13).

Более полной выглядит и концовка в одной из записей 2005 г. (окончание — пересказ):

«У мужнёй-то жены муж грозен был.
Он грозит да ночью спать не даст,
Он со вечера уходит да ко белому свету домой приходит»
(ФА СыктГУ 03156-8).

30. Розбессовестна-то сударушка

ФА СыктГУ 0398-49: 1989 г., д. Гарево; Канева В.Ф., 1923 г.р.; Торопова З.Я., 1925 г.р.; Носова М.Ф., 1925 г.р.

Варианты записи: ФА СыктГУ 0360-10, с. Усть-Цильма; 0372-34, п. Новый Бор; 0379-25, с. Окунев Нос; 0398-45, г. Нарьян-Мар; 03103-37, д. Сергеево-Щелья.

Близкие варианты: Соб. IV, 367.

Лирическая песня любовного цикла («объяснение молодца и девицы»). Редкая.

Публикуется впервые. В Усть-Цилемском районе записывалась во всех трех «микрорайонах». Зафиксированные тексты в целом устойчивы; один из вариантов отличается от публикуемого концовкой, ср.:

«...В ретивом сердце зазноба велика.
Зазнобил милой сердечушко у мня,
Зазнобил милой, повысушил меня,
Суше той травы, суше кошёноей,
Покошённоей да травки погребённой.
Я повысушу его, повыкрушу
А суше ветра да легче вихоря»
(ФА СыктГУ 03103-36).

Подобное окончание см.: № 61.

31. А хорош-то мальчик-от парень уродилсе

ФА СыктГУ 0324-25: *см. комментарий 7.*

Варианты записи: ФА СыктГУ 0301-5; 0304-18, с. Усть-Цильма; 0340-23, д. Степановская; 0341-54 (Ф), д. Рочево; 0347-19, д. Нонбург; 0348-24, д. Мыла; 0368-68 (Пр.), п. Новый Бор; 03140-6; 03161-10; 03190-30, д. Боровская.

Публ.: ПП 34, 334.

Близкие варианты: ПП (НП) 158; Леонтьев 138.

Лирическая песня любовного цикла. Текст представляет собой достаточно оригинальное сочетание известных в русской песенной лирике мотивов («молодец-любовник», «бесчестье девушки»), наиболее близкие варианты зафиксированы в нижнепечорской традиции.

Текст в записях разных лет достаточно стабилен.

32. Во слободке да во новой

ФА СыктГУ 0311-20: *см. комментарий 2.*

См. комментарий 33.

33. Во слободке да во новой

ФА СыктГУ 0340-26: 1987 г., д. Степановская; Михеева А.А., 1907 г.р.; Капустенко А.Е., 1915 г.р.; Мяндина К.А., 1919 г.р.

Варианты записи: ФА СыктГУ 0303-10; РФ 03-IV-1, с. Усть-Цильма; 0321-33 (Ф), с. Замежная; 0344-74, с. Трусово; 0347-17, д. Нонбург; 0375-37, д. Нерица.

См. комментарий 32.

Публ.: ПП 15.

Близкие варианты: Соколовы 447; ППин 13; Абрамский 13; ПП (НП) 158; ПФМ 42.

Лирическая песня любовного цикла («муж изменяет жене»).

Наиболее полный из имеющих вариантов (ср.: пример 32). В Усть-Цилемском районе распространена повсеместно. Публикуемые тексты отличаются от варианта из сборника ПП концовкой, ср.:

«Ой, молода его жена да догадалася,
Догадалася, то ле досмекалася:
Красна девица, ой, то ле душа
Да уродилась, ой, дак хороша»
(ПП 15).

Развитие мотива «тропинка к Машеньке в садок» (финального в усть-цилемских записях) наблюдается в нижнепечорском варианте: «У Машеньки во садочке / Не кусточики шумят, / Прутья-ветья говорят, / До завтра праздничек сулят» (ПП 158).

34. Из-за лесу, лесу темного

ФА СыктГУ 0389-28: 1989 г., с. Замежная; Осташова Ф.Ф., 1903 г.р.; Осташова А.Ф., 1905 г.р.

Варианты записи: ФА СыктГУ 0302-6; 0303-9 (Ф); 0365-24, с. Усть-Цильма; 0312-31, д. Боровская; 0317-9, д. Загривочная; 0335-7 (Пр.), д. Черногорская; 0338-5 (Пр.), д. Медвежка; 0375-48, д. Нерица; 03156-12, д. Степановская; 03236-25, с. Трусово.

Публ.: ПП 46; ПИФУЦ 1, 1а.

Близкие варианты: Соб. III, 50—56; ППин 29; Иваницкий 278; ПФМ 31; Леонтьев 189; Карельский Край 75; Заонежье 22.

Лирическая песня семейно-бытового характера («девушка тайно уезжает с милым из родного дома»).

В Усть-Цилемском районе неоднократно записывалась на Пижме и Печоре, в цилемском репертуаре отсутствует. Зафиксированные тексты в целом устойчивы; в публикуемом варианте отсутствует строка «Со частым, мелким дождичком», обычно следующая за строкой «С молоньями со палючима» (см.: ПП 46; ПИФУЦ 1а; ФА СыктГУ 03156-12); ср. также: «с молоньями да со сверкучими, да со дождями да со сыпучими» (ФА СыктГУ 03236-25). Менее полной в публикуемом варианте выглядит также концовка, ср.: «Ой, да с отцом, с матерью не... ой, да не прости... ой, простилася» (ПП 46), «Отца с матерью, ой, да ней... не спроси... эй, спросиласе, / Э-ох, да вой... во чужи-те люди, э-ой, да торопиласе» (ПИФУЦ 1а). Вариант, записанный в 1929 г., имеет кон-

цовку, не встречающуюся в современных записях: «С отцом, с матерью не простилася, с милым дружком созналася» (ПП с. 395).

35. А-ой, думка ле думушка думку спобивает

ФА СыктГУ 0312-4: *см. комментарий 6.*

Варианты записи: ФА СыктГУ 0312-34 (Ф), д. Боровская; 03104-29 (Ф), с. Усть-Цильма.

Публ.: ПП 68.

Близкие варианты: Соб. VII, 299; Иваницкий 21.

Лирическая песня любовного цикла («тоска девушки по милому дружку», «ночное свидание»; с оригинальной концовкой).

В Усть-Цилемском районе записывалась на Печоре и Пижме, в репертуаре цилемцев не отмечена. В целом совпадает с вариантом, опубликованным в сборнике ПП, несущественные разночтения наблюдаются в диалоге, ср.:

«А-ой, да стань-ко ле, лапушка, стань, красна ли девчонка,
Э-эй, да ле о... ото сну стань-ко, да разбудися,
Э-ой, да на заре, да ле на заре
Спроводи-ко милого со двора»;
«А-ой, да этой ли то я-то милости я не имела,
Э-эй, да лес проводить-то тебя, мил, милой, да не смею,
Э-ой, да боюсь, милый, да тебя, ой, да тебя —
Да спобьешь девку-то ле меня.
А-ой, на эту ле на беду да то ли не спобьешь,
Э-ой, да при народе Дунькой на... да на... назовешь,
Э-ой, да ле назо... да ле назовешь,
Да ле удивишь, удивишь ты людей»

(ПП 68).

36. Выходила сёдни мамонька

ФА СыктГУ 0311-22: *см. комментарий 2.*

Варианты записи: ФА СыктГУ 0315-1; 03106-27 (Ф), с. Замежная; 0397-34; 03108-19 (Ф); 03112-1, с. Усть-Цильма; 03159-52 (Пр), д. Загривочная.

Публ.: ПП 56.

Близкие варианты: Соб. VI, 118.; Абрамский 18; ПП (НП) 1664; Леонтьев 83.

Лирическая песня рекрутской тематики («мать провожает сына-рекрута»).

В Усть-Цилемском районе известна только среди пижемцев. Записанные варианты не обнаруживают разночтений; в сравнении с публикацией записи 1955 г. (ПП 56) отличия также незначительны: в зачине («Выходила нонче маменька...») и в некоторых подробностях описания сидящих в лодке («Во этой во лодочке двое-то сижалки сидят. / Тут один сижалко — ох, родимо дитятко»). В комментариях к тексту в ПП отмечено, что варианты этой песни из других мест дают более сжатые, схематичные, укороченные и менее художественные тексты (ПП с. 397).

37. Без поры-то было

ФА СыктГУ 0366-26: 1988 г., с. Усть-Цильма; Чупрова Ф.И., 1928 г.р.

Публ.: ПП 58.

Близкие варианты: Соб. VI, 515—516.

Сюжет мужской лирики любовного цикла («тоска молодца по любезной»). В публикациях песенного фольклора встречается редко.

В Усть-Цилемском районе записывалась от отдельных пижемцев. Публикуемый текст представляет собой фрагмент, более полный текст дает запись 1955 г., ср.:

«...Эх, волюшка моя дорогая,
Ай, воля дорогая,
Э-ой, я-то со этой со воли, ой, по саду-то ли гуляла,

По саду гуляла,
Ох, не... не спо... спо садичку девушка-то ле гуляла,
Ох, травыньку она срывала,
Травыньку срывала,
А-ой, дак не... не спо травыньку девушка да срывала,
Ой, вьюнки да со... ой, да совивала»

(ПП 58).

38. Сохнёт трава без дождя

ФА СыктГУ 0315-12: 1975 г., с. Замежная; Лукьянова (Мяндина) М.Н., 1917 г.р.; Семенов И.Ф., 1918 г.р.; Семенова И.П., 1920 г.р.; Пелагея Михайловна (другие данные не известны). Копия бытовой записи.

См. комментарий 39.

39. Травка сохнёт без дождя

ФА СыктГУ 0397-23: 1989 г., с. Усть-Цильма; Чупров К.М., 1913 г.р.; Чупрова П.К., 1922 г.р.; Палкина А.Л., 1919 г.р.; Тиранова М.Н., 1919 г.р.; Булыгин А.И., 1922 г.р.; Булыгина А.Г., 1922 г.р.; Поздеева П.А., 1912 г.р.

Варианты записи: ФА СыктГУ 0340-16, д. Степановская; 03161-11, д. Боровская; 03159-55, д. Загривочная; 03259-5 (Ф), с. Замежная.

См. комментарий 38.

Публ.: ПП 25.

Близкие варианты: Соб. IV, 468; Соб. V, 61—62; Соколовы 522.

Лирическая песня любовного цикла (ведущая тема — «тоска девушки по милому дружку»; возможно, местная композиция из традиционных мотивов). Выявленные в сборниках варианты совпадают с усть-цилемскими лишь частично, полных близких вариантов не найдено.

Большая часть записей в Усть-Цилемском районе выполнена на Пижме. Публикуемый текст несколько полнее варианта из сборника ПП, который оканчивается вопросом-обращением к девушке «Чем прогневал я тебя?» (ПП 25; ср. также: пример 38). Один из текстов отличается зачинным фрагментом: «...Эй, да нам-то дожжочки больше да не помогут, / Руй... ручеечки да ней... не текут. / Да было-то времечко баско-прекрасно...» (ФА СыктГУ 03159-55). В Усть-Цилемском районе бытовал также очень близкий публикуемому вариант с зачином «А было времечко баско прекрасно...» (ПП 73; № 47 в настоящем издании).

40. Я не думала ни об чём

ФА СыктГУ 0365-38: 1988 г., г. Сыктывкар; Чупров К.М., 1913 г.р.; Чупрова П.К., 1922 г.р.; Булыгин А.И., 1922 г.р.; Булыгина А.Г., 1922 г.р.

Варианты записи: ФА СыктГУ 0303-8 (Ф); 0324-5; 03104-31, 32 (Ф), с. Усть-Цильма; 0320-2, д. Боровская; 0340-11, д. Степановская.

Публ.: ПП 67.

В песне тема солдатского похода сочетается с любовной тематикой. Близкие варианты в известных публикациях не обнаружены, возможно, местная контаминация на основе традиционных мотивов.

Записанные варианты в целом устойчивы. Разночтения публикуемого текста с вариантом из сборника ПП и другими записями из ФА СыктГУ относятся к окончанию песни, ср.:

«Через речку мосту нету,
Ой, через быстру, да ой, перевоз.
Ой, да несчастливой перевозик —
Ой, повстречалися одни враги»

(ПП 67);

«...повстречались нам враги»

(ФА СыктГУ 0324-5; 03104-32);

«Через реченьку броду нет,
Через быстру переезду,
Перевозчик-от дорогой
Да перевез меня домой»
(ФА СыктГУ 0340-11).

41. Саша-Машонька, девка радость наша

ФА СыктГУ 0358-12: *см. комментарий 27.*

Варианты записи: ФА СыктГУ 0398-22, г. Нарьян-Мар; 03161-15, 21, д. Боровская.

Публ.: ПП 36.

Близкие варианты: Соб. V, 40.

Лирическая песня любовного цикла («тоска девушки по милому дружку»). В сборниках песенного фольклора встречается редко.

В Усть-Цилемском районе записывалась преимущественно в деревнях по рекам Печора и Пижма. Публикуемый текст отличается от других записей реализацией мотива «у девушки много горя», который является в них более полным, ср.:

«Ох, много горя да есть... ой, да есть у мня.
Э-ох-ы, да где ле я милого парня да увижу,
Ой, да в очи ясны да по... э-ой, да погляжу,
Э-ох-ы, да посмотрю я то ле, бедна, да сторонкой,
Ой, да где-то, где мой миленький парень да живет.
Э-ох-ы, мне-то подружки-девки го... ой, говорили...»
(ПП 36; подоб.: ФА СыктГУ 0398-22).

Опубликованный в сборнике ПП текст оканчивается строкой «Ай, да мил-то готов-то тебя, да Сашу, да любить» (ПП 36), отдельные записи из ФА СыктГУ (в том числе публикуемая) дают более полную концовку, ср. также:

«Да на всём-то свете было на примети,
Эй, влюбиласе да, э-ой, в еднаго,
Влюбиласе, ой, да в одного,
Э-ой, да влюй... влюбиласе девчонка <...>,
Эй, да я-то ле страдаю да для, ой, да для его»
(ФА СыктГУ 03161-15).

42. Не за реченькой девушки гуляли

ФА СыктГУ 0311-32: *см. комментарий 2.*

Варианты записи: ФА СыктГУ 0317-4, д. Загривочная; 0397-22, с. Усть-Цильма; 03121-4, д. Боровская; РФ 03-VIII-1, д. Степановская.

Публ.: ПП 47.

Близкие варианты: Соб. IV, 277—278; Соколовы 496; Леонтьев 184.

Лирическая песня любовного цикла («тоска девушки по милому дружку», «ожидание скорого свидания»). Варианты, обнаруживающие близкое сходство, в публикациях встречаются редко.

В Усть-Цилемском районе была распространена в деревнях по Пижме и Печоре. Записанные тексты достаточно стабильны. По сравнению с публикуемым текстом другие варианты (в том числе и опубликованный в сборнике ПП) дают несколько более полное окончание: «...Ох, не любила, / Да отказаться да все нонче да не могу» (ПП 47); «отказаться вовсе тебе не могла» (ФА СыктГУ 0397-22); «...отказаться я вовсе ней... не смогла, / Дак и отказатьсе, один молодец, рой... розвезатьсе» (ФА СыктГУ 0317-4).

43. Не велят мне за реченьку ходить

ФА СыктГУ 0324-2: *см. комментарий 7.*

Варианты записи: ФА СыктГУ 0303-3, с. Усть-Цильма; 0325-40 (П), д. Загривочная; 0340-24, д. Степановская; 0344-80, с. Трусово; 0358-6, 7, п. Новый Бор; 03168-20, д. Боровская; РФ 03-VI-15, д. Черногорская.

Публ.: ПП 35.

Близкие варианты: Шейн 8024; Соб. II, 62—68; Соб. VI, 586; Васнецов 147; ПФМ 19; Кир. 1986: 290.

Лирическая песня любовного цикла (сочетание мотивов «тоска девушки по милому дружку», «молодец торнит тропинку к девушке», «гостинцы девушке»).

В Усть-Цилемском районе записывалась во всех трех «микрорайонах». В публикуемом тексте не представлены мотивы «гостинцы» и «насмешка девушки — уничижение гостинцев», встречающиеся в других записях песни, ср.:

«Гостинёчки, сладки пря...
ой, да прянички,
Сладки прянички да на гольнем
были на меду,
На таком меду да на сахарном были песку,
Без размеру сладкой водочкой да поил,
Без размеру сладкой водочкой
да поил, да ле
Без расчету золотой казной да дарил,
Без расчету золотой казной да дарил, да ле
На головушку да тальянский плат
да купил,
На головушку тальянский плат
да купил, да ле
На белую грудь цепочку сто да рублей,
На белую грудь цепочку сто
да рублей, да ле
Да кругом живота да шелковый
новый поясок,
Кругом живота шелковый
новый поясок, да ле
На праву руку, ой, колечко было золото,
На праву руку колечко было золото, да ле
На колечушке написаны были слова,
На колечушке написаны были слова, да ле
На словах-то же всегда была
вспомянута была моя.
На словах-то же всегда была
вспомянута была моя.
Я сама ему насмешку надсмею.
Я сама ему насмешку надсмею, да ле
Сладку водочку да по рюмкам разолью,
Сладку водочку по рюмкам разолью,
Золоту казну да по нищим раздаю,
Золоту казну по нищим раздаю, да ле
Я тальянский плат да во стельках изношу,
Я тальянский плат во стельках
изношу, да ле
Золотую цепь да на кольца разолью,
Золотую цепь на кольца разолью, да ле
Шелковой пояс да по ниткам развяжу,
Шелковой пояс по ниткам развяжу, да ле
Золото кольцо да во море утоплю»
(ПП 35);

«Гостинёчки-то сладки прянички
были они,
Да ле сладки прянички да на гольном
были на меду,
Сладки прянички да на гольном
были на меду,
Да ле чтой на том меду посыпан
был да изюм,
Чтой на том меду посыпан был да изюм,
Да ле без расчету золотой казной да дарил,
Без расчету золотой казной да дарил,
Да ле без розмеру-то
сладкой водочкой да поил,
Без розмеру-то сладкой водочкой да поил,
Да ле на головушку да
тальянской плат да купил,
На головушку да
тальянской плат да купил,
Да ле на белую грудь да
цепочку в семь да рублей»
(ФА СыктГУ 0303-3)

В отдельных вариантах имеется «мотивировка» уничижения подарков милого — мотив «насмешки над девушкой»:

«Чую-слышу: мил смеется надо мной.
Я сама ему насмешку насмешу:
Я тальянской плат во стельках выношу,
Золотую цепь на деньги разолью,
Золоту казну по нищим выношу»
(ФА СыктГУ РФ 03-VI-15; подоб.: ФА СыктГУ 0325-40).

44. Прошло лето, прошла осень

ФА СыктГУ 0383-33: *см. комментарий 3.*

Варианты записи: 0383-30, с. Усть-Цильма; 03161-18, д. Боровская.

Близкие варианты: Кир. 1986: 184, 355.

Публикуется впервые.

Лирическая песня любовного цикла. Построена на распространенных мотивах о разлуке пары, однако близкие варианты в изданиях песенного фольклора встречаются редко.

В усть-цилемском репертуаре относится к числу малораспространенных, записывалась преимущественно от пижемцев. Зафиксированные тексты стабильны.

45. Я вечор парня просила

ФА СыктГУ 0396-6: *см. комментарий 1.*

См. комментарий 46.

46. Унимала ночевать

ФА СыктГУ 03168-5: 2005 г., д. Боровская; Чупрова М.И., 1932 г.р.; Чупров И.Л., 1928 г.р.; Чупрова А.О., 1935 г.р.; Чупрова Н.С., 1937 г.р.; Шалашова (Чупрова) Н.Л., 1949 г.р.

Варианты записи: ФА СыктГУ 0303-7, с. Усть-Цильма; 0320-7; 03190-3, д. Боровская; 0344-76, с. Трусово.

См. комментарий 45.

Публ.: ПП 42; Леонтьев 143.

Близкие варианты: ПП (НП) 179; ТФНО 44; Кир. 1983: 267; Устьянские песни II, 5; Заонежье 24.

Лирическая песня любовного цикла («ночное свидание», «разлука влюбленных»).

В Усть-Цилемском районе записывалась в разных «микрорайонах». Наиболее полный из имеющих вариантов (ср.: пример 45). Ранее опубликованные имеют несколько иное окончание, ср.: «Два молодчика сидят, все про девок говорят» (Леонтьев 143); «Два матросика сидят, / Ой, да все... все про го... горе говорят» (ПП 42).

47. А было времечко баско, прекрасно

ФА СыктГУ 0306-13: 1986 г., д. Сергеево-Щелья; Семенова М.А., 1917 г.р.

Варианты записи: 0347-23, д. Нонбург.

Публ.: ПП 73.

Близкие варианты: Соб. IV, 468; Соб. V, 61—62; Соколовы 522.

Лирическая песня любовного цикла («грусть покинутой девушки», «уход девушки в монастырь»).

Выявленные в сборниках варианты совпадают с усть-цилемскими лишь частично, полных близких вариантов не найдено. Публикуемый текст уступает по полноте варианту из сборника ПП, ср.:

«Грудью-то на воду-то ле паду. (2)
Ох, на... на воде-то грудью бедна лежала,
С милым-то речи-ти бая... баяла, (2)
Ой, да го... говорила я та... таки речи:
“Для... для тебя-то, злодей, да тону”. (2)

“Ох, не... не потонешь, бедна, да не погинешь,
Лебедь ты белая-то ле моя, (2)
Ой, да лебедь-то бела, да ко... коса руса,
Чем-то прогневал я, бедной, тебя? (2)
Ох, чем-то прогневал да тебя,
Что вторую любить стал же,
Ох, что вторую любить стал же?”.
“Ох, чем вторая, чем же лу... лучше меня,
Чем вторая, чем же лу... лучше меня?
Ох, ра... разве тем она меня получше,
Что побли... что поблизости, милый, живет?”»
(ПП 73).

См. также: № 38, 39 в настоящем издании.

48. Что на горке было на пригорки

ФА СыктГУ 0320-10: *см. комментарий 28.*

См. комментарий 49.

49. Что на горки-то было на пригорке

ФА СыктГУ 0303-15: 1986 г., с. Усть-Цильма; Жданова Ф.П., 1929 г.р.

Варианты записи: ФА СыктГУ 0344-71, д. Рочево; 0349-2 (Ф), д. Мыла; 0361-7, 8 (Ф), д. Карпушовка; 03125-12; РФ 03-IV-5; РФ 03-XII-12 (Ф), с. Усть-Цильма.

См. комментарий 48.

Публ.: ПП 37.

Близкие варианты: Иваницкий 188; ПП (НП) 176, 201; Леонтьев 243.

Лирическая песня семейно-бытового характера с мотивом «молодец и дочь (три дочери) вдовы».

Один из наиболее полных вариантов (ср.: пример 48). В Усть-Цилемском районе записывалась во всех «микрорайонах». Имеющиеся записи существенных разночтений не обнаруживают, в том числе и с опубликованным текстом (ПП 37).

50. Белая берёзонька призадумаласе

ФА СыктГУ 0311-25: *см. комментарий 2.*

Варианты записи: ФА СыктГУ 0397-25; 03111-26, с. Усть-Цильма; 0337-10; 0359-1, д. Медвежка.

Публ.: ПП 22; Леонтьев 142.

Лирическая песня семейно-бытового характера с сюжетным мотивом выбора молодцем невесты из разных социальных слоев; близких вариантов в публикациях песенного фольклора не найдено.

В Усть-Цилемском районе неоднократно фиксировалась в селениях по Печоре и Пижме. Записанные варианты устойчивы; публикуемый текст — в отличие от варианта 1955 г. — имеет другую концовку (ср.: «Возьму да крестьянскую дочь, пойду с ней в поле работать», ПП 22).

51. Ой, ты не сдуй-ко, погодушка, с калинуши цвет

ФА СыктГУ 0340-33: *см. комментарий 24.*

Варианты записи: ФА СыктГУ 03107-16, с. Замежная; 03108-13; 03112-6; 03113-25, с. Усть-Цильма.

Публ.: ПП 51.

Близкие варианты: Соб. II, 262—268; ППин 43; ПФМ 43; Карельский Край 109; Леонтьев 169; ТФНО 52; Заонежье 25—26.

Публикуется впервые.

Лирическая песня любовного цикла («тоска девушки по милому дружку», «ожидание встречи»).

В Усть-Цилемском районе известна главным образом среди пижемцев. Публикуемый текст, представляющий фрагмент известной песни, является самым полным среди записей 1980-х годов; он также несколько превосходит и текст, опубликованный в сборнике ПП, который оканчивается строками «А-ой, призамешкалася не за утками — да за лебедками, ох, и все-то ле за серыми» (ПП 51).

52. А тот скучной мужик, кто девушок любит
ФА СыктГУ 0383-41: *см. комментарий 3.*
Варианты записи: ФА СыктГУ 03140-2, д. Боровская.
Близкие варианты: Соб. III, 116; Иваницкий 109.
Лирическая песня любовного цикла (любовный треугольник: молодая жена, старый муж и молодец-любовник). Редко встречается в публикациях песенного фольклора.
Принадлежит к числу малораспространенных в Усть-Цилемском районе песен, фиксировалась преимущественно от пижемцев. Запись 2005 г. (ФА СыктГУ 03140-2) практически дословно совпадает с публикуемой записью, сделанной в 1989 г.

53. Ай, ты не пой, соловьюшка
ФА СыктГУ 0311-26: *см. комментарий 2.*
См. комментарий 54.

54. Ай, ты не пой, соловьюшка
ФА СыктГУ 0361-2: 1963 г., с. Усть-Цильма; Носова А.А., 1921 г.р. Копия бытовой записи.
Варианты записи: ФА СыктГУ 0324-19 (Ф), с. Усть-Цильма.
См. комментарий 53.
Публ.: ПП 28.
Близкие варианты: Соб. V, 662—675; ППин 10; Лопатин, Прокунин с. 147; Абрамский 46; Васнецов 40; Иваницкий 107; ПП (НП) 173; ПФМ 29; Устьянские песни II, 39; Кир. 1986: 304, 377.
Лирическая песня любовной тематики; одна из версий классического сюжета «Соловьюшко» (см.: Лопатин, Прокунин с. 147).
Наиболее полный из имеющих вариантов (ср.: № 53). В Усть-Цилемском районе известна главным образом пижемцам. Вариант из сборника ПП (запись 1955 г.) отличен от публикуемого как отдельными подробностями изложения, так и финальным фрагментом, ср.:

«...ключики да не текут.
Эх, во чистом-то поле да во раздольице
Стоял новенький да высок-то терем, (...)
Эх, да со крутым, с крутым терем крыльцом...»;
«Сам речи го... ай, да говорит:
«И-эх-и, я поил-то, кормил ей до возраста,
Эх-и, желал я за... ой, за себя.
И-эх-и, достава... доставалась красна де...
Ой, девица другому, не мне»
(ПП 28).

55. Соловей ты мой, соловей
ФА СыктГУ 0312-1: *см. комментарий 6.*
См. комментарий 56.

56. Соловей мой, соловей
ФА СыктГУ 0397-21: *см. комментарий 39.*
Варианты записи: см. комментарий 55.
Публ.: ПП 63; Леонтьев 188.

Близкие варианты: Соб. IV, 681—683; ПФМ 29; Кир. 1983: 320; Кир. 1986: 215, 409.

Лирическая песня любовной тематики («тоска по любезной»), одна из версий классического сюжета «Соловьюшко» (ср.: Лопатин, Прокунин с. 147—152).

Известна повсеместно по району, во второй половине 1980-х годов записывалась в репертуаре отдельных коллективов — хранителей местного репертуара. Публикуемый вариант полнее текста из сборника ПП, который оканчивается строками «Ой, да за... ой, да за двенадцать было, за тринадцать / Да за... за матушки да за... ой, за Москву» (ПП 63; ср. также: № 55).

57. Ты, соловьюшко, да родной батюшко

ФА СыктГУ 0392-27: *см. комментарий 19.*

Лирическая песня любовной тематики (ср.: Лопатин, Прокунин с. 147—152), очевидно, представляет собой оригинальную местную песенную контаминацию (ср.: № 58, 66).

Среди усть-цилемских записей близких вариантов нет.

58. Я куда-то ле с горя сподеваюсе

ФА СыктГУ 0320-8: *см. комментарий 28.*

Варианты записи: ФА СыктГУ 0341-40, п. Синегорье; 0341-56, д. Рочево; 0347-20, д. Нонбург; 0349-3, д. Мыла; 0397-26, с. Усть-Цильма; 0398-37, г. Нарьян-Мар; 0398-54, д. Гарево; 03140-3, д. Боровская; 03172-4, с. Замежная; РФ 03-IX-77, с. Среднее Бугаево.

Публ.: ПП 41.

Близкие варианты: Соб. V, 24—27; Абрамский 15; Иваницкий 66; Устьянские песни I, 37.

Лирическая песня любовного цикла («девушка свивает венок милому»).

В Усть-Цилемском районе известна во всех «микрорайонах», большая часть записей относится к Печоре и Цильме. Записанные варианты в целом стабильны, публикуемый текст практически дословно совпадает с записью 1955 г. (ПП 41). В одном из вариантов встречается нехарактерный для данного текста фрагмент: «Где несут-то духи, духи анисовые. / Как по этой траве да нам не хаживати, / Да мила дружка за ручку не важívати. / Я пойду туда да я сорву тот цветок, / Я совью венок своему-то дружку...» (ФА СыктГУ РФ 03-IX-77).

59. Сашенька, Розмашенька моя

ФА СыктГУ 0361-13: 1963 г., д. Карпушовка; Поздеева Д.К., 1891 г.р.; Суханова М.Л. Копия бытовой записи.

См. комментарий 60.

60. Саша-Машенька, Размашенька моя

ФА СыктГУ 03156-13: 2005 г., д. Степановская; Карманова А.Т., 1928 г.р.; Поташова Л.Ф., 1937 г.р.; Бобрецова П.И., 1945 г.р.; Чуркина М.П., 1948 г.р.; Чуркина Е.А., 1948 г.р.; Поташова А.С., 1954 г.р.

Варианты записи: 03175-2; 03190-36, д. Боровская.

См. комментарий 59.

Публ.: ПП 33.

Близкие варианты: Соб. IV, 21—23; Леонтьев 148.

Лирическая песня любовного цикла («любовь девушки к женатому мужчине»). Редкая, в песенных сборниках практически не встречается.

В Усть-Цилемском районе неоднократно записывалась в деревнях на Печоре, Пижме и Цильме. Наиболее полные тексты (ФА СыктГУ 03156-13; 03175-2; 03190-36) зафиксированы СыктГУ в 2005—2006 годах, причем в ансамблевом исполнении (ср.: пример 59). Публикуемый текст в сравнении с вариантом записи 1955 г. обнаруживает лишь несущественные разночтения, ср.: «При чужой-то братье наложницей зовет»; «Не дала мне един годичек пожить, / Э-ой, не дала ты мне весну красну проходить, / Не дала ты мне весну красну проходить, / Э-ой, не дала ты мне цветно платье износить...» (ПП 33). Записи из д. Боровской (один и тот же коллектив) дают редуцированный

зачин («Саша-Машонька волнёшенька росла...») и несущественные разночтения, ср.: «Мой-от миленькой хороший да баской, / Аккуратной друг сердечной дорогой» (ФА СыктГУ 03175-2; 03190-36).

61. Как дивья тому нонче на свете жить

ФА СыктГУ 0311-27: *см. комментарий 2.*

Варианты записи: ФА СыктГУ 0383-32, 37; 03112-3, с. Усть-Цильма; 03161-7, д. Боровская.

Публ.: ПП 30.

Близкие варианты: Соб. V, 225—228; ППин 37; Иваницкий 115; Карельский Край 76; Кир. 1986: 437; Заонежье 13; Забайкалье 18.

Лирическая песня любовного цикла («у молодушки — три заботы: муж, свекровь, зазноба-молодчик»).

В Усть-Цилемском районе распространена главным образом среди пижемцев. В отличие от публикуемого текста вариант из сборника ПП, как и отдельные записи из ФА СыктГУ, оканчивается мотивом-сравнением:

«Зазнобил-то меня, да повы... ай, повысушил, (2)
Суше-то ветра, да суше ве... эй, да вехоря,
Суше-то ветра, да суше ве... ай, да вехоря,
Суше той-то травы да шелко... ай, шелковоей,
Суше той-то травы да шелко... ой, шелковоей,
Чтой-то шелковоей травки подкошо... ах, кошоноей»
(ПП 30);
«Сушит-то ветром, су-й... сушит ви...ой, да вихорём,
Ой, сушит ветром, да су-й... сушит ви... эй, да вихорём,
Той-то травкой спокошё... ой, кошёноей,
Ой, травкой спокошёноей, меня сушё... ой, сушёноей»
(ФА СыктГУ 0383-32; подоб.: ФА СыктГУ 03161-7).

Кроме того, в опубликованном варианте несколько по-другому представлено перечисление «забот» молодушки, ср.:

«Вот как первая есть у мня зазно... ой, зазнобушка — (2)
Чтой-то бранлива лиха стара свекро... ой, свекровушка,
Эх, бранлива лиха стара свекро... ой, свекровушка.
Вот вторая есть у мня зазно... ах, зазнобушка,
Вот вторая есть у мня зазно... ой, зазнобушка —
Чтой-то журливая есть у мня золо... ай, золовушка»
(ПП 30).

62. Не сидела бы я у окошечка одна

ФА СыктГУ 0315-5: *см. комментарий 38.*

См. комментарий 63.

63. Не сидела бы я у окошечка одна

ФА СыктГУ 0397-20: см. № 39.

Варианты записи: ФА СыктГУ 0304-8 (Ф); 0311-12; 0399-70; 03111-5, с. Усть-Цильма; 0335-9; РФ 03-VI-10, д. Черногорская; 0338-5, д. Медвежка; 0376-2, д. Нерица; 0398-36 (Ф), г. Нарьян-Мар; РФ 03-IX-89 (Ф), с. Среднее Бугаево; 03190-37, д. Боровская.

См. комментарий 62.

Публ.: ПП 69.

Близкие варианты: Соб. IV, 450—451; ПП (НП) 187; Кир. 1983: 15.

Лирическая песня любовного цикла («грусть девушки по милому», «ожидание вести от друга»). В публикациях песенного фольклора встречается с другими зачинами.

В Усть-Цилемском районе известна во всех трех кустах деревень, большая часть записей относится к Печоре и Пижме. Публикуемый текст полнее варианта 1955 г. из сборника ПП, который оканчивается строкой «Ой, дак за порошицей ли мой-от миленький да идет» (ПП 69; см. также: пример 62).

64. Размолоденькой был мальчишко молодой

ФА СыктГУ 0324-18: *см. комментарий 7.*

См. комментарий 65.

65. Размолоденькой мальчишко молодой

ФА СыктГУ 0359-6: *см. комментарий 11.*

Варианты записи: ФА СыктГУ 0302-2, с. Усть-Цильма; 0305-7, д. Сергеево-Щелья; 0318-3, с. Трусово; 0340-21, д. Степановская; 0341-55, д. Рочево; 0361-9, д. Карпушовка; 0368-63 (Пр.), п. Новый Бор; 0370-11, с. Ёрмица; 03132-13, с. Среднее Бугаево; 03121-10, д. Боровская.

См. комментарий 64.

Публ.: ПП 327.

Близкие варианты: Соб. VI, 43; ПП (НП) 186.

Лирическая песня любовного цикла («любовная игра парня и двух молодых женщин»); близка по настроению к песням игрового характера.

Записывалась повсеместно в районе. В целом зафиксированные варианты не имеют существенных разночтений. Публикуемый текст несколько превосходит по полноте другие варианты, в том числе и запись 1929 г., опубликованную в сборнике ПП (оканчиваются оценкой «крестьянского» и «солдатского житья»: «Распроклятое солдатское житье, / Расхорошее крестьянское житье», ПП 327).

66. Что вы, девушки, призадумались

ФА СыктГУ 0365-40: *см. комментарий 40.*

Варианты записи: ФА СыктГУ 0320-3; 03161-4; 03190-14, д. Боровская; 0361-3, с. Усть-Цильма; 0361-6, д. Карпушовка; 0378-23, п. Новый Бор; 0379-18, с. Окунев Нос.

Публ.: ПП 60.

Близкие варианты: Истомин, Дютш с. 149—150; Соб. II, 173—176; Абрамский 40; ПФМ 26.

Лирическая песня любовного цикла («печаль девушки: любить некого»).

В Усть-Цилемском районе записывалась преимущественно на Печоре, не входит в репертуар цилемцев. В отличие от публикуемого текста вариант, изданный в сборнике ПП, и некоторые записи СыктГУ имеют более полное окончание:

«Я лечу, машусь, эй, да в теплу сторону,
Да в теплу сторону, да во чисто поле,
В теплу сторону, эй, да во чисто поле,
Да во чисто-то поле, а-о-эй, да во раздольице»
(ПП 60; подоб.: ФА СыктГУ 0320-3; 0361-3; 0361-6);
«Я лечу, машусь, э-ой, да в одну сторону,
В одну сторону, э-ой, да к отцу, к матери»
(ФА СыктГУ 0378-23).

Реализацию сюжетного фрагмента «Обращение к соловью — Ты куда летишь?» — и его ответ: «“Лечу в тёплу сторону...”» см.: № 57.

67. Не со вечера душочка со двора милой съезжат

ФА СыктГУ 03108-18: 1990 г., с. Усть-Цильма; Чупрова Ф.И., 1928 г.р.

См. комментарий 68.

68. Со вечера душочка со двора милой съезжал

ФА СыктГУ 0320-6: *см. комментарий 28.*

Варианты записи: ФА СыктГУ 03120-30, д. Боровская.
См. комментарий 67.
Публ.: ПП 43.

Сюжет женской лирики любовного цикла, ведущая тема — «прощание девушки с милым дружком» — широко реализуется в русской песенной лирике, однако полного сходства в известных сборниках не обнаружено.

В Усть-Цилемском районе фиксировалась преимущественно в репертуаре пижемцев. Публикуемый вариант (см. также: № 67) уступает по полноте записи 1955 г., напечатанной в сборнике ПП, ср.:

«Не со вечера душочка со двора-то милой дак съезжат,
А вот съезжат,
Я ль то, бедна молодешенька, я во след-то за им бегу,
За им бегу.
На меня ле, на девушку, тоска, скука есть, печаль,
Вот печаль.
Я это, бедна, садилась я, молодешенька, за дубовой-то но... ай,
новый стол,
А новый стол,
А-ой, глядела я в окошечко во чистое-то во... во поле,
Вот во поле,
Ой, во чистом-то во полюшке дорожка-то лежит торна,
А вот торна,
Ой, чтой-то по этой по дорожечке карета-то с конем бежит,
Вот бежит,
Чтой-то во этой во кареточке мой-то миленький сидит,
Вот сидит,
Я ль это, бедна молодешенька, я во след-то за им ведь бегу,
Вот бегу,
Ой, я во след за ним бегу, голоском-то ему я кричу,
Вот кричу,
Ой, голосу милой не слышит же, я платком-то к нему машу,
А вот машу,
Ой, платиком к нему машу, я в гости-то к себе его прошу,
А вот прошу:
— Ох, воротись-ко, мой миленький, воротись ко... ко мне ты назад,
А вот назад,
Если ты, милой, не воротишься — воспокаешься тогда»

(ПП 43).

69. Вздохи мои, вздохи, тяжёлые мои

ФА СыктГУ 0311-31: *см. комментарий 2.*
Варианты записи: ФА СыктГУ 0315-4, с. Замежная; 0337-14 (Ф), д. Медвежка.
Публ.: ПП 26.
Близкие варианты: Соб. V, 565; Леонтьев 152.

Лирическая песня любовного цикла («грусть-тоска девушки по милому», «парень на вечерке у девушек»). В песенных сборниках встречается редко.

Публикуемый текст не обнаруживает существенных разночтений с изданным в сборнике ПП вариантом. Другие записи из ФА СыктГУ имеют некоторые отличия: в зачине («Думы мои, думы, тяжелые-то ле мои...», ФА СыктГУ 0315-4), в подробностях изложения ситуации (возможно, вследствие контаминации: «...стучался, ой, у дверей / Ой, девчонушка да она розбужалась от беспробудного сна, / Ой, да со кроваточки она вставала, / Ко дверям по... ой, подошла», ФА СыктГУ 0315-4); фрагментарная запись из д. Медвежки, вероятно, связана с другой версией сюжета:

«Вы жо да ле часты вздохи, вы тежёлы да претежёлы,
Полетайте да прочь от нас,
Нам топере да не до вас, ох, нам топерече не до вас,
Да ле росставаться пришел час, ох, нам коротенькой часок»
(ФА СыктГУ 0337-14).

70. Не в саду девки гуляли

ФА СыктГУ 0301-9: 1986 г., с. Усть-Цильма; Рочева Е.И., 1918 г.р.; Носова Е.Т., 1925 г.р.

См. комментарий 71.

71. Не в саду девки гуляли

ФА СыктГУ 0318-1: 1980-е годы, с. Трусово; Дуркина Ф.А.; Дуркина А.И.

Варианты записи: ФА СыктГУ 0320-12, 03120-28, д. Боровская; 0329-3, с. Замежная; 0335-6, д. Черногорская; 0344-75, с. Трусово; 0358-13, п. Новый Бор; 0375-46 (Пр.), д. Нерица; 0379-32, с. Окунев Нос; 0398-20 (Пр.), г. Нарьян-Мар (урож. д. Росвино); 03127-2, д. Хабариха.

См. комментарий 70.

Публ.: ПП 40.

Близкие варианты: Соб. II, 15—216; Соб. V, 135; Соколовы 480—481; Иваницкий 61; ПФМ 23.

Лирическая песня любовного цикла («парень зовет девушку замуж»).

Песня распространена повсеместно по району. Публикуемый вариант (см. также: пример 70) в целом совпадает с записью 1955 г. (ПП 40), несущественные отличия наблюдаются в финальном фрагменте, ср.:

«...Мой-то батюшка очень да грозен.
А-ох, если хочется тебе жениться,
Да дай я у батюшки-то ле спрошусь,
У седой матушки да до... да доложусь.
А-ох, и если батюшка позволит,
Да я... я матушки не... ой, да не боюсь»
(ПП 40).

В одной из записей 1980-х годов встречается традиционная формула «у меня воля не своя — воля батюшкова»:

«А же да ра... ой, рада бы,
Рада я вы... ой, ведь выйти взамуж,
У мня воля да не... э-ой, ведь не своя,
А же да во... ой, воля-та батюшкова»
(ФА СыктГУ 0335-6).

72. Что во городе было во Саратове

ФА СыктГУ 0344-81: 1988 г., с. Трусово; Чупрова П.П., 1925 г.р.; Шишелова М.Я., 1929 г.р.; Мяндина Ф.Г., 1930 г.р.; Ботвина П.И., 1930 г.р.; Ермолина И.Ф., 1947 г.р.

См. комментарий 73.

73. Чтой во городе было во Саратове

ФА СыктГУ 0333-1: 1987 г., д. Мыза; Шишелова М.К., 1917 г.р.; Малышева А.И., 1920 г.р.; Поздеева А.С.

Варианты записи: ФА СыктГУ 0304-6; 0386-37 (Ф); 0399-15; РФ 03-IV-7, с. Усть-Цильма; 0320-5; 03121-2; 03161-2, д. Боровская; 0335-11; РФ 03-VI-12, д. Черногорская; 0338-2 (Пр.); 0338-3 (Ф); 0339-1 (Ф), д. Медвежка; 0349-4, д. Мыла; 0375-49, 50 (0376-1), д. Нерица; РФ 03-VIII-19, д. Степановская; 03236-56, с. Трусово; 03259-12 (П), 13, с. Замежная.

См. комментарий 72.

Публ.: ПП 44.

Близкие варианты: Соб. I, 117, 126; Леонтьев 217.

Лирическая песня (сюжет жестокого романса «жена сгубила {зарезала} мужа»).

Известна практически повсеместно в районе. Публикуемый текст является наиболее цельным и полным из записанных вариантов (ср.: пример 72), превосходит по полноте также текст из сборника ПП, который оканчивается строкой «Да левой рученькой она примахнула» (ПП 44). Отдельные записи имеют еще более подробное — в сравнении с публикуемым вариантом — окончание, ср.:

«...За летущоей,
Дак и зай... за зверями да ушел за рыску... ой,
За рыскучими.
— Да ле ты-то ле не ври-ко, не ври, наша моло... э-ой, вот молодушка,
Не ври да не обманывай»
(ФА СыктГУ 0335-11; подоб.: 0376-1; 0333-1);

«Тут нашли они брата в погребе,
Порубили сноху в клочья мелкие»
(АКФ МГУ, 4-10-1980, т. 10, 5282, № 308).

74. Зимушка-зима, зима морозлива

ФА СыктГУ 0397-18: 1989 г., с. Усть-Цильма; Семенов И.Ф., 1918 г.р.; Чупрова К.М., 1930 г.р.

Варианты записи: ФА СыктГУ 0304-5 (Ф); 0312-7; 03111-2, с. Усть-Цильма; 0335-8; 0336-13, д. Черногорская; 0338-4, д. Медвежка; 0370-9, с. Ёрмица; 0376-4, д. Нерица; 0379-28, с. Окунев Нос; РФ 03-VIII-10, 43, д. Степановская; 03161-6, 17; 03190-26, д. Боровская; 03132-14; РФ 03-IX-31, с. Среднее Бугаево; 03236-57, с. Трусово; 03259-16, с. Замежная.

Публ.: ПП 53; Леонтьев 215.

Близкие варианты: ППин 38; Балашов с. 116—118; ТФНО 9.

Лирическая песня семейно-бытового характера («жена сгубила {повесила} мужа»); ср.: пример 73.

Много раз записывалась на Пижме и Печоре, на Цильме сделаны единичные записи. Публикуемый текст не имеет существенных отличий от варианта из сборника ПП. В ряде записей имеется более подробное изложение «расправы» жены над мужем:

«...Повесила мужа да ле на осинушу,
Ой, как осинушка тонка-то ле сгибается,
Ой, как постылой-от муж жене конается:
— Ой, молода-то ле жена, да отпусти меня.
Ой, не спустила мужа, сама домой пошла»
(ФА СыктГУ 0336-13;
подоб.: 0335-8; 0338-4; 0370-9);

«...Повесила мужа да на осинушу,
Ой, на осинушу да ле на вершинушу.
Как вершинушка тонка сгибается,
Ой, как жена-дура усмехается.
— Ой, ты жена ли, жена, да ле отпусти меня.
Не пустила она, сама домой пошла»
(ФА СыктГУ 0379-28).

Одна из записей оканчивается строкой: «Ой, не идет-то муж со мной, не идет хороший мой» (ФА СыктГУ 0370-9).

75. Ночка на день наступаёт

ФА СыктГУ 0341-36: см. № 25.

Варианты записи: ФА СыктГУ 0317-19, д. Загривочная; 0321-24, с. Замежная; 0347-22, д. Нонбург; 0358-5, п. Новый Бор; 0394-34, д. Верхнее Бугаево; 0398-55 (Ф), д. Гарево; 03140-10, д. Боровская.

Публ.: ПП 49.

Близкие варианты: Леонтьев 164.

Лирическая песня любовного цикла, относится к так называемой поздней лирике («дарение подарков возлюбленной»). Близкий вариант отмечен на нижней Печоре

(Леонтьев 164); соотносимые тексты встречаются и в полевых записях (например, на северо-западе Ненецкого АО Архангельской обл., см.: ПФП II, 149).

В Усть-Цилемском районе зафиксирована в разных кустах деревень. Записанные тексты в целом стабильны, наблюдаются лишь отдельные несущественные разночтения (ср.: «...Чтобы светило мое колечко во весь праздничной денек, / Чтобы ноело мое сердечко во весь кругленькой годок», ФА СыктГУ 0321-24; «...Да сошли в свою сторону», ПП 49; «...сошли меня в сторону», ФА СыктГУ 0358-5).

76. Да круг кустоцка, круг было пенёцка

ФА СыктГУ 0320-20: *см. комментарий 28.*

Варианты записи: ФА СыктГУ 0383-31 (Ф), 34, с. Усть-Цильма; 0398-21, г. Нарьян-Мар; 03127-10, д. Хабариха.

Публ.: ПП 16.

Близкие варианты: Соб. V, 632; Иваницкий 44; ПП (НП) 180.

Лирическая песня любовного цикла («любовная тоска»). Другой вариант развития сюжета — «совыканье» (см.: пример 77).

В Усть-Цилемском районе известна среди исполнителей Печоры и Пижмы*. В зафиксированных текстах варьируется финальный фрагмент, ср.:

«Ой, люблю красавицу. Да во...
Ой, да во чистом-то поле было раздолье, да в ши...
Ой, в широком раздолье,
Ой, в широком да раздолье да де...
Ой, да в широком да раздолье да девица да гу...
Ой, девица гуляла»

(ПП 16).

77. Край-то кусточку, край было пенёчку

ФА СыктГУ 0398-46: *см. комментарий 30.*

Лирическая песня любовного цикла («совыканье тайно — расставанье явно»); ср.: № 76. В усть-цилемском репертуаре относится к числу редких песен.

78. Как вечор-то тоска нападала

ФА СыктГУ 0340-25: см. № 33.

Варианты записи: ФА СыктГУ 0311-11; 0381-61; 0399-17; 03110-59 (Пр), с. Усть-Цильма; 0368-53, п. Новый Бор; 0393-11, с. Среднее Бугаево.

Публ.: ПП 12; Леонтьев 151.

Близкие варианты: Шейн 684; Соб. II, 275—279; Соб. V, 654—655; Васнецов 16; Иваницкий 106; ПП (НП) 168; Леонтьев 150; Кир. 1986: 148.

Лирическая песня любовного цикла, построенная на традиционных мотивах женской лирики («тоска девушки по милому дружку», «свидание», «угощение молодцу»).

В Усть-Цилемском районе известна преимущественно на Пижме и Печоре. В опубликованном в сборнике ПП варианте отсутствует мотив «ожидание милого у постели» («У тесовоей кровати простояла, / Ой, да соболиново одьяло продержала...»; подоб.: ФА СыктГУ 0368-53; 0381-61). Однако в публикуемом варианте упущен мотив «насилушку милого дождалася», ср.:

«А-ой, во всю темную ночку не сыпала,
Ой, да я-то насилушку милого дожидала,
А-ой, я-то насилушку милого дожидала,
Ой, да все-то насилушку милого дождалася,
А-ой, все-то насилушку милого дождалася,
Горючими-то слезами залилася,

* Запись из д. Филипповская (река Цильма), опубликованная в сборнике ПП (ПП 16), сделана от уроженки Пижмы.

А-ой, горючими-то я слезами залилася,
Ой, да я белыми-то руками обнялася...»
(ПП 12; подоб.: ФА СыктГУ 0311-10; 0368-53; 0381-61).

Реализацию этих мотивов см. также: № 107.

Текст в записи Н.П. Леонтьева 1940 г. в сравнении с публикуемым вариантом имеет более полную концовку, ср.:

«Зло несчастьице-то сговоренное:
Сговорила меня маменька родима
За такого за лихого человека!»
(Леонтьев 151).

79. Ой, да девка плакала, она тужила

ФА СыктГУ 0397-4: 1989 г., с. Усть-Цильма; Чупрова К.М., 1930 г.р.

Варианты записи: ФА СыктГУ 0321-30, с. Замежная; 0342-19 (Ф), д. Филипповская; 03105-16 (Ф), д. Уег; 03120-39, д. Боровская.

Лирическая песня любовного цикла, контаминация традиционных мотивов женской лирики («девушка в тоске» «ожидание возлюбленного из поездки»). Близких вариантов в сборниках не найдено.

Публикуется впервые.

Записывалась повсеместно по району. Отдельные записи из ФА СыктГУ имеют более полное окончание, ср.:

«Дак во первом-то часу, бедна, я да [про]снулась,
Эх, дак вижу миленького-то ле во сне,
Ой, дак во втором-то часу я одна я проснулась —
Нету любезного-то ле при мне,
Эх, дак нет-то любезного-то ле при мне же,
За... ой, закипела кровь да во мне»
(ФА СыктГУ 03120-39; подоб.: ФА СыктГУ 0321-30).

80. За Дунаем за рекой

ФА СыктГУ 0324-24: *см. комментарий 7.*

Варианты записи: ФА СыктГУ 0302-3; 0311-5 (Ф); 0319-1, с. Усть-Цильма; 0306-14, д. Сергеево-Щелья; 0337-6, д. Медвежка; 0341-37(Ф), п. Синегорье; 0375-43, д. Нерица; РФ 03-IX-76, с. Среднее Бугаево; 0388-24, д. Скитская; 0389-27, с. Замежная.

Публ.: ПП 6.

Близкие варианты: Соб. I, 393—398; Соколовы 609; Лопатин, Прокунин 12—14; ПФМ 54; ФРУ 146; Леонтьев 96; ТФНО 18.

Принадлежит к числу популярных сюжетов о смерти воина на чужбине («воин, умирающий от ран, дает наказы коню»).

В Усть-Цилемском районе записывалась неоднократно. В отличие от варианта из сборника ПП, оканчивающегося строками «Как встречают коня / Отец с маменькою, / Разуздала коня / Да молода жена» (ПП 6), публикуемый текст (как и другие записи из ФА СыктГУ) дает продолжение сюжетной ситуации через мотивы «наказ воина коню» и «смерть как женитьба». В целом записи устойчивы, отдельные варианты отличаются детализацией: «Сердце кровью обошлось да печенями запеклось» (ФА СыктГУ 0302-3; 0306-14; 0319-1; 0337-6); «...к отцу, к матери родной да к малым деточкам» (ФА СыктГУ 0319-1; 0337-6), «...к малым деточкам, да к семилеточкам» (ФА СыктГУ 0375-43; «...да к малолеточкам», ФА СыктГУ РФ 03-IX-76); «Умывала меня да ключевая вода» (ФА СыктГУ 0302-3); «Принимала его да мать сыра земля да гробова доска» (ФА СыктГУ 0375-43).

На этом же сюжете построена песня с зачином «Как во наших полях да урожаю нема, да только выросла одна да кучерява верба», широко распространенная в районе, особенно на Печоре и Цильме (см.: ПП 7; ПФП I-104).

81. Я-то вечор в лужках гуляла

ФА СыктГУ 0383-36: *см. комментарий 3.*

Публ.: ПП 75.

Близкие варианты: Померанцева Ярославск. 259; ПП (НП) 185; Карельский Край 117; Заонежье 252.

Лирическая песня; поздняя («девушка разговаривает с цветком, как с милым другом»); литературного происхождения (ПП с. 400).

В Усть-Цилемском районе известна отдельным исполнителям, преимущественно — пижемцам; публикуемый вариант записан от дочерей М.И. Чупрова — одного из исполнителей текста, опубликованного в сборнике ПП (ПП 75). Варианты в целом схожи, исключая единичные разночтения, ср.: «Погасал-то ле солнца свет. / Ой, все цветочки я находила ле, / Одного ле лишь не нашла» (ПП 75); в варианте из сборника ПП также отсутствует обращение к незабудке.

82. Во саду было, во садичке

ФА СыктГУ 0380-78: 1989 г., с. Усть-Цильма; Поздеева П.П., 1918 г.р.

Варианты записи: ФА СыктГУ 0381-16, 17, с. Усть-Цильма.

Близкие варианты: Соб. III, 413—419; Васнецов 123—124; Леонтьев 192.

Лирическая песня любовного цикла («уговоры милого не жениться», «молодец-любовник»); по характеру развития сюжета тяготеет к игровым.

Публикуется впервые. В 1980-е годы была известна лишь отдельным исполнителям в с. Усть-Цильма. Публикуемый текст в целом полнее другой записи из ФА СыктГУ, но отличается незначительными разночтениями, ср.:

«Да не к одной же я ко девушке ходил,
Да не один я голубой кафтан сносил.
Да трои ботики с иголок истоптал.
Да со резиночкой козловы сапоги,
Да под потоком стоючись, стоючись,
Да черну шляпу гноючись, гноючись.
Да не увидел бы мужик-жидовик...»
(ФА СыктГУ 0381-17).

83. Экой Ваня, розудала голова

ФА СыктГУ 0397-24: *см. комментарий 39.*

Варианты записи: ФА СыктГУ 0340-18, д. Степановская; 03172-6, с. Замежная; РФ 03-IX-8, с. Среднее Бугаево; 03140-20; 03190-39, д. Боровская.

Близкие варианты: Соб.: V, 482—488; ППин 25, 62; Васнецов 141; ПФМ 47; Карельский Край 108; Леонтьев 157; ТФНО 47; Устьянские песни II, 11; Забайкалье 12.

Лирическая песня любовного цикла, поздняя («страдания девушки при разлуке с милым дружком»). Хорошо известна по публикациям русской песенной лирики.

В Усть-Цилемском районе записывалась преимущественно на Печоре и Пижме. Записанные варианты устойчивы.

84. Сидела Катюшонька поздно вечером одна

ФА СыктГУ 0336-9: 1987 г., д. Черногорская; Михеева Е.И., 1923 г.р.; Семенова И.И., 1927 г.р.; Семенова К.К., 1927 г.р.; Лагеева О.В., 1927 г.р.; Семенова А.А., 1927 г.р.; Семенов В.Ф., 1930 г.р.

Варианты записи: ФА СыктГУ 0305-11, д. Сергеево-Щелья; 0306-17, д. Алёхино; 0308-8; 0311-8; 0360-13; 0364-1, с. Усть-Цильма; 0337-9; 0359-13, д. Медвежка; 0342-13, д. Филипповская; 0347-12, д. Нонбург; 0348-19, д. Мыла; 0362-12; РФ 03-VIII-17, 34, д. Степановская; 0368-62, п. Новый Бор; 0369-90, с. Ёрмица; 0398-28, г. Нарьян-Мар; 03161-19; 03190-1, д. Боровская; РФ 03-IX-42, с. Среднее Бугаево.

Публ.: ПП 9.

Близкие варианты: Шейн 585—586; Соб. VII, 60—67; ППин 14; Абрамский 21; Иваницкий 515; ПП (НП) 184; ПФМ 34; Карельский Край 107; Устьянские песни I, 43; Кир. 1986: 157.

Лирическая песня любовного цикла, по характеру развития действия тяготеет к игровым. По замечанию Н.П. Колпаковой, «возможно, бывшая игровая песня. (...) В публикациях имеется с XVIII в.» (ПП с. 389).

В Усть-Цилемском районе распространена повсеместно. Записанные тексты в целом отличаются устойчивостью. Вариативность наблюдается главным образом в характеристике второго «претендента», на месте которого может быть «из-за моря моревяк (морянин)» (ПП 9; ФА СыктГУ 0348-19), «из губернии молодец» (ФА СыктГУ 0359-13), «из Питера купец» (ФА СыктГУ 0308-8); первым «претендентом» в большинстве вариантов (в том числе в записи 1955 г. — ПП 9) выступает «из Саратова купец» (исключение составляет лишь публикуемый текст), последним во всех вариантах является «из трактира музыкант»; в отдельных записях упоминаются только эти два «героя» — «из Саратова купец» и «из трактира музыкант» (ФА СыктГУ 0306-16; 0362-12). Публикуемый текст, как и некоторые другие записи из ФА СыктГУ, отличается от опубликованного в сборнике ПП текста наличием последней строки, ср. с окончанием: «Ой, пьяна я, не пьяна — завсегда я плясова» (ПП 9).

85. Все люди живут

ФА СыктГУ 0335-3: 1987 г., д. Черногорская; Семенова К.К., 1927 г.р.; Семенова И.И., 1927 г.р.

Варианты записи: ФА СыктГУ 0311-3 (Ф), с. Усть-Цильма; 0327-1, с. Замежная; 0341-57; 0346-25, д. Рочево; 0347-13 (Ф), д. Нонбург; 0375-39 (Ф), д. Нерица; 0398-43, д. Гарево; 03121-9, д. Боровская; РФ 03-IX-47, с. Среднее Бугаево; 03236-21, с. Трусово.

Публ.: ПП 3.

Близкие вар.: Соб. VI, 491—493; Васнецов 116; Иваницкий 283; ПФМ 36; ТФНО 20.

Поздняя песенная контаминация балладного характера, разбойничий цикл (тюремная); сюжет типа «разбойник пишет письмо родственникам» (см.: «Жавороночек»; Лопатин, Прокунин с. 183—185).

В Усть-Цилемском районе неоднократно записывалась в разных кустах деревень. Текст в записи 1955 г. (ПП 3) отличается от публикуемого варианта отдельными лексическими разночтениями и наличием строк, в которых содержится просьба «подать голос» и ответ на неё, ср.:

«...А третьё окно да под закат солнца,
Под закат солнца, да солнца красного.
“Подай, мил, голос да через темной лес”.
“Рад бы, рад подать, да не берет моя,
Не берет моя сила могучая.
Я не год сижу, да я не два сижу...”»
(ПП 3).

Кроме того, в этом же варианте первое письмо предназначено родителям, второе — жене: «Молода жена да приняла письмо, / Приняла его да распечатала, / Распечатала, слезно заплакала» (ПП 3; подоб.: ФА СыктГУ 0346-25; 03236-21; этой строкой оканчивается опубликованный вариант — ПП 3). Сюжетная ситуация «жена принимает письмо» в вариантах с Цильмы находит свое продолжение: «Как со тем письмом да пошла к матери: / — Уж ты, матушка, свекрова-матушка, / Уж ты, матушка, да свекор-батюшка, / Как же ваш-от сын да он живой ведь быть» (ФА СыктГУ 03236-21, подоб.: 0346-25); в уточнениях исполнительниц после исполнения песни: *«Свекор-батюшка, свекрова-матушка, / Уж живой ваш сын да сын-кормилица»*, *«Живой ваш сын да добрый молодец»* (ФА СыктГУ 03236-21а). В записях МГУ фрагмент «жена приняла письмо мужа» оканчивается следующим образом: «...распечатала, горько заплакала: / Я нашла своего мужа любимого, / А дитям нашла отца-родителя» (АКФ МГУ 4-6-1978, 0987,

п. 20, т. 2, № 3); «...горько заплакала, / Пошла к свекру-батюшке: / Свекор-батюшка, у тебя сын жив, / Жив-здоров сын, тебе шлет привет» (АКФ МГУ ФЭ-12, 4-6-1978, 0985, п. 20, т. 2, № 1). Варианты, записанные фольклористами МГУ на Пижме, отличаются также разными вариантами реализации образа «птица в саду» (после строки «Третье окно — да во зеленый сад»):

«В зеленом саду сидит птица-вороница.
Птица-вороница, подай голос
да через темный лес,
Я сидел-то здесь да ровно девять лет,
Не слыхал-то я ницьего голоса»
(АКФ МГУ, 4-6-1978, 0701, п. 16, т. 2, № 11);
«В зеленом саду да заведу птицу,
Заведу птицу, птицу-вороньицу»
(АКФ МГУ ФЭ-12, 4-6-1978, 0984,
п. 20, т. 2, № 1);
«В зеленом саду да на приталинке
Я завел птицу, да я завел птицу,
Птицу-вороницу.
На баской весны да в жарко летецко,
На приталинке стал письмо писать»
(АКФ МГУ; 12, 4-6-1978, 0987,
п. 20, т. 2, № 3).

В отдельных записях СыктГУ в сравнении с публикуемым текстом варьируется описание окон «келейки», ср.: «Как перво окно — да на восход солнца, / Как второ окно — да на полдён солнца, / Как третьё окно — да на закат солнца» (ФА СыктГУ 0346-25); «Как второ окно — да на синё море» (ФА СыктГУ 03236-21); «...третье окно да на зелен луг, на зелен луг, где ходил мил друг» (АКФ МГУ, 4-10-1980, 5287, т. 10, № 317).

86. Кого нету, того больно жаль

ФА СыктГУ 0341-38: *см. комментарий 25.*

Варианты записи: ФА СыктГУ 0301-6; 0303-4 (Ф); 0311-13; 0319-5, с. Усть-Цильма; 0344-78 (Ф), с. Трусово; 0347-16, д. Нонбург; 0348-22, д. Мыла; 0370-10, с. Ёрмица; 0379-21, с. Окунев Нос; 0398-23 (Ф), г. Нарьян-Мар; 03120-35, д. Боровская; РФ 03-IX-14, с. Среднее Бугаево.

Публ.: ПП 14.

Близкие варианты: Якушкин с. 105; Соб. V, 515, 585; Васнецов 89; Леонтьев 162; Томское Приобье 21—22.

Лирическая песня любовного цикла («отъезд милого»); поздняя.

Песня имела повсеместное распространение по району. Записанные тексты в целом стабильны. Вариант из д. Ёрмицы отличается от публикуемого текста и от текста из сборника ПП дальнейшим развитием финального фрагмента, ср.:

«Все-то бы косточки его собрала да все-то во гробик, бедна, сложила,
А на это я бы ле местечко да построила бы, бедна, монастырь,
Кабы на это я-то ле местечко да построила бы, бедна, монастырь»
(ФА СыктГУ 0370-10).

87. Сяду я на лавочку на брусовую

ФА СыктГУ 0361-4: *см. комментарий 54.*

Варианты записи: ФА СыктГУ 0320-18; 03140-23, д. Боровская; 0325-40 (Ф), д. Загривочная; 0352-3; 03122-52, с. Усть-Цильма; 0359-9, д. Медвежка; 0392-25, с. Среднее Бугаево; 03127-8, д. Хабариха.

Публ.: ПП 13.

Близкие варианты: Соб. V, 705; Соколовы 471; ПФМ 72; Устьянские песни II, 41; Кир. 1986: 434.

Лирическая песня любовного цикла («молодец в гостях у девушки»); поздняя.

В Усть-Цилемском районе записывалась на Печоре и Пижме, в репертуаре цилемцев не зафиксирована. Вариант, опубликованный в сборнике ПП, оканчивается строкой «Ох-ы, жалобнёшенько мил любил, да плакать не велел» (ПП 13). Публикуемый текст отличается описанием мотива дарения подарка («платика») и наказа милого («плакать не велел»). Записанные СыктГУ варианты в целом устойчивы.

88. Лучше я бы, девушка, у батюшка жила

ФА СыктГУ 0324-10: *см. комментарий 7.*

См. комментарий 89.

89. Лучше я бы, девушка, у батюшка жила

ФА СыктГУ 0398-27: 1989 г., г. Нарьян-Мар; Торопова М.П., 1910 г.р.; Кислякова М.Ф., 1916 г.р.

Варианты записи: ФА СыктГУ 0342-20, д. Филипповская; 0347-18 (Пр.), д. Нонбург; 0348-23 (Ф), д. Мыла; 0337-15 (0338-1); 0359-4, д. Медвежка; 0361-9, 11; 0391-10, д. Карпушовка; 0379-20, с. Окунев Нос; 0340-19; 03156-4, д. Степановская; 03110-58, с. Трусово.

См. комментарий 88.

Публ.: ПП 32.

Близкие варианты: Соколовы 436—437; ППин 87; Абрамский 30; Леонтьев 199.

Лирическая песня семейно-бытового характера («жизнь молодушки в чужой семье»); поздняя; тяготеет к игровому циклу. Н.П. Колпакова считала песню «сравнительно новой», созданной, по-видимому, в конце XIX в. (ПП с. 393).

В Усть-Цилемском районе распространена повсеместно. Большая часть вариантов стабильна и очень близка записи 1955 г. (ПП 32); разночтения наблюдаются в концовке, ср.:

«Скука есть разлука, чужая сторона.
Ой, никто нас не разлучит — ни солнце, ни луна,
Ой, только нас разлучит сырая мать земля»
(ФА СыктГУ 0338-1; подоб.: 0359-4);
«Скука-та есть разлука, чужая сторона.
Ой, злу-ту лиху свекровушку на цепь я привяжу,
Злу лиху свекровушку на цепь я прикую,
Зла батюшку на печку загоню»
(ФА СыктГУ 03110-58).

Ср. также: пример 88.

90. Ты берёзка, берёзка роскудрявая

ФА СыктГУ 0336-10: *см. комментарий 84.*

Варианты записи: ФА СыктГУ 03120-41; 03190-23, д. Боровская.

Лирическая песня любовного цикла, контаминация различных мотивов женской любовной лирики («ожидание милого в гости», «женитьба милого дружка»); поздняя.

Публикуется впервые.

По сравнению с песней с таким же зачином (см. пример 91) записывалась в Усть-Цилемском районе гораздо реже, преимущественно — на Пижме; несколько вариантов имеется в АКФ МГУ. Одна из записей отличается от публикуемого варианта наличием мотива «у девушки много горюшка — в сердце зазнобушка», а также концовкой, ср.:

«...По зорям рано цвела да солнцем вызрела.
Эй, как у мня, у девушки, да много горюшка,
Как у мня, у девушки, да много горюшка —
В ретивом-то серци была зазнобушка,
В ретивом-то серци была зазнобушка,
Зазнобил сердечушко дак молодой-то парень,
Зазнобил сердечушко дак молодой-то парень,
Он не во пору, дак не во времечко,
Он не во пору, дак не во времичко,
Ак не во времичко — было серёдки летичка,
Не во времичко — было серёдки летичка.
Ох, не сиди-ко, Дуня, ты поздно вечером...»;

«...Всё ходилисе, да всё мы дружилисе,
Говорили мы с ней да речи мы тайные,
Говорили мы с ней да речи мы тайные
Речи-те тайные да невыносливые»
(ФА СыктГУ 03120-41).

Разночтения в концовке наблюдаются и в других вариантах, ср.: «Я учила ей да я не шелком шить, / Всё ли шелком шить да всё ли золотом. *Я учила ей да я ребят любить, я ребят любить да за има сзади ходить*» (ФА СыктГУ 03190-23); «За има взади ходить, да самогоночкой поить» (АКФ МГУ, 4-6-1978, 0771, п. 16, т. 6, № 5, с. Замежная).

91. Ты берёзка, берёзка раскудрявая

ФА СыктГУ 0338-9: *см. комментарий 14.*

Варианты записи: ФА СыктГУ 0311-9 (Ф), с. Усть-Цильма; 0358-2, д. Медвежка; 0376-7, д. Нерица; 0379-19, с. Окунев Нос; 0398-38, г. Нарьян-Мар; 03120-41, д. Боровская; РФ 03-IX-19, 78, 137, с. Среднее Бугаево; 03236-48, с. Трусово.

Публ.: ПП 10.

Близкие варианты: Соб. V, 721; Соколовы 474; Леонтьев 173.

Лирическая песня любовного цикла («у девушки много горюшка — в сердце зазнобушка», «девушка полюбила трех сынов»). Ср.: пример 90.

В Усть-Цилемском районе имела широкое распространение. Записанные тексты стабильны.

92. Как вечор, моя милая, был я в гостях у тебя

ФА СыктГУ 0306-17: 1986 г., д. Сергеево-Щелья; Семенова М.А., 1917 г.р.; Поздеева П.В., 1921 г.р.; Поздеева А.М.; Осташова Е.Н.

Варианты записи: ФА СыктГУ 0347-25, д. Нонбург; 0368-65, п. Новый Бор; 0379-24, с. Окунев Нос; 03111-4, с. Усть-Цильма.

Близкие варианты: Абрамский 20; ПП (НП) 189.

Лирическая песня любовного цикла («молодец в гостях у милой»); включает исторические реалии — указание на Первую мировую войну; поздняя.

В Усть-Цилемском районе записывалась во всех трех «кустах» деревень, варианты стабильны, имеют близкое сходство с нижнепечорским текстом (ПП 189). В отличие от публикуемого варианта в окончании обычно используется другой глагол, ср.: «Распроклятый враг-германец всю Россию погубил» (ФА СыктГУ 0368-65; 0379-24). Отдельные записи имеют некоторые отличия в концовке, ср.:

«Чужа дальняя сторонка,
роспроклятая война.
Ой, роспроклятый царь-германец
всю Россию погубил,
Роспроклятый царь-германец всю
Россию погубил,
Ой, всю Россию погубил,
да моего мила убил»
(ФА СыктГУ 0368-65);

«Чужа дальняя сторонка,
распроклятая война.
Ой, распроклятой враг германец
нашу область погубил,
Распроклятой враг германец нашу
область погубил,
Ой, нашу область погубил,
да мою милую убил»
(ФА СыктГУ 03111-4).

93. Ай, во поле, во поле, да в широком раздолье

ФА СыктГУ 0312-8: *см. комментарий 6.*

Варианты записи: ФА СыктГУ 0354-12, г. Сыктывкар; 03175-4, д. Боровская.

Публ.: ПП 77.

Близкие варианты: Соб. IV, 755—757.

Лирическая песня любовного цикла («ожидание милого», «подарки девушке»), развитие сюжета тяготеет к игровым. В публикациях песенного фольклора встречается редко.

В сборнике ПП помещена в раздел «Лирических частых». В сравнении с этим текстом публикуемая запись разночтений в целом не обнаруживает, другие варианты дают больше подробностей в описании наряда, ср.: «Да векшой обложити, / Эх, китайкой покрыти» (ПП 77); «Векшой обложити да кумачом покрыти, / Эй, кумачом покрыти, / Я буду носити» (ФА СыктГУ 0354-12).

94. Я сидел на бережку

ФА СыктГУ 0344-73: *см. комментарий 72.*

См. комментарий 95.

95. Я сидел на берегу

ФА СыктГУ 0335-5: см. № 85.

Варианты записи: ФА СыктГУ 0301-8; 0311-7 (Ф); 0319-3, с. Усть-Цильма; 0318-2, с. Трусово; 0340-8; 03156-6, д. Степановская; 0342-16, д. Филипповская; 0347-15 (Ф), д. Нонбург; 0348-18, д. Мыла; 0368-64, п. Новый Бор; 0370-6, с. Ёрмица; 0394-2, с. Среднее Бугаево; 03161-20; 03190-19, д. Боровская.

См. комментарий 94.

Публ.: ПП 8.

Близкие варианты: Соколовы 519—520.

Лирическая песня любовного цикла с разработкой сюжетных мотивов «жестокого романса»; поздняя. Редкая, в публикациях песенного фольклора практически не встречается.

В усть-цилемском репертуаре относится к числу популярных песен. Записанные варианты текста стабильны, существенных разночтений с вариантом, опубликованным в сборнике ПП, не имеют. В отдельных текстах в финале встречается строка «чужедальная сторонка, распроклята война» (например, ФА СыктГУ 03190-19; ср.: пример 92). См.: пример 94.

96. Как у нашой тётки Паньи

ФА СыктГУ 0312-3: *см. комментарий 6.*

Варианты записи: ФА СыктГУ 0315-13; 03259-7, с. Замежная; 03161-22, д. Боровская.

Публ.: ПП 70.

Лирическая песня шутливого характера («мать велит молодцу жениться», «девушка встречается с молодчиком»). Близких вариантов в известных песенных сборниках не найдено.

В Усть-Цилемском районе записывалась от отдельных исполнителей, преимущественно от пижемцев. Текст, опубликованный в сборнике ПП, завершается оригинальной характеристикой «невесты — генеральской дочки» («сладенький медочек»):

«Ой, генеральская-то дочка
Да великого роду.
Ой, ты возьми-ко, мой сыночек,
Да сладенький медочек,
Да ты возьми сладкий медочек
Да хошь на един ты часочек»
(ПП 70).

Публикуемый текст, как и другие записи из ФА СыктГУ, полнее опубликованного варианта 1955 г., ср.:

«...часто, часто припадает,
Да на двор не сбивает.
Ой, во саду ли да в огороде
Да девица гуляла»
(ФА СыктГУ 0315-13);

«...Ой, повалил парень девицу да на кровать тесовую,
Ой, на кровать тесовую да на перин пуховую,
Ой, на кровать тесовую да на перин пуховую,
Ой, с того время, с того часу да стало брюшко припухать,
Ой, с того время, с того часу да стало брюшко припухать.
Ой, если родится мужчина — да та моя причина,
Ой, если родится мужчина — да та моя причина.
Ой, если родится девчина — да то твоя причина.
Ой, хошь мужчина, хошь девчина, да *наша общая компанья*»
(ФА СыктГУ 03161-22).

97. Калина со малиной

ФА СыктГУ 0336-11: *см. комментарий 84.*

Варианты записи: ФА СыктГУ 0317-3, д. Загривочная; 03111-6, с. Усть-Цильма; РФ 03-IX-41, с. Среднее Бугаево.

Близкие варианты: ППин 7; ПФМ 48.

Лирическая песня рекрутской тематики.

В Усть-Цилемском районе известна в основном среди пижемцев. В сравнении с публикуемым вариантом в записях имеются некоторые разночтения в концовке, ср.:

«Да золоты весёлышка да не давалися в гребя,
Золоты всесёлышка да не давалися в гребя,
Ой, шелковые бечевы да порвалися во путя,
Шелковые бечевы да порвалися во путя,
Ой, канафатны паруса да издержалися в грезях»
(ФА СыктГУ 0317-3);
«Канафатны паруса издержались во путях»
(ФА СыктГУ РФ 03-IX-41).

98. Вдоль по крутому славному бережочику

ФА СыктГУ 03105-13: *см. комментарий 20.*

Публ.: ПП 18; Ончуков 31.

Лирическая песня, солдатский цикл. По предположению Н.П. Колпаковой, является старой казачьей песней (ПП с. 390). В изданиях песенного фольклора близких вариантов не обнаружено.

В усть-цилемском репертуаре относится к числу редких, была известна лишь отдельным исполнителям. Публикуемый текст представляет собой фрагмент. После исполнения певица вспомнила пропущенные фрагменты:

*«О Петрови дни пересохнути.
Наперво надо было ещё:
Серёдка зимы о Крешеньи будет перемёрзнути, тогда опять пересохнути-то»;*

затем пересказала текст с некоторыми дополнениями:

*«Вдоль по крутому бережочику,
По желтому сыпучему по песочику
Тут и хóдили, гуляли добры молодцы,
Добры молодцы да дóнски казаки,
Донские, гребенские, они запоручены,
Они кляли, заклинали славной Киев-град»*
(ФА СыктГУ 03105-14).

Записи этой песни 1901 и 1955 г. представляют более цельные и полные варианты текста, ср.:

«Вдоль-то спо крутому да спо славному бережоченьку,
Тут-то по желтому по сыпучему по песоченьку
Тут-то ходили да гуляли да добры молодцы,
Добры-ти молодцы, да ребята да донские казаки,
Чтой-то донские, да гребенские, да запорожские.
Они кляли да заклинали да славный тихий Дон:
“Чтой-то не дай же нам бог на тихом-то Дону да погинути,
Середи-то лета о Петрове дни пересохнути,
Середи-то зимы да о крещеньи да перемерзнути”.
Тут-то погинуло на тихом-то Дону да три корабля.
Нам-то не жалко-то было... было да три... три корабля,
Только жалко нам было — тут погинули да три молодца.
Первый-от молодец была вера... была вера верная,
Второй молодец был как хитрость была непомерная,
Третий молодец был красота его ненаглядная»

(ПП 18).

Вариант П.Р. Поздеева, записанный Н.Е. Ончуковым, отличается детальным представлением кораблей («Как первой-от кораб да с красным золотом, // А другой-от кораб да с чистым серебром, // А третьей-от кораб да скатным жемчугом»; Ончуков 31; ср. также: Ончуков 32).

99. Вниз по матушке, братцы, с-по Волге

ФА СыктГУ 0393-13: 1989 г., с. Среднее Бугаево; Поздеева Е.Г., 1930 г.р.; Осташова А.И.; Осташова А.А.; Выучейская А.М.

Варианты записи: ФА СыктГУ 0368-54 (Пр.), п. Новый Бор; 0375-3 (Пр.), д. Нерица; 0383-36; 0384-29 (0385-1) (Ф), с. Усть-Цильма; 0391-11 (Пр.); 03156-7, д. Степановская; 03190-10, д. Боровская, д. Степановская.

Близкие варианты: Соб. IV, 550—553; Васнецов 92; Лопатин, Прокунин 46—50; ПП (НП) 219; Кир. 1986: 247.

Лирическая песня, входит в разбойничий цикл, в записях известна также с упоминанием Степана Разина.

Публикуется впервые.

Бóльшая часть записей представляет собой фрагменты. В одном из пижемских вариантов упоминается Стенька Разин: «На корме сидел хозяин, хозяин, / Стенька Разин сам при форме, да вот при форме» (ФА СыктГУ 0383-26).

В усть-цилемских записях имеется также текст с таким же зачином, построенный на той же сюжетной ситуации, который включает подробное описание наряда «хозяина» и мотив «лодка причаливает к берегу» («ко Елены на фатеру»), эта песня записана как «игрищечная», т.е. сопровождавшая хоровод-верчение (ПИФУЦ 69); на нижней Печоре эта песня также бытовала как хороводная (ПП 219).

100. Ночесь, ночесь молодцу, да мне мало спалось

ФА СыктГУ 0337-3: *см. комментарий 91.*

Варианты записи: ФА СыктГУ 0301-11; 0311-28; 0395-2; 03112-8; 03111-28, с. Усть-Цильма; 0340-22, д. Степановская; 0342-18, д. Филипповская; 0368-67, п. Новый Бор; 0375-45, д. Нерица; 0398-29, г. Нарьян-Мар; РФ 03-IX-6, с. Среднее Бугаево; 03236-28, с. Трусово.

Публ.: ПП 31.

Близкие варианты: Соб. I, 418—419; Соб. VI, 28; ПП (НП) 163; Устьянские песни I, 10; Леонтьев 79.

Лирическая песня («сон молодца»), соотносится с солдатским циклом. Хорошо известна по записям и публикациям.

Публикуемый вариант в целом очень близок записи 1955 г. (ПП 31), несколько превосходя его по полноте включением образов «детей-сирот» и «матери, льющей слезы»

(ср. окончание: «Во таком большом несчастье — да в со... солдатах служить», ПП 31). Эта часть песни в отдельных записях 1980-х годов имеет и другие детали: «Моей жонке молодой да век вдовою быть» (ФА СыктГУ РФ 03-IX-6); «Будто мне-ка молодцу да век в разлуке жить, да век царю служить» (ФА СыктГУ 0395-2); «...во солдатах быть да царю служить» (ФА СыктГУ 03236-28). Один из записанных текстов (очевидно, контаминированный) дает другой вариант «сна молодца»:

«...Нехороший сон: да будто вор коня украл,
Будто вор коня украл да во чужу тюрьму попал.
Ой, да во чужой-то тюрьме сижу, ох, да все в окно,
Ой, да все в окно гляжу,
Все в окно-то гляжу, ой, да сквозь стеколышко,
Ой, да сквозь кошерчетое,
Сквозь стеколышко, ой, да сквозь кошерчетое,
Ой, да то ле шла-то прошла, ой, да цела армия.

Далее — пересказ:

*Цела армия да молодых ребят, все ребята-то были молодые,
Все молодые да безбородые»*

(ФА СыктГУ 0368-67).

101. Подле реченьку хожу, брожу

ФА СыктГУ 03107-13: *см. комментарий 21.*

Варианты записи: ФА СыктГУ 0340-14, д. Степановская; 0389-30; 03107-1, с. Замежная; 03108-10; 03112-12; 03113-23, с. Усть-Цильма; 03161-23 (Ф), д. Боровская.

Публ.: ПП 64.

Близкие варианты: ИП XVIII № 233.

Лирическая песня любовного цикла, в сюжете отразилась история пострижения Петром I его первой жены Евдокии Лопухиной (ПП с. 399).

В Усть-Цилемском районе записывалась в основном от пижемцев, на Цильме неизвестна. Вариант в записи 1955 г. (ПП 64) отличается от публикуемого текста полнотой и цельностью. В записях 1980-х годов в сравнении с публикуемым вариантом встречаются некоторые разночтения, ср.:

«Подле быструю-то с милым хожу.
Возле реченьку-то ле огонь горит,
Да мей... меня огоничок да спалити хочёт,
Меня огоничок да спалити хочёт,
Да мелкима искорками-то ле засыпати,
Мелкима искорками-то ле засыпати.
Да мей... меня миленькой да журит, бранит...»
(ФА СыктГУ 03108-10);
«...Меня быстрая-то ле залити хочёт,
Да ле мей... меня огонёк да спалити хочёт.
Дак и ме...меня миленькой да журит, бранит...»
(ФА СыктГУ 03107-1).

102. Анюшенька, дак и возьму я в руки топорочик

ФА СыктГУ 03108-9: см. № 67.

Варианты записи: ФА СыктГУ 03106-16 (Ф), 48, с. Замежная; 03109-28, д. Боровская.

Публ.: ПП 52.

Лирическая песня любовного цикла («любовная тоска девушки»). В сборниках песенного фольклора близких вариантов не обнаружено.

В Усть-Цилемском районе песня записывалась лишь от отдельных исполнителей-пижемцев. Вариант записи 1955 г. отличается от публикуемого текста финальными строками, ср.:

«Любить воли нету, ой, да во... ой, да воли нету, не будет,
Ой, вот не будет, да ле
Пойду я с горя, ой, да чи... ой, пойду я с горя в чисто поле,
Ой, да в чисто поле, ой, да ле
В чистом-то поле, ой, да в чи.. ой, в чистом поле мелка роща,
Ой, мелка роща, ой, да ле
С мелкой-то рощей, ой, да с ме... я с мелкой-то с рощей распрощаюсь»
(ПП 52).

103. Я-то ле спойду, спойду младенька

ФА СыктГУ 0321-6: 1987 г., с. Замежная; Осташова А.В., 1916 г.р.; Мяндина Е.М., 1927 г.р.; Новикова Р.С., 1936 г.р.; Горбачева А.С., 1939 г.р.; Чуркина А.М., 1930 г.р.

Варианты записи: ФА СыктГУ 0313-4, с. Усть-Цильма; 0317-14 (Ф), д. Загривочная; 0389-20 (П), с. Замежная.

Публ.: ИНС 633; ПИФУЦ 3.

Близкие варианты (неполное сходство): Соб. II, 110—111; Иваницкий 189; Кир. 1983: 68.

Лирическая песня любовного цикла («поиск и ожидание милого дружка»). Полного сходства в известных песенных сборниках не найдено.

Наиболее полный из записанных вариантов. В Усть-Цилемском районе входит в репертуар пижемцев. Нотировку см.: ПИФУЦ 3.

104. Стало не с кем спопить, спогуляти

ФА СыктГУ 0309-11: 1986 г. (других сведений нет).

Варианты записи: ФА СыктГУ 0306-16, д. Сергеево-Щелья; 0312-36 (Ф); 0320-1 (Ф), д. Боровская; 0375-36 (Ф), д. Нерица; 0397-8 (Ф); 03104-30, с. Усть-Цильма; 03190-25, д. Боровская.

Близкие варианты: Соб. II, 49—54; Иваницкий 23.

Лирическая песня любовного цикла, включает традиционные мотивы из песен игрового характера («встреча девушки с молодцем»).

Публикуется впервые. Большинство имеющихся записей не содержит полных вариантов. В одном из вариантов представлен мотив «девушка размышляет, кого послать за милым (малого — не знает, что сказать; старого — не дойдет до двора; ровнюшу — сам охоч гулять)» — «младешенька отправлюся сама» (ФА СыктГУ 0306-16). Еще один вариант имеет другое развитие сюжетной ситуации: девушка просит милого не жениться: «не женися, может, так проживем, между нами, двумя девушками, меж двумя-тремя молодушками» (ФА СыктГУ 03104-30). Возможно, оба текста представляют собой контаминации (ср.: примеры 56, 82). Запись 2006 г. превосходит публикуемый вариант одной строкой: «со сладкой водочки анисовою» (ФА СыктГУ 03190-25).

В Усть-Цилемском районе известна посидочная припевка, построенная на этой же сюжетной ситуации (девица загоняет гусей, встречает молодца, просит не брать ее за лицо — «мамонька догадливая»; припевка завершается похвалой девушке; см.: ПП 117, 351; ПИФУЦ 25).

105. Разосённы-ти комарочки да пискунки

ФА СыктГУ 03108-12: *см. комментарий 65.*

Варианты записи: ФА СыктГУ 03106-24 (П); 03106-47 (Пр.); 03107-14 (Пр.), с. Замежная.

Близкие варианты: Соколовы 534; ППин 12; Иваницкий 27; ПП (НП) 191; Леонтьев 141.

Лирическая песня любовного цикла («приход парня к девушке во сне»); поздняя; по развитию сюжета близка к песням игрового характера. Н.П. Колпакова высказала предположение о литературном происхождении песни (ПП с. 418).

Публикуется впервые. В Усть-Цилемском районе записывалась преимущественно на Пижме, имеются записи из с. Усть-Цильма; в селениях по Цильме не зафиксирована. Имеющиеся в ФА СыктГУ записи в основном фрагментарны. В публикуемом варианте отсутствует финальный диалог, ср. с вариантом, записанным в пересказе:

«...Ко кровати подошел,
Шиту-брану как ширму открывал,
На мое лицо прелестно посмотрел:
— Что ты, милая хвораёшь без меня?
— Я хворать-то не хвораю без тебя,
Только, мой милой, скучаю по тебе»
(ФА СыктГУ 03106-24).

Ср. также с нижнепечорской записью:

«Шитой-браной положок ра... размахнул,
Да на мое-то лицо прелестное по... посмотрел,
На мое-то лицо прелестное посмотрел,
Да сказал: “Любушка, пойдем со мной да гулять”;
Сказал: “Любушка, пойдем со мной да гулять,
Да мы сорвем-то, сорвем, эх, лазоревой да цветок”»
(ПП 191).

106. У нас есть-то такой, братцы, за мальчик

ФА СыктГУ 0323-53: 1987 г., д. Степановская; Чуркина А.Е., 1907 г.р.

Близкие варианты: Соб. III, 330; Леонтьев 146.

Публикуется впервые.

Лирическая песня любовного цикла («несчастная любовь молодца и девушки»); поздняя. В публикациях песенного фольклора встречается редко.

В Усть-Цилемском районе записывалась только на Пижме от отдельных исполнителей.

107. Не порою Ванька ходит

ФА СыктГУ 03103-35: 1990 г., д. Сергеево-Щелья; Филиппова М.В., 1917 г.р.

Публ.: ПП 55.

Лирическая песня любовного цикла («встреча молодца, угощение»), поздняя. Строится на известных песенных мотивах (см. текст и комментарий № 78), однако близких вариантов в песенных сборниках не найдено.

В усть-цилемском репертуаре относится к числу малораспространенных. Публикуемый текст, записанный в пересказе, превосходит по полноте вариант из сборника ПП (ПП 55), который оканчивается мотивом приготовления постели.

108. Сизенькой голубчик сидел на дубочку

ФА СыктГУ 0383-35: *см. комментарий 3.*

Варианты записи: ФА СыктГУ 0313-11; 0321-31 (Пр), с. Замежная; 0335-14, д. Черногорская; 03159-8 (Ф), д. Загривочная; 03168-12 (Ф); 03190-6 (Ф), д. Боровская.

Публ.: ПП 27.

Близкие варианты: Соб. V, 610—616.

Лирическая песня любовного цикла («девица прощается с молодцем-солдатом»); близка к игровым. В публикациях встречается редко.

В Усть-Цилемском районе известна в основном среди жителей Пижмы. Публикуемый вариант отличается от текста из сборника ПП (ПП 27) наличием деталей в описании коней («кони вороные, узды золотые, повода были шелковые»). Записанные варианты в основном фрагментарны.

109. А отлетает душочка соколик

ФА СыктГУ 0397-19: *см. комментарий 74.*

Варианты записи: ФА СыктГУ 0321-4, с. Замежная; 0324-9 (ПИФУЦ 2); 0359-8 (Пр.), д. Медвежка; 0396-7 (ПИФУЦ 2а); 0399-14 (Ф); 03113-22, с. Усть-Цильма; 03159-58 (Ф), д. Загривочная; 03161-16 (Ф), д. Боровская.

Публ.: ПП 333; ПИФУЦ 2-2а.

Близкие варианты: Соб. V, 518—519, 521—526; ППин 11; Васнецов 9; ПФМ 24; Карельский Край 121; Кир. 1983: 556; Кир. 1986: 438; Заонежье 28—29.

Лирическая песня любовного цикла («девица прощается с молодцем»).

В Усть-Цилемском районе известна в основном на Печоре и Пижме. В сравнении с опубликованными записями данный текст имеет более полный финальный фрагмент, ср.: «...Когда скроются очи, за... закроются / Да тонким бе... тонким белым, да ой, да полотном» (ПП 333); «...Когда ле скроют мое тело бело / Да ле тонким-то ле бе... эй, дак и тонким белым да по... ой, полотном» (ПИФУЦ 2а). После слов «сколь-то высоко да» в публикуемом тексте отсутствует устойчивая в основном корпусе вариантов строка «да в славной-от Питер городок».

110. Кабы девица по саду гуляла

ФА СыктГУ 03106-45: 1990 г., с. Замежная; Осташова А.К., 1910 г.р.

Варианты записи: ФА СыктГУ 0313-6 (Ф); 0315-24 (Ф); 03106-18 (Ф); 03107-15, с. Замежная.

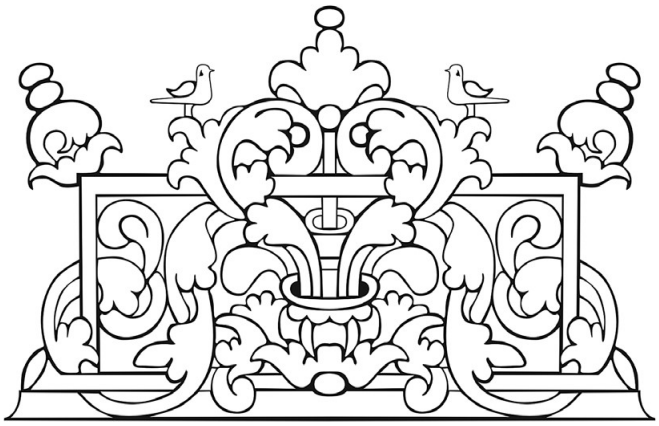
Близкие варианты: Соб. IV, 810—813; Кир. 1983: 604.

Лирическая песня любовного цикла («любовь девушки к женатому»), поздняя. В песенных сборниках встречается редко.

Публикуется впервые. В Усть-Цилемском районе известна отдельным исполнителям на Пижме. Большинство записей СыктГУ фрагментарны. В сравнении с публикуемым текстом один из вариантов обнаруживает разночтения в основном эпизоде — диалоге, ср.:

«“...Меня, девушку, с собой ты да уй... дак увезёшь?”.
“Да уж ты, глупа девка, неразуй... разумная,
Уж ты, глупа девка, да неразуй... разумная,
Да у мня дома-та есть больша, ой, больша семья,
У мня дома есть больша, ай, больша-то ле семья,
У мня есть-то ише да отец, эй, отец, мати,
У мня дома есть да отец, эй, отец, мати,
Ище есть-то у мня да жена, эй, жана с детьми,
Ище дома есть да жана, ай, жана с детьми”.
“Да уж ты, милой мой, возьми ты меня-то вот с собой”.
Да назови там меня, говорит, сестрой.
А он говорит: “У мня дома-та есть ише тоже сестра”.
“Да назови меня, говорит, слугой”.
“У мня дома-та, говорит, да есть ише коренна слуга”»

(ФА СыктГУ 03107-15).

СПИСОК ОБОЗНАЧЕНИЙ И СОКРАЩЕНИЙ

Условные обозначения

б/н	Без напева
П	Пересказ
Пр	Проба
Ф	Фрагмент
[ ]	реконструкция, предпринятая составителями
< >	малопонятные или плохо прослушивающиеся фрагменты фонограммы

Условные сокращения архивов и фондов

АКФ МГУ	Архив кафедры фольклора Московского госуниверситета им. М.В. Ломоносова
ФА СыктГУ	Фольклорный архив Сыктывкарского госуниверситета
ФФ ИРЛИ	Фольклорный фонд Рукописного отдела Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН

Аббревиатуры организаций

ГИИИ	Государственный институт истории искусств
ИРЛИ	Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН
ПНИЛ ФАИ СыктГУ	Проблемная научно-исследовательская лаборатория фольклорно-археографических исследований Сыктывкарского госуниверситета
ИЯЛИ	Институт языка, литературы, истории Карельского НЦ РАН

Сокращения литературы

1. **Абрамский**	*Абрамский А.С.* Песни Русского Севера. М., 1959.
2. **Балашов**	Народные баллады / Вст. ст., подг. текста и прим. Д.М. Балашова. М.; Л., 1963.

3. **Васнецов** — *Васнецов А.М.* Песни Северо-Восточной России, записанные в Вятской губернии в 1868—1894 гг. Изд. 2-е. Киров, 1949.

4. **Волжский фольклор** — Волжский фольклор / Сост. В.М. Сидельников, В.Ю. Крупянская. М., 1937.

5. **Забайкалье** — Русские народные песни Забайкалья. Семейский распев / Сост. Н.И. Дорофеев. М., 1989.

6. **Заонежье** — Песни Заонежья в записях 1880—1980 гг. / Сост., предисл. и прим. Т.В. Краснопольской. Л., 1987.

7. **Иваницкий** — Песни, сказки, пословицы, поговорки и загадки, собранные М.А. Иваницким в Вологодской губ. / Вст. ст. Н.В. Новикова. Вологда, 1960.

8. **ИНС** — Игры народов СССР: Сборник материалов / Сост. В.Н. Всеволодский-Гернгросс, В.С. Ковалева. Л., 1933.

9. **ИП XVII** — Исторические песни XVII века / Изд. подг. О.Б. Алексеева, Б.М. Добровольский, Л.И. Емельянов, В.В. Коргузалов, А.Н. Лозанова, Б.Н. Путилов, Л.С. Шептаев. М.; Л., 1966.

10. **ИП XVIII** — Исторические песни XVIII века / Изд. подг. О.Б. Алексеева и Л.И. Емельянов. Л., 1971.

11. **ИП XIII—XVI** — Исторические песни XIII—XVI веков / Изд. подг. Б.Н. Путилов, Б.М. Добровольский. М.; Л., 1960.

12. **Истомин, Дютш** — Песни русского народа, собранные в губерниях Архангельской и Олонецкой в 1886 г. / Запись слов — Ф.М. Истомин, напевов — Г.О. Дютш. СПб., 1894.

13. **Карельский Край** — Песни Карельского Края / Сост. Т.В. Краснопольская. Петрозаводск, 1977.

14. **Кир. 1977** — Собрание народных песен П.В. Киреевского. Записи Языковых в Симбирской и Оренбургской губерниях / Подг. текстов, ст. и коммент. А.Д. Соймонова. Л., 1977. Т. 1.

15. **Кир. 1983** — Собрание народных песен П.В. Киреевского. Записи П.И. Якушкина / Подг. текстов, вст. ст. и коммент. З.И. Власовой. Л., 1983. Т. 1.

16. **Кир. 1986** — Собрание народных песен П.В. Киреевского. Записи П.И. Якушкина / Подг. текстов, вст. ст. и коммент. З.И. Власовой. Л., 1986. Т. 2.

17. **Леонтьев** — Печорские былины и песни. Записал и составил Н.П. Леонтьев. Архангельск, 1979.

18. **Лопатин, Прокунин** — Русские народные лирические песни. Опыт системного свода лирических песен с объяснением вариантов со стороны бытового и художественного их содержания Н.М. Лопатина. С положением песен для голоса и ф-п В.П. Прокунина / Ред., вст. ст. В. Беляева. М., 1956.

19. **Львов, Прач** — Русские народные песни, собранные Н.А. Львовым / Напевы записал и гармонизировал Иван Прач. СПб., 1896.

20. **Ончуков** — *Ончуков Н.Е.* Печорские былины. СПб., 1904.

21. **Пальчиков** — Крестьянские песни, записанные в с. Николаевка Мензелинского уезда Уфимской губ. Н.Е. Пальчиковым. СПб., 1888.

22. **ПИФУЦ** — А в Усть-Цильме поют: Традиционный песенно-игровой фольклор Усть-Цильмы (сборник к 450-летию села) / Подг. текстов и коммент. А.Н. Власова, З.Н. Бильчук, А.Н. Захарова, Т.С. Каневой. Вст. ст. А.Н. Власова, Т.С. Каневой. Муз. расшифр. А.Н. Захарова. СПб., 1992.

23. **Померанцева Вологда** — Сказки и песни Вологодской области / Сост. С.И. Минц и Н.И. Савушкина / Под ред. Э.В. Померанцевой и С.В. Викулова. Вологда, 1955.

24. **Померанцева Яросл.** — Песни и сказки Ярославской области / Под общей ред. Э.В. Померанцевой. Ярославль, 1958.

25. **Потявин** — Народная поэзия Горьковской области / Ред.-сост. В. Потявин. Горький, 1960.

26. **ПП** — Песни Печоры / Изд. подг. Н.П. Колпакова, Ф.В. Соколов, Б.М. Добровольский. М.; Л., 1963.

27. **ПП (НП)** — См.: Песни Печоры (зап. с нижней Печоры — Нарьян-Марский р-н Архангельской обл.)

28. **ППин** — Песни Пинежья: Материалы фонограммархива, собранные и разработанные Е.В. Гиппиус и З.В. Эвальд. М., 1937.

29. **ПФМ** — Песенный фольклор Мезени / Изд. подг. Н.П. Колпакова, Б.М. Добровольский, В.В. Митрофанова, В.В. Коргузалов. Л., 1967.

30. **ПФП** — Фольклорный архив Сыктывкарского университета: Опыт научного описания. Вып. 1. Песенный фольклор Печоры. Систематический указатель / Отв. сост. Т.С. Канева. Под ред. А.Н. Власова. Сыктывкар, 2000.

31. **Соб.** — Великорусские народные песни, изданные проф. А.И. Соболевским. Т. 1—7. СПб., 1895—1902.

32. **Соколовы** — Сказки и песни Белозерского края / Зап. Б. и Ю. Соколовы. М., 1915.

33. **Томское Приобье** — Лирические песни Томского Приобья / Сост. А.М. Мехнецов. Л., 1986.

34. **Трутовский** — *Трутовский В.Ф.* Собрание русских простых песен с нотами / Под ред. и с вст. ст. В. Беляева. М., 1953.

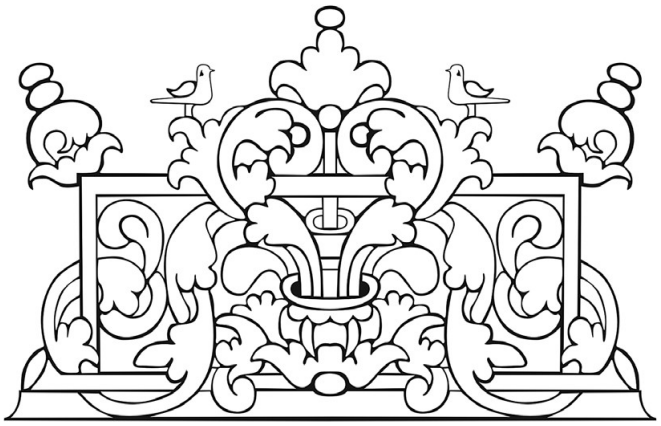
35. **ТФНО** — Традиционный фольклор Новгородской области (по записям 1963—1976 гг.). Песни, причитания / Изд. подг. В.И. Жекулина, В.В. Коргузалов, М.А. Лобанов, В.В. Митрофанова. Л., 1979.

36. **Устьянские песни** — Устьянские песни / Сост. А. Мехнецов, Е. Мельник, Ю. Марченко. Вып. 1. 1983. Вып. 2. Л., 1984.

37. **ФРУ** — Фольклор Русского Устья / Отв. ред. С.Н. Азбелев, Н.А. Мещерский. Л., 1986.

38. **Шейн** — Русские народные песни, собранные П.В. Шейном. М., 1870.

39. **Якушкин** — Русские народные песни, собранные П. Якушкиным. СПб., 1860.

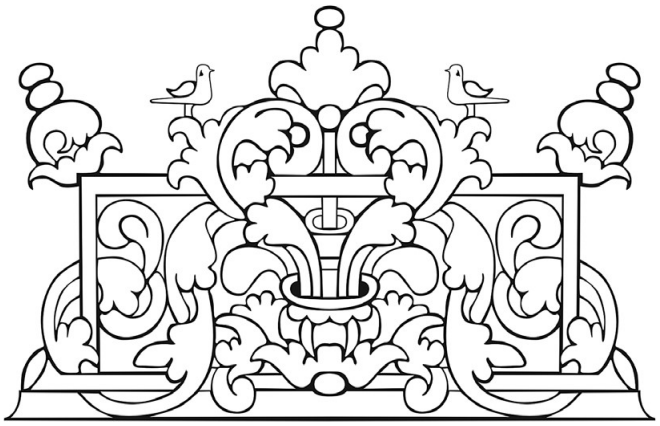
УКАЗАТЕЛЬ ИСПОЛНИТЕЛЕЙ*

Исполнитель	Номер текста
Бобрецова Евдокия Ефимовна, 1934 г.р.	16
Бобрецова Прасковья Ивановна, 1945 г.р.	60
Ботвина Прасковья Ивановна, 1930 г.р.	72; 94
Булыгин Ананий Иванович, 1922 г.р.	7; 10; 12; 13; 31; 39; 40; 43; 56; 63; 64; 66; 80; 83; 88
Булыгина Александра Григорьевна, 1922 г.р.	7; 10; 12; 13; 31; 39; 40; 43; 56; 63; 64; 66; 80; 83; 88
Выучейская Александра Михайловна	19; 57; 99
Горбачева Анна Семеновна, 1939 г.р.	103
Дуркина Анастасия Ивановна	71
Дуркина Марфа Павловна	27; 41
Дуркина Федосья Ананьевна	71
Дуркина Ксения Петровна, 1934 г.р.	19; 57
Ермолина Ирина Федоровна, 1947 г.р.	72; 94
Жданова Фатина Петровна, 1929 г.р.	49
Исаева Фаина Афанасьевна, 1931 г.р.	1; 8; 15; 45
Канева Вера Фатеевна, 1923 г.р.	30; 77
Капустенко Анастасия Евдокимовна, 1915 г.р.	21; 33; 78; 101
Карманова Анна Тимофеевна, 1928 г.р.	60
Керимова Вера Григорьевна, 1923 г.р.	14; 91; 100
Кириллова Екатерина Сергеевна	27; 41
Кислякова Матрена Федоровна, 1916 г.р.	89
Кучеренко Мария Ивановна, 1923 г.р.	25; 75; 86
Лагеева Ольга Васильевна, 1927 г.р.	84; 90; 97
Лукьянова (Мяндина) Меланья Неофидовна, 1917 г.р.	38; 62
Малышева Агафья Михайловна	27; 41
Малышева Анастасия Ивановна, 1920 г.р.	73
Михеева Анна Ананьевна, 1907 г.р.	33; 78
Михеева Екатерина Савельевна, 1910 г.р.	24; 51
Михеева Елизавета Ивановна, 1923 г.р.	84; 90; 97
Мяндина Ксения Ананьевна, 1919 г.р.	33; 78
Мяндина Агафья Фоминична, 1923 г.р.	24; 51
Мяндина Евдокия Малафеевна, 1927 г.р.	3; 44; 52; 81; 103

* Очередность: 1) фамилии по алфавиту, 2) годы рождения по возрастающей, 3) имена и отчества по алфавиту.

Мяндина Февронья Герасимовна, 1930 г.р. 72; 94
Новикова Роза Савельевна, 1936 г.р. 103
Носова Людмила Емельяновна 27; 41
Носова Александра Афанасьевна, 1921 г.р. 2; 5; 6; 9; 26; 32; 35; 36; 42; 50; 53; 54; 55; 61; 69; 87; 93; 96
Носова Евдокия Тимофеевна, 1925 г.р. 70
Носова Марфа Фатеевна, 1925 г.р. 30; 77
Носова Галина Ивановна, 1938 г.р. 17
Осташова Акулина Ивановна 99
Осташова Евдокия Николаевна 92
Осташова Александра Анхеновна 99
Осташова Федосья Федотовна, 1903 г.р. 21; 34; 101
Осташова Акулина Федотовна, 1905 г.р. 34
Осташова Анна Карповна, 1910 г.р. 110
Осташова Анна Васильевна, 1916 г.р. 24; 51; 103
Осташова Клавдия Ефимовна, 1926 г.р. 14; 91; 100
Палкина Анна Лазаревна, 1919 г.р. 6; 7; 10; 13; 26; 31; 35; 39; 43; 55; 56; 63; 64; 80; 83; 88; 93; 96
Пелагея Михайловна (другие данные отсутствуют) 38; 62
Поздеев Федор Матвеевич 27; 41
Поздеева Акулина Сергеевна 73
Поздеева Анна Михайловна 92
Поздеева Татьяна Ивановна 27; 41
Поздеева Дарья Каллистратовна, 1891 г.р. 59
Поздеева Прасковья Андреевна, 1912 г.р. 39; 56; 63; 83;
Поздеева Матрена Филипповна, 1913 г.р. 14; 91; 100
Поздеева Прасковья Петровна, 1918 г.р. 82
Поздеева Прасковья Васильевна, 1921 г.р. 92
Поздеева Александра Ивановна, 1929 г.р. 23
Поздеева Анастасия Владимировна, 1930 г.р. 24; 51
Поздеева Елена Григорьевна, 1930 г.р. 99
Поташова Людмила Филипповна, 1937 г.р. 60
Поташова Анна Савельевна, 1954 г.р. 60
Прончатова Раиса Степановна, 1935 г.р. 25; 75; 86
Прускалова Лукерья Кондратьевна, 1932 г.р. 28; 29; 48; 58; 68; 76
Райдер Акулина Ефимовна, 1927 г.р. 11; 14; 18; 65; 91; 100
Рочева Евдокия Ивановна, 1918 г.р. 70
Рочева Апполинария Никитична, 1925 г.р. 4
Семенов Иван Филиппович, 1918 г.р. 2; 5; 6; 7; 9; 10; 13; 26; 31; 32; 35; 36; 38; 42; 43; 50; 53; 55; 61; 62; 64; 69; 74; 80; 88; 93; 96; 109
Семенов Владимир Федорович, 1930 г.р. 84; 90; 97
Семенова Марфа Алексеевна, 1917 г.р. 47; 92
Семенова Ирина Павловна, 1920 г.р. 2; 5; 6; 7; 9; 10; 13; 26; 31; 32; 35; 36; 38; 42; 43; 50; 53; 55; 61; 62; 64; 69; 80; 88; 93; 96
Семенова Агафья Афанасьевна, 1927 г.р. 84; 90; 97
Семенова Ирина Ивановна, 1927 г.р. 84; 85; 90; 95; 97
Семенова Ксения Константиновна, 1927 г.р. 84; 85; 90; 95; 97
Солодюк Нина Петровна, 1933 г.р. 25; 75; 86

Суханова Мария Лазаревна 59
Тиранова Марфа Николаевна, 1919 г.р. 7; 10; 13; 31; 39; 43; 56; 63; 64; 80; 83; 88
Томилова Анна Федоровна, 1928 г.р. 11; 14; 18; 65; 91; 100
Торопова Евдокия Семеновна 19; 57
Торопова Мария Петровна, 1910 г.р. 89
Торопова Агафья Федоровна, 1921 г.р. 11; 18; 65
Торопова Федосья Степановна, 1924 г.р. 11; 14; 18; 65; 91; 100
Торопова Зинаида Яковлевна, 1925 г.р. 30; 77
Торопова Лукерья Артемьевна, 1928 г.р. 14; 91; 100
Филиппова Маланья Васильевна, 1917 г.р. 107
Хозяинова Варвара Ивановна 27; 41
Черняева Александра Павловна, 1930 г.р. 14; 91; 100
Чипсанова Парасья Алексеевна, 1910 г.р. 20; 23; 98
Чипсанова Ирина Михайловна, 1927 г.р. 23
Чупров Леонтий Тимофеевич, 1903 г.р. 22
Чупров Илларион Еремеевич, 1912 г.р. 1; 8; 15; 24; 45; 51
Чупров Кирилл Матвеевич, 1913 г.р. 7; 10; 13; 31; 39; 40; 43; 56; 63; 64; 66; 80; 83; 88
Чупров Иван Леонтьевич, 1928 г.р. 46
Чупрова Ирина Перфильевна, 1909 г.р. 28; 29; 48; 58; 68; 76
Чупрова Анна Лукинична, 1912 г.р. 22; 28; 29; 48; 58; 68; 76
Чупрова Мария Николаевна, 1918 г.р. 25; 75; 86
Чупрова Пелагея Кирилловна, 1922 г.р. 7; 10; 13; 31; 39; 40; 43; 56; 63; 64; 66; 80; 83; 88
Чупрова Дарья Яковлевна, 1925 г.р. 27; 41
Чупрова Парасья Прокопьевна, 1925 г.р. 72; 94
Чупрова Анна Самсоновна, 1927 г.р. 28; 29; 48; 58; 68; 76
Чупрова Федосья Ивановна, 1928 г.р. 1; 2; 5; 6; 7; 8; 9; 10; 13; 15; 26; 31; 32; 35; 36; 37; 42; 43; 45; 50; 53; 55; 61; 64; 67; 69; 80; 88; 93; 96; 102
Чупрова Ксения Малафеевна, 1930 г.р. 1; 3; 8; 15; 44; 45; 52; 74; 79; 81; 99; 109
Чупрова Меланья Ивановна, 1932 г.р. 28; 29; 46; 48; 58; 68; 76
Чупрова Александра Осиповна, 1935 г.р. 46
Чупрова Нина Стахеевна, 1938 г.р. 28; 29; 46; 48; 58; 68; 76
Чуркина Александра Ерофеевна, 1907 г.р. 106
Чуркина Анна Михайловна, 1930 г.р. 103
Чуркина Евдокия Абрамовна, 1948 г.р. 60
Чуркина Мария Пименовна, 1948 г.р. 60
Шалашова (Чупрова) Наталья Леонтьевна, 1949 г.р. 46
Шишелова Матрена Кирилловна, 1917 г.р. 73
Шишелова Мария Яковлевна, 1929 г.р. 72; 94

ПЕРЕЧЕНЬ МЕСТ ЗАПИСИ*

Река Печора

д. Алёхино
д. Верхнее Бугаево
д. Гарево
д. Егорковская
с. Ёрмица (центр с/а)
д. Карпушовка
д. Медвежка
д. Мыза
п. Новый Бор (центр с/а)
с. Окунев Нос (центр с/а)
д. Сергеево-Щелья
с. Среднее Бугаево (центр с/а)
д. Уег
с. Усть-Цильма
с. Хабариха (центр с/а)

Река Пижма

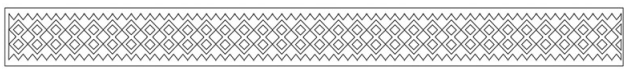
д. Боровская
д. Загривочная
с. Замежная (центр с/а)
д. Скитская
д. Степановская

Река Цильма

д. Мыла
д. Нонбург
д. Рочево
с. Трусово (центр с/а)
д. Филипповская

---

* Населенные пункты Усть-Цилемского района сгруппированы по рекам. Из мест записей, на которые имеются указания в настоящем сборнике, в данном перечне не представлены деревни Черногорская и Нерица, расположенные на реке Нерице (притоке Печоры), а также города Сыктывкар (столица Республики Коми) и Нарьян-Мар (центр Ненецкого Автономного округа), где были записаны песни от выходцев из Усть-Цилемского района.

Традиционная культура Усть-Цильмы

Лирические песни

Научное издание

Подготовка текстов: **Т.С. Канева, З.Н. Мехреньгина, Е.А. Шевченко**

Комментарии, вступ. статья: **А.Н. Власов, Т.С. Канева**

Нотные расшифровки: **А.Н. Захаров**

Редактирование текстовых и нотных расшифровок: **Ю.И. Марченко, А.Ю. Кастров**

Вспомогательные разделы: **Т.С. Канева**

Редактор ***О.В. Акулова***

Дизайн и верстка ***И.К. Дергунова, Т.В. Бурцева***

Корректор ***И.Е. Чибисов***

Обработка фотографий ***А.А. Зернов***

Фото на обложке ***Л.В. Ангеловской***

Иллюстративный ряд предоставлен ***Т.С. Каневой, Т.А. Безбатичновой***

Подписано в печать 07.07.08. Формат 70x100/16. Бумага офсетная. Гарнитура NewtonC.
Объем 26,5 уч.-изд.л.; 25,0 а.л.; 22,0 печ.л. Тираж 700 экз. Заказ №

ФГУК «Государственный республиканский центр русского фольклора»
119034, Москва, Турчанинов пер., 6

ОАО «Московская типография № 6», 115088, Москва, Южнопортовая ул., 24